МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Берзон Екатерина Михайловна

Политическая история и институты власти государства Селевкидов (по данным клинописных текстов)

Раздел 07.00.00 – Исторические науки
Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (история Древнего мира)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
д.и.н. Сапрыкин Сергей Юрьевич

Москва – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение……...……..4–17

Глава I. Источники и историография

§ 1. Клинописные источники эпохи эллинизма
(характеристика корпуса)……....18–34
§ 2. Историография…...……...34–45

**Глава II. Политическая история царства Селевкидов:
становление государства и его расцвет**

§ 1. Селевк I Никатор: начало и конец истории непобедимого диадоха.....46–56
§ 2. Антиох I Сотер и Первая Сирийская война…….……...……56–77
§ 3. Правление Антиоха II Теоса
и предпосылки династического кризиса середины III в. ..…..……..77–87
§ 4. На краю гибели: Третья Сирийская война
и правление Селевка II Каллиника……..……...87–98
§ 5. «Хроника Селевка III» ……...…….99–107
§ 6. На пике могущества: Антиох III Великий
и его политика в Месопотамии……...……108–118

**Глава III. Селевкиды и Вавилония во II в. до н.э.:
нарастание кризиса и «переходный период» в Месопотамии**

§ 1. Царствование Селевка IV Филопатора……...……119–123
§ 2. Антиох IV Эпифан: последний расцвет империи……..……123–134
§ 3. Деметрий I Сотер и мятеж Тимарха……..……..134–142
§ 4. Война Деметрия I Сотера и Александра I Баласа……..……..……...143–157
§ 5. Александр I Балас, Деметрий II Никатор
и начало «переходного периода» в Вавилонии…….……158–167
§ 6. Селевкиды и Вавилония: последние вехи истории……...167–176

Глава IV. Соправитель, сатрап и Вавилония:

модели взаимодействия

§ 1. Институт соправительства в царстве Селевкидов.

Титулатура соправителей ……...……...……...177–193

§ 2. Соправитель и Вавилония ..……...……...193–207

§ 3. Провинциальная администрация сатрапии Вавилония

по клинописным источникам ……....…….……...207–218

Заключение...……..……219–222

Список использованных источников и литературы……..……223–260

Список сокращений…..……...…….261–264

Приложение……...….265–311

ВВЕДЕНИЕ

Эпоха эллинизма во многих отношениях представляет собой уникальное явление не только в древней, но и, пожалуй, в мировой истории. Никогда прежде за относительно короткое время (после походов Александра Великого и в ходе формирования эллинистических государств в результате войн диадохов) в мире не возникало столь огромное количество принципиально новых, ярких и значимых новаций в самых разных сферах государственности, социально-экономических отношений, культуры, науки и искусства. Впервые в огромных масштабах и разнообразных формах происходит взаимодействие, слияние и синтез греко-македонских и восточных начал, ранее существовавших по большей мере разрозненно, хотя и не изолированно друг от друга. Важно и то, что, будучи изначально результатом завоевания Западом Востока, эллинистическая цивилизация все же не создала общества колониального (в терминах истории нового времени) типа: как показывают результаты новейших исследований, население Востока отнюдь не было поголовно обращено в массу угнетенных и бесправных λαοί[1]. Эллинистический период – это время динамичного развития, поиска, энергичного движения (хотя, разумеется, и не всегда поступательного и прогрессивного). Все это делает эллинизм как историко-культурный феномен чрезвычайно привлекательным, но одновременно и сложным для научного исследования объектом.

Действительно, означенная уникальность эпохи эллинизма имеет и свои негативные стороны: рождение чего-то нового имманентно связано с порождением самых разнообразных проблем. Для историков эллинизма это проявляется, в частности, в положении дел с источниками по истории греко-восточного мира кон. IV – I в. до н.э.[2] Уже давно был отмечен тот парадоксальный

[1] Термином λαοί обозначается группа зависимого населения в государстве Селевкидов и других эллинистических монархий. Подробнее см.: *Свенцицкая И.С.* К вопросу о положении λαοί в царстве Селевкидов // ВДИ. 1971. № 1. С. 3–16.

[2] Здесь и далее даты будут указываться до н.э. кроме специально оговоренных.

факт, что до нашего времени дошло лишь одно масштабное историческое сочинение, датируемое собственно эллинистическим временем и пребывающее в относительно удовлетворительной степени сохранности – «Всеобщая история» Полибия. В источниковедческих и исторических исследованиях стала общим местом констатация неполноты, отрывочности и разрозненности античной письменной традиции, освещающей эллинистическую историю – при том что ее хронологические границы протяженнее временных рамок эпохи классики почти в два раза, а географические пределы ойкумены после походов Александра расширились примерно четырехкратно. От десятков и даже сотен имен авторов эллинистической эпохи сохранились не более чем nomina nuda… Греческие и римские авторы последующего времени эту безрадостную картину несколько улучшают, но не меняют кардинально.

Актуальность темы исследования. Разумеется, в таких условиях резко возрастает значение источников других видов и иного происхождения. Хрестоматийная фраза о том, что XIX век в антиковедении был веком эпиграфики, а XX должен стать веком папирологии, во многом нашедшая свое реальное подтверждение, может получить логическое развитие применительно к роли клинописных текстов, их значимости для изучения истории эллинизма, особенно на современном этапе. Соответствующее научное направление действительно развивается в последние десятилетия чрезвычайно активными темпами, и потому данная работа априорно обретает хорошие шансы на то, чтобы, по крайней мере, адекватно отвечать запросам времени.

При этом ситуация с привлечением клинописных текстов для исследования эллинистической истории выглядит весьма специфической и крайне непростой. Поздневавилонские тексты с точки зрения классической ассириологии, в сущности, не представляют значительного интереса: они относительно немногочисленны по сравнению с памятниками клинописи более раннего времени, не слишком разнообразны и небогаты содержательно, отражая реалии эпохи постепенной деградации и упадка месопотамской культуры вообще и

языка с письменностью в частности. По этим причинам Babyloniaca Hellenistica занимает довольно периферийное положение в структуре собственно востоковедческих исследований. С другой стороны, антиковеды-эллинисты, в абсолютном большинстве по понятным причинам не обладающие ассириологической подготовкой, привлекают клинописные источники в своих трудах в довольно ограниченных масштабах. Как правило, дело обычно ограничивается некоторым количеством «глухих» ссылок на них, долженствующих показать, что восточные тексты рисуют примерно ту же (или отличающуюся в не слишком значительных деталях) картину, что и греко-римские авторы, греческие надписи и монеты. Подобного рода выводы делаются, как правило, на основе уже существующих переводов без их критической оценки. Устранение издержек подобной практики и выработка оптимальных подходов для максимально эффективного использования аккадоязычных текстов эпохи эллинизма в сочетании с другими источниками представляются чрезвычайно важной и актуальной задачей.

Рассмотрение селевкидской истории и государственных институтов на основе преимущественно негреческих источников позволяет внести много нового в понимание нами масштабов, глубины и сущности процессов эллинистического цивилизационного синтеза, наглядно иллюстрирует специфический вариант сосуществования и взаимодействия различных этнокультурных идентичностей, проявляющийся в данном случае в первую очередь в сферах языка и ментальности. Тем самым может быть существенно обогащен как в методическом, так и в конкретном фактологическом аспектах столь популярный сегодня тренд исследования «образа другого» в древности.

Избранное в данной работе направление, хочется надеяться, имеет большие перспективы на успешное развитие и потому, что в последние годы, несмотря на сложную международную обстановку на Ближнем Востоке, постепенно возобновляются после длительного перерыва археологические исследования в Ираке; следовательно, появляются надежды на обнаружение и введе-

ние в научный оборот новых клинописных источников, в том числе и эллинистического времени, что может компенсировать (хотя бы отчасти) тот губительный урон, который в результате политических пертурбаций претерпело наследие древней Месопотамии начиная с 1990-х гг.

Объектом исследования выступает держава Селевкидов, рассматриваемая во взаимной связи таких своих составляющих, как военно-политическая история, династическая политика, институты государственной власти и управления. **Предметом исследования** является корпус клинописных источников из Месопотамии эллинистического времени.

Цель исследования – на основе комплексного филологического, текстологического и исторического анализа клинописных текстов из эллинистической Месопотамии, комбинируемого с изучением источников других категорий, реконструировать основные моменты военно-политической и династической истории государства Селевкидов, а также политики этого правящего дома по отношению к Вавилонии.

Понятно, что названные «основные моменты» ввиду специфики источниковой базы (прежде всего, ее неполноты и зачастую далеко не идеальной сохранности) будут представлены крайне избирательно и неравномерно в хронологическом, географическом и тематическом отношениях; в то же время, само происхождение наших источников предопределяет сугубую «вавилоноцентричность» взгляда их авторов, что почти неизбежно приведет к некоторым аберрациям в восприятии и оценке различных аспектов эллинистической истории. Тем не менее, осознание этих фактов не должно заставить отказаться от попытки воссоздания общей картины истории значительной части эллинистического Переднего Востока, представленной «с точки зрения вавилонян». Подобный подход представляется не только оригинальным и перспективным сам по себе, будучи способен в целом ряде случаев представить новый и нетрадиционный взгляд на уже, казалось бы, хорошо известные процессы и явления; он важен и в концептуальном отношении, поскольку предоставляет дополнительные аргументы в пользу кардинального пересмотра традиционно-

прямолинейных (и, очевидно, устаревающих) европоцентристских парадигм в изучении эллинизма.

Для достижения названной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- охарактеризовать корпус вавилонских клинописных текстов эллинистического времени и ранжировать их по степени информативности и значимости для темы данного исследования;

- выработать и обосновать методику использования клинописных текстов в сочетании с привлечением данных греко-римских авторов, греческой эпиграфики, ономастики, топонимики, селевкидской и парфянской нумизматики;

- проследить историю изучения вавилонских документов кон. IV – I вв. до н.э. в мировой науке, обозначить вехи формирования специфической исследовательской области на стыке ассириологии и антиковедения, определить основные тенденции в настоящее время, обозначить проблемы и перспективы в ее развитии;

- исходя из объема, характера и репрезентативности материала, сообщаемого клинописными текстами, обратиться к рассмотрению ключевых событий политической истории державы Селевкидов от ее формирования и становления при первых представителях династии через «зенит» политической мощи державы при Антиохе III до «переходного периода», когда власть в Месопотамии захватывают пришедшие с востока парфяне;

- проанализировать содержащиеся в клинописных текстах данные относительно восприятия вавилонянами царской власти Селевкидов, а также сведения об их династической истории (датировки правления, брачно-династическая и ономастическая политика, соправительства, заговоры и узурпации и пр.);

- выявить основные черты административной политики Селевкидов по отношению к Вавилонии (назначение чиновников и должностных лиц, связи с местными элитами и храмами и т.д.).

Приведенная выше формулировка цели и задач определила **структуру исследования**. Его основная часть состоит из четырех глав, выделенных по проблемно-хронологическому принципу. Главы разделены на параграфы в соответствии с необходимостью решать задачи более частного характера. В начале первой из них анализируются источники: основное внимание, разумеется, уделено полной характеристике корпуса поздневавилонских текстов. В данной главе также дается очерк селевкидско-вавилонских исследований XIX-XXI вв., имеющий, как представляется, самостоятельную научную ценность. Во второй и третьей главах подробно рассматриваются события политический и династической истории царства Селевкидов в том виде, как их позволяют реконструировать клинописные тексты. Наконец, в заключительной главе содержится обзор и анализ сведений об отражении в вавилонских источниках функционирования государственных институтов Селевкидов и их политики в Месопотамии. Работа снабжена приложениями, в которых приводятся авторские переводы на русский язык ряда клинописных источников, наиболее активно используемых в диссертации[3].

Хронологические рамки исследования охватывают период с 312 г. до н.э., когда основатель династии Селевк Никатор утвердился в Месопотамии как независимый правитель, до 140-х гг. до н.э. – времени утверждения в регионе политического господства Аршакидов. Впрочем, эпизодически будут привлекаться также данные астрономических дневников парфянского времени, если они будут способны предоставить важную и показательную информацию касательно преемственности (или, напротив, разрывов) в положении Вавилонии под властью двух династий.

Географические рамки работы в целом определены границами державы Селевкидов, однако при этом первостепенный акцент делается на сатрапии Вавилония и событиях, связанных с ней.

[3] При чтении основного текста для получения максимально полной информации следует обращаться к транслитерациям и переводу клинописных источников, собранных в приложении.

Краткая характеристика источников. Исследование построено преимущественно на данных клинописных исторических текстов эпохи эллинизма, подробной характеристике которых, как уже говорилось, посвящен отдельный параграф. Но, разумеется, это не исключает обращения к античным источникам – нумизматическим, эпиграфическим и нарративным. В силу этого обращение к упомянутой группе источников является ситуационным. Мы привлекаем их преимущественно в объеме, обусловленном содержанием вавилонских текстов.

Так, например, данные нумизматики используются в основном в контексте восстаний узурпаторов Молона и Тимарха – событий, которые имели самое прямое отношение к Месопотамии, а также для выяснения титулатуры и полномочий соправителя в царстве Селевкидов. Аналогичным образом используются и эпиграфические материалы: малоазийские надписи служат фактически единственным источником по греческой титулатуре соправителей. Что же касается грекоязычных надписей из Вавилонии, то известен лишь один такой текст – OGIS 253. Он датируется царствованием Антиоха IV Эпифана и примечателен упоминанием некоего Филиппа – возможно, того самого приближенного, который вез тело этого царя из Элимаиды и будто бы был назначен опекуном Антиоха V.

Из античных авторов особую значимость для настоящего исследования представляют сочинения Помпея Трога (в сокращении Юстина), Диодора, Аппиана, Иосифа Флавия. Именно они в какой-то степени освещают важные для нашего исследования исторические эпизоды. Так сообщения Юстина во многом коррелируют с данными «хроники Птолемея III» (BCHP 11), он же вместе с Диодором и Флавием является одним из основных источников о войне Деметрия I и Александра Баласа; причем в деталях именно описание Юстина больше всего совпадает с сообщениями астрономических дневников. Данные Иосифа Флавия и Маккавейских книг служат ориентирами для датировок восточных походов Антиоха IV и Деметрия II и в целом используются преимущественно для событий середины II в. Сведения Аппиана о царях-Селевкидах

хотя и носят в основном обзорный характер (не считая подробного описания войны с Римом Антиоха III), однако порой сообщают довольно любопытные вещи: например, о жестокостях Тимарха и даровании вавилонянами титула Сотер Деметрию I.

Что же касается других авторов – Полибия, Мемнона Гераклейского, Страбона, Евсевия, Иоанна Антиохийского, Блаженного Иеронима – то их использование в работе является сугубо эпизодическим и существенно не влияет на содержание в целом.

Степень разработанности темы обозначена вот втором параграфе первой главы, где содержится подробный историографический обзор.

Методология и методика работы определяются традиционными как для востоковедения, так и для антиковедения принципами комплексного анализа источников различных категорий, сопоставления их данных, что требует применения общелогических методов индукции и дедукции, анализа и синтеза. Широко задействованы сравнительно-исторический, историко-генетический, типологический методы, позволяющие оценивать события и явления в их многообразии и развитии. Теоретической основой исследования автор в целом принимает концепцию К.К. Зельина об эллинизме как конкретно-историческом явлении, характеризующемся сочетанием и взаимодействием греко-македонских и восточных начал в социально-экономических отношениях, государственности, идеологии и культуре[4], хотя, разумеется, она требует некоторых корректировок – прежде всего, в плане частичной переоценки исторической роли и места «ориентального элемента» эллинистической цивилизации и акцентирования применительно к эллинистической Месопотамии большей преемственности с древневосточным обществом.

[4] Главные положения ее изложены в работах: *Зельин К.К.* Основные черты эллинизма // ВДИ. 1953. № 4. С. 145–156; *он же*. Некоторые основные проблемы истории эллинизма // СА. 1955. Т. XXII. С. 99–108.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней предлагается оригинальный взгляд на историю государства Селевкидов, основанный на рассмотрении ее преимущественно через призму информации, сообщаемой клинописными текстами. Отчасти следуя подходам, утвердившимся в западной историографии, автор, тем не менее, предлагает собственные трактовки многих ключевых событий политической истории, деталей биографий царей, сведений о государственных институтах Селевкидов, их должностных лицах в Месопотамии и пр. Соответствующие выводы нередко основаны на уточнении восстановления, чтения и трактовки аккадских текстов, отличающихся от принятых в историографии, причем в ряде случаев речь идет не только о реинтерпретации отдельных, пусть и важных, фактов, но о формулировке новых концептуальных положений. Не отделяя резко от мировой науки о древностях отечественную (это представляется непродуктивным подходом, автоматически отводящим последней сугубо вторичное положение), все же отмечу, что абсолютное большинство используемых в работе клинописных источников в российской историографии никогда не подвергались серьезному анализу, не говоря уже о переводе на русский язык.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она демонстрирует важные аспекты взаимодействия греко-македонской и вавилонской культур в рамках эллинистической цивилизации, обусловленные региональной спецификой, а также предъявляет оригинальный подход к изучению политической истории и государственной системы Селевкидов в восприятии клинописных источников. Достигнутые в этом направлении результаты могут быть использованы для дальнейшей комплексной разработки концептуального понимания сущности эллинизма как уникального историко-культурного феномена.

Практическая значимость работы. Важным результатом проведенного исследования следует считать перевод на русский язык целого ряда клинописных исторических текстов эпохи эллинизма (исторические фрагменты астрономических дневников, вавилонский царский список эпохи эллинизма,

эллинистические хроники, «цилиндр Антиоха»). В некоторых случаях предложены собственные варианты транслитерации и восстановления отдельных фрагментов. В приложении эти тексты подаются полностью и с учетом позднейших коллаций. Таким образом, эта подборка должна облегчить русскоязычным исследователям работу с данной группой источников. В целом же изучение клинописных исторических текстов селевкидского периода позволило уточнить датировки правлений царей, узурпаций власти, войн, а также обосновать новый взгляд на некоторые частные события из жизни сатрапии Вавилония. Материалы диссертации могут привлекаться для составления хрестоматии по источниковедению эпохи эллинизма и в целом найдут свое применение в преподавании общих и специальных курсов по истории эллинизма, Древнего Востока, культуры Древнего мира.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Региональный подход к изучению эпохи эллинизма является одной из наиболее перспективных и продуктивных исследовательских парадигм, позволяющих наглядно продемонстрировать многообразие вариантов эллинистической цивилизации. Исходя из этого, вавилонский эллинизм трактуется как своеобразное историко-культурное явление, во многих отношениях демонстрирующее прямую и полноценную преемственность с традициями, институтами и общественными практиками Древнего Востока.

2. Вавилонские источники естественным образом концентрируют свое внимание на явлениях и событиях, непосредственно связанных с их «родным» регионом. Однако их анализ, проводимый в сопоставлении с данными источников иных категорий, дает возможность привнести важные уточнения в определение фактологической канвы и хронологии целого ряда важных эпизодов политической и династической истории государства Селевкидов, происходивших как в самой Вавилонии, так и порой за ее пределами:

- обстоятельства похода Селевка I во Фракию и его гибели (281 г.);
- перипетии Первой и Третьей Сирийских войн в Вавилонии и Малой Азии и их хронология;

- события, связанные с «заговором» (очевидно, мнимым) принца Селевка, сына Антиоха I, и смутами в Вавилонии 260-е гг.;
- начало военных конфликтов с правителями Элимаиды (нач. 180-х гг.);
- правление узурпатора Тимарха в Вавилонии (163–162 гг.);
- война Деметрия I и самозванца Александра Баласа (150 г.);
- события переходного периода в Месопотамии и установление парфянского господства (145–141 гг.).

3. Институт соправительства в государстве Селевкидов не только служил важным средством в легитимной передаче царской власти, но и являлся одним из ключевых элементов в системе центрального управления в целом. Наследник престола выступал в качестве верховного администратора вверенных ему территорий, чаще всего это был регион Верхний сатрапий. Особое значение в этой системе было отведено именно Вавилонии, ввиду ее значимости для интересов державы, и соправитель принимал активное участие в различных сферах жизни этой сатрапии.

4. Поздневавилонские источники демонстрируют разнообразие оригинальных терминов для передачи ряда должностей представителей провинциальной администрации – сатрапа, стратега, правителя Верхних сатрапий. Среди них используются как привычные для вавилонской традиции понятия (например: ^{lú}GAL UKKIN – сатрап, ^{lú}GAL ERÍN^{meš}– стратег), так и «неологизмы», не засвидетельствованные в более ранние периоды (^{lú}GAL ERÍN^{meš} *šá ana muḫ-ḫi* 4 ^{lú}GAL ERÍN^{meš} – правитель Верхних сатрапий; ^{lú}GAL.GAL *uqāni* – предположительно стратег-автократор). При этом соответствующие греческие или иранские термины в текстах не упоминаются, что свидетельствует о стремлении вавилонских писцов передать характер каждой должности аккадским эквивалентом, по возможности не прибегая к иностранным заимствованиям.

5. Утверждение владычества Аршакидов в Вавилонии не было актом завоевания в полном смысле этого слова. В 140-х гг. до н.э. Вавилония де-юре

считалась селевкидской, де-факто же она оказалась предоставленной самой себе. В условиях определенного пренебрежения к делам региона, выказываемого Селевкидами начиная с Деметрия I, что было вызвано рядом внешнеполитических и династических кризисов, возрастает влияние положение дел в Месопотамии активизировавшихся малых государственных объединений – Мидии Атропатены, Элимаиды, отчасти – Харакены и государства фратараков. При таком положении дел переход Вавилонии под власть царя Парфии выглядел естественным итогом периода политической дезорганизации и смут.

Степень достоверности и обоснованности проведенного исследования подтверждается комплексным анализом большого массива клинописных источников на аккадском языке, произведений греческих и латинских авторов, эпиграфических и нумизматических свидетельств. Автором в полной мере использован и критически проработан обширный историографический материал, отражающий современный уровень ведущихся в мире исследований.

Апробация результатов исследования. Результаты проведенного исследования были представлены на международных и всероссийских конференциях “Seleukid Study Days-VII” (Sopot: 2019); «Сергеевские чтения» (Москва, МГУ: 2015, 2017; 2019); «Жебелевские чтения» (Санкт-Петербург, СПбГУ: 2014–2020); «Письменные памятники Востока: проблемы перевода и интерпретации» (Москва, ИВ РАН: 2018-2020); «Слово и артефакт» (Саратов, СГУ: 2018); «Древность и современность: история и интерпретации» (Казань, КФУ: 2016); “One Man Rule in the Ancient World” (Пермь, НИУ ВШЭ: 2016); авторско-читательская конференция альманаха “Antiquitas Aeterna” (Нижний Новгород, ННГУ: 2014; Казань, КФУ: 2017).

* * *

Поскольку основным языком используемых источников является аккадский (литературный диалект) со значительным количеством логограмм, то во избежание недоразумений будет разумным оговорить принятые в данной ра-

боте правила оформления текстов и передачи транслитерации. В целом я стараюсь придерживаться принятой в ассириологической литературе традиции, однако в ряде случаев при передаче транслитерации текстов из разных изданий ради единообразия я вынуждена внести некоторые изменения. Итак, правила следующие:

1. Аккадский текст выделен курсивом (*šarru*), шумерограммы же пишутся прописными буквами (LUGAL). Исходя из специфики текста, чрезвычайно насыщенного идеограммами, и недостаточной изученности на данный момент особенностей поздневавилонского диалекта, я не вижу необходимости приводить аккадскую нормализацию шумерограмм. Если несколько логограмм образуют единую семантическую единицу, то они разделяются точкой (É.GAL).

2. **Жирным шрифтом** будут выделяться мои собственные восстановления текста или отдельных знаков.

3. Все детерминативы указываются надстрочным шрифтом; фонетические комплементы приводятся после логограммы через дефис и выделяются курсивом подобно остальному аккадскому тексту (GAL-*ú*).

4. Над знаками, имеющими цифровые индексы 2 и 3, используются наклонные черты (*á* и *à* соответственно). Прочие цифровые индексы указываются подстрочным шрифтом (gi_7).

5. Месяцы вавилонского календаря чаще всего указываются римскими цифрами.

6. Топонимы, хоронимы, этнонимы, имена собственные в аккадском тексте записаны с прописной буквы (^{m}*De-meṭ-ri*, ^{uru}*An-ti-ke-*$^{?}$*-a*).

7. Текст, указанный в квадратных скобках [….ITI BI], является предполагаемым восстановлением. Угловые скобки ˹LUGAL˺ указывают на частичное повреждение знака, однако его прочтение восстанавливается без особых сомнений. Текст, для большей ясности привносимый издателем, указывается следующим образом: <*ana*>. «Иксом» (x) обозначается не подлежащий прочтению знак, чья позиция, однако, достаточно отчетливо видна по табличке.

8. Значительная часть табличек сохранилась до нашего времени в сильно поврежденном виде. Для указания характера повреждений используются следующие условные обозначения: rev. – начало и конец текста сохранились полностью; ′rev. – начало текста разбито, конец сохранился; rev.′ - начало текста сохранилось, конец разбит; ′rev.′ - начало и конец текста разбиты.

9. Некоторые частные моменты, необходимые для унификации текста, поскольку традиции передачи некоторых знаков или идеограмм в разных изданиях различаются. Самые распространенные указываются здесь. Месяц – ITI (не ITU); день– UD (не U_4). Детерминативы: для мужских имен - ^{m} (а не ^{I}); один из показателей множественного числа - $^{ḫi.a}$ (а не ^{ḫá})[5].

10. Отдельно следует отметить, что знак, называемый «хамзой» или «гортанным взрывом» (ʾ), в некотором расхождении с традицией я предпочитаю писать без огласовки.

[5] В поздневавилонских текстах встречается два детерминатива как показателя множественного числа meš и ḫi.a. Их первоначальное различие как показателей разных видов множественного числа (об этом подробнее см.: *Thomsen M.L.* The Sumerian Language: An Introduction to its History and Grammatical Structure. Copenhagen, 1984. P. 62-63) уже давно потеряло актуальность. Примечательно, что данные детерминативы используются в равном объеме не только для выражения множественного числа именных форм, но также и глаголов. Надо полагать, это было связано с постепенным переходом аккадского в категорию «мертвых языков». По этой причине вавилонским писцам порой было проще написать глагол идеограммой с фонетическим комплементом или, если было необходимо, поставить показатель множественного числа, нежели по слогам выписывать полную грамматическую форму.

Глава I. ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

§ 1. Клинописные источники эпохи эллинизма (характеристика корпуса)

Эпоха эллинизма представляет собой довольное сложное историческое явление, которое характеризуется тесным сплетением разнообразных культурных традиций. Несмотря на общее преобладание греческой культуры, в особенности в западных регионах, было бы несправедливо отрицать важность, а порой и доминирование в конкретных историко-географических областях локальных традиций. В связи с этим актуализируется необходимость принятия во внимание местных источников, которые относятся к иной, не греко-римской традиции.

Среди них наибольшую важность имеют иероглифические и демотические тексты из Птолемеевского Египта и клинописные исторические тексты из Селевкидской Месопотамии. Именно на последних и базируется настоящее исследование. Однако кроме них я считаю необходимым произвести также краткий обзор всего корпуса клинописных текстов эпохи эллинизма – без них картина будет неполной. Историческим текстам, само собой, будет уделено больше внимания.

Итак, что же представляют собой клинописные тексты и какова из роль в изучении истории эллинизма? Прежде всего, отметим «технические» особенности этой группы источников. Все они (за исключением булл и цилиндра Антиоха I) представляют собой глиняные таблички, на которых селевкидским курсивом начертан текст, в основном на аккадском языке, однако с большим количеством шумерограмм. Хронологически эти тексты охватывают всю эпоху селевкидского господства в Месопотамии и частично парфянский период[1].

[1] Самые поздние клинописные таблички относятся датируются 75 и 77/80 г. н.э. (датировка последней, впрочем, вызывает некоторые вопросы): *Hunger H.* Almanac W22340a From Uruk: The Latest Datable Cuneiform Tablet // ZA. 2014. Bd. 104. No 2. S. 182–194; *Beaulieu P.-A.* A History of Babylon 2200 BC – AD 75. Hoboken, 2018. P. 267.

Подавляющее большинство табличек происходит из Вавилона и Урука. Самым представительным собранием поздневавилонских текстов из Урука является пятитомное издание Х. Хунгера и Э. фон Вайера “Spätbabylonische Texte aus Uruk” (SpTU)[2], содержащее самые разнообразные по своему содержанию тексты. Надо сказать, что к эпохе эллинизма аккадский язык, по-видимому, перестал (по крайней мере, активно) использоваться в разговорной речи и сохранялся только в ритуальной и частично делопроизводственной сферах для фиксации каких-либо событий и частных сделок[3]. Отсюда и довольно большое количество ошибок в самих текстах, что порой создает некоторые трудности в их прочтении. Впрочем, гораздо бóльшую проблему представляют повреждения текстов, их далеко не полная сохранность, а также специфичность самой графики, которую нередко физически очень трудно разобрать.

Тем не менее, значение этих источников сложно переоценить: они имеют «собственный взгляд» на те или иные исторические события, могут дать им иную, отличную от взглядов античных авторов, интерпретацию, способны подробнее осветить особенности проникновения эллинских влияний в локальных масштабах, взаимоотношения с центральной властью, а также различные стороны социальной, экономической и религиозной жизни Месопота-

[2] *Hunger H., von Weiher E.* Spätbabylonische Texte aus Uruk. Bd. I–V. Berlin; Mainz am Rhein, 1976–1998.

[3] Вопрос о времени перехода аккадского в категорию «мертвых языков» до сих пор остается открытым. Не приходится сомневаться в том, что он постепенно выходил из употребления ввиду распространения арамейских, а позже и греческого языков. Однако наличие табличек graeco-babyloniaca (о которых речь пойдет ниже) свидетельствует о сохранении знания аккадского и его востребованности и в первых веках до н.э. И все же, как бы этого ни хотелось, мы не имеем достаточных оснований утверждать, что аккадский язык довольно свободно использовался в повседневной живой речи. Из эллинистического периода известно лишь одно частное письмо (*Дандамаева М.М.* Письмо из селевкидского Урука (к вопросу о «смерти» аккадского языка) // ВДИ. 1987. № 4. С. 132–141; *Hackl J.* The Death of Akkadian as a Written and Spoken Language // History of the Akkadian Language / J.–P. Vita (ed.). Vol. 2: The Second and First Millennia BCE Afterlife. Leiden; Boston, 2021. P. 1459–1477.) – в противоположность предшествующим эпохам, когда такие тексты исчислялись сотнями, а ведь личная переписка является именно тем жанром, который в максимальной степени отражает использование и развитие языка.

мии. Еще одним несомненным достоинством этих источников является их относительная современность описываемым событиям; здесь их можно сравнить с греческими надписями – царскими письмами, декретами, постановлениями народных собраний и т.п. А кроме того, многие таблички (например, экономические тексты или астрономические дневники) содержат точные указания на год, а иногда и на месяц и день, к которому относится текст или фиксируемое событие[4]. Такова общая картина. Теперь же постараюсь дать краткую характеристику каждой категории клинописных текстов в отдельности, наибольше внимание уделяя источникам, на основе которых и построена данная работа.

А) *Астрономические дневники (naṣāru ša ginê* – «регулярное наблюдение») - один из основных источников настоящего исследования.[5] Эта категория текстов представляет собой огромный корпус текстов, содержание которых по большей части посвящена описаниям наблюдений за луной, планетами, звездами, солнцестояниями, метеорами и кометами, солнечными и лунными затмениями. Также фиксируются некоторые заметки о погоде и уровне реки Евфрат – по-видимому, вавилонские ученые хотели создать на основе этих наблюдений нечто подобное прогнозу погоды. На первый взгляд может показаться, что этот специфический источник представляет интерес в большей степени для археоастрономов, нежели для ассириологов или эллинистов. Тем не менее, наряду с этими геоастрономическими данными встречаются и важные

[4] Летоисчисление велось, как правило, по селевкидской эре, точкой отсчета в самой Вавилонии был март–апрель 311 г., в отличие от селевкидских греческих надписей, в которых обычно использовался македонский календарь.

[5] Основное издание: *Sachs A.J., Hunger H.* Astronomical Diaries and Related Texts from Babylonia. Vol. I-III. Wien, 1988–1996. Пятый и шестой тома серии астрономических дневников, посвященные специальным жанрам астрономических текстов, также порой помогают уточнить датировки тех или иных исторических событий (*Hunger H.* Astronomical Diaries and Related Texts from Babylonia. Vol. V: Lunar and Planetary Texts. Wien, 2001; *idem*. Astronomical Diaries and Related Texts from Babylonia Vol. VI: Goal Year Texts. Wien, 2006). В настоящее время активно заполняется электронная база астрономических дневников, в которой учтены и некоторые новейшие коллации: *Pirngruber R*. Astronomical Diaries Digital (URL: http://oracc.museum.upenn.edu/adsd/corpus).

для историка сведения – колебания цен на товары и, самое главное - некоторые заметки об исторических событиях[6]. Последнее, правда, касается жизни преимущественно самого Вавилона и его окрестностей. Однако эти явления, несмотря на локальность, зачастую связаны и с более глобальными происшествиями – военными походами и политической обстановкой на Ближнем Востоке в целом. Особая ценность этих сведений заключается еще и в том, что астрономические дневники позволяют датировать событие достаточно точно – не только погодично, но порой и вплоть до месяца и дня.

Возникновение традиции ведения такого рода астрономических записей относят к середине VIII в. до н.э. (правление вавилонского царя Набу-нацира, 747–734 гг.), а зарождение самого жанра было связано, по-видимому, в первую очередь с наблюдениями за луной[7]. Впрочем, ранние астрономические записи, по-видимому, все же нельзя считать дневниками в полной мере, так как наблюдения ведутся еще нерегулярно. Именно ежедневное или, правильнее сказать, еженощное, наблюдение за небесными явлениями и их фиксирование стало началом настоящих *naṣāru ša ginê*, появление которых принято относить ко период между серединой VII в. и 568 г.[8] Последняя табличка, опубликованная в серии Astronomical Diaries, датируется 61 г. до н.э.[9]

Что же касается характерных особенностей исторических секций астрономических дневников, тот тут следует отметить следующие. К огромному сожалению, большая часть табличек, относящихся к селевкидскому периоду, до-

[6] *Sachs A.* A Classification of the Babylonian Astronomical Tablets of the Seleucid Period // JCS. 1948. Vol. 2. No 4. P. 271–290; *Pirngruber R.* The Historical Sections of the Astronomical Diaries in Context: Developments in A Late Babylonian Scientific Text Corpus // Iraq. 2013. Vol. 75. P. 197-210.

[7] Первая табличка такого жанра (AD V. No 1) представляет собой описание лунных затемнений. Подробнее: *Steele J.* The Early History of the Astronomical Diaries // Keeping Watch in Babylon: The Astronomical Diaries in Context / J. Haubold, J. Steele, K. Stevens (eds.). Leiden; Boston, 2019. P. 20–29.

[8] Ibid. P. 38–49.

[9] Хотя, как уже отмечалось в примечании выше, астрономические записи велись в Вавилоне вплоть до второй половины I в. н.э.

вольно сильна повреждена. А поскольку повреждения в первую очередь затрагивали края табличек, то часть датировок и, видимо, многие исторические заметки (а они чаще всего оказывались в нижних строках) оказались попросту разбиты[10]. Кроме того, нельзя не отметить определенную инертность дневников селевкидского времени: по сравнению с записями «переходного периода» (140-е – 130-е гг.) они фиксирует крайне малое количество исторических событий. Большая часть заметок неастрономического содержания отмечает не самые значительные (на взгляд историка) и вполне регулярные события – посещение Вавилона местным сатрапом, празднества и жертвоприношения, строительные работы в Эсагиле и т.п. Перемещения царя, членов его семьи и армии, их действия – все это отмечается крайне скупо и чрезвычайно формульно. Пространные пассажи порой встречаются (например, рассказ о посещении Антиоха III Вавилонии в 187 г.), но на общем фоне они выглядят скорее исключением.

Если попытаться проследить какую-то закономерность в «активности» вавилонских летописцев, можно заметить, что наиболее информативные описания событий относятся либо к раннеэллинистическому времени, либо к середине II в. до н.э. – то есть периодам нестабильности, когда одна политическая система в регионе сменяла другую. Возможно, это не случайное совпадение: вавилонские авторы наверняка осознавали значимость изменений в их жизни и могли испытывать потребность зафиксировать те события, очевидцами которых они стали. Впрочем, это крайне непростой вопрос, и едва ли возможно дать на него однозначный ответ.

Возможно, есть еще один способ прояснить появление более пространных исторических пассажей в астрономических дневниках середины-второй половины II в. до н.э. Это может быть связано с постепенным угасанием жанра хроник (о которых пойдет речь ниже), которые постепенно «перекочевали» в

[10] По этой причине ряд датировок восстанавливается лишь благодаря астрономическим секциям.

астрономические дневники и слились с ними[11]. Гипотеза небесспорная, хотя нельзя не отметить, что большая часть эллинистических хроник относится именно к III в. Проблема в том, что стилистически хроники все же отличалось от дневников, хотя и полноценно сопоставить исторические заметки из источников обоих жанров крайне непросто в виду не самой хорошей сохранности текстов.

В силу такой специфики данного вида источников приходится отметить, что основные события собственно селевкидской истории освещены крайне неравномерно, в связи с чем обзоры текстов по правлениям представителей династии могут существенно отличаться от ожидаемого в случае работы с античными источниками объема[12]. Как бы то ни было, и пространные пассажи, и краткие заметки – все эти сведения являются ценным (а в ряде эпизодов едва ли и не единственным) материалом по истории государства Селевкидов в целом и Вавилонии в частности.

В) *Клинописные хроники* эллинистического времени также представляют собой один из важнейших источников по истории Селевкидов и Вавилонии позднего времени. Поздневавилонские хроники по своему стилю довольно схожи с историческими секциями астрономических дневников, но выгодно отличаются от них бóльшим объемом и более детальным описанием соответствующих сюжетов[13]. Всего известно около 20 хроник, составленных в

[11] Подробнее см.: *Tuplin C.* Logging History in Achaemenid, Hellenistic and Parthian Babylonia: Historical Entries in Dated Astronomical Diaries // Keeping Watch in Babylon. P. 82–111.

[12] Это относится, например, к царствованиям Антиохов III и IV, которые в нарративной греко-римской традиции освещены лучше правлений прочих Селевкидов. Клинописные источники об этих царях приводят значительно меньше данных и уступают в степени освещения, например, царствования Антиоха I.

[13] *Sherwin-White S.* Babylonian Chronicle Fragments as a Source for Seleucid History // JNES. 1983. Vol. 42. No 4. P. 265–270; *Glassner J.-J.* CM. P. 3–114; *Waerzeggers C.* The Babylonian Chronicles: Classification and Provenance // JNES. 2012. Vol. 71. No 2. P. 285-298; *eadem*. Manuscript and Archive: Who Wrote and Read Babylonian Chronicles? // Conceptualizing Past, Present and Future: Proceedings of the Ninth Symposium of the Melammu Project held in Helsinki, Tartu, May 18–24, 2015 / S. Fink, R. Rollinger (eds.). Münster, 2018. P. 335–346; *Steele J.* The Early History of the Astronomical Diaries. P. 38–41.

эпоху эллинизма (условное сокращение BCHP)[14]. Почти половина из них относится к концу IV – первой половиной III вв.: это хроники эпохи Александра и диадохов (BCHP 1–4), а также времени правления Селевка I и соправительства его сына Антиоха I (BCHP 5–9)[15]. Еще три относятся к событиям уже середины III в. (BCHP 10-12). Остальные хроники (BCHP 13-17) в большей степени освещают преимущественно эпизоды частной вавилонской жизни и фактически не касаются событий политической истории. Для полноты картины упомяну также хронографические тексы парфянского времени: BCHP 18A/B, C – так называемая «Хроники Багайяши», а также небольшие исторические фрагменты BCHP 19-20.

Важно отметить, что бóльшая часть этих хроник (14 из 20) датируется кон. IV-III вв., BCHP 1-12, 16-17, что может трактоваться как тенденция к постепенному угасанию хроник как жанра и передачи инициативы историописания астрономических дневникам, которые к середине II в. действительно начинают уделять гораздо больше внимания политическим событиям (это уже отмечалось выше). Действительно, похоже, что астрономические наблюдения и хроники составлялись одними и теми же людьми, именовавшимися *ṭupšarrū ša Enūma Anu Ellil*, то есть «писцы серии *Enūma Anu Enlil* (“Когда Ану (и) Эллиль …”)»[16]. И в таком случае слияние двух видов схожих по содержанию записей в один выглядит если не естественным, то вполне ожидаемым явлением. С другой стороны, хроники парфянского времени свидетельствуют о том, что традиция составления текстов этого жанра еще не была утеряна.

[14] Эта аббревиатура была предложена Р. ван дер Спеком для хроник и некоторых исторических текстов, относящихся именно к эпохе эллинизма. Официальная их публикация (*Finkel I.L., van der Spek R.J., Pirngruber R.* Babylonian Chronographic Texts from the Hellenistic Period) должна была выйти в печать в 2020 г., но по каким-то причинам публикация, по-видимому, отложилась.

[15] Сложно сказать, случайность это или же историческая закономерность. Ведь этот период был переломным в судьбе всего Восточного Средиземноморья, и, возможно, именно поэтому получил наибольшее освещение у вавилонских хронистов.

[16] *Robson E.* Who Wrote the Babylonian Astronomical Diaries // Keeping Watch in Babylon. P. 137–144.

Клинописные хроники эпохи эллинизма, возможно, не всегда соответствуют своему названию в привычном для европейской историографии смысле: далеко не все эти тексты сообщают о политических событиях; напротив, в них нередко описываются достаточно локальные происшествия, касающиеся самого Вавилона. Это объясняется тем, что все известные нам хроники происходят именно из этого города. И в этом смысле творения вавилонских писцов вполне могут быть записаны в популярной в эллинистической историографии жанр Local Histories, когда повествование фокусировалась в основном на истории определенного города или региона[17].

Из эллинистических хроник мы узнаем множество деталей о ритуалах и жертвоприношениях, религиозных празднествах, восстановлении храмового комплекса Эсагилы, каких-то местных проблемах и т.п. Порой даже может показаться, что эти тексты освещают не слишком примечательные события, которые мало что могут дать для изучения истории царства Селевкидов в целом, однако и за этими заметками можно проследить нечто большее, если связать их с данными других источников. В этом ключе вавилонские хроники прекрасно дополняют общую картину.

Наибольшая сложность работы с текстами этого жанра заключается в самой распространенной для любых древних текстов проблеме – плохой сохранности документов. Многие тексты повреждены более чем наполовину, поэтому их восстановление зачастую сопряжено с определенными условностями. Обобщая характерные особенности стиля исторических пассажей астрономических дневников и хроник, можно заметить следующее. И те и другие тексты изобилуют логограммами, из-за чего порой трудно понять, что является подлежащим, а что объектом, к какому члену предложения относится сказуемое. Глаголы также выражаются преимущественно посредством логограмм, в некоторых случаях дополняемых фонетическими комплементами, ко-

[17] Подробнее об этом: *Stevens K.* Between Greece and Babylonia: Hellenistic Intellectual History in Cross-Cultural Perspective. Cambridge, 2019. P. 316–369.

торые, впрочем, не всегда проясняют чтение. Использование логограмм в таком объеме еще больше подчеркивать формульность выражений, записанных достаточно стандартными фразами. Именно поэтому из вавилонских исторических заметок порой трудно выяснить какие-то детали; их ценность в большей степени выражается в самой констатации факта, нежели в его высокохудожественном описании.

Хотелось бы отдельно отметить те хроники, которые имеют особую значимость для настоящей работы и для эллинистической истории в целом. Прежде всего, необходимо упомянуть «Хронику диадохов» (BCHP 3), которая во многом проясняет хронологию и события этого непростого времени, а кроме того отмечает некоторые эпизоды истории самого Селевка I еще в бытность его сатрапом. Отдельная хроника посвящена и последнему году правления основателя династии Селевкидов (BCHP 9); в ней приводятся важные детали фракийской кампании Никатора. Далее отмечу целую группу хроник (BCHP 5-8), освещающих деятельность Антиоха (I) в качестве соправителя (около 297-281 гг.). «Хроника наследований» (BCHP 10) последовательно сообщает об отдельных событиях III в. до н.э. (от Антиоха I или II до Селевка III), а «Хроника (вторжения) Птолемея III» (BCHP 11) подробно описывает осаду Вавилона птолемеевскими войсками зимой 246/245 г., в разгар Третьей Сирийской войны. И наконец, «Хроника Селевка III» (BCHP 12), датируемая 224 г., содержит упоминание не только о некоем династическом «ритуале царя Селевка», но рассказывает о приезде в Вавилонию брата царя (судя по всему, будущего Антиоха III). Каждая из этих хроник будет детально рассмотрена в соответствующем параграфе.

C) Среди прочих клинописных документов эпохи эллинизма сохранилось два *Царских списка.* Один из них происходит из Вавилона, другой же – из Урука[18]. Следуя традициям жанра, они представляют собой списки правителей

[18] *Sachs A.J., Wiseman D.J.* A Babylonian King List of the Hellenistic Period // Iraq. 1954. Vol. 16. No 2. P. 202–212; *van Dijk J.* Vorläufiger Bericht über die Ausgrabungen in Uruk-Warka. Vol. 18. B., 1962. S. 53–60.

вместе с указанием числа лет правления каждого из них. Несмотря на внешнее сходство, оба текста довольно сильно отличаются друг от друга, и в первую очередь по хронологическим рамками. Так, царский список из Урука приводит список царей от Ашшурбанипала до Селевка II, что в общей сложности составляет временной период сроком почти в 450 лет: с 668 по 225 г. Возможно, перечень царей был длиннее, так как текст значительно поврежден: так, между последними сохранившимися строками лицевой стороны таблички (заканчивается на Дарии I) и началом оборотной (реверс начинается со упоминания некоего Нидин-Бела и Дария III) лакуна почти в 150 лет. Исходя из этого и по примерным подсчетам потерянных строк, можно предположить, что в первоначальном виде царский список из Урука доходил вплоть до конца селевкидского господства в Месопотамии.

Вавилонский список (см. Прил. № 5) более компактен и сохранился значительно лучше документа из Урука. Сам документ представляет собой глиняную табличку размером примерно 80 на 60 мм, текст разбит по 15 строк на обверсе и реверсе, несколько строк расположены также на верхнем и левом краях таблички. Впервые он был опубликован в 1954 г. А. Заксом и Д. Вайсманом. Вместе с автографией таблички издатели приводят перевод царского списка и некоторые комментарии к нему[19]. Правда, сами исследователи сделали оговорку, что это издание предварительное. И действительно, несмотря на то что публикация Закса и Вайсмана до сих пор является базовой, многие аспекты этого по-своему уникального источника нуждаются в переосмыслении. Надо сказать, что за последние десятилетия интерес к нему значительно

[19] *Sachs A.J., Wiseman D.J.* A Babylonian King List of the Hellenistic Period. P. 202–212.

возрос: Вавилонскому царскому списку посвящен целый ряд работ выдающихся ассириологов[20]. И тем не менее, некоторые особенности этого источника все еще могут быть переосмыслены в новом ключе[21].

Вавилонский царский список начинается с царствования Александра III Македонского, а заканчивался, по всей видимости, правлением Митридата I Парфянского[22]. Таким образом, он охватывает период с 323 по примерно 141 гг. При этом царский список из Вавилона, в отличие от версии из Урука, содержит точные сведения о сроках царствия, вплоть до указания не только года, но и месяца (особенно сообщения о смерти монархов). Примечательно, что начиная с Селевка I, хронология в тексте ведется по эре Селевкидов, хотя счет лет царствования каждого правителя тоже сохраняется. Помимо этих самых важных дат, Вавилонский царский список приводит массу других деталей – например, где и как умер царь, кто являлся чьим наследником, иногда упоминаются соправители и даже сроки их царствования; титулатура упоминаемых правителей тоже не вполне единообразна. Впрочем, детали эти приводятся неравномерно, и остается лишь гадать, почему кому-то из царей уделено больше внимания.

Существенных различий в хронологии царствований между двумя царскими списками нет, если не считать расхождения в точке отсчета правления

---

[20] *Grzybek E.* Zu einer babylonischen Königsliste aus der hellenistischen Zeit (Keilschrifttafel BM 35603) // Historia. 1992. Ht. 41. No 2. S. 190–204; *Del Monte G.F.* TBE. P. 208–211; CM. P. 134–135; *Boiy T.* The Reigns of the Seleucid Kings According to the Babylon King List // JNES. 2011. Vol. 70. No 1. P. 1–12.

[21] Некоторые соображения на этот счет изложены в: *Берзон Е.М.* Вавилонский царский список эпохи эллинизма: некоторые заметки // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18. № 8: История. С. 9–17.

[22] Имя царя Аршака, то есть Митридата I (стк. 2, левый край), не сохранилось и восстанавливается по логике: в строке есть детерминатив, указывающий на мужское имя, а также отчасти различим знак LUGAL («царь»). Кроме того, в предыдущей строке вполне читается «Де(метрий II), сын Де(метрия I)…» ([…^{m}] *De* A *šá* ^{m}*De* […]). Деметрий II (первое правление: 145–138 гг.) был последним из Селевкидов, кто владел Вавилонией. К 141 г. эти земли были завоеваны Парфией; эфемерное возвращение этих земель в ходе восточной кампании Антиоха VII (129 г.) вряд ли бы нашло отражение в царском списке. Об этих событиях подробнее: Гл. 3, § 6.

Селевка I: согласно списку из Урука Селевк царствовал 31 год (т.е. отсчет идет с 311 г. – начала селевкидской эры), по версии же из Вавилона – 25 лет, то есть с 305/304 г. Впрочем, эти вариации вполне понятны, так как фактически царем Вавилонии Селевк стал раньше официального принятия царского титула.

D) В отдельную категорию следует отметить клинописные *строительные надписи селевкидского времени*[23]. Почетное место среди них принадлежит так называемому «цилиндру Антиоха I». Это уникальный памятник селевкидской царской идеологии в Вавилонии и единственная царская надпись эпохи эллинизма, относящаяся, как следует из названия текста, к правлению Антиоха I Сотера (281-261 гг.). Цилиндр прекрасно сохранился и поэтому читается без особого труда. Этот текст не является новшеством в своем жанре, но скорее продолжением традиции, зафиксированной в цилиндрах Ахеменида Кира и нововавилонского царя Набонида. Цилиндр был найден О. Рассамом еще в 1880 г. при раскопках Эзиды – храма Набу в Борсиппе; ныне он хранится в Британском музее (BM 36277). Источник представляет собой глиняный цилиндр, утолщенный в середине и более тонкий ближе к краям. Начертанный на нем клинописный текст разделен на две колонки и составляет в общей сложности 59 строк. В нем же упоминается и дата - 20 день месяца аддару 43-го года селевкидской эры (то есть 27 марта 268 г.).

Содержание цилиндра логически состоит из двух частей. Первая – это представление от первого лица Антиоха I с подробным перечнем его традиционно вавилонских царских титулов. Вторая часть, бóльшая по своему объему (почти ¾ всего текста), заключается в молитвенном обращении к богу Набу с просьбой оказания покровительства и содействия царю, его супруге и наследнику. Как источник этот памятник не теряет своей актуальности в самых разных сферах. Одно из наиболее популярных направлений – рассмотрение содержания этого памятника в ракурсе эллинистической царской власти, самопрезентации Селевкидской монархии, особенно в контексте заимствования

[23] *Robson E.* Seleucid Building Inscription Online (URL: http://oracc.museum.upenn.edu/cams/selbi/corpus).

(или наоборот отрицания) ближневосточных политических традиций[24]. Второе направление по важности не уступает первому: оно связано с темой религиозного синкретизма и поиском параллелей между культами Набу и Аполлона, а через последнего – и с аллюзиями на династический культ[25]. Третий аспект касается политики Селевкидов в отношении вавилонских храмов (особенно Эсагилы и Эзиды), а также их взаимоотношений с локальными элитами[26]. В конце концов, цилиндр может быть интересен в качестве самого большого и прекрасно сохранившегося текста исторического содержания, а это уже немаловажно, поскольку почти все тексты, с которыми приходится работать, довольно серьезно повреждены.

Помимо надписи Антиоха I следует упомянуть две строительные надписи из Урука, составленные от лица уже частных лиц - представителей одной влиятельной семьи (Ану-Убаллита / Никарха и Ану-Убаллита / Кефалона). Надписи датируются 244 и 202 гг. соответственно; в них сообщается сообщающие о проведении реставрационных работ в храме Реш. Подробнее они будут рассмотрены в соответствующих хронологии параграфах.

Е) *Хозяйственные тексты, фиксирующие торговые договоры, сделки и т.п.* Эту категорию табличек можно считать, пожалуй, самой многочисленной. По содержанию они менее интересны, нежели хроники, и в большей степени формализованы, поскольку составлены по одним и тем же образцам. Они

---

[24] *Sherwin-White S.* Aspects of Seleucid Royal Ideology: The Cylinder of Antiochus I from Borsippa // JHS. 1991. Vol. 111. P. 71–86; *Strootman R.* Babylonian, Macedonian, King of the World: the Antiochos Cylinder from Borsippa and Seleukid Imperial Integration // Shifting Social Imaginaries in the Hellenistic Period: Narrations, Practices, and Images / E. Stravrianopoulou (ed.). Leiden; Boston, 2013. P. 67–97; *Stevens K.* The Antiochus Cylinder, Babylonian Scholarship and Seleucid Imperial Ideology // JHS. 2014. Vol. 134. P. 66–88.

[25] *Erickson K.G.* Apollo-Nabû: The Babylonian Policy of Antiochus I // Seleucid Dissolution: The Sinking of the Anchor / K. Erickson, G. Ramsey (eds.). Wiesbaden, 2011. P. 51–65; *Beaulieu P.-A.* Nabû and Apollo: The Two Faces of Seleucid Religious Policy // Orient und Okzident in hellenistischer Zeit. Beiträge zur Tagung „Orient und Okzident– Antagonismus oder Konstrukt? Machtstrukturen, Ideologien und Kulturtransfer in hellenistischer Zeit“, Würzburg 10.–13. April 2008 / F. Hoffmann, K.S. Schmidt (Hrsgg.). Vaterstetten, 2014. P. 13–30.

[26] *Kosmin P.J.* Seeing Double in Seleucid Babylonia: Rereading the Borsippa Cylinder of Antiochus I // Patterns of the Past / A. Moreno, R. Thomas (eds.). Oxford, 2014. P. 173–198.

имеют неоценимое значение для изучения экономики эллинистической Вавилонии[27]. Для исследователя же политической истории они представляют большую важность в качестве источника датировок, благодаря которым есть возможность уточнять годы правления царей и их соправителей, причем иногда даже с точностью до месяца.

Хозяйственные тексты публикуется чаще всего принципу их местонахождения в коллекции музея, института или частного лица. Самым большим собранием поздневавилонских табличек обладает Британский музей[28]. Корпус текстов из Урука (120 экономических текстов) из его коллекции был систематизирован и прокомментирован в недавней работе П. Коро[29]. Эти таблички можно разделить на три тематические группы: документы о городской собственности, храмовых «пребендах» и пахотных землях. Неплохие коллекции экономических текстов (преимущественно частные контракты) имеются в собраниях Восточного института в Чикаго, Йельского университета, Семитского музея в Гарварде, Луврского музея[30].

F) *Культовые и астрологические тексты – молитвы, заклинания, гороскопы*. Данная группа текстов также весьма многочисленна, и это не удивительно, ведь крупнейшими центрами изучения и сохранения клинописной традиции в поздневавилонский период являлись храмовые комплексы в Уруке и

[27] См., например, новейшие и исследования по экономике эллинистической Вавилонии: *Monerie J.* L'économie de la Babylonie à l'époque hellénistique, Berlin; Boston, 2018; *Pirngruber R.* The Economy of Late Achaemenid and Seleucid Babylonia. Cambridge, 2017.

[28] *Kennedy D.A.* Cuneiform Texts from Babylonian Tablets in the British Museum. Part 49: Late-Babylonian Economic Texts. L., 1968.

[29] *Corò P.* Seleucid Tablets from Uruk in the British Museum. Text Editions and Commentary. Venezia, 2018.

[30] *Thureau-Dangin F.* Tablettes d'Uruk à l'usage des prêtres du temple d'Anu au temps des Séleucides. P., 1922; *Wallenfels R.* Seleucid Archival Texts in the Harvard Semitic Museum. Text Editions and Catalogue Raisonné of the Seal Impressions. Groningen, 1998; *Weisberg D.B.* The late Babylonian texts of the Oriental Institute collection. Malibu, 1991; *Doty L.T.* Cuneiform Documents from Hellenistic Uruk / R. Wallenfels (ed.). New Haven; London, 2012. Издание выполнено на основе PhD диссертации Л.Т. Доти (1977) о текстах из селевкидского Урука в Вавилонской коллекции Йельского университета, начало которой было положено А.Т. Клэем в 1913 г. (BRM II).

Вавилоне[31]. Почерпнуть какие-либо сведения об исторических событиях из этих текстов едва ли удастся, однако они представляют большой интерес для тех, кто занимается вавилонской религией и в особенности астрологией. Причем вавилонская астрология и в поздневавилонский период не стоит на месте: известно, что в это время существовало несколько «халдейских» школ. Определенным новаторством является, например, введение в это время разделения зодиака на мужские и женские знаки: мужские – нечетные месяцы вавилонского календаря, женские – четные (LBAT 1593). Примечательно, что одно из самых подробных описаний новогоднего ритуала Акиту (BM 32485) происходит из селевкидского Урука.

G) В особую группу источников выделяются *буллы из селевкидской Вавилонии*, немалая часть из которых содержит клинописные символы и рисунки[32]. Наибольшее количество их (около 900) происходил из Урука из раскопок вблизи храма Реш. Часть найдена в других городах – Вавилоне, Ниппуре, Ларсе.

H) До нашего времени дошли и некоторые *другие группы текстов* – медицинские, математические, литературные фрагменты (например, копия эпоса о Гильгамеше) и некоторые другие (см. SpTU I-V). Здесь же, возможно, следует упомянуть и так называемые vaticinia ex eventu - «Династическое пророчество» и пророчество из Урука, тексты весьма непростые для понимания (уже

[31] *Beaulieu P.-A.* De l'Esagil au Mouseion: l'organisation de la recherche scientifique au Ive siècle avant J.–C. // La transition entre l'empire achéménide et les royaumes hellénistiques (vers 350-300 av. J.-C.). Actes du colloque organisé au Collège de France par la "Chaire d'histoire et civilisation du monde achéménide et de l'empire d'Alexandre" et le "Réseau international d'études et de recherches achéménides" (GDR 2538 CNRS), 22–23 novembre 2004 / P. Briant, F. Joannès (eds.). P., 2006. P. 17–36.

[32] *Wallenfels R.* Uruk. Hellenistic Seal Impressions. Mainz, 1994; *Lindström G.* Uruk. Siegelabdrücke auf hellenistischen Tonbullen und Tontafeln. Mainz am Rhein, 2003; *Altavilla S., Walker C.B.F.* Late Babylonian Seal Impressions on Tablets in the British Museum. Part I: Sippar. Part II: Babylon and its Vicinity. Messina, 2009–2016.

по самой специфике жанра) и, возможно, содержащие, в числе прочего и аллюзии на Александра Македонского и первых Селевкидов[33].

I) Отдельно стоит отметить уникальную категорию *греко-вавилонских текстов* – своего рода табличек-силлабариев[34], на которых записаны греческими буквами аккадские и шумерские слова; сохранился также гимн Шамашу, записанный таким же образом (BM 33769). Все они найдены, насколько это возможно установить, в Вавилоне, в районе Эсагилы. Таких табличек на данный момент известно немного – всего 18. Датируются они последними веками существования вавилонской письменной культуры – I в. до н.э. и I в. н.э. Главная ценность текстов Graeco-Babyloniaca заключается в том, что эти «словарики» помогают понять, как именно звучал поздневавилонский аккадский язык. Гораздо больше вопросов вызывает их авторство и предназначение. По одной из версий, эти лексические списки были составлены грекоязычными авторами, которые учили аккадский; по другой же дело обстояло наоборот – вавилоняне записали эти тексты, пытаясь приспособить свой язык к непривычной им эллинской форме письменности. Все это делает изучение греко-вавилонских текстов весьма привлекательным делом для многих исследователей Вавилонии конца 1-го тысячелетия до н.э. [35]

---

[33] Подробнее об этих пророчествах см: *Hunger H., Kaufman S.A.* A New Akkadian Prophecy Text // JAOS. 1975. Vol. 95. No 3. P. 371–375; *Goldstein J.A.* The Historical Setting of the Uruk Prophecy // JNES. 1988. Vol. 47. No 1. P. 43–46; *Beaulieu P.-A.* The Historical Background of the Uruk Prophecy // The Tablet and the Scroll: Near Eastern Studies in Honor of William W. Hallo / M.E. Cohen, D.C. Snell, D.B. Weisberg (eds.). Bethesda, 1993. P. 41–52; *van der Spek R.*J. Darius III, Alexander the Great and Babylonian scholarship // A Persian Perspective: Essays in Memory of Heleen Sancisi-Weerdenburg / W. Henkelman, A. Kuhrt (eds.). Leiden, 2003. P. 289–346; *Neujahr M.* When Darius Defeated Alexander: Composition and Redaction in the Dynastic Prophecy // JNES. 2005. Vol. 64. No 2. P. 101–107; *Scurlock J*. Whose Truth and Whose Justice? The Uruk and Other Late Akkadian Prophecies Revisited // Orientalism, Assyriology and the Bible / S.W. Holloway (ed.). Sheffield: Phoenix Press, 2007. P. 447–465.

[34] Эти таблички можно назвать «словариками» лишь условно, поскольку в них отсутствуют переводы аккадских слов на греческий язык.

[35] Исследования, просвещенные греко-вавилонским лексическим спискам: *Попова О.В*. Graeco-Babyloniaca и некоторые аспекты фонетики поздневавилонского аккадского языка // Инодоевропейские языки и классическая филология - XXII (чтения памяти И.М. Тронского). Материалы международной конференции, проходившей 18–20 июня

Подводя итоги, отметим, что наиболее ценная информация, касающаяся политической и династической истории Селевкидов, может быть извлечена при анализе хроник, царских списков и астрономических дневников. Исследование именно этих источников составляет основное содержание данной диссертации.

§ 2. Историография

Изучение истории и культуры эллинистической Вавилонии, как и вся ассириология, зарождается во второй половине XIX в. Тогда, на первом этапе раскопок в Борсиппе, Вавилоне и Уруке, а также в других городах древнего Междуречья, были открыты (в числе прочих) первые составленные в эпоху эллинизма клинописные таблички. Именно они легли в основу крупнейших современных коллекций поздневавилонских текстов. Тогда же в Бирс-Нимруде (древняя Борсиппа) была обнаружена и единственная известная царская надпись селевкидского времени – цилиндр Антиоха I [36]. Особый интерес именно к этому месту был во многом связан с тем, что в XIX в. сохранившиеся руины Эуриминанки, зиккурата храма Эзиды, отождествляли с библейской вавилонской башней, и на этом основании саму Борсиппу поначалу ошибочно

2018 г. / Отв. редактор Н.Н. Казанский. Ч. II. СПб., 2018. С. 1057–1062; *Pinches Th.* Greek Transcriptions of Babylonian Tablets // PSBA. 1902. Vol. 24. P. 108–119; *Schileico W.G.* Ein babylonischer Weihtext in griechischer Schrift // AfO. 1928-1929. Bd. 5. S. 11-13; *Sollberger E.* Graeco-Babyloniaca // Iraq. 1962. Vol. 24. P. 63–72; *Geller M.J.* More Graeco-Babyloniaca. ZA. 1983. Bd. 73. S. 114–121; *Black J.A., Sherwin-White S.M.* A Clay Tablet with Greek Letters in the Ashmolean Museum, and the “Graeco-Babyloniaca” Texts // Iraq. 1984. Vol. 46. P. 131–140; *Knudsen E.* On Akkadian Texts in Greek Orthography // Living Waters. Scandinavian Orientalistic Studies Presented to Professor Dr. Frede Løkkegaard on his Seventy-Fifth Birthday / E. Keck, S. Søndergaard, E. Wulff (eds.). Copenhagen, 1990. P. 147–161; *Maul S.M.* Neues zu den "Graeco-Babyloniaca" // ZA. 1991. B. 81. S. 87–107; *Oelsner J.* Überlegungen zu den “Graeco-Babyloniaca” // He has opened Nisaba’s House of Learning. Studies in Honor of A.W. Sjöberg on the Occasion of his 89th Birthday on August 2013 / L. Sassmannshausen (ed.). Leiden, 2014. P. 165–200; *Lang M.* Akkadian and the Greek Alphabet (Graeco-Babyloniaca) // History of the Akkadian Language / J.–P. Vita (ed.). Vol. 1: Linguistic Background and Early Periods. Leiden; Boston, 2021. P. 102–125.

[36] *Reade J.E.* Rassam's Excavations at Borsippa and Kutha, 1879-82 // Iraq. 1986. Vol. 48. P. 105–116.

считали Вавилоном. Именно на территории храмового комплекса Эзиды и был открыт цилиндр Антиоха. О. Рассам определил его как царскую надпись царя Навуходоносора[37]. После этого цилиндр был доставлен в Британский музей, где хранится и поныне. Вскоре после его открытия Й. Штрассмайер и Т. Пинчес сделали описание цилиндра, а последний выполнил также и прорисовку текста, которая и поныне сохраняет свою актуальность[38]. Однако текст долгое время не был должным образом введен в научный оборот. Это случилось почти столетие спустя[39].

В целом весь период с 1880-х до 1920-х гг. можно охарактеризовать в большей степени как время «сбора материала», поскольку ассириологов обоснованно интересовала более глубокая древность (как, впрочем, и сейчас). Исключения представляют собой разве что таблички Graeco-Babyloniaca, и здесь важно отметить, что одним из первых исследователей, кто обратил внимание на эти тексты, был отечественный ассириолог В.Г. Шилейко[40]. В свою очередь историки-эллинисты в силу объективных причин не имели возможности использовать эти тексты. По этой причине такие фундаментальные работы по истории эллинизма и династии Селевкидов, как исследования И.Г. Дройзена, Э. Бивена, А. Буше-Леклерка, основываются преимущественно на античных источниках[41].

---

[37] *Stol M., van der Spek R.J.* The Cylinder of Antiochus I from the Ezida temple in Borsippa (BM 36277) (URL: http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/antiochus_cylinder/antiochus_cylinder2.html).

[38] *Strassmaier J.N.* Verhandlungen des 5. Internationalen Orientalistenkongresses II.1 B., 1882. Beilage zu I 14: 139ff.; *Pinches T.G.* The Cuneiform Inscriptions of Western Asia. Vol. V. L., 1884. No. 66.

[39] *Sherwin-White S.* Aspects of Seleucid Royal Ideology. P. 71–86.

[40] *Pinches Th.* Greek Transcriptions of Babylonian Tablets // PSBA. 1902. Vol. 24. P. 108–119; *Schileico W.G.* Ein babylonischer Weihtext. S. 11–13.

[41] *Дройзен И.Г.* История эллинизма / Отв. ред. Э.Д. Фролов. Т. II: История диадохов. СПб., 2002; *Bevan E.R.* The House of Seleucus. Vol. I–II. L., 1902; *Bouché-Leclercq A.* Histoire des Séleucides (323–64 avant J.–C.). Vol. I. P., 1913.

Первым исследованием, посвященным непосредственно историческим текстам 1-го тысячелетия до н.э., стала работа С. Смита, в которой были собраны и проанализированы известные на тот момент хроники, в том числе и эпизоды, связанные с эпохой диадохов (так называемая «Хроника диадохов») и Первой Сирийской войной[42]. Это, по сути, пионерское исследование сыграло важную роль в истории изучения селевкидской Вавилонии. Долгое время (практически до публикации «Ассирийских и вавилонских хроник» А.К. Грейсона)[43] он служило базовым изданием, позволившим ввести в научный оборот новую для своего времени группу источников. С тех пор новейшие исследования по периоду с конца IV до начала III века стали проводиться с учетом этих текстов, которые не только позволили прояснить политические события эпохи диадохов и эпигонов, в той или иной степени отраженные в античных источниках, но и определить их датировку, причем довольно точно.

Помимо этого, постепенно стали вводить в научный оборот поздневавилонские астрономические тексты. Первопроходцами в этой области стали Й. Эппинг, Й. Штрассмайер и Ф. Куглер. Их исследования были посвящены развитию астрономии в Вавилонии[44]. Изучение археоастрономических текстов поздневавилонского периода было продолжено А. Заксом. Именно он предложил первую обширную классификацию астрономических текстов, выделив из нее категорию diaries, среди которых имелись и исторические тексты[45]. При его участии было подготовлено новое издание астрономических табличек, причем в него были включены и не связанные с небесной сферой

[42] *Smith S.* Babylonian Historical Texts relating to the capture and downfall of Babylon. L., 1924.

[43] *Grayson A.K.* Assyrian and Babylonian Chronicles. 2nd ed. Winona Lake, 2000.

[44] *Epping J., Strassmaier J.N.* Astronomisches aus Babylon. Freiburg, 1889; *Kugler F.X.* Sternkunde and Sterndienst in Babel. Münster, 1907–1924.

[45] *Sachs A.* A Classification of the Babylonian Astronomical Tablets. P. 271–290.

сюжеты [46] . Именно эта работа легла в основу грандиозного издания “Astronomical Diaries” А. Закса и Х. Хунгера[47].

Изучение астрономических текстов в той или иной степени связано с вопросами дат и хронологии, как и издание в первые десятилетия XX в. первых сборников экономических текстов (например, BRM II), которые нередко содержали датировки по именам правящих царей-Селевкидов[48]. Все это дало импульс для развития хронологических штудий. Таким изданием стала небольшая, но очень емкая работа по вавилонской хронологии Р. Паркера и В. Дубберстайна[49], главным достоинством которой можно считать подборку начальных и последних известных дат царствований нововавилонских и эллинистических царей. В связи с публикацией и введением в научный оборот новых текстов многие из этих дат устарели, поэтому использовать эти данные необходимо с изрядной долей осторожности. Незначительным минусом является отсутствие данных по царствованию, например, Деметрия II и царей из династии Аршакидов, при том что хронологическая граница исследования обозначена 75 г. н.э. И все же эта работа внесла важный вклад в изучение политической и династической истории Селевкидов, поскольку стала своего рода наглядным и сжатым пособием по хронологии эллинизма.

Другим весьма важным событием в исследовании правления Селевкидов стали публикации царских списков из Вавилона (1953 г.) и Урука

---

[46] *Sachs A., Schaumberger J., Pinches T.G., Strassmaier J.N.* Late Babylonian Astronomical and Related Texts. Provedance, 1955.

[47] *Sachs A.J., Hunger H.* Astronomical Diaries and Related Texts from Babylonia. Vol. I-III. Wien, 1988–1996.

[48] А.Т. Ольмстед одним из первых затронул тему о значении клинописных текстов для эллинистической хронологии и обозначил это развитие как перспективное (*Olmstead A.T.* Cuneiform Texts and Hellenistic Chronology // ClPh. 1937. Vol. 32. No 1. P. 1–14).

[49] *Parker R., Dubberstein W.* Babylonian Chronology 626 B.C. – A.D. 75. Providence, 1956.

(1962 г.)[50]. По-настоящему же рубежным стало издание А.К. Грейсоном «Ассирийских и вавилонских хроник»[51], в числе которых 7 эллинистических исторических текстов (ABC 8; 10-13; 13 A, B). Исторические комментарии к этим текстам немногочисленны, но введение этих хроник в широкий научный оборот позволило иначе взглянуть на многие уже устоявшиеся к тому времени вещи. В настоящее время издание А.К. Грейсона все еще не потеряло своей актуальности, хотя с тех пор в тексты хроник было внесено немало коллаций и восстановлений.

Наряду с исследованиями по политической истории в 1980-е гг. в науке развивался интерес к различным сторонам внутренней жизни Месопотамии в эпоху эллинизма. Появился целый ряд работ о положении города и храма в составе государства Селевкидов. Городская тема досконально раскрыта в монографии Б. Функа об эллинистическом Уруке[52]. Основополагающим исследованием о вавилонском храме и жречестве стала работа Г. Макьюэна[53], различные проблемы поздневавилонских культуры и общества были освещены Й. Ольснером[54]. В концептуальном плане важную роль сыграл сборник или (скорее коллективная монография) “Hellenism in the East”, изданный под редакцией А. Курт и С. Шервин-Уайт[55]. Его целью стала актуализация проблем изучения Ближнего Востока в новом, «неэллиноцентричном» ключе. И хотя, как мы показали, уже имелись отдельные исследования по этой теме, трендом

[50] *Sachs A.J., Wiseman D.J.* A Babylonian King List. S. 53-60; *van Dijk J.* Vorläufiger Bericht über die Ausgrabungen in Uruk-Warka. S. 53–60.

[51] *Grayson A.K.* Assyrian and Babylonian Chronicles. 2nd ed. Winona Lake, 2000 (первое издание – 1975 г.).

[52] *Funck B.* Uruk zur Seleukidenzeit: eine Untersuchung zu den spätbabylonischen Pfründentexten als Quelle für die Erforschung der sozialökonomischen Entwicklung der hellenistischen Stadt. B., 1984.

[53] *McEwan G.* Priest and Temple in Hellenistic Babylonia. Wiesbaden, 1981.

[54] *Oelsner J.* Materialien zur babylonischen Gesellschaft und Kultur in hellenistischer Zeit. Budapest, 1986.

[55] Hellenism in the East. The Interaction of Greek and Non-Greek Civilizations from Syria to Central Asia after Alexander / A. Kuhrt, S. Sherwin-White (eds.). L., 1987.

эллинистической историографии оставалось отношение к восточной цивилизации как к архаичной и даже отсталой по сравнению с европейской, что было следствием сформировавшихся в колониальную эпоху парадигм. В сборнике получили освещение самые актуальные проблемы распространения эллинизма на селевкидском (и не только) Востоке: например, степень эллинизации восточной культуры в целом и конкретно в Вавилонии. Месопотамии посвящены три раздела из шести, то есть половина всей книги. Результатом этих штудий стал тезис об особом, исключительно важном положении Вавилонии в составе государства Селевкидов. Кроме того, данный сборник положил начало совместной работе ассириологов, эллинистов и археологов. Это было действительно актуальной задачей, поскольку прежде эти области, особенно первые две, слабо пересекались друг с другом.

Издание сборника “Hellenism in the East” и его концептуальная составляющая принесли свои плоды. Действительно, именно с конца 1980-х начинает развиваться бурный интерес к различным аспектам истории и культуры Месопотамии в эпоху эллинизма, причем с учетом новейших клинописных источников. Этому во многом поспособствовала публикация в 1988–1989 гг. первых двух томов “Astronomical Diaries and Related Texts”, охватывавших период до 165 г. до н.э., то есть эпоху формирования и расцвета селевкидской государственности. Немалую роль сыграло возобновление раскопок в Селевкии-на-Тигре американской и итальянской экспедициями[56]. Недостатком же такого подхода стал излишний вавилоноцентризм, согласно которому Вавилония и сам город Вавилон занимали главенствующее место в государстве Селевкидов. Следует отметить, что такой подход стал одной из теоретических основ монографии С. Шервин-Уайт и А. Курт “From Samarkhand to Sardis: A New Approach to the Seleucid Empire”[57].

[56] *Инверницци А.* Селевкия-на-Тигре, греческая метрополия в Азии // ВДИ. 1990. № 2. С. 174–186.

[57] *Sherwin-White S., Kuhrt A.* From Samarkhand to Sardis: a new approach to the Seleucid Empire. L., 1993.

Во второй половине 1980-х – 1990-е гг. появилось немало работ, посвященных непосредственно вавилонским историческим текстам, а также проблемам «внутренней» жизни Месопотамии. Среди них особое место занимают исследования Р. ван дер Спека. Одним из основных направлений его работы стала социально-экономическая тематика – положение города и храма в эллинистической Месопотамии, земельная политика Селевкидов. Но особенно важны для настоящего исследования произведенные им уточнения хронологии и исторических событий эллинистического периода в клинописных текстах[58].

Развитию исторической тематики в немалой степени поспособствовало издание в 1996 г. 3-го тома “Astronomical Diaries”. В конце 1990-х годов итальянский исследователь Дж. Дель Монте опубликовал монографию, в которой свел воедино все доступные на тот момент вавилонские исторические свидетельства и дал им пояснения. Многие комментарии в данной работе чересчур поверхностны, однако следует признать, что это бесспорно важный шаг в осмыслении роли клинописных текстов в источниковедении эпохи эллинизма[59].

С конца 1990-х гг. в историографии происходит постепенный отход от вавилоноцентризма – Селевкидов начинают рассматривать как прямых наследников державы Ахеменидов. Основы этой концепции были заложены

[58] Важнейшие научные труды Р. ван дер Спека: *van der Spek R.J.* The Babylonian Temple during the Macedonian and Parthian Domination // Bibliotheca Orientalis. 1985. Vol. 42. No 5/6. P. 542–562; *idem*. Grondbezit in het Seleucidische rijk. Amsterdam, 1986; *idem*. The Babylonian City // Hellenism in the East. P. 57–74; *idem*. Nippur, Sippar, and Larsa in the Hellenistic Period // Nippur at the Centennial. Papers read at the 35e Rencontre Assyriologique Internationale. Philadelphia 1988. Occasional Publications of the Samuel Noah Kramer Fund 14 / M. de Jong-Ellis (ed.). Philadelphia, 1992. P. 235–260; *idem*. New Evidance on Seleucid Land Policy // De Agricultura: in memoriam Pieter Willem de Neeve / H. Sancisi-Weerdenburg, R.J. van der Spek, H.C. Teitler, H.T. Wallinga (eds.). Amsterdam, 1993. P. 61-77; *idem*. The Astronomical Diaries as a Source for Achaemenid and Seleucid History // BiOr. 1993. Vol. 50. No 1/2. P. 91-101; *idem*. New Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries Concerning Seleucid and Arsacid History // AfO. 1997-1998. B. 44/45. P. 167–175.

[59] *Del Monte G.F.* Testi dalla Babilonia Ellenistica. Vol. I: Testi Cronografici. Pisa; Roma, 1997.

П. Брианом в его труде по истории Персидской империи[60]. Однако наиболее ярко идея «перехода» от одной государственности к другой проявилась в сборнике, изданном под редакцией П. Бриана и Ф. Жоанеса[61]. Этот подход был частично проиллюстрирован и на вавилонском материале.

В 2000-е годы появляются новые исследования эллинистической хронологии и духовной культуры с использованием обновленной источниковой базы. Вопросы раннеэллинистической хронологии детально проработаны в серии статьей бельгийского ассириолога Т. Бойи, а его монография о Вавилоне эпохи поздних Ахеменидов, Селевкидов и Аршакидов на данный момент является наиболее полным исследованием по соответствующей тематике[62].

Наряду с изучением политической истории возникает необходимость исследования локальных элементов, например, администрации Вавилонии в эпоху эллинизма, положения местных элит, роли месопотамских храмов как административных и культурных центров. Вопросы управления Вавилонией в селевкидский и парфянский периоды были затронуты и частично разработаны Р. ван дер Спеком, Т. Бойи, Я. Мицумой[63]. Тема вавилонской культуры в

---

[60] *Briant P.* Histoire de l'emperie Perse: De Cyrus à Alexandre. P., 1996.

[61] La transition entre l'empire achéménide et les royaumes hellénistiques / P. Briant, F. Joannès (eds.). P., 2006.

[62] *Boiy T.* Dating Methods during the Early Hellenistic Period // JCS. 2000. Vol. 52. P. 115–121; *idem*. Dating Problems in Cuneiform Tablets concerning the Reign of Antigonus Monophtalmus // JAOS. 2001. Vol. 121. No 4. P. 645–649; *idem*. Early Hellenistic Chronology in Cuneiform Tradition // ZPE. Bd. 138. 2002. P. 249–255; *idem*. Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. Leuven, 2004; *idem*. The Reigns of the Seleucid Kings. P. 1–12; *idem*. Royal and Satrapal Armies in Babylonia during the Second Diadoch War. The "Chronicle of the Successors" on the Events during the Seventh Year of Philip Arrhidaeus (=317/316 BC) // JHS. 2010. Vol. 130. P. 1–13; *idem*. Local and Imperial Dates at the Beginning of the Hellenistic Period // Electrum. 2010. Vol. 18. P. 9–22.

[63] *Van der Spek R.J.* The Šatammus of Esagila in the Seleucid and Arsacid Periods // Assyriologica et Semitica: Festschrift für Joachim Oelsner / J. Marzahn, H. Neumann (Hrsgg.). Münster, 2000. P. 437–446; *Boiy T.* Between the Royal Administration and Local Elite: the *pāhātu* in Hellenistic Babylonia as Epistates? // Anabasis. Studia Classica et Orientalia. 2010. Vol. I. P. 49–57; *Mitsuma Ya.* Office of *rab kumarī* // NABU. 2005. No 4. N. 80. P. 3–4; *idem*. "The General in Charge of the Four strategiai" // NABU. 2007. No 1. N. 9. P. 9–10; *idem*. "The Judges of the King" and "the Judges of the Temples" // NABU. 2011. No 2. N. 31. P. 40.

эпоху эллинизма и роль храмов в качестве ее центров нашла отражение в статьях П.-А. Бульё, Ф. Клансье, К. Стивенс[64]. Вопросы социально-экономической сферы и вавилонской просопографии раскрыты в новейших исследованиях Р. ван дер Спека, Ж. Монери, Р. Пирнгрубера[65]. Масштабным исследованием духовной культуры является монография М. Линссена о культах эллинистического Урука и Вавилона[66].

Что же касается вклада советских и российских ученых в изучение поздневавилонской проблематки, то необходимо отметить в первую очередь очерк о позднем Вавилоне Н.В. Пигулевской[67], а в особенности же – серию работ Г.Х. Саркисяна: о земельной политике Селевкидов, перевод ряда документов на русский язык, а также введение им в научный оборот экономических текстов эпохи эллинизма из коллекции Государственного Эрмитажа[68]. Это стало

[64] *Beaulieu P.-A.* De l'Esagil au Mouseion. P. 17–36; *idem*. Late Babylonian Intellectual Life // The Babylonian World / G. Leick (ed.). N. Y.; L., 2007. P. 473–484; *Clancier Ph.* La Babylonie Hellénistique: aperçu d'histoire politique et culturelle // ΤΟΠΟΙ. 2007. Vol. 15. No 1. P. 21-74; *Stevens K.* Between Greece and Babylonia.

[65] *Van der Spek R.J.* Palace, Temple and Market in Seleucid Babylonia // Topoi. Orient-Occident. Suppl. 6. 2004. P. 303-332; *idem*. How to Measure Prosperity? The Case of Hellenistic Babylonia // Approches de l'économie hellénistique / R. Descat (ed.). P., 2006. P. 287–310; *idem*. The Volatility of Prices of Barley and Dates in Babylon in the Third and Second Centuries BC // Documentary Sources in Ancient Near Eastern and Craeco-Roman Economic History: Methodology and Practice / H.D. Baker, M. Jursa (eds.). Oxford; Philadelphia, 2014. P. 234–259; *Monerie J.* Les communautés grecques en Babylonie (VIIe – IIIe s. av. J.-C.) // Pallas. 2012. Vol. 89. P. 345–365; *idem*. D'Alexandre à Zoilos. Dictionnaire prosopographique des porteurs de nom grec dans les sources cunéiformes. Stuttgart, 2014; *idem*. More than a Workman? The Case of the *ēpeš dulli ṭīdi ša bīt ilāni* from Hellenistic Uruk // KASKAL. 2015. Vol. 12. Firenze, 2015. P. 411–448; *idem*. Women and Prebends in Seleucid Uruk // The Role of Women in Work and Society, Boston / C. Michel, B. Lion (eds.). B., 2016. P. 526–542; *idem*. L'économie de la Babylonie; *Pirngruber R.* The Economy of Late Achaemenid and Seleucid Babylonia. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.

[66] *Linssen M.J.H.* The Cults of Uruk and Babylon. The Temple Ritual Texts as Evidence for Hellenistic Cult Practice. Leiden, 2004.

[67] *Пигулевская Н.В.* Угасающий Вавилон // УЗЛГУ. Серия: Исторические науки. 1941. Вып. IX. С. 42-48.

[68] *Саркисян Г.Х.* Самоуправляющийся город селевкидской Вавилонии // ВДИ. 1952. № 1. С. 68-83; *он же*. О городской земле в селевкидской Вавилонии // ВДИ. 1953. № 1. С. 59-73; *он же*. Частные клинописные контракты селевкидского времени из собрания Государственного Эрмитажа // ВДИ. 1955. № 4. С. 136-170; *Sarkisian G.* City land in Seleucid

неоценимым вкладом в мировую науку. Различные аспекты эллинизма в Месопотамии были освещены М.М. Дандамаевой[69]. Представления о царской власти и ее сакральном характере у вавилонян в эпоху эллинизма, а также проблемы интерпретации некоторых терминов раскрыты А.А. Немировским[70]. А по теме административного устройства (провинциального, местного и храмового) огромное значение имеют исследования М.А. Дандамаева, хотя он рассматривает ситуацию в Вавилонии преимущественно в нововавилонский период и в эпоху Ахеменидов. Однако без них невозможно понять реалии эллинистического времени[71].

Историографический обзор будет неполным, если я не упомяну о трех сборниках по поздневавилонской тематике, изданных буквально в последние годы. Первый из них, "Xerxes and Babylonia: The Cuneiform Evidence[72]", посвящен главным образом проблемам ахеменидского периода, что, безусловно, представляет важный этап истории поздней Вавилонии. Следующая коллективная монография, "Scholars and Scholarship in Late Babylonian Uruk" фокуси-

---

Babylonia // Ancient Mesopotamia. Socio-economic history / I.M. Diakonoff (ed.). Moscow, 1969. P. 312–331.

[69] *Дандамаева М.М.* Письмо из селевкидского Урука. С. 132–141; *она же*. Некоторые аспекты истории эллинизма в Вавилонии // ВДИ. 1990. № 4. С. 3–26;

[70] *Немировский А.А.* Что такое теос? Обожествленный царь-Селевкид глазами вавилонян // «Боги среди людей». Культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире / Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. М.; СПб., 2016. С. 329–352; *он же*. Западные варвары: конструирование образа аморейских племен в вавилонской традиции II–I тыс. до н.э. // Цивилизация и варварство: человек варварского мира и варварский мир человека (Часть 1) // Вып. VI / Под ред. В.П. Будановой. М., 2017. С. 105–122; *он же*. Хани маккадунайа: македонские династы и греко-македонские силы в культурно-исторической концепции их вавилонских подданных (рукопись).

[71] *Дандамаев М.А.* Храм и государство в поздней Вавилонии // ВДИ. 1966. № 4. С. 17–39; *он же*. Храм Эзида и культ бога Набу в Вавилонии I тысячелетия до н.э. // ВДИ. 2009. № 3. С. 87–94; *он же*. Месопотамия и Иран в VII–IV вв. до н.э. Социальные институты и идеология. СПб., 2009; *он же*. Вавилония в 626–330 годы до н.э. Социальная структура и этнические отношения. СПб., 2010.

[72] Xerxes and Babylonia: The Cuneiform Evidence / C. Warzeggers, M. Seire. Leuven; Paris; Bristol: Peeters, 2018.

руется на изучении различных направлений научной школы в поздневавилонском Уруке[73]. И наконец третий сборник: “Keeping Watch in Babylon: The Astronomical Diaries in Context”, всецело посвященный астрономическим дневникам.[74] Особой ценностью этого издания является его разносторонность: статьи подобраны так, что постепенно раскрывают всю историю этого своеобразного источника – от создания первых дневников и вплоть до парфянского времени, когда эта многовековая традиция угасла вместе со всей клинописной культурой. Наряду с этим имеются отдельные экскурсы, позволяющие лучше понять, кто и как составлял эти дневники, что в действительности занимало авторов этих текстов и каковы были их приоритеты. Важно также отметить, что значительная часть статей посвящена как раз анализу текстов эллинистического и раннепарфянского времени, что демонстрирует вавилонские дневники как вполне полноценный и самостоятельный исторический источник.

Резюмируя вышесказанное, следует заметить, что, несмотря на довольно раннее открытие многих поздневавилонских текстов, их комплексное изучение и введение в широкий научный оборот произошло сравнительно поздно. Цельное научное направление по изучению истории и культуры поздневавилонского периода, сложилось лишь к 1970-м–1980-м годам. С этого времени началась эпоха отхода от европоцентризма и признания огромной значимости клинописных текстов для понимания специфики восточного эллинизма. Пережив крайности вавилоноцентризма и излишней «ахеменидизации» селевкидского царства, современная наука все больше склоняется к идее рассматривать эллинистическую форму государственности как уникальную по сути, именно Селевкидскую, а проявления эллинизма ранжировать в соответствии с куль-

[73] Scholars and Scholarship in Late Babylonian Uruk // C. Proust, J. Steele. Cham: Springer, 2019.

[74] Keeping Watch in Babylon: The Astronomical Diaries in Context / J. Haubold, J. Steele, K. Stevens (eds.). Leiden; Boston, 2019.

турно-региональным принципом. Именно такой подход, на мой взгляд, позволит избежать противоречий в определении того, что же такое эллинизм и почему его проявления могут быть настолько непохожими между собой.

ГЛАВА II. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ЦАРСТВА СЕЛЕВКИДОВ: СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА И ЕГО РАСЦВЕТ

§ 1. Селевк I Никатор: начало и конец истории непобедимого диадоха

Период правления первых двух Селевкидов - Селевка I и его сына Антиоха I (306/305–261 гг.) – один из самых непростых в истории созданного ими царства. Это было время, когда закладывались основы молодого государства, когда переплавлялись старые традиции и устои и из них созидались новые. В некотором роде символично, что новая империя зародилась в Междуречье Тигра и Евфрата – на земле, породившей одну из первых цивилизаций в мире. Именно эту стратегически важную и богатую землю получил в управление Селевк I после перераздела сатрапий на встрече диадохов в Трипарадисе в 321/320 г.[1] Впрочем, его первое правление в Вавилонии длилось недолго: Антигон I Одноглазый, на тот момент наиболее могущественный из всех диадохов, вынудил его оставить Вавилон и бежать в Египет к Птолемею I, с которым Селевк тогда состоял в дружественных отношениях. И лишь в 311 г., после разгрома союзниками сына Антигона – Деметрия Полиоркета в битве при Газе (312 г.), Селевк смог вернуть отобранные земли, причем сделал это с минимальными силами. Если верить источникам (Diod. XIX. 86. 5; App. Syr. 54), с ним был лишь небольшой отряд кавалерии, отряженный ему Птолемеем. Затем в короткий срок он присоединил к своим владениям также значительную часть Иранского плато. И хотя Антигон не собирался мириться с таким поло-

[1] Историографический комментарий к дискуссии по поводу датировки договора в Трипарадисе см.: *Смирнов С.В.* Государство Селевка I (политика, экономика, общество). М., 2013. С. 47–48. Прим. 10.

жением дел, а Деметрий даже предпринял попытку напасть на Вавилонию, Селевку все же удалось прочно утвердиться на вновь обретенных территориях. В конце концов, около 308 г. противники заключили перемирие[2].

Став полновластным владыкой Вавилонии, Селевк первым делом основывал новую столицу – Селевкию-на-Тигре, а спустя некоторые время принял царский титул и с тех пор стал официально именоваться βασιλεύς («царь»)[3]. Все его внимание поглощено главным образом внешнеполитическими делами: сперва Селевк совершил поход в Индию (305–303 гг.), где заключил договор с основателем династии Маурья Чандрагуптой[4], а по возвращении занялся преимущественно «западными» проблемами. В 301 г. в сражении при Ипсе Антигон был повержен коалицией Лисимаха, Кассандра и Селевка, и последний смог присоединить к своему царству Сирию. Но уже несколькими годами позднее был заключен скрепленный династическим браком союз с недавним врагом Деметрием: Селевк женился на его дочери Стратонике. Ок. 297/296 г., дабы не оставлять восточные сатрапии без присмотра, он назначил своего

[2] *Смирнов С.В.* Государство Селевка I. С. 46–62; *Mehl A.* Seleukos Nikator und sein Reich. Lovanii, 1986. S. 29–155; *Grainger J.D.* Seleucus Nikator: Constructing a Hellenistic Kingdom. L.; N. Y., 1990. P. 24–94.

[3] *Scharrer U.* Seleukos I. und das babylonische Königtum // Zwischen West und Ost. Studien zur Geschichte des Seleukidenreichs / K. Brodersen (ed.). Hamburg, 1999. S. 95–128. Первое упоминание Селевка как царя в вавилонских датировочных формулах относится к 16 апреля 304 г. (CT 4.29d rev. 3–4; *McEwan G.* The First Seleucid Document from Babylonia // JSS. 1985. Vol. 30. No 2. P. 169–180). В царском списке из Вавилона (obv. 6) первым годом царя Селевка называется 7-й год СЭ (305/304 г.); это, впрочем, не исключает возможность того, что диадох принял царский титул раньше, еще в 6-м году СЭ (306/305 г.), а 7-й год был первым полным годом его царствования. Подробнее об этом: *Зелінський А.Л.* Місце та час коронації Селевка I Нікатора // Polyphonia orientis. До ювілею В.С. Рибалкіна. Київ, 2013. С. 316–329; *Boiy T.* The Reigns of the Seleucid Kings According to the Babylon King List // JNES. 2011. Vol. 70. No 1. P. 1–12.

[4] *Смирнов С.В.* Государство Селевка I. С. 68-77; *Karttunen K.* India and the Hellenistic World. Helsinki, 1997. P. 257–264; *Stoneman R.* The Greek Experience of India: from Alexander to the Indo-Greeks. Princeton; Oxford, 2019. P. 378–379.

сына Антиоха I соправителем, передав ему полцарства и собственную красавицу-жену Стратонику[5]. Селевку было отведено судьбой еще полтора десятка лет, которые он провел в войнах с диадохами, расширяя свою империю и продвигаясь к родной Македонии, до тех пор, пока не был сражен предательским ударом в спину от Птолемея Керавна в 281 г. Его царство перешло к Антиоху I.

Такова общая канва событий, составленная на основе античных источников. Что же, однако, известно о правлении Селевка из клинописных текстов – местной традиции историописания земли, ставшей его новым домом?

В вавилонских документах Селевк появляется на раннем этапе своей политической карьеры, еще в бытность сатрапом Вавилонии. Первое упоминание о нем приводится в «Хронике диадохов» и относится к событиям 319/318–309 гг.: ^{m}*Si-lu-uk-ku* ^{lú}GAL.UKKIN ^{kur}URI^{ki} / ^{m}*Si-lu-uk-ku* ^{lú}GAL ^{lú}ERÍN^{meš} (BCHP 3 obv. 28 {9′}; rev. 4′; 5′; 7′; 9′; l.e. 2′)[6]. Заслуживает особого внимания

[5] Долгое времени самое раннее упоминание об Антиохе I как соправителе относилось к 294 г., однако недавняя публикация Й. Хаклем новых клинописных документов позволила передатировать создание института соправительства в царстве Селевкидов по крайней мере двумя годами ранее (*Hackl J.* Bemerkungen zur Chronologie der Seleukidenzeit: Die Koregentschaft von Seleukos I. Nikator und Antiochos (I. Soter) // Klio. 2020. Vol. 102. No 2. S. 560–578). Подробнее о об этом, а также о деятельности Антиоха I в статусе соправителя см. Гл. IV, § 2.

[6] «Селевк, сатрап Аккада (=Вавилонии; в дальнейшем в работе оба термина в переводах могут чередоваться)», «Селевк военачальник».

В данном исследовании я не буду специально разбирать «хронику диадохов» (BCHP 3), поскольку описываемые в ней события выходят за хронологические рамки исследования. Подробнее о ней и событиях Третьей войны диадохов см.: *Smith S.* BHT. P. 124-149; *Hauben H.* On the Chronology of the Years 313–311 B.C. // AJPh. 1973. Vol. 94. No 3. P. 256-267; *Schober L.* Untersuchungen zur Geschichte Babyloniens und der Oberen Satrapien von 323-303 v.Chr. Frankfurt am Main; Bern, 1981. S. 94–139; *Wheatley P.* The Chronology of the Third Diadoch War, 315–311 B.C. // Phoenix. 1988. Vol. 52. No 3/4. P. 257–281; *Idem.* Antigonus Monophthalmus in Babylonia, 310–308 B.C. // JNES. 2002. Vol. 61. No 1. P. 39–47; *Geller M.J.* Babylonian Astronomical Diaries and Corrections of Diodorus // BSOAS. 1990. Vol. 53. No 1. P. 1–7; *Stolper M.* Chronicle of the Diadochi r. 3 f. // NABU. 1990. No 1. N. 7. P. 4–5; *Del Monte G.F.* TBE. P. 183–194; *Boiy T.* Royal and Satrapal Armies in Babylonia during the Second Diadoch War. The “Chronicle of the Successors” on the Events during the Seventh Year of Philip Arrhidaeus (=317/316 BC) // JHS. 2010. Vol. 130. P. 1–13; *van der Spek R.J.* Seleukos, Self-Appointed General (Strategos) of Asia (311-305 B.C.), and the Satrapy of Babylonia //

свидетельство в Вавилонском царском списке (obv. 6) о введении Селевком I собственного летоисчисления, которое впоследствии было продолжено Антиохом I и таким образом превратилось в эру Селевкидов: MU 7.K[ÁM] *šá ši-i* MU 1.KÁM ^{m}*Si-lu-ku* LUGAL («год 7-й (305/304 г.), который (является) 1-м годом: царь Селевк»). Примечательно, что Селевк начал отсчет лет своего правления не с момента принятия царского титула, а раньше (311 г.), когда он вернул себе контроль над Вавилонией. Поэтому отправной точкой новой хронологии является 312/311 г. Необходимо упомянуть, что новая эра имела два стиля: македонский (начинался осенью 312 г.), и вавилонский (с весны 311 г.). По понятным причинам в клинописных текстах летоисчисление по селевкидской эре (далее – СЭ) ведется по вавилонскому календарю[7]. Любопытное исключение из этого правила – недавно (пере)опубликованный Й. Хаклем текст, где имеется указание сразу на оба стиля селевкидского летоисчисления[8]. Значение и последствия введения новой хронологии трудно переоценить: новая эра (известная также как «греческая эра») вскоре стала самой распространенной системой счета лет на Ближнем Востоке и даже послужила примером для введения иных династических хронологий (например, аршакидской или понтийской)[9]. Летоисчисление Селевкидов намного пережило саму династию: в Сирии оно использовалось как минимум до VI в. н.э., а в несторианских диаспорах Востока – вплоть до XIV в.[10]

The Age of the Successors and the Creation of the Hellenistic Kingdoms (323-276 B.C.) / H. Hauben, A. Meeus (eds.). Leuven, 2014. P. 323–342.

[7] Об эре Селевкидов: *Kosmin P.J.* Time and Its Adversaries in the Seleucid Empire. Cambridge (Mass.); London, 2018.

[8] ITI ŠE MU 16.KAM ^{m}[*Se-lu-ku* LUGAL] *šá ši-i-tu₄* MU 17.ᵀKAMᵀ [^{m}*Se-lu-ku* LUGAL *u*] MU 2.KAM ^{m}*An-ti-*ᵀ?ᵀ-[*ku-us* LUGAL] («Месяц аддару, год 16-й [царя Селевка], который также 17-й год [царя Селевка и] 2-й год Анти[оха царя]»): *Hackl J.* Bemerkungen zur Chronologie der Seleukidenzeit. S. 569.

[9] О понтийской царской эре и ее сходстве с селевкидской: *Габелко О.Л.* Критические заметки по династической истории и хронологии Понтийского царства // ВДИ. 2005. № 3. С. 128–157.

[10] *Kugener M.A.* Nouvelle note sur l'inscription trilingue de Zébed // Rivista degli Studi Orientali. 1908. Vol. 1. No 4. P. 577–586; Syriac Gravestones from Central Asia (URL: http://www.oxuscom.com/graves.htm).

В целом же исторических фрагментов о Селевке Никаторе как царе в клинописных текстах почти не сохранилось. Он упоминается преимущественно лишь в датировочных формулах астрономических дневников и в частных документах. Исключение составляет лишь так называемая «Хроника последних лет Селевка I» (BCHP 9)[11], которая представляет собой весьма важный источник по хронологии и событиям западной кампании Селевка Никатора конца 280-х гг. Текст сохранился с довольно большими лакунами, их приблизительное содержание частично восстанавливается по контексту.

Начало хроники датируется 30 г. СЭ, месяцем симану (obv. 3′: MU 30.KAM ^{iti}SIG), то есть июнем-июлем 282 г. Именно в это время Селевк выступил, вероятно, из Вавилонии в поход против Лисимаха: IT[I BI **^{m}*Si-lu-ku* LU-GAL ^{lú}ERIN^{meš}-*šú*** *i*]*d-ke-e-ma ana* ^{kur}*S*[*a-par-du* GIN ....] (obv. 3′-4′)[12]. Далее табличка существенно повреждена, а ее нижняя часть не сохранилась. В этом фрагменте, надо полагать, приводилось описание военных действий, закончивших, как известно по античным источникам, битвой при Корупедионе (февраль 281 г.) и гибелью Лисимаха[13]. Вавилонский летописец довольно

[11] Транслитерация и комментарий: *van der Spek R., Finkel I.* End of Seleucus Chronicle (URL: https://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-end_seleucus/seleucus_01.html; https://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-end_seleucus/seleucus_02.html).

[12] «Мес[яц этот: царь Селевк свои войска] созвал и в Л[идию отправился …]». Как уже отмечалось во Введении, жирным шрифтом выделены предлагаемые мной прочтения знаков, в том числе и восстановления.

Не могу согласиться с трактовкой этой фразы, предлагаемой С.В. Смирновым (*Смирнов С.В.* Государство Селевка I. С. 98), который считает, что Селевк в конце июне-начале июля 282 г. уже оказался у Сард. Предлог *ana* («к») в данной ситуации предполагает действие или движение по направлению к чему-то, поэтому восстановление в лакуне именно GIN – *alāku* («идти»), а не KUR – *kašādu* («достигать, завоевывать») выглядит более убедительным. О глагольном управлении см. подробнее в: AHw. Bd. I. S. 31–34: *alāku*(*m*); 459-461: *kašādu*(*m*).

[13] *Sachs A.J., Wiseman D.J.* A Babylonian King List of the Hellenistic Period // Iraq. 1954. Vol. 16. No 2. P. 205–206; *Will E.* Histoire politique du monde hellénistique (323–30 av. J.–C.). T. I. P., 2003. P. 103. Юстин сообщает, что битва при Корупедионе состоялась за 7 месяцев до смерти Селевка (XVII. 2. 4). Об этой войне подробнее см.: *Lund H.* Lysimachus: A Study in Early Hellenistic Kingship. L.; N. Y., 1992. P. 199–206.

точно передал географические детали похода Селевка в столь отдаленном относительно Междуречья регионе: сражение состоялось действительно в Лидии – ^{kur}*Sapardu.*[14].

Начало реверса таблички сохранилось лучше, и именно эта часть хроники представляет для нас наибольший интерес:

1′: MU 3[1.KA]M I[TI .. ITI BI ^{m}***Si-lu-ku*** **LUGAL** ERÍN^{meš}]-˹*šú*˺TA ^{kur}*Sa-p*[*ar-du*]

2′: *id-ke-e-ma* A.A[B.BA .....] KI-*šú ú-še-bi*[*r-ma*]

3′: *ana* ^{kur}*Ma-ak-ka-du-nu* KUR-*šú* [GIN ^{lú}GAL ERÍN]^{meš} TA ERÍN^{meš}-*š*[*ú*]

4′: *si-ḫi ana muḫ-ḫi-šú is-ḫu-*˹?˺ [.... GA]Z-*šú*[15]

Теперь речь идет о походе Селевка I в Европу[16]. Начало кампании следует относить к весне или началу лета 281 г., поскольку все события разворачиваются до месяца дуузу (rev. 8′)[17]. Царь выступил из Сард (TA ^{kur}*Sa-p*[*ar-du*]), переправился через море (A.A[B.BA] .... *ú-še-bi*[*r-ma*]) и направился в Македонию (*ana* ^{kur}*Ma-ak-ka-du-nu* KUR-*šú* [GIN])[18].

---

[14] *Sapardu* – город Сарды, а также историческая область Лидия в поздневавилонских текстах, хотя есть основания полагать, что в некоторых контекстах под «страной Сапарду» могли подразумеваться и более обширные территории, а именно - области к западу от Тавра. В селевкидских текстах топоним *Sapardu* встречается еще несколько раз (AD – 273 B ′rev. 29′; 34′; – 253 obv.′ B_2 6′). В данной хронике наименование топонима повреждено, но восстановление не подлежит сомнению исходя из исторического контекста и перечисленных выше аналогий.

[15] «Год 3[1-й, месяц ? В этом месяце царь Селевк войска] свои из Ли[дии] повел к мо[рю …] с собой перепра[вил и] в Македонию, свою страну [направился. Стратег] вместе с его войском / из его войска мятеж против него (Селевка?) устроили, [… (Селевк?) уб]ил его (мятежного стратега?)».

[16] О фракийской кампании Селевка I: *Heinen H.* Untersuchungen zur hellenistischen Geschichte des 3. Jahrhunderts v. Chr.: zur Geschichte der Zeit des Ptolemaios Keraunos und zum chremonideischen Krieg. Wiesbaden, 1972. S. 44–53.

[17] В 31 г. СЭ месяц дуузу начинался с 28 июня 281 г. (см. здесь и далее расчеты календарных соответствий производятся на основе таблиц из *Parker R., Dubberstein W.* Babylonian Chronology 626 B.C. – A.D. 75. Providence, 1956. P. 36–43).

[18] Хотелось бы аргументировать восстановление глагола именно как GIN («идти»), а не KUR («достигнуть, завоевать»). Это принципиально важно, поскольку иначе может сложиться ложное впечатление, будто согласно хронике Селевк действительно достиг Македонии (см., например, *Смирнов С.В.* Государство Селевка I. С. 100). См. также аргументы о

А вскоре после переправы в армии Селевка разгорелся мятеж, закончившийся, по-видимому, чьей-то гибелью (ст. 3′–4′: [^{lú}GAL ERÍN(?)]^{meš} TA ERÍN^{meš}-*š*[*ú*] *si-ḫi ana muḫ-ḫi-šú is-ḫu-*$^{\lceil ?\rceil}$ [.... GA]Z-*šú*)[19]. Указанный в примечании перевод этих строк нуждается в комментарии, поскольку предложение сохранилось с лакунами, затрудняющими его понимание. Данное сообщение вавилонского автора имеет исключительную важность как источник о событиях, случившихся незадолго до гибели Селевка, по-видимому, связанных с нею и о которых античная традиция по какой-то причине умалчивает.

Итак, из текста совершенно определенно следует, что некие люди «из его войска» (TA ERÍN^{meš}-*š*[*ú*]) устроили мятеж (*si-ḫi is-ḫu-*$^{\lceil ?\rceil}$)[20] «против него» (*ana muḫ-ḫi-šú*) – по смыслу – против Селевка, который до этого был главным действующим лицом хроники. Спорным может считаться восстановление «*стратег* от войска его (Селевка - *Е.Б.*)» ([^{lú}GAL ERÍN(?)]^{meš} TA ERÍN^{meš}-*š*[*ú*]), предложенное Р. ван дер Спеком и И. Финкелем[21]. По большому счету не так

глагольном управлении из прим. 12. Поэтому не вижу никаких причин для того, чтобы интерпретировать упоминание ^{kur}*Makkadunu* в данной хронике именно как место гибели Селевка. Во-первых, как было сказано, Македония – страна, в которую Селевк еще только держит путь. Во-вторых, в самом тексте не сохранилось прямых указаний на гибель царя. Я разделяю идею Д. Огдена о переносе античной традицией места смерти Селевка из Фракии в Македонию для достижения большего драматического эффекта (*Ogden D.* The Legend of Seleucus. Kingship, Narrative and Mythmaking in the Ancient World. Cambridge, 2017. P. 247–252, 268–269), однако не вижу оснований применять такой подход к вавилонским историческим текстам - для последних это было не актуально. При желании можно увидеть в этой фразе и завуалированный смысл: от аффирмации законного права на власть в Македонии (где в то время фактически не было правителя) – ведь это «его страна», до намека на негативное отношение к царю-иноземцу (дескать, «его страна» – это Македония, а не Вавилония). О *Makkadunu* в эллинистических текстах и интерпретации этого термина подробнее см.: *Немировский А.А.* Хани маккадунайа: македонские династы и греко-македонские силы в культурно-исторической концепции их вавилонских подданных (рукопись); *Stevens K.* From Babylon to Baḫtar: the Geography of the Astronomical Diaries // Keeping Watch in Babylon: The Astronomical Diaries in Context / J. Haubold, J. Steele, K. Stevens (eds.). Leiden; Boston, 2019. P. 207. Not. 22.

[19] [Стратег] вместе с его войском / из его войска мятеж против него (Селевка?) устроили, [а … (Селевк?) уб]ил его (мятежного стратега?)».

[20] Мятеж был устроен группой людей – это видно по тому, что глагол *is-ḫu-*$^{\lceil ?\rceil}$ (*seḫû* (*i*/*i*) – «восставать») имеет форму претерита 3 л. мн. ч.

[21] *Van der Spek R., Finkel I.* End of Seleucus Chronicle.

уж и важно, упоминается в лакуне некий стратег или иные зачинщики мятежа. Более принципиальным мне представляется правильное прочтение следующего за лакуной в строке знака. В изданиях А.К. Грейсона и Ж.-Ж. Глассснера он восстанавливается как SIG, то есть шумерограмма месяца симану[22]. Р. ван дер Спек и И. Финкель же склоняются к мысли о том, что это место следует восстановить как [.... GA]Z-*šú* («убил его»). Последний вариант выглядит более убедительным, поскольку сохранившиеся горизонтальные клинья и вполне различимый винкельхакен (клинописный знак – «угол») в центральной части знака действительно больше напоминают GAZ, нежели SIG[23]. По общему смыслу данное прочтение также не вызывает нареканий[24].

Однако при такой интерпретации возникает закономерный вопрос: о каком убийстве идет речь? Самый, казалось бы, «очевидный» вариант – смерть Селевка Никатора – нельзя принять по целому ряду причин. Во-первых, согласно царскому списку из Вавилона Селевк был убит в августе-сентябре 281 г. (obv. 8: MU 31.KÁ[M] KIN ^{m}*Si* LUGAL *ina* ^{kur}*Ḫa-ni-i* GAZ)[25], между тем в хронике описываются события, происходившие не позднее июня этого года. Во-вторых, восстанавливаемая логограмма GAZ не имеет никаких указаний на

[22] Ср. с прочтениями Ж.-Ж. Глассснера (CM 33 rev. 3′-4′), аналогичными более ранней транслитерации А.К. Грейсона (ABC 12 rev. 3′-4′): [...]^{meš} TA ^{lú}ERÍN^{meš} [...] *si-ḫi ana muḫ-ḫi-šú is-ḫu-u* [... ^{iti}]SIG («… из войска … восстал против него … Месяц симану»).

[23] Я опиралась на фотографии хроники, которые доступны на сайте https://www.livius.org/, а также на автографию текста в издании А.К. Грейсона (ABC. Plate III).

[24] В качестве косвенного аргумента хочу обратить внимание на следующее. Этот знак, как видно из дальнейшего текста, стоит в конце предложения и, по-видимому, завершает смысловой блок повествования, поскольку далее речь идет про иные события, происходящие в том же месяце, но уже в Междуречье (BCHP 9 rev. 4′-7′, приложение № 4). По правилам аккадской грамматики предикат обычно занимает позицию в конце клаузы. Тем больше оснований рассматривать его именно как логограмму глагола (в поздневавилонских текстах эпохи эллинизма глаголы, как, впрочем, и именные части речи, очень часто записывались логограммами).

[25] «Год 31-й, (месяц) улюлю: Се(левк I) царь в земле Хани был убит». О хороним и этнониме $^{kur\ /\ lú}$ *Ḫa-ni-i*: *Немировский А.А.* Западные варвары: конструирование образа аморейских племен в вавилонской традиции II – I тыс. до н.э. // Цивилизация и варварство: человек варварского мира и варварский мир человека. Ч. I. Вып. VI / Под ред. В.П. Будановой. М., 2017. С. 105–122.

множественное число в виде фонетических комплементов, которые чаще всего выписывались в клинописных исторических текстах эпохи эллинизма. Поэтому можно предположить, что действующим лицом снова стал Селевк, а не мятежники, и именно он казнил зачинщика (условного «стратега»?)[26]. В-третьих, в дальнейшем тексте нет никаких намеков на вступление на трон Антиоха I – информации, безусловно, более важной, нежели упоминание о неких войсках и жертвоприношениях на берегах Евфрата (BCHP 9 rev. 4′-7′)[27]. В стк. 8′ также упоминается кто-то (или что-то) из Бактрии (… *šá* ^{kur}*Ba-aḫ-tar*) – возможно, речь идет об индийских слонах[28]. Животные могли быть отправлены на помощь Селевку – в стк. 9′ есть логограмма LUGAL («царь»). Надо полагать, речь идет либо самом Селевке I, либо о его сыне Антиохе ([^{lú}**DUMU?**] LUGAL)[29]. В любом случае, следует признать, что в сохранившейся части текста нет упоминаний о смерти царя[30], а значит сообщение о мятеже не следует связывать (по крайней мере, непосредственно) с гибелью Селевка от руки Птолемея Керавна[31].

---

[26] Напомню, глагол «восставать» стоит в форме 3 л., мн. ч., м.р. (*is-ḫu-*$^{r?}$ - «они восстали»).

[27] ITI BI TA UD [.... KAM] EN UD 11.KAM ^{lú}ERÍN^{meš} KUR [.... *l*]*a-gim šu-ut* AB$^{?}$ *i*-[….] [NI]DBA GIŠ.ḪUR ^{kur}*Ia-a-ma-n*[*u* .... GÚ ^{í}]^{d}UD.KIB.NUN.KI DÙ[^{meš}] NINDA$^{ḫi.a}$ *ina lìb-bi* GU$_7$-$^{r?}$ [*-ma* TA *l*]*ìb-bi* È^{meš}*-ni* («Этот же месяц, от дня … до 11 дня войска страны …, которые … Приношения по греческому обычаю … [на берегу] Евфрата они совершил[и], хлеб в нем ели, а затем вышли оттуда»).

[28] *Van der Spek R., Finkel I.* End of Seleucus Chronicle.

[29] Согласно транслитерации Финкеля - ван дер Спека, перед логограммой LUGAL должно было находиться два знака. Примеры написания ^{lú}DUMU.LUGAL мы имеем в другой хронике, составленной приблизительно в эти же годы (BCHP 6 obv. 7′; rev. 10′).

[30] Об этом же: *Grayson A.K.* ABC. P. 27; *Sherwin-White S.* Babylonian Chronicle Fragments as a Source for Seleucid History // JNES. 1983. Vol. 42. No 4. P. 267; *van der Spek R., Finkel I.* End of Seleucus Chronicle.

[31] О Птолемее Керавне: *Юрин А.И.* Птолемей Керавн в исторической традиции и современной историографии // Вестник СПбГУ. 2011. Сер. 2. Вып. 1. С. 115–121; *Spickermann W.* “Blitz” gegen “Blitz”. Neue Überlegungen zur Niederlage des Ptolemaios Keraunos gegen die Kelten 279 v. Chr. // Gymnasium. 2010. Bd. 117. S. 345–366.

На основании проанализированных данных можно составить следующую хронологическую последовательность последнего похода Селевка Никатора:

июнь–июль 282 г.	Селевк I выступил в поход (из Месопотамии?);
февраль 281 г.	битва при Корупедионе, победа над Лисимахом;
апрель–июнь 281 г.	Селевк с войском переправился во Фракию;
весна–н. лета 281 г.	мятеж в армии Селевка;
июнь–июль 281 г.	переброс военных контингентов из Бактрии;
август–сентябрь 281 г.	гибель Селевка от рук Птолемея Керавна[32].

Резюмирую все вышесказанное в следующих тезисах.

A) Хроника BCHP 9 сообщает о событиях последних двух лет правления Селевка I, включая войну с Лисимахом (описание которой не сохранилось) и переправу царя в Европу.

B) В тексте отразился важный эпизод фракийской кампании Селевка I, о котором умалчивают античные авторы – мятеж против царя его собственных воинов.

C) В хронике, по крайней мере, в уцелевшей ее части, нет никаких упоминаний о смерти Селевка Никатора. Можно предположить, что об этом должно быть сказано далее, однако нижняя часть таблички разбита: повествование обрывается на событиях месяца дуузу (28 июня–27 июля 281 г.). Согласно же царскому списку из Вавилона (BKLHP obv. 8), царь был убит в месяце улюлю (26 августа–24 сентября 281 г.).

Упомянутый мятеж или, по крайней мере, серьезная смута в армии Никатора свидетельствует о том, что царя поддерживало далеко не все его окружение; с большой долей вероятности недовольство исходило от недавних под-

[32] Последнее упоминание царя Селевка I (в соправительстве с Антиохом I) датируется 2 декабря 281 г. (BRM II. 5; *Boiy T.* Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. Leuven, 2004. P. 140). Это может объясняться тем, что вавилоняне продолжали отмечать датировочные формулы именем царя, при котором год начался. И хотя Селевк был уже мертв, его имя могло оставаться эпонимным вплоть до конца 31 г. СЭ (по вавилонскому стилю).

данных Лисимаха, включенных Селевком в состав своего войска, но не смирившихся с поражением. Чем бы ни закончился этот мятеж[33], это прямо или косвенно должно было привести к событиям, закончившимся смертью великого диадоха. Ведь Птолемей Керавн едва ли рискнул бы поднять руку на Никатора, не опасаясь быть растерзанным войском и «друзьями» последнего, хотя определенное недовольство его действиями воины, видимо, все-таки проявили: Мемнон Гераклейский сообщает, что они приняли и признали его царем «по необходимости» (FGrHist 434 F 8. 3). Тем не менее, Птолемею удалось после этого даже утвердиться в статусе царя Македонии. Это свидетельствует о том, что заговор Керавна не мог возникнуть на ровном месте: узурпатор определенно должен был пользоваться поддержкой или хотя бы сочувствием части военных контингентов армии Селевка[34]. Отсутствие этого эпизода в античной традиции может объясняться его сознательным игнорированием в официальной селевкидской версии биографии основателя династии[35], трактуемой в рамках его «личной мифологии», которая затем отразилась в более поздних источниках. Именно эту лакуну и позволяют заполнить клинописные источники.

§ 2. Антиох I Сотер и Первая Сирийская война

После убийства Селевка его престол наследовал Антиох I, вероятно, единственный законный сын Никатора. Технически процесс перехода власти не должен был вызвать каких-либо осложнений, поскольку Антиох как соправитель носил царский титул еще с 297/296 г.[36] Однако ситуация в молодом государстве едва ли была стабильной. Источники сообщают, в частности, что

[33] Я склоняюсь к мысли о том, что Селевк I все же сумел каким-то образом урегулировать ситуацию, поскольку эти события происходили явно раньше VI месяца – датировки смерти царя по царскому списку.

[34] Юстин упоминает о том, что Птолемей Керавн, воцарившись, в своей пропаганде стремился создать образ мстителя за смерть Лисимаха и посредством этого добиться поддержки у населения подвластных тому земель (XVII. 2. 6).

[35] Подробнее: *Ogden D.* The Legend of Seleucus. P. 247–269.

[36] *Hackl J.* Bemerkungen zur Chronologie der Seleukidenzeit. S. 560–578.

«сын Селевка Антиох благодаря многим войнам, хотя и с трудом и не полностью, но все же восстановил отцовское царство» (Memn.: FGrHist 434 F 9. 1; пер. В.П. Дзагуровой). Судя по всему, в первые годы правления Антиоха I начались серьезные волнения в Сирии и Малой Азии[37]. Здесь не лишним будет добавить, что еще в царствование Селевка Никатора, незадолго до его смерти, селевкидская армия потерпела поражение в Каппадокии (Trog. Prol. XVII)[38].

На западном фронте державы ситуация складывалась также не лучшим образом: в Македонии стал царем убийца Селевка I Птолемей Керавн, на северо-западе Малой Азии произошло столкновение интересов с Вифинией, возглавившей так называемую Северную Лигу, которую в течение некоторого времени поддерживал Антигон Гонат, сын Деметрия Полиоркета. После нескольких столкновений на суше и на море Антиоху, судя по всему, ничего не удалось добиться[39]. Пергам стал проявлять тенденции к сепаратизму[40]. Птолемей II также начал военные действия против царства Селевкидов, в результате чего Антиох I потерял контроль над Милетом[41]. Ситуация усугубилась вторжением в Малую Азию в 278/277 г. кельтских племен галатов, которые до этого разорили Македонию, Северную и Центральную Грецию и чье неожиданное появление наводило ужас на весь эллинистический мир. В этой войне Антиох выступил в роли защитника всей Азии от варварских полчищ «народов Европы»: он сумел одержать над ними победу (как утверждает античная

---

[37] См. критический обзор источников и литературы: *Mastrocinque A.* ‘Guerra di successione’ e prima guerra di Celesiria. Un falso moderno e un questione storica // AncSoc. 1993. Vol. 24. P. 27–39.

[38] См. подробнее о положении в Каппадокии, которая вскоре выходит из прямого подчинения Селевкидам: *Габелко О.Л.* Критические заметки. С. 135. Прим. 28; *он же*. К династической истории эллинистической Каппадокии: царский дом Ариаратидов // АМА. 2009. Вып. 13. С. 99–106.

[39] Наиболее подробно: *Габелко О.Л.* История Вифинского царства. СПб., 2005. С. 167–180.

[40] Об отношениях Антиоха I с династами Пергама Филетером и Эвменом I: *Климов О.Ю.* Пергамское царство. Проблемы политической истории и государственного устройства. СПб., 2010. С. 50–51.

[41] *Grainger J.D.* A Seleukid Prosopography and Gazetteer. Leiden; New York; Köln, 1997. P. 9–10.

традиция, преимущественно благодаря слонам, один вид которых навел ужас на галатов)[42] и вытеснить их в пустынные районы центральной Малой Азии. За это он будто бы и получил свое прозвище Сотер («Спаситель»). К сожалению, ни время, ни локализация этой битвы точно не установлены[43]; ориентировочно ее можно отнести к периоду ок. 275 – нач. 260-х гг.

Итак, ситуация на западе державы была крайне напряженной, однако Антиох I достаточно успешно справился с этим кризисом. Что в это время происходило на Востоке, сказать трудно. В астрономических записях от 27 нисанну 34 г. СЭ (24 апреля 278 г.: AD – 277 A obv. 6), мы находим такую фразу: *ḫat-tú u gi-lit ˹ina˺* KUR GAR-*an* («страх и ужас в стране установился»)[44]. Это выражение встречается в эллинистических текстах еще два раза, на заре и закате селевкидского правления в Междуречье – когда Антигон Одноглазый пытался отвоевать у Селевка его сатрапию (AD – 309 obv.′ 9) и когда элимаидский царь Каммашкири осенью 145 г. разграбил Вавилонию (AD – 144

[42] «Галаты … никогда раньше не видали слонов были приведены неожиданным зрелищем в величайшее смятение … двигались Слоны, топча встречных, вскидывая хоботами на воздух или хватая и распарывая бивнями. Так, в конце концов, эти животные вырвали у неприятеля победу и передали ее Антиоху. … македоняне, бывшие с Антиохом, запели пеан и, сбежавшись со всех сторон, возложили на царя победный венок, провозглашая его победителем. Но Антиох, как передают, даже заплакал и сказал: “Да будет нам стыдно, воины: только этим шестнадцати животным мы обязаны нашим спасением, – если бы невиданное зрелище не поразило врагов, что мы с вами могли бы против них сделать?” И потом на победном памятнике он велел вырезать только изображение слона и ничего более» (Luc. Zeux. et Antioch. 8–11; пер. Н.П. Баранова).

[43] *Strobel K.* Die Galater. Geschichte und Eigenart der keltischen Staatenbildung auf dem Boden des hellenistischen Kleinasien. Bd I. Untersuchungen zur Geschichte und historischen Geographie der hellenistischen und römischen Kleinasien. I. Berlin, 1996. S. 257–264. Критическая позиция касательно самого сражения: *Coşkun A.* Deconstructing a Myth of Seleucid History: The So-Called “Elephant Victory” Revisited // Phoenix. 2012. Vol. 66. No 1/2. P. 57–73.

[44] По смыслу скорее «установились», однако фонетический комплемент *an* после логограммы KUR («ставить, назначать») указывает на форму ед.ч. Можно заметить также, что данная фраза почему-то привязана к определенному дню месяца (27-му) и располагается в сугубо астрономической части записей, что не очень характерно для дневников. Что же касается точной датировки события – можно допустить, что именно в указанный день упомянутые устрашающие события могли произойти (если речь идет о локальных проблемах) либо же вести о них достигли Вавилона (в случае, если имеется в виду происходящее за пределами сатрапии).

rev.′ 22)[45]. Контекст фразы показывает, что «страх и ужас» в иных ситуациях были связаны со вражеским вторжением извне и его последствиями[46]. Однако при Антиохе I такая опасность едва ли всерьез угрожала Вавилонии. Можно было бы допустить, что ужас жителей Месопотамии был связан со слухами о галатском нашествии. Однако я упоминаю возможность такой интерпретации с большой осторожностью, поскольку имеются немалые сомнения на основании хронологии событий. К тому же Вавилония расположена слишком далеко от театра военных действий (Анатолии), чтобы угроза с Запада могла представлять для ее жителей реальную опасность. Надо полагать, что эта ремарка вавилонского летописца характеризует общее состояние нестабильности в государстве в начале царствования Антиоха I[47]. В данном контексте под KUR («страна»), очевидно, подразумевалось все царство Селевкидов, хотя нельзя исключать возможность и локальных вавилонских неурядиц, о которых писец по каким-то соображениям предпочел не распространяться и которые остались нам неизвестными по другим источникам[48].

---

[45] Об этом подробнее ниже в Гл. III, § 3.

[46] О фразе «страх и ужас» в поздневавилонских клинописных текстах: *Tuplin C.* Logging History in Achaemenid, Hellenistic and Parthian Babylonia: Historical Entries in Dated Astronomical Diaries // Keeping Watch in Babylon: The Astronomical Diaries in Context / J. Haubold, J. Steele, K. Stevens (eds.). Leiden; Boston, 2019. P. 93–93.

[47] *Boiy T.* Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. P. 140. Добавлю также, что упоминание о некоем «страхе в стране» (*pu-luḫ-tu₄ ina* KUR) присутствует и в сообщениях «астрономических наблюдений», которые обычно связываются с вестью о смерти Антиоха II (AD – 245 A ′rev.′ 5′–6′, подробнее см. ниже, § 3 настоящей главы). Правда, такого рода контекст едва ли подходит для весны 278 г., ведь о смерти Селевка I (умер в августе–сентябре 281 г.), вне всякого сомнения, уже давно было известно в Вавилонии, что подтверждается как датировочными формулами клинописных документов, так и данными царского списка.

[48] В вавилонских исторических текстах в принципе нет ясных указаний на какие-либо мятежи или узурпации. Учитывая степень сохранности источников, необходимо учитывать, что многие свидетельства могли быть утеряны. Однако даже те, которыми мы располагаем, сообщают о событиях весьма неопределенно, что затрудняет понимание сказанного. Так, в пассаже, совпадающему по хронологии и контексту с правлением мятежника Тимарха, действующее лицо, обычно отождествляемое с этим узурпатором, ни разу не называется по имени (AD –162 rev. 12 и далее). Его статус характеризуется довольно рас-

Следующий исторический пассаж из астрономических дневников относится уже к событиям Первой Сирийской войны, которая велась в 274–271 гг. между Антиохом I и Птолемеем II[49]. События этой войны плохо освещены античными источниками; тем большую ценность приобретают сведения вавилонских исторических текстов. Благодаря им известно, что осенью 274 г. царь решил назначить в Вавилонию некоего «другого» стратега: ITI BI (VII) ^{lú}GAL *ú-qu* 2-*ú šá* LUGAL *ina* ^{kur}URI^{ki} *ú-man-nu-ú a-na* E^{ki} KU$_4$ (AD – 273 B obv.′ 11)[50]. Не очень ясно, как правильно переводить в данном случае *šanû* – «второй», «иной» или «заместитель». Последний вариант, хотя и предлагается издателями[51], кажется мне наименее вероятным, поскольку нет каких-либо данных о практике назначения «вице-стратегов» в провинции. Полагаю, что речь идет о новом должностном лице, которое должно было отвечать за безопасность в регионе.

Далее вавилонский летописец переходит к описанию хода военных действий 274/273 г. (AD – 273 B ′rev. 29′–32′)[52]:

29′: MU BI LUGAL UD^{meš}(!)/ ERÍN^{meš}(?)/**A**^{meš}(?)-*šú* DAM-*su u* NUN SIG-*ú ina* KUR <<*ina*>> *Sa-par-du áš-šú d*[*u-un*]-*nun* EN.NUN *ú-maš-šìr a-na e-ber* ÍD *ana* UGU ^{lú}ERÍN *Mi-ṣir*

плывчатым по своему смыслу термином *šaknu* («назначенное лицо»), которым в зависимости от ситуации могли обозначаться вельможи самых разных рангов. О Тимархе подробнее ниже в Гл. III, § 1.

[49] О Первой Сирийской войне см.: *Жигунин В.Д.* Международные отношения эллинистических государств в 280–220 гг. до н.э. Казань, 1980. С. 69–74; *Зелинский А.Л.* Результаты I Сирийской войны для государства Птолемеев // Восток (Oriens). 2015. № 5. С. 34–41; *Grainger J.D.* The Syrian Wars. Leiden; Boston, 2010. P. 73–87.

[50] «Этот же месяц (ташриту): другой стратег, которого царь в Вавилонию определил, в Вавилон прибыл».

[51] В AD. Vol. I. P. 339: “the vice-general”.

[52] Первое издание этого текста: *Eppinger J., Strassmaier J.N.* Neue babylonische Planeten-Tafeln // ZA. 1891. Bd. 6. S. 217–244. Комментарий см: *Smith S.* BHT. P. 150–159; *van der Spek R.J.* The Astronomical Diaries as a Source for Achaemenid and Seleucid History // BiOr. 1993. Vol. 50. No 1/2. P. 97–99; *Del Monte G.F.* TBE. P. 26–28.

30′: *šá ina e-ber* ÍD ŠUB-*ú* GIN-*ik-am-ma* ^{lú}ERÍN *Mi-ṣir ina* IGI-*šú* BAL-*ú* ŠE UD 24.K[ÁM ^{l}]^{ú}*mu-ma-ʾ-ir* ^{kur}URI^{ki} KÙ.BABBAR ^{túg}*mu-ṣip-tu*$_4$ NÍG.ŠU *ù* ***ú-na-***[***t***]***u***$_4$ (?)[53]

31′: MAḪ TA E^{ki} *u* ^{uru}*Se-lu-ku-ʾ-a* URU LUGAL-*tú ù* 20 AM.SI^{meš} *šá* ^{lú}[*mu-ma*]-*ʾ-ir* ^{uru}*Ba-aḫ-tar ana* LUGAL *ú-še-bil ana e-ber* ÍD

32′: *ana muḫ-ḫi* LUGAL È ŠE ITI BI ^{lú}GAL *ú-qu* ^{lú}ERÍN LUGAL *šá ina* ^{kur}URI^{ki} TA SAG-*šú* EN T[IL]-*šú ú-pa-ḫir-ma ana* Á.DAḪ LUGAL-*ma ina* ITI BAR *a-na e-ber* ÍD GIN-*ik*[54]

---

[53] Восстановление выполнено по прорисовкам из *Smith S.* BHT. Pl. XVIII и AD. Vol. I. P. 344. И хотя издатели не приводят транслитерацию этого места, в переводе (Ibid. P. 345) под знаком вопроса дается вариант utensils. По-видимому, имеется в виду аккадское *unūtu* (*unâtu*) – здесь «снаряжение, упряжь» или же «оружие». Это слово прекрасно подходит по контексту, однако имеются некоторые трудности с интерпретацией знаков. Первый из них вызывает меньше всего сомнений: это GIŠ или же схожий с ним Ú, записанный в «усеченной» форме (MEA. No 318. P. 144.). Второй знак очень похож на NA. Последний, третий, - поврежден: различимые четыре горизонтальных клина не дают возможности определить его точно, хотя в числе возможных вариантов допускается TU$_4$. Значит ли это, что имеется в виду действительно *ú-na-tu*$_4$? Формы записи *unūtu* в клинописных текстах см. подробнее: CAD, U-W. P. 172. s.v. *unūtu*.

[54] «Этот же год. Царь «друзей»/воинов/*сыновей*(?), свою жену и высокопоставленного князя в Лидии ради у[креп]ления армии оставил и в Заречье против войска Египта, которое в Заречье находилось, отправился, и войско Египта перед ним отступило. Аддару (месяц), день 24-й (27 марта 273 г.): сатрап Вавилонии серебро, одежды, товары и снаряжение (?) в большом количестве из Вавилона и столицы Селевкии, а также 20 слонов, которых [сатр]ап Бактрии царю послал, в Заречье к царю отправил. (Месяц) аддару. Этот месяц: стратег царских войск, которых он собрал ото всех концов Вавилонии, на помощь царю выступил. В месяце ниссану в Заречье он прибыл».

Касательно перевода EN.NUN (стк. 29′): это акк. *maṣṣartu*, дословно значит «стража, охрана; гарнизон» (CAD, M. P. 333–340. s.v. *maṣṣartu*). Возможно, речь идет о мерах, предпринятых царем для укрепления приграничных сирийских гарнизонов.

Общие комментарии к этому фрагменту см.: *Lehmann C.F.* Hellenistische Forschungen // Klio. 1903. Bd. 3. No 3. S. 496–547; *van der Spek R.J.* Grondbezit in het Seleucidische rijk. Amsterdam, 1986. P. 211-215; *idem*. The Astronomical Diaries as a Source for Achaemenid and Seleucid History // BiOr. 1993. Vol. 50. No 1/2. P. 97–99; *Bernard P.* Nouvelle contribution de l'épigraphie cunéiforme à l'histoire hellénistique // BCH. 1990. Vol. 114. P. 532–536; *Del Monte G.F.* TBE. P. 27–35; *Boiy T.* Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. P. 140–142; *Monerie J.* L’économie de la Babylonie à l’époque hellénistique, Berlin; Boston, 2018. P. 255–256; *Visscher M.* Royal Presence in the Astronomical Diaries // Keeping Watch in Babylon: The Astronomical Diaries in Context / J. Haubold, J. Steele, K. Stevens (eds.). Leiden; Boston, 2019. P. 257–259.

Итак, известно, что в 274 г. царь со своей супругой (DAM-*su*)[55] находился в Сардах, и это вполне ожидаемо в виду всего происходящего на западном фронте в первой половине 270-х гг. Некоторые вопросы вызывает стоящий сразу после LUGAL знак и больше всего напоминающий UD (синтаксически – прямой объект). Его интерпретация вызывает массу вопросов.

Понимание этой логограммы как эквивалента греческого φίλος («друг») предложил С. Смит[56]. Он полагал, что речь идет о придворных - «друзьях» царя и предложил считать, что знак UD является логограммой для *kīnu* («верный, истинный»)[57]. Однако такое прочтение не засвидетельствовано в источниках; аккадская этимология в данном случае также остается неясной.[58] Можно допустить, что в тексте допущена ошибка, и вместо UD должно быть ERÍN («люди, войска»), но сами издатели дневников считают это маловероятным, исходя из логики: стал бы царь оставлять армию в Сардах, собираясь на войну в Сирию?[59] Тем не менее, в качестве контраргумента хотелось бы напомнить, что ситуация на западных границах царства все же оставалась напряженной. Кроме того, поскольку хронология галатской войны все остается неясной, нельзя исключать того, что в 274/273 г. галаты все еще могли представлять угрозу[60]. Так что Антиох мог сознательно разместить некоторые

[55] DAM-*su* – царица Стратоника. По AD – 253 obv.′ A_1 10, B_1 6′ (сентябрь–октябрь 254 г.) также известно, что супруга Антиоха I скончалась именно в Сардах.

[56] *Smith S.* BHT. P. 157.

[57] Этой же точки зрения придерживается, например, И. Ренгер (*Renger J.* Ein seleukidischer Ehrentitel in keilschriftlicher Überlieferung // Or. Nova Series. 1985. Vol. 54. No. 1/2. S. 257–259). Между тем для передачи акк. *kīnu* обычно использовались логограммы GI(.NA), GIN или ZI.DA.

[58] Традиционное аккадское наименование придворных, *šūt rēši,* в текстах эллинистического периода также не встречается.

[59] AD. Vol. I. P. 346.

[60] См. далее о надписи из Денизли; совершенно непонятно, прешествовала ли упомянутой там «галатской войне» «Слоновая победа» Антиоха I либо же произошла после нее.

военные контингенты в Малой Азии. Что же касается самого знака, то известны примеры упрощенной записи ERÍN, графически совпадающие с UD,[61] так что технически это может и не быть ошибкой.

Хотелось бы упомянуть и еще один допустимый вариант интерпретации этого места в тексте. Возможно, самым подходящим смысловым звеном этой цепи могут быть царские дети. Примеры таких царских триад (царь, его супруга, его дети) не раз встречаются в дневниках (AD – 187 A ′rev. 5′; 8′; – 178 C ′rev. 21′; возможно, также AD – 245 A obv.′ 13). В цилиндре Антиоха I из Борсиппы (268 г.) старший сын и соправитель царя Селевк упоминается перед именем царицы Стратоники (ii. 25-27)[62]. Поэтому в данном контексте ожидаемым было бы упоминания как раз царских сыновей ($A^{meš}$). Знак A («сын, наследник») по своим элементам несколько схож с UD, и поскольку уже рассматривалась возможность ошибки писца, то, на мой взгляд, такой вариант выглядит все же более убедительным, нежели интерпретация $UD^{meš}$ как «друзей» царя. В качестве косвенного аргумента в пользу того, что в качестве прямых объектов в этом предложении выступают именно члены царского дома или близкие к нему лица, предлагаю обратить внимание следующее.

В числе оставленных Антиохом I в Сардах лиц после жены царя упоминается некий «высокопоставленный князь» (NUN SIG-*ú*)[63]. Предпринимались

---

[61] MEA. No 393. P. 178–179.

[62] Об образе царской семьи в тексте цилиндра Антиоха проанализирован в: *Kosmin P.J.* Seeing Double in Seleucid Babylonia: Rereading the Borsippa Cylinder of Antiochus I // Patterns of the Past / A. Moreno, R. Thomas (eds.). Oxford, 2014. P. 180–188.

[63] Логограмма NUN встречается в поздневавилонских исторических текстах в следующих контекстах. ^{lú}NUN ^{lú}*mu-ma*$^{!}$-^{ʔ}*i*-⌜*ir*⌝ [^{kur}]⌜URI⌝^{ki} («правитель, сатрап^{ʔ} Вавилонии», AD - 346 rev. 13–14, ахеменидский период), ^{lú}NUN⌜$^{meš?}$⌝ («знать», AD - 123 A obv. 18′; 19′, парфянское время). В обоих случаях строки несколько повреждены, однако из них ясно, что речь идет о людях благородного происхождения. В первом примере ^{lú}NUN является своего рода «эпитетом», почтительным наименованием сатрапа Вавилонии, подчеркивающим его статус, но никак не эквивалентом самой должности (*muma*^{ʔʔ}*eru*). Во втором случае упоминается некая группа придворных правителя Харакены Аспасина (Гиспаосина). После его смерти они предприняли некие действия по распоряжению вдовы царицы Талассии, в результате чего на престол был посажен маленький сын Аспасина. (AD III – 123 A obv. 18′–20′). В этой ситуации также нет отсылок к каким-то определенных должностям.

попытки отождествить его с сатрапом Лидии или даже с одним из сыновей Антиоха I, но все они совершенно неубедительны[64]. Интересную интерпретацию на этот счет предложил Р. ван дер Спек, осторожно предположив, что речь, возможно идет о должности ὁ ἐπὶ τῶν πραγμάτων[65]. Действительно, создается впечатление, что речь идет не о рядовом сатрапе, а о более высоком по своему статусу должностном лице. Тем не менее, я не уверена, что ὁ ἐπὶ τῶν πραγμάτων – это подходящая кандидатура в данном случае, поскольку первым известным «премьер-министром» в царстве Селевкидов был Гермий (ок. 223–220 гг.; Polyb. V. 41 и далее), приближенный Селевка III и Антиоха III, а поэтому у нас недостаточно оснований полагать, что эта должность существовала уже при первых Селевкидах.

Стоит упомянуть, что такая же формулировка (^{lú}NUN SIG-*ú*), появляется и в еще одном вавилонском историческом тексте эпохи эллинизма – хронике BCHP 11), освещающей события Третьей Сирийской войны и, в частности, военные действия в Вавилонии в 245 г. до н.э. Подробнее этот текст будет разобран ниже (см. § 4 настоящей главы). В хронике какой-то птолеемеевский военачальник, возможно, полководец Ксантипп, описывается как «некий высокопоставленный князь, который вместо / как представитель царя» (obv. 12′: ˹1+*en*˺ ^{lú}NUN SIG-*ú šá ki-ma* LUGAL). Примечательно, что этой формулировкой по сути ставится акцент именно на особом статусе военачальника, а не его должности как стратега. Этот «князь» выступает как «представитель царя» (*ša*

Аналогичная подборка для логограммы SIG: ^{kur}S*a-mi-né-e* URU SIG-*ú šá* ^{kur}*Ku-up-ru* («Са(ла)мин, знаменитый город Кипра» AD -381 C rev. 4′); […^{uru}Sa$^{(?)}$]-*at*$^{(?)}$-*ta-a-gu* URU SIG-*u* … («…в Си]ттагу (?), известном городе…», BCHP 10 rev. 6′); ^{lú}SIG *šá* TA UNUG^{ki} («известные люди из Урука», AD – 87 A rev. 14′); ^{lú}SIG (?) – вероятно, некий человек благородного происхождения, AD - 136 B obv. 15′; менее ясно в AD - 140 A rev. 4′).

[64] *Smith S.* BHT. P. 154–157; *Clement J.* L'énigmatique disparition du corégent Séleucos: expérience triarchique et conflit dynastique sous le règne d'Antiochos Ier Sôter // Historia. 2020. Vol. 69. No 4. P. 420–421. Критика: *Renger J.* Ein seleukidischer Ehrentitel in keilschriftlicher Überlieferung // Or. Nova Series. 1985. Vol. 54. No. 1/2. S. 258-259; *Berzon E.* Achaios the Elder in the Astronomical Diaries? Some comments on AD I -273 B ′rev. 29′ // Ricerche ellenistiche. 2021. Vol. 2 (in print).

[65] *Van der Spek R.J.* Grondbezit in het Seleucidische rijk. P. 214.

kīma šarri), а значит наделен уникальными, нетипичными для рядовых стратегов (в клинописных текстах чаще всего ^{lú}GAL ERÍN^{meš}) полномочиями[66]. Если все эти рассуждения верны, то селевкидский *rubû ēdû* – это в первую очередь человек, в принципе обладающий особым по сравнению с другими придворными статусом, а не какая-то конкретная должность.

Развивая данную мысль, я хотела бы обратить внимание на возможность отождествления этого «князя» именно с Ахеем Старшим, который на тот момент бесспорно являлся одним из самых влиятельных людей в царстве Селевкидов[67]. Его семье было суждено сыграть важную роль в истории династии. Две Лаодики, дочери Ахея, впоследствии стали женами царей Антиоха II и Селевка II[68], еще одна дочь, Антиохида, была выдана замуж за династа Пергама и стала матерью царя Аттала I. Сыновья Ахея Старшего также занимали важные государственные посты: один из них, Александр, в середине III в. был сатрапом Лидии, другой же, Андромах, был военачальником Селевка II. Внук этого Ахея, мятежный Ахей Младший, в 220-х годах также обладал должностью правителя всех малоазийских владений Селевкидов.

Стоит ли сомневаться, что такая преемственность и явная связь многих членов династии именно с Лидией и Сардами возникла не на ровном месте? Можно предположить, что до Александра на пост правителя земель «по эту сторону Тавра» (или нечто аналогичное этой должности) мог быть назначен

---

[66] Этот Ксантипп (а в хронике, надо полагать, речь идет о нем), если верить некоторым источникам (Porphyr. F 43; Hieron. in Dan. III. 11. 7–9), был назначен правителем приевфратских земель.

[67] *Billows R.* Kings and Colonists: Aspects of Macedonian Imperialism. Leiden; New York; Köln, 1995. P. 96-97. Возможность происхождения Ахея от самого Селевка I рассматривается в следующих работах: *Bevan E.R.* The House of Seleucus. Vol. I. L., 1902. P. 157; *Beloch K.J.* Griechische Geschichte. B. IV. T. 2. B.; Lpz., 1927. S. 204–206; *Seibert J.* Historische Beiträge zu den dynastischen Verbindungen in hellenistischer Zeit. Wiesbaden, 1967. S. 54. Anm. 31; *Ogden D.* Polygamy, Prostitutes and Death. The Hellenistic Dynasties. London; Swansea, 1999. P. 120; *Capdetrey L.* Le pouvoir séleucide. P. 149, 295.

[68] Младшая Лаодика, возможно, была на самом деле не дочерью, а внучкой Ахея Старшего.

еще его отец[69]. Присутствие Ахея Старшего в регионе близ Сард, как уже говорилось, подтверждается надписью из Денизли, датированной 267 г. до н.э. то есть спустя 6 лет после свидетельства в астрономических дневниках[70]. Поскольку в тексте этой надписи имеются отсылки к событиям галатской войны, то имеются все основания полагать, что Ахей в 270-х годах уже находился в Малой Азии. Само именование этого вельможи - NUN SIG-*ú,* «высокопоставленный князь» – действительно должно свидетельствовать о его более высоком статусе, нежели просто сатрап[71]. По-видимому, вавилонский автор был осведомлен об этом и решил таким образом передать на письме статус царского приближенного[72].

Антиох I, покинув Сарды, отправился, очевидно, в Келесирию (полагаем, именно так следует переводить в данном историческом контексте *a-na e-ber* ÍD … GIN-*ik-am-ma*)[73], где находились египетские войска (AD – 273 B ′rev. 29′-30′: [lú]ERÍN *Mi-ṣir šá ina e-ber* ÍD ŠUB-*ú*)[74]. В Питомской стеле из Египта

---

[69] *Capdetrey L.* Le pouvoir séleucide. Territoire, admnistration, finances d'un royaume hellénistique (312-129 avant J.-C.). Rennes, 2007. P. 271–272. Об Александре из Сард подробнее: *D'Agostini M.* La strutturazione del potere seleucidico in Anatolia: il caso di Acheo il Vecchio e Alessandro di Sardi // Erga-Logoi. 2013. Vol. 1. P. 97–98.

[70] *Wörrle M.* Antiochos I., Achaios der Ältere und die Galater. Eine neue Inschrift in Denizli // Chiron. 1975. Bd. 5. S. 59–87.

[71] Строго говоря, Ахей на каком-то этапе своей карьеры вполне мог быть и сатрапом Лидии, но в вавилонском тексте акцент ставится не столько на самой должности, сколько на неформальном статусе вельможи.

[72] Любопытный момент: почему вавилонский автор вообще упомянуть об этом «князе»? Разумеется, с уверенностью ответить на этот вопрос невозможно, но некоторые детали все же наводят на мысль о том, что некоторую часть своей жизни Ахей Старший все же провел на Востоке – возможно, в качестве помощника Антиоха I в период его соправительства. Эту мысль достаточно подробно изложил и рассмотрел А. Маколи (*McAuley A.* The House of Achaios: Reconstructing an Early Client Dynasty of Seleukid Anatolia // The Seleukid Empire 281–222 BC: War within the Family / K. Erickson (ed.). Swansea, 2018. P. 41–46). От себя хотелось бы добавить еще один аргумент. В знаменитой надписи из Денизли вместе с Ахеем Старшим чествуется его эконом, именуемый Βανάβηλος, ὁ τὰ Ἀχαιοῦ οἰκονομῶν; I Laodikeia 1. 6–7. Само имя этого человека, особенно его первая составляющая (Βανά-), наводит на мысль о его возможном вавилонском (или арамейском) происхождении. Примечательно, что имя לעבנב встречается в арамейских текстах из Египта (KAI 48–49).

[73] «(Царь) отправился на тот берег реки».

[74] «Войско Египта, которое в Заречье находилось».

упоминается город *Ḫmty* – может быть, имеются в виду земли древнего Хамата: оттуда начинают свой путь священные египетские предметы, которые были возвращены на Птолемеем II в ходе Первой Сирийской войны[75]. В таком случае получается, что египетские войска могли находиться на территориях по среднему Оронту и угрожали непосредственно сирийскому тетраполису. Может быть, именно этим и объясняется личное присутствие селевкидского царя в Сирии.

Произошло ли сражение между армиями или нет, остается неизвестным. Прямых указаний на битву нет, в тексте уклончиво говорится, что «войско Египта перед ним (Антиохом I – *Е.Б.*) отступило» (^{lú}ERÍN *Mi-ṣir ina* IGI-*šú* BAL-*ú*). Возможно, причиной этого стал мятеж корпуса галатских наемников или же военная активность правителя Киренаики Мага, зятя и союзника Антиоха I, которые имели место как раз около в 274 г.[76]

Несмотря на отступление армии Птолемея II, война была в самом разгаре. Об этом свидетельствует организация военных поставок в Сирию сатрапами Вавилонии и даже далекой Бактрии: [^{l}]^{ú}*mu-ma-ʾ-ir* ^{kur}URI^{ki} KÙ.BABBAR ^{túg}*mu-ṣip-tu$_4$* NÍG.ŠU *ù* ***ú-na-***[***t***]***u$_4$***(?) MAḪ TA E^{ki} *u* ^{uru}*Se-lu-ku-ʾ-a* URU LUGAL-*tú ù* 20 AM.SI^{meš} *šá* ^{lú}[*mu-ma*]-*ʾ-ir* ^{uru}*Ba-aḫ-tar ana* LUGAL *ú-še-bil ana e-ber* ÍD *ana muḫ-ḫi* LUGAL È (′rev. 30′-32′)[77]. Это происходило в марте 273 г. Тогда же стратег (видимо, тот же, о котором идет речь в AD – 273 B obv.′ 11) выступил с новыми военными силами на подмогу к царю и в течение месяца достиг Сирии: ŠE ITI BI ^{lú}GAL *ú-qu* ^{lú}ERÍN LUGAL *šá ina* ^{kur}URI^{ki} TA SAG-*šú* EN T[IL]-

[75] *Ладынин И.А.* Сведения о возвращении из Азии египетских культовых предметов правителями династии Птолемеев // MNHMA: Сборник научных трудов, посвященный памяти проф. В.Д. Жигунина / Отв. ред. О.Л. Габелко. Казань, 2002. С. 216. Детальный анализ Питомской стелы: *Schäfer D.* Makedonische Pharaonen und hieroglyphische Stelen: historische Untersuchungen zur Satrapenstele und verwandten Denkmälern. Leuven; Paris; Walpole, 2011. S. 207–238.

[76] *Grainger J.D.* The Syrian Wars. P. 82.

[77] «Сатрап Вавилонии серебро, одежды, товары и снаряжение(?) в большом количестве из Вавилона и столицы Селевкии, а также 20 слонов, которых [сатр]ап Бактрии царю послал, в Заречье к царю отправил».

šú ú-pa-ḫir-ma ana Á.DAḪ LUGAL-*ma ina* ITI BAR *a-na e-ber* ÍD GIN-*ik* (′rev. 32′)[78]. Хотелось бы обратить внимание, что речь идет о контингентах, набранных, по-видимому, непосредственно из вавилонян. Это важный эпизод, поскольку среди представителей народов, называемых античными авторами в качестве участников всевозможных кампаний Селевкидов, вавилоняне по каким-то причинам не упоминаются[79].

Военные действия в Келесирии, как показывают источники, продолжались как минимум до 271/270 г. (AD – 270 B ′rev. 18′: MU BI LUGAL *ina e-ber* ÍD ŠUB)[80]. К. Винницки предположил, что Птолемей II, чье присутствие подтверждается в одном из номов Дельты, возможно, даже готовился отражать нападение Антиоха I[81]. Последнее, на мой взгляд, весьма спорно ввиду отсутствия каких-либо альтернативных данных.

Для самих жителей Вавилонии бремя Первой Сирийской войны оказалось тяжелым: в стране вспыхнула эпидемия болезни *ekketu* (стк. 33′: GIG *ek-ke-tu*$_4$ *ina* KUR MAḪ)[82], начался голод. Люди умирали и даже были вынуждены продавать своих детей в рабство (AD – 273 B up.e. 1): [x x (Ú)-G]UG *ina* ^{kur}URI^{ki} *šá-kin* UN^{meš} DUMU^{meš}*-ši-na ana* KÙ.BABBAR BÚR-*me* UN^{meš} *ina* x [x-*a*]*ḫ-tu*$_4$

[78] «(Месяц) аддару. Этот месяц: стратег царских войск, которых он собрал ото всех концов Вавилонии, на помощь царю выступил. В месяце ниссану в Заречье он прибыл».

[79] Некоторые сведения о вавилонянах в селевкидской армии и военной администрации: *Launey M.* Recherches sur les armeés hellénistiques. T. II. P., 1950. P. 581–582; *Bar-Kochva B.* The Seleucid army. Organization and tactics in the great campaigns. Cambridge, 1976; *Engels D.* Mais où sont donc passés les soldats babyloniens? La place des contingents «indigènes» dans l'armée séleucide // Rome and the Seleukid East. Selected Papers from Seleukid Study Day V, Brussels, 21–23 August 2015 / A. Coşkun, D. Engels (eds.). Bruxelles, 2019. P. 403–433.

[80] «Этот год (271/270 г.). Царь находился в Заречье».

[81] По мнению этого исследователя вся кампания Птолемея Филадельфа в Сирии закончилась фиаско, поскольку главным достижением царя, согласно тексту Питомской стелы, было возвращение культовых предметов из Азии в Египет (*Winnicki K.* Bericht von einem Feldzug des Ptolemaios Philadelphos in der Pithom-Stele // JJP. 1990. Vol. 20. S. 167).

[82] «В стране сильная эпидемия болезни *ekketu*». Название болезни я решила оставить без перевода, дабы не вносить ложных смыслов. В Чикагском словаре (CAD, E. P. 69–70. s.v. *ekketu*) дается перевод scabies, то есть чесотка, однако данное заболевание обычно не имеет столь тяжелых последствий, как это описывается в дневниках. Скорее всего, имеется в виду некое опасное кожное заболевание (в словаре предлагается этимология от глагола *ekēku* – «царапать, чесать»).

ÚŠ-*me* MU BI GIG *ek-k*[*e-tú ina* KUR ….][83]. Ситуация усугублялась экономическим кризисом. В связи с этим в Вавилонии были введены в оборот монеты из бронзы, не использовавшиеся до того (AD – 273 B ′rev. 33′; up.e. 2): [KI.LA]M *ina* E^{ki} *u* URU^{meš} ˹*ana*˺ URUDU *zi-i-pi ép-šú šá* ^{kur}*Ia-man-nu iš-šá-am*[84].

В астрономических дневниках за этот же год имеется своего рода flash-back к более ранним событиям: становится известно, что в 276/275 г. сатрап Вавилонии и некие должностные лица ездили к Антиоху, пребывавшему в то время в Сардах (AD – 273 B ′rev. 33′–36′): ^{lú}*mu-ma-*ʾ*-ir* ^{kur}URI^{ki} *u* ^{lú}*paq-du*^{me}[^{š}] *šá* LUGAL *šá ina* ˹MU 36˺.KÁM *ana* ^{kur}*Sa-par-du ana* UGU LUGAL GIN-ʾ *a-na* ^{uru}*Se-lu-ku-*ʾ*-a* URU LUGAL-*tu šá ina* UGU ^{íd}IDIGNA GUR^{meš}*-ni*[85]. Они вернулись лишь 23 марта 274 г. (ITI ŠE 9), то есть накануне войны с Египтом, и привезли некое послание (^{kuš}*ši-piš-t*[*a-š*]*ú-nu*), в результате чего «граждане Вавилона в Селевкию выступили» (^{lú}DUMU^{meš} E^{ki} *ana* ^{uru}*Se-lu-ku-*ʾ*-a* È^{meš}).

Это сообщение можно понимать двояко. С одной стороны, возможно, меется в виду обычное посещение столицы несколькими представителями совета *kiništu* в связи с необходимостью решать какие-либо текущие вопросы[86]. С другой – высказывалось мнение о переселении (депортации?) вавилонян в Селевкию, которая все еще была довольно молодым городом[87]. На мой взгляд, первая версия выглядит более убедительной, и на данный момент именно она превалирует в историографии. Действительно, осуществление таких поездок было регулярной практикой для представителей администрации, между тем как внезапная организация масштабного переселения ввиду грядущей войны с

---

[83] «Голод был в Вавилонии, люди детей своих за серебро продавали. Люди … умирали. Этот же год: эпидемия болезни *ekk*[*etu* вспыхнула в стране …]».

[84] «[Торгов]ля в Вавилоне и городах (Вавилонии) производилась бронзовыми ионийскими монетами».

[85] «Сатрап Вавилонии и должностные лица царя, которые в 36-м году (276/275 г.) в Лидию к царю отправились, в Селевкию-на-Тигре, царский город, вернулись».

[86] *Boiy T.* Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. P. 142; *van der Spek R.J.* The Astronomical Diaries as a Source. P. 98.

[87] *Саркисян Г.Х.* О городской земле в Селевкидской Вавилонии // ВДИ. 1953. № 1. С. 63–64; *Smith S.* BHT. P. 153; *Bernard P.* Nouvelle contribution de l'épigraphie cunéiforme. P. 538.

Египтом видится не слишком разумной мерой, да она и не могла быть проведена всего лишь за несколько дней[88].

Тогда же, в 274/273 г., были изъяты на нужды казны (сткк. 36′–38′) дарованные в 280/279 г. жителям Вавилона, Борсиппы[89] и Куты земли[90]. Статус этих земель не вполне ясен. Акция 280/279 г., вероятно, была связана с восшествием на престол Антиоха I и может рассматриваться как проявление эвергетизма нового монарха. Лишение же этих земель вкупе с прочим имуществом выглядит вынужденной мерой. По-видимому, селевкидская «корона» в те годы действительно испытывала серьезный недостаток в ресурсах, что и неудивительно, поскольку политическая ситуация в государстве с самого начала правления Антиоха I была не самой благоприятной. Впоследствии, в царствование Антиоха II, эти земли в каком-то объеме были возвращены жителям упомянутых городов.

Тем не менее все эти события не сказались на масштабной кампании по восстановлению вавилонских храмов, начатой Антиохом I еще в годы его соправительства (BCHP 5–8)[91]. Астрономические дневники сообщают, что в

---

[88] Между прибытием царского распоряжения (23 марта) и отправлением вавилонян в Селевкию (26 марта 274 г.) прошло всего три дня (AD – 273 B ′rev. 34′–35′).

[89] Издатели текста прочитали этого место как ^{lú}NIBRU$^{ki.meš}$ («ниппурцы»), однако Р. ван дер Спек предложил иной вариант – ^{lú}BÁR.[SÍB]^{meš}, который основывается на упомянутых в «тексте Леманна» городах; в нем речь идет явно о тех же землях (*van der Spek R.J.* The Astronomical Diaries as a Source. P. 99). На данный момент эта транслитерация является превалирующей.

[90] ITI BI ^{lú}*mu-ma-ʾ-ir* ^{kur}URI^{ki} ŠE.NUMUN[$^{meš(?)}$ *š*]*á ina* MU 32.KÁM *ina* UMUŠ *šá* LUGAL *ana* ŠUKU$^{ḫi.a}$ ^{lú}E$^{ki.meš}$ ^{lú}BÁR.[SÍB]^{meš} *u* ^{lú}GÚ.DU$_8$.A$^{ki.meš}$ SUM^{meš} GU$_4^{ḫi.a}$ U$_8$.UDU$^{ḫi.a}$ *u mimma gab-bi šá* [URU]^{meš} *u ma-ḫa-zi*^{meš} *ina* UMUŠ *šá* LUGAL *la-pa-ni* ^{lú}DUMU^{meš} [….] x É LUGAL DÙ-*uš* («Этот же месяц: сатрап Вавилонии посевные пол[я, кот]орые в 32-м году (280/279 г.) по указу царя на пропитание жителям Вавилона, Бор[сипп]ы и Куты были дарованы, а также быков, овец и все, что было в [город]ах и храмах по велению царя у граждан (было отнято на нужды) царского дома»).

[91] Об этом подробнее см ниже Гл. IV, § 2. О самой процедуре восстановления храмов, а также действиях конкретных царей см.: *Schaudig H.* The Restoration of Temples in the Neo- and Late Babylonian Periods. A Royal Prerogative as the Setting for Political Argument // From the Foundations to the Crenellations: Essays on Temple Building in the Ancient Near East and Hebrew Bible / M.J. Boda, J. Novotny (eds.). Münster, 2010. P. 141–164, 447–477 (appendix).

274/273 г. было произведено большое количество кирпичей для Эсагилы: MU BI $SIG_4^{ḫi.a}$ MAḪ-*tu₄ a-na e-peš šá* É.SA[G.ÍL (x)] AN.TA E^{ki} *u* KI.TA E^{ki} *le-e*[*b-nu* ….] (AD – 273 B ′rev. 38′)[92]. А упоминание в дневниках за 271/270 г. жрецов *āšipū* (^{lú}MAŠ.$MAŠ^{meš}$) и *kalû* (^{lú}LAGAR^{meš}), а также ритуалов *arāmu ša lilissi* и *nēpešu ša enūma* (AD – 270 B ′rev. 13′; 16′) свидетельствует, по мнению В. Хоровица, о проведении ритуалов обновления храмов[93].

Но самым ярким свидетельством проведения восстановительных мероприятий в храмовых комплексах Вавилонии является «цилиндр Антиоха» - единственная клинописная царская надпись эпохи эллинизма. В этом тексте Антиох I именует себя «попечителем Эсагилы и Эзиды» (i.3: *za-ni-in* É.SAG.ÍL *ù* É.ZI.DA) и рассказывает о личном участии в восстановлении этих крупнейших вавилонских святилищ: «Когда к строительству Эсагилы и Эзиды сердце мое склонило меня, кирпичи Эсагилы и Эзиды в стране Хатти своими чистыми руками, используя лучшее масло, я изготовил и для закладки основания Эсагилы и Эзиды привез [их]. В 20-й день месяца аддару, в 43 г. (СЭ, то есть 27 марта 268 г.) основание Эзиды храма истинного, дома Набу, что посреди Борсиппы - его основание я заложил»[94].

---

[92] «Этот же год: большое количество кирпичей для благоустройства Эсагилы к северу и югу от Вавилона было изгото[влено …]».

[93] *Horowitz W.* Antiochus I, Esagil, and A Celebration of the Ritual for Renovation of Temples // RAs. 1991. No 1. P. 75–77.

Об этих жрецах: *McEwan G.* Priest and Temple in Hellenistic Babylonia. Wiesbaden, 1981 P. 11–13, 21–24, 71–73. О ритуале *arāmu ša lilissi* (досл. «покрытие литавры») в эпоху эллинизма: *Linssen M.J.H.* The Cults of Uruk and Babylon. The Temple Ritual Texts as Evidence for Hellenistic Cult Practice. Leiden, 2004. P. 92–100.

[94] i.6-16: *i-nu-ma a-na e-pé-eš*$_{15}$ É.SAG.ÍL *ù* É.ZI.DA ŠÀ-*bi ub-lam-ma* $SIG_4^{ḫi.a}$ É.SAG.ÍL *ù* É.ZI.DA *i-na* ^{kur}*Ḫa-at-tì ina* ŠU.II-*iá el-le-ti i-na* Ì.GIŠ *ru-uš-ti al-bi-in-ma a-na na-de-e uš-šu ša* É.SAG.ÍL *ù* É.ZI.DA *ub-bi-il ina* ^{iti}ŠE UD 20.KAM MU 43.KAM *uš-šu ša* É.ZI.DA É *ki-i-ni* É ^{d}AG *šá qé-reb Bar-sìp*^{ki} *ad-de-e uš-ši-šu*.

Комментарии к тексту цилиндра Антиоха: *Sherwin-White S.* Aspects of Seleucid Royal Ideology: The Cylinder of Antiochus I from Borsippa // JHS. 1991. Vol. 111. P. 71–86; *Erickson K.G.* Apollo-Nabû: The Babylonian Policy of Antiochus I // Seleucid Dissolution: The Sinking of the Anchor / K. Erickson, G. Ramsey (eds.). Wiesbaden, 2011. P. 51–65; *Strootman R.* Babylonian, Macedonian, King of the World: the Antiochos Cylinder from Borsippa and Seleukid Imperial Integration // Shifting Social Imaginaries in the Hellenistic Period: Narrations, Practices, and Images / E. Stravrianopoulou (ed.). Leiden; Boston, 2013. P. 67–97; *Beaulieu P.-A.* Nabû and

Не слишком спокойными как для вавилонян, так и для самого Антиоха I оказались и 260-е годы. Из астрономических дневников известно, что осенью 267 г. в Вавилоне (вновь?) свирепствовала эпидемия: ^{lú}GIG^{meš} MAḪ ÚŠ^{meš} («умерло много больных людей», AD – 266 B ′obv.′ 15′). В 266 г., возможно, из-за этой болезни, которая унесла столько жизней, скончался наследник и соправитель Антиоха I царевич Селевк. Это печальное событие не могло не стать тяжелым ударом для уже не очень молодого правителя – Антиох I пережил старшего сына только на 5 лет.

В позднейшей античной традиции (Trog. Prol. XXVI; John. Ant. FHG IV. 55) сложилась история о том, что царевич был убит своим же отцом на основании подозрений в заговоре или даже реального бунта. Несостоятельность этих сведений показана мною в статье о царевиче Селевке[95]. Ключевые тезисы моих доводов заключаются в следующем: 1) сообщения античных авторов о смерти старшего сына Антиоха I слишком лаконичны и не вполне единодушны; 2) допускается возможность искажения сведений, поскольку данные события происходили минимум за три столетия до составления источников; 3) современные царевичу Селевку источники, данные нумизматики и эпиграфики, не содержат никаких намеков на заговор или мятеж царевича и главное – 4) опубликованная в 1993 г. М. Столпером клинописная табличка AION Suppl. 77.15 содержит уникальное свидетельство о двойном соправительстве Антиоха I и его сыновей, упомянутого Селевка и Антиоха II, а кроме того, «продлевает» жизнь царевичу еще на полтора года[96]. Это закономерно снимает

Apollo: The Two Faces of Seleucid Religious Policy // Orient und Okzident in hellenistischer Zeit. Beiträge zur Tagung „Orient und Okzident– Antagonismus oder Konstrukt? Machtstrukturen, Ideologien und Kulturtransfer in hellenistischer Zeit“, Würzburg 10.–13. April 2008 / F. Hoffmann, K.S. Schmidt (Hrsgg.). Vaterstetten, 2014. P. 13–30; *Kosmin P.J.* Seeing Double in Seleucid Babylonia. P. 173–198; *Stevens K.* The Antiochus Cylinder, Babylonian Scholarship and Seleucid Imperial Ideology // JHS. 2014. Vol. 134. P. 66–88.

[95] *Берзон Е.М.* Был ли заговор? К династической истории первых Селевкидов // Восток (Oriens). 2015. № 5. С. 19–27. См. также Гл. 4 § 1 настоящей работы.

[96] До этой публикации считалось, что последнее упоминание Селевка-соправителя относится к весне 267 г. (*Parker R., Dubberstein W.* Babylonian Chronology. P. 21), однако данная табличка датируется 14/15 августа 266 г.

вопрос о возможной лакуне между обоими соправительствами, а беспрецедентный случай дарования царского титула и второму сыну наводит на мысль, что для того были весомые, но скорее мирные причины. Дж. Дель Монте предположил, что Селевк мог скончаться из-за свирепствовавшей в 266 г. в Вавилоне эпидемии, и Антиох (II) был провозглашен вторым соправителем как раз из-за его болезни и ухудшения здоровья[97]. С учетом практики Селевкидов посылать наследников в Вавилонию для приобретения необходимого опыта и ввиду того, что 21 октября того же года (то есть спустя всего два месяца), единственным соправителем остался Антиох II (CT 49. 115), данная гипотеза выглядит достаточно правдоподобно[98].

Тем не менее, один вопрос так и оставался без ответа: что могло стать причиной появления сюжета о каком-то заговоре в восточных сатрапиях и почему его главным действующим лицом стал наследник Антиоха I? Теперь же

[97] *Del Monte G.F.* Antioco I Soter e i figli Seleuco e Antioco. Un nuovo testo da Babilonia // SCO. 1997. Vol. 45. P. 433–444.

[98] Справедливости ради здесь следует упомянуть одно неоднозначное обстоятельство, на которое обратил внимание Дж. Холтон и которое будто бы противоречит данным вавилонского текста о тройном соправительстве (*Holton J.R.* The Ideology of Seleukid Joint Kingship: The Case of Seleukos, son of Antiochos I // The Seleukid Empire 281–222 BC. P. 121–123). Речь идет о надписи из Стратоникеи (IStrat. 1030. 1–2), датируемой июлем 268 г., где соправителем Антиоха I называется его сын Антиох II ([β]ασιλευόντων Ἀντιόχου καὶ τοῦ υἱοῦ Ἀντ[ιό]χου). Между тем в надписи из Лаодикеи-на-Лике (ILaodikeia 1. 1–2; январь 267 г.) царями именуются вновь Антиох I и Селевк (βασιλευόντων Ἀντιόχου καὶ [Σ]ελεύκου). Трудно аргументированно объяснить, чем вызвано такое расхождение в источниках. Допустимы три варианта интерпретации: 1) Антиох II был провозглашен соправителем (с управлением западной частью царства?) раньше, нежели это фиксируется текстом из Вавилонии (в теории можно сопоставить с нерегулярностью ранних свидетельств о соправительстве Антиоха I); 2) надпись из Стратоникеи в действительности была составлена «задним числом», позже указанной в тексте даты – отсюда и перенос более поздних реалий; 3) в каком-то из источников содержится ошибка. Первые два варианта, к сожалению, остаются сугубо гипотетическими; что же касается последнего, то кажется маловероятным, чтобы вавилонские источники на протяжении двух лет (ср. LBAT 1220; 1121 – апрель 267 г.; AION Suppl. 77. 15. 4–5 – август 266 г.) продолжали упоминать имя покойного соправителя, и надпись из Лаодикеи это лишь подтверждает. Вопрос о достоверности/ошибочности сведений малоазийских надписей требует дополнительного анализа, который выходит за рамки данной работы. Хочу лишь подчеркнуть, что у нас все же нет оснований не доверять клинописным текстам в вопросах хронологии соправительства царевича Селевка.

недостающий элемент, который мог бы прояснить все звенья логической цепочки между смертью царевича Селевка и мятежом, как кажется, обнаружен.

В астрономических дневниках, датированный осенью 262 г. (октябрь–ноябрь) имеются сообщения о каких-то смутах, организованных неким Селевком (AD – 261 B ′obv.′ 1′–3′; C obv.′ 10–11)[99]. Строки сильно повреждены, однако из них становится ясно, что этот Селевк, по-видимому, вместе с сообщниками[100] удерживал поля Вавилонии. Они же окружили (DIB-ʾ) или, что более вероятно, осадили какой-то город или крепость: в следующей строке речь идет о некоей страже (EN.NUN) и уже упомянутой фортификации (BÀD MU-*a-tì*). В связи с этими событиями имели место какие-то убийства (GAZ), а в Селевкии незадолго кто-то был повешен на кол (*ina ga-ši-šú a-lil*). Сами по себе эти свидетельства не слишком информативны. Тем не менее совершенно очевидно, в речь идет о каких-то внутренних смутах или даже восстании[101]. Причем события эти касались явно не только Вавилона, раз речь идет об «оккупации» посевных полей «страны Аккада» (AD – 261 B ′obv. 2′). О масштабе проблемы свидетельствует и упоминание о чьей-то казни в самой столице региона – Селевкии-на-Тигре (AD – 261 C obv.′ 10–11).

Кроме того, предлагаю обратиться к еще одному клинописному тексту, так называемой «хронике наследований» (BCHP 10 = ABC 13 = CM 34), в которой записаны различные события из истории династии Селевкидов. В этой

---

[99] AD – 261 C obv.′ 10-11: 10: [ITI B]I (VII) UD 25.KÁM *ina* ^{uru}*Se-lu-k*[*e-*ʾ*-a* ….] x *ina ga-ši-šú a-lil* («Этот месяц, день 25-й (20 октября 262 г.): в Селевк[ии …] был повешен на кол»). Табличка C хронологически предшествует тексту B.

AD – 261 B ′obv.′ 1′-3′: [….]^{meš} TA *lìb-bi-*ʿ*šú*ʾ GAZ x x […. ^{m}*S*]*e-lu-ku* ŠE.NUMUN^{meš} *ina* ^{kur}URI^{ki} DIB-ʾ NIGIN^{meš}-*nim-m*[*a* ….] ʿxʾ DU [x ….] EN.NUN ʿ*šá*ʾ UGU BÀD MU-*a-tì* DÙ-*uš-*ʾ [….] («… оттуда был(и) убит(ы) … (и?) [C]елевк удерживали (pl.) поля в Вавилонии. Они окружили/осадили и … … стража, которую на этой стене/в этой крепости они расположили …»).

[100] Это следует из того, что перед именем Селевка лакуна, а глаголы имеют форму множественного числа (AD – 261 B ′obv.′ 1′–2′).

[101] *Del Monte*. TBE. P. 38–39.

хронике также упоминается некий Селевк, ^{lú}*pa-ḫat* (obv. 5′)[102] не то Вавилона (Ж.-Ж. Гласснер)[103], не то Селевкии (Р. ван дер Спек)[104]. Хронология этих событий довольно туманна, поскольку формулы датировок в тексте не сохранились, однако по косвенным данным речь вполне может идти как раз о событиях последних лет царствования Антиоха I.

Ж.-Ж. Гласснер полагает, что в строках хроники есть аллюзия на убийство царевича Селевка, и исходя из этого датировал текст 266/265 г. Согласно его прочтению и интерпретации, *pāḫātu* Селевк, возможно, заключил договор с неким ^{m}*Minisu* (Менес, Эвмен?)[105], но затем был убит Антиохом II[106]. Восстановление Р. ван дер Спека более умеренно: по поводу Селевка он не дает специальных комментариев, однако считает, что его можно отождествить с ^{m}[*Si*]-*lu-ku* ^{lú}*pa-ḫat* ^{uru}*Si-lu-ki-ʾ-a* («Селевк, *pāḫātu* Селевкии») из «хроники Птолемея III» (BCHP 11 rev. 9′; 245 г.), упоминаемого же в тех же строках некоего Антиоха соотносит с братом Селевка II - Антиохом Гераксом[107]. В итоге мы имеем две интерпретации описываемых в хронике событий: согласно первой, речь идет о 260-х годах (Антиох I), согласно второй события переносятся на поколение позже – к царствованию Антиоха II. Возьму на себя смелость предложить свой вариант, который ближе все же к идее Ж.-Ж. Гласснера.

---

[102] Этот термин в эпоху эллинизма, возможно, служил эквивалентом греческого эпистата (*Boiy T.* Between the Royal Administration and Local Elite: the *pāḫātu* in Hellenistic Babylonia as epistates? // Anabasis. Studia Classica et Orientalia. 2010. Vol. 1. P. 49–57).

[103] *Glassner J.-J.* CM. P. 253.

[104] *Van der Spek R.* The Seleucid Accessions Chronicle (URL: https://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-dynastic/dynastic_01.html, https://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-dynastic/dynastic_02.html).

[105] Было бы слишком смелым допустить, что в хронике упоминается пергамский династ Эвмен, который как раз в 262 г. нанес поражение Антиоху I (Strabo. XIII. 4. 2; *Климов О.Ю.* Пергамское царство. С. 54–55; *McShane R.* The foreign policy of the Attalids of Pergamum. Urbana, 1964. P. 42–43; *Will E.* Histoire politique du monde hellénistique. P. 150–151.). Если это предположение все-таки является верным, то сообщение о *pāḫātu* Селевке следует относить к 260-м гг. По мнению же Р. ван дер Спека речь идет о каком-то местном должностном лице (*van der Spek R.* The Seleucid Accessions Chronicle).

[106] *Glassner J.-J.* CM. P. 253–254.

[107] *Van der Spek R.* The Seleucid Accessions Chronicle.

Нельзя не обратить вынимание на сходство сообщений хроники и дневников за 262 г.: в обоих случаях фигурирует некий Селевк, и речь идет о военной смуте. Едва ли это может быть случайностью. Не вызывает сомнений тот факт, что осенью 262 г. в Вавилонии действительно были какие-то беспорядки или даже мятеж и что в этих событиях важную роль сыграл некий Селевк, которого, может быть, допустимо отождествить с *pāḫātu* из хроники BCHP 10. Эта история впоследствии могла исказиться: смута ассоциировалась с именем Селевка, которого впоследствии перепутали с сыном Антиоха I, бывшего правителем Верхних сатрапий и умершего за несколько лет до описываемых событий[108]. В качестве дополнительного аргумента еще раз напомню, что источники, сообщающие о заговоре и убийстве царевича, довольно поздние – это Помпей Трог и особенно Иоанн Антиохийский, следовательно, неточное воспроизведение этой истории выглядит более чем вероятным[109].

Если даже допустить, что в дневниках и хронике речь идет о разновременных событиях, то для предложенного объяснения в целом достаточно и текста дневников. Из других сообщений за тот же 262/261 г. (AD – 261 C ′rev. 8′–12′) становится ясно, что ситуация в Вавилонии была далека от мира, в связи с чем наиболее ценные материалы и драгметаллы были помещены на хранение во дворец ввиду какой-то вражеской опасности: MU BI KÙ.BABBA[R K]Ù.GI ^{túg}*lu-bu-šú u* GADA N[E(?) ….] É.GAL LUGAL *šá ina* E^{ki} *ina ni-ṣ*[*ir*]-*tu$_4$ la-pàn* ^{lú}KÚR *šá-kin* MU [BI(?) ….] (сткк. 11′-12′)[110]. А поскольку

[108] Селевк из астрономических дневников не может быть Селевком-соправителем, поскольку статус членов царской семьи текстах указывался всегда.

[109] Любопытно, что версия Иоанна Малалы (VIII. 20) отличается от предложенного Трогом и Иоанном Антиохийским: Ἀντίοχος (Сотер. – *Е. Б.*) … εἶχεν υἱοὺς δύο, Σέλευκον, ὅστις μικρὸς ἐτελεύτησεν, καὶ Ἀντίοχον... («Антиох имел двух сыновей – Селевка, который умер в юном возрасте, и Антиоха…» (пер. мой – *Е.Б*). И хотя этот автор обычно считается одним из самых недостоверных источников по истории династии Селевкидов, в данном случае его сообщение коррелирует данным клинописных текстов, из которых совершенно не следует, что Селевк будто бы устраивал какой-то мятеж.

[110] «Этот год: серебро, золото, одежды и лен … были помещены на хранение в царские дворец в Вавилоне ввиду вражеской угрозы».

внешний враг, насколько известно, в это время не мог представлять серьезной угрозы для Вавилонии[111], то речь должна идти о внутренних беспорядках.

Как именно центральной власти удалось урегулировать ситуацию в Междуречье, остается неизвестным. Из царского списка мы узнаем, что вскоре после вышеупомянутых событий, 2 июня 261 г., Антиох I скончался: [M]U 51.KÁM GU_4 16 UD ^{m}*An* LUGAL GAL-*ú* NAM^{meš} (BKLHP obv. 10)[112]. Что же касается политической нестабильности в Вавилоне в последние годы царствования этого царя, то она выглядит вполне закономерным явлением ввиду всех бедствий, постигших вавилонян в конце 270-х –260-х гг.

§ 3. Правление Антиоха II Теоса и предпосылки династического кризиса середины III в.

Антиоху II, вступившему на престол после смерти своего отца Антиоха I[113], похоже, не сразу удалось стабилизировать ситуацию в Вавилонии. Даже осенью 256 г. (AD – 255 A ′rev. 15′) в одном и центральных районов Вавилона – Эриду - велись какие-то бои или, по крайней мере, стычки: ^{lú}UN^{meš} KUR *ina i-nu-tú ina* MÈ *ina* KI-*t*[*ì Eri*]-*du*$_{10}$(?)^{ki} *ana*(?) *tar-ṣu* É.SAG.G[ÍL x x x][114].

---

[111] П. Бернар (*Bernard P.* Nouvelle contribution de l'épigraphie cunéiforme. P. 540) полагает, что такую угрозу могли представлять номады, однако в вавилонских текстах III в. кочевники не упоминаются, что представляет контраст с событиями середины II в.

[112] «Год 51-й, (месяц) айяру, 16-й день: Ан(тиох I), великий царь, умер».

[113] До этого Антиох II также был соправителем сначала отца и брата (AION Suppl. 77. 15), а после смерти последнего остался единственным наследником (*Берзон Е.М.* Был ли заговор? С. 24. Прим. 16; *Boiy T.* Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. P. 144-145). Первый документ с именем Антиоха II как единоличного правителя датируется 30 октября 261 г. (*Parker R., Dubberstein W.* Babylonian Chronology. P. 21).

[114] В данном предложении вызывает трудности понимание слова (*ina*) *i-nu-tú*. Издатели дневников оставили это место без перевода. Возможно, это *unūtu* (в 0данном контексте «оружие»), которое иногда записывалось как *inūtu* (CAD, U–W. P. 173–174. s.v. *unūtu* 2c). В таком случае перевод всего предложения будет следующим: «Люди страны посредством оружия(?) в битве в район[е Эри]ду напротив Эсаг[илы …]». Попытка связать этот эпизод с событиями Второй Сирийской войны и борьбой с птолемеевскими военными контингентами мне видится безосновательной; см. также комментарий Т. Бойи по этому поводу: *Boiy T.* Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. P. 147 вместе с литературой.

В целом большая часть правления Антиоха II, а это без малого 15 лет (261–246 гг.), слабо освещена как в античных, так и в клинописных источниках. В первой половине 250-х годов началась Вторая Сирийская война, хронология которой крайне туманна (~260–253 гг.). Антиох II, возможно, заключил союз с царем Македонии Антигоном II Гонатом с целью добиться ослабления позиций Птолемея II в Малой Азии и Эгеиде. Война закончилась как будто победой Селевкидов: флот Египта был разбит македонянами в битве при Косе, а Антиох смог частично вернуть малоазийские владения, включая Эфес и Милет[115]. Известно, что в эти же годы он совершил экспедицию во Фракию, видимо, впервые после Селевка I[116]. И все же масштабы и тяжесть поражения Египта в этой войне, судя по всему, не стоит преувеличивать, поскольку мирный договор был подписан посредством заключения брака Антиоха II с дочерью Птолемея II Береникой (253/252 г.), чье богатое приданое, по сути, выполняло роль контрибуции. На практике этот союз в перспективе предполагал тяжелые последствия для династии Селевкидов, поскольку у Антиоха II уже была жена Лаодика I и двое сыновей от нее (будущие Селевк II и Антиох Гиеракс). И действительно, впоследствии разгорелся масштабный династический конфликт, который привел не только к междоусобицам в доме Селевка, но и к Третьей Сирийской войне.

В вавилонских исторических текстах этот период почти не комментируется. Известно лишь, что осенью 254 г. Вавилона достигли вести о кончине в Сардах царицы Стратоники, матери Антиоха II (AD – 253 obv.′ A_1 10, B_1 6′). Заслуживают внимания именования Стратоники в клинописных текстах:

---

[115] *Жигунин В.Д.* Международные отношения эллинистических государств. С. 101–112; *Grainger J.D.* The Syrian Wars. P. 117–136.

[116] О датировке и событийной канве похода Антиоха II во Фракию: *Vinogradov Ju.G.* Der Staatsbesuch von “Isis” nach dem Bosporos // AncCiv. 1999. Vol. 5. Fas. 4. S. 271–302; *Avram A.* Antiochos II Theos, Ptolemee II Philadelphe et la mer Noire // CRAI. 2003. T. 3. P. 1181–1213; *Psoma S.* Numismatic Evidence on the Ptolemaic Involvement in Thrace during the Second Syrian War // AJN. 2008. Vol. 20. P. 257–263; *Dumitru A.G.* Les Séleucides et les Balkans: les Thraces dans l’armée séleucide // Le symposium international “Le livre. La Roumanie. L’Europe. Troisième edition – 20 à 24 septembre 2010. Tome IV: la quatrième section. Latinité orientale. Bucarest, 2011. P. 349–377.

GAŠAN («госпожа»), MÍ.LUGAL («царица», частичное восстановление знаков), *ḫirtu* («супруга»), *šarrātu* («царица»; последние два титула приводятся в цилиндре Антиоха ii. 27), между тем как другие упоминаемые в клинописных текстах селевкидские царицы (супруги Антиохов II и III, а также Селевка IV именуются более скромно – DAM (LUGAL), то есть просто «жена царя» (AD – 247 obv. B 4′; – 187 A ′rev. 5′; 8′; AD – 181 rev.′ 8; – 178 C ′rev. 21′)[117]. Стратоника названа женой царя (правда, без имени) только в эпизоде, связанном с началом Первой Сирийской войны (AD – 273 B ′rev. 29′). Полагаю, что употребление различных терминов по отношению к Стратонике не следует рассматривать как сознательное выделение ее особого по сравнению с другими царицами положения. В 250-х годах она уже пребывала в статусе вдовствующей царицы и царицы-матери, следовательно, называть ее «женой царя» было бы несколько странно, особенно с учетом того, что и правящий (Антиох II) и почивший (Антиох I) цари носили одно имя. Вероятно, поэтому в строках дневников за 254 г. Стратоника названа просто «царицей» (GAŠAN, MÍ.LUGAL). Ее почетное именование *ḫirtu* в тексте цилиндра – термином, употребляемым в текстах первого тысячелетия до н.э. лишь применительно к богиням – полагаю, объясняется «высоким стилем», присущим этому документу.

Присутствие самого Антиоха II в Вавилонии засвидетельствовано астрономическими дневниками за март 251 г.: ITI BI (XII) ^{m}*An-ti-ʾ-uk-su* LUGAL TA ^{uru}*Se-lu-ke-ʾ-a* È-*ṣa* (AD – 251 up.e. 3)[118]. Из Селевкии-на-Тигре Антиох отправился, видимо, в Сирию, поскольку уже в июне-июле 250 г. он «[…войска(?) св]ои … и свои колесницы собрал и выступил из Антиох[ии …]»: […. -*š*]*ú u* ^{giš}GIGIR^{meš}-*šú id-ke-e-ma* TA ^{uru}*An-tu-k*[*e*-….] (AD – 249 A ′rev.′ 6′). Куда именно выступил Антиох, остается загадкой, ведь в те годы, насколько это известно, царство Селевкидов ни с кем не вело военных действий, по крайней мере, активных. А.С. Балахванцев предположил, что речь идет о фракийской

[117] *Michel P.* De la dénomination des reines en Babylonie séleucide // NABU. 2017. No 1. N. 19. P. 32–33.

[118] «Этот месяц (аддару): царь Антиох выступил из Селевкии».

экспедиции Антиоха II[119], однако, поскольку имеются серьезные аргументы (прежде всего, именно хронологического свойства) против такой поздней датировки этого похода, я не могу принять данную интерпретацию.

В порядке гипотезы можно допустить, что это было каким-то образом связано с обострением ситуации с Египтом, поскольку даже после заключения мира и брака с Береникой отношения между обоими государствами оставались напряженными. Или же, что более вероятно, Антиох был занят какими-то делами в Малой Азии, ведь именно в это время на северо-западе полуострова, в Вифинии, развернулась внутридинастическая борьба между Зиелом и его сводными братьями, в которую оказались вовлечены и другие державы[120]. Наверняка и Селевкиды не остались стороне от происходящих на северо-западе Анатолии событий, поскольку этот регион находился в сфере их интересов, а после фракийской кампании Антиоха II селевкидский гарнизон был размещен на азиатском берегу Боспора Фракийского в контролировавшей пролив крепости Гиерон, где и пребывал до конца 220-х гг. (Dion. Byz. 92; ср. Polyb. IV. 52. 2–3)[121]. Впрочем, этот сюжет требует специального рассмотрения, которое в данной работе я не могу произвести ввиду необходимости привлечения большого количества иного материала, не имеющего отношения к теме диссертации.

В дневниках, датированных месяцем ташриту 248 г. (AD – 247 obv. B 4′) упоминается имя царицы Лаодики. Примечательно, что в этом тексте Лаодика именуется DAM - «женой» (царя Антиоха). Следовательно, ее статус после «развода» (вследствие вступления Антиоха II в новый брак с египетской царевной Береникой) в глазах подданных, по-видимому, не сильно пострадал[122].

---

[119] *Балахванцев А.С.* Политическая история ранней Парфии. М., 2017. С. 67.

[120] Наиболее подробно см.: *Габелко О.Л.* История Вифинского царства. С. 198-209.

[121] См. о позиции Антиоха II в ходе вифинской гражданской войны: *Габелко О.Л.* История Вифинского царства. С. 202 (с предшествующей литературой); *Балахванцев А.С.* «Новый» рескрипт Зиела Вифинского // ВДИ. 2011. № 1. С. 87–89.

[122] После смерти Антиоха II Лаодика вновь именуется царицей (βασίλισσα). См. SEG 41. 1049, а также недавно опубликованное письмо «царицы Лаодики» по поводу коссской

Это сообщение обычно соотносится по содержанию с «текстом Леманна» (CTMMA IV. 148), в котором говорится о даровании гражданам Вавилона, Борсиппы и Куты земель от лица царицы Лаодики и ее детей, Селевка II и Антиоха Гиеракса[123]. Речь явно идет о землях, отнятых в годы Первой Сирийской войны (см. выше § 1, комментарий к AD – 273 B ′rev. 36′–38′). Позже, в 236 г., эти дарения были подтверждены уже воцарившимся Селевком II[124]. Этот акт показателен не только как пример земельной политики Селевкидов. Он служит свидетельством вовлеченности в эту деятельность членов царской семьи – жены и детей монарха. Участие в этом потенциального наследника престола должно было символически определить его будущий «домен», поскольку селевкидские царевичи в III в., по-видимому, немалую часть своей жизни проводили в Месопотамии, причем не обязательно как соправители.

Одно из самых непосредственных подтверждений этому мы находим в астрономических дневниках за апрель 246 г. (AD – 245 A obv.′ 13): [^{m}***An-ti-*ʾ-ku-su*** **LUGAL** ….^{m}*S]e-lu-ku* ^{m}*An-ti-*ʾ*-ku-su u* $^{f\ (m!)}$*A-pa-am-mu* DUMU^{meš}*-šú ina* É.SAG.ÍL x ʾ [….][125]. Имя царя я восстанавливаю по местоименному суффиксу *-šú*, «его» (дети). Этим человеком может быть только Антиох II, поскольку вышеназванные DUMU^{meš} («дети») - это Селевк II, Антиох Гиеракс и царевна

асилии (*Bosnakis D., Hallof K.* Alte und neue Inschriften aus Kos VI // Chiron. 2020. Vol. 50. S. 293–295, 320–326), автором которого являлась именно наша героиня.

[123] Возможно, об этих же землях идет речь также в AD – 249 B ′rev.′ 15′-16′: … ^{lú}E$^{ki.meš}$ *tat*$^{!}$*-*ʿ*tal*ʾ*-ku um-ma* ŠE.NUMUN x [….]KÁM EN *in-ga-a* ʿ*gab*ʾ*-bi* [….] – «… вавилонянам пришло (послание?) о том, что поля … (ото дня …) и поныне все …».

[124] Подробнее об этом тексте: *Саркисян Г.Х.* О городской земле. С. 66–71; *Wallenfels R., van der Spek R.* Land grant by Antiochus II. The “Lehmann Text”. Copy of record of entitlement and exemptions to formerly royal lands // The Ebabbar Temple Archive and Other Texts from the Fourth to the First Millennium B.C. Text No 148 / I. Spar, M. Jursa (eds.). New York: The Metropolitan Museum of Art; Winona Lake. P. 213–227; *van der Spek R.J.* New Evidence on Seleucid Land Policy // De Agricultura: in memoriam Pieter Willem de Neeve / H. Sancisi-Weerdenburg, R.J. van der Spek, H.C. Teitler, H.T. Wallinga (eds.). Amsterdam, 1993. P. 69–72.

[125] «[Царь Антиох(?) … С]елевк, Антиох и Апама – его дети, в Эсагилу (вступили? …)».

Апама[126]. Приезд царской семьи в Вавилон, вероятно, был связан с празднованием весеннего Акиту – речь идет как раз о событиях месяца ниссану 66 г. СЭ[127]. Впрочем, Р. ван дер Спек сомневается в личном присутствии Антиоха II на празднике и предполагает, что речь идет лишь о приношениях за жизнь царя и его детей[128].

После этого Антиох II, если он все-таки побывал весной в Вавилонии, отправился, в Анатолию (Эфес?), где его вскоре и настигла гибель. Селевк II наверняка находился в это время в Месопотамии: юноша упоминается в июньских записях дневников 246 г. (AD – 245 B ′obv. 3′- 5′) в контексте, где фигурируют представители политической элиты Вавилона – ^{lú}*šà-tam-mu* É.SAG.ÍL

[126] В издании текста (AD. Vol. II. P. 68) допущена ошибка: вместо женского детерминатива там указан показатель мужского имени, на основании чего в литературе встречаются суждения о наличии у Антиоха II неизвестного дотоле сына по имени Апам. Иногда его даже отождествляют с сыном Береники (см., например: *Muccioli F.* Gli epiteti ufficiali dei re ellenistici. Stuttgart, 2013. P. 395. Not. 4), которого на самом деле звали Антиохом (*Blümel W.* Brief des ptolemäischen Ministers Tlepolemos an die Stadt Kildara in Karien // EA. 1992. Bd. 20. S. 127–133), однако такой подход не аргументирован. Между тем у Антиоха II действительно была дочь Апама, и уточнение транслитерации расставило все на свои места (*Stolper M.* Iranica in Post-Achaemenid Babylonian Texts // La transition entre l'empire achéménide et les royaumes hellénistiques, (vers 350–300 av. J.–C.). Actes du colloque international, Paris, Collège de France, (22–23 novembre 2004) / P. Briant, F. Joannès (eds.). P., 2006. P. 245). В любом случае детерминативы в поздневавилонском диалекте уже не играют столь значимой роли, и если бы в тексте действительно стоял знак DIŠ, то это все равно не должно было бы считаться достаточным аргументом в пользу сына. Сам же пример с Апамой примечателен тем, что он является единственным упоминанием царской дочери в текстах эллинистического времени.

[127] *Boiy T.* Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. P. 147–148.

[128] *Van der Spek R.J.* New Evidence on Seleucid Land Policy. P. 72. В этой статье исследователь рассматривает *Apamtu* еще как сына Антиоха II.

^{lú}*da-ta-**b**[**ar-ra** ….] E$^{ki.meš}$ *ki-niš-tú* É.SAG.ÍL («шатамму Эсагилы, судь[и …] вавилоняне из совета Эсагилы»)[129]. В этих же строках вновь упоминается Лаодика I, очевидно, не присутствовавшая в это время в городе (*ina* IGI-*ma* ^{f}*Lam-ú-di-ke-*$^{?}$*-a*)[130].

Что же касается хронологии последнего полугодия царствования Антиоха II, то здесь имеется одно обстоятельство, которое нуждается в специальном комментарии. В дневниках за первую половину 66 г. СЭ (апрель-сентябрь 246 г.) имеется довольно странная датировочная формула: *na-ṣar šá gi-né-e šá* TA BAR EN KIN ^{m}*An-ti-*$^{?}$*-ku-su* LUGAL TA IZI EN KIN ^{m}*Se-*˹*lu*˺*-k*[*u*] ˹A-*šú*˺ LUG[AL(?)] (AD – 245 B low.e. 1)[131]. Можно было бы интерпретировать эту запись как свидетельство о провозглашении Селевка II соправителем, однако имеются серьезные основания сомневаться в правильности такого понимания[132].

Дело в том, что датировочные формулы царя и соправителя обычно составлялись следующим образом: RN_1[133] *и* RN_2 A-*šú* LUGAL^{meš} («личное имя и личное имя, его наследник, цари»). Здесь же ситуация иная: можно подумать,

---

[129] Dātabara – это, вероятно, *dayyānū ša šarri*, «царские судьи». О них подробнее: *Holtz S.E.* Neo-Babylonian Court Procedure. Leiden; Boston, 2009. P. 254–265; *Idem.* “Judges of the King” in Achaemenid Mesopotamia // The World of Achaemenid Persia. History, Art and Society in Iran and the Ancient Near East. Proceedings of a conference at the British Museum 29th September–1st October 2005 / J. Curtis and St J. Simpson (eds.). L.; N. Y., 2010. P. 481–489; *Kleber K. dātu ša šarri*: Gesetzgebung in Babylonien unter den Achämeniden // ZAR. 2010. Vol. 16. S. 49–75; *Mitsuma Ya*. “The Judges of the King” and “the Judges of the Temples” // NABU. 2011. No 2. N. 31. P. 40.

[130] «…которые прежде … Лаодика…». Сама Лаодика в это время, по-видимому, находилась в Эфесе – как уже упоминалось, Антиох II отправился в этот город именно к ней.

[131] «Наблюдения с нисанну по улюлю (4 апреля-28 сентября), царь Антиох. С абу по улюлю (31 июля-28 сентября) - Селевк, его наследник, ца[рь(?)]».

[132] Аргументы А. Чошкуна (*Coşkun A.* Laodike I, Berenike Phernophoros, Dynastic Murders, and the Outbreak of the Third Syrian War (253–246 BC) // Seleukid Royal Women: Creation, Representation and Distortion of Hellenistic Queenship in the Seleukid Empire / A. Coşkun, A. McAuley (eds.). Stuttgart, 2016. P. 118–122) в пользу соправительства Селевка II также недостаточно убедительны.

[133] RN – здесь и далее royal name.

будто бы датировка царем Антиохом была записана наперед, еще до окончания первого полугодия 66 г. СЭ. Когда же в пятом месяце абу пришли вести о неожиданной смерти царя (BHLHP obv. 12-13)[134], то писцам якобы ничего не оставалось, кроме как только дописать имя нового царя. Однако мы имеем дело не с папирусом или восковой дощечкой – на табличке из глины по естественным причинам изменить текст по истечении некоторого времени с момента создания документа едва ли возможно[135].

Поэтому наиболее вероятным мне видится другое объяснение. Вести о смерти Антиоха II, как известно из царского списка, достигли Вавилона в августе 246 г.[136] Вступление на престол Селевка II состоялось именно в этом месяце, что и подтверждается записью из дневников. Датирование же всего первого полугодия правлением Антиоха II не должно считаться ошибкой, поскольку царь, носящий диадему в начале календарного цикла, в некотором роде становился эпонимом для всего года. И даже если правитель умирал в течение этого года, то его имя далеко не сразу исчезало из датировочных формул. Так, известны тексты, в которых имя умершего правителя продолжало фиксироваться в датировочных формулах вплоть до окончания календарного года (например: BRM II. 5. 20; AD – 192 C obv. 1)[137] С этим также связана и еще одна особенность вавилонских текстов: счет лет царствования велся

---

[134] [M]U 66.KÁM IZI *ina* E^{ki} *i*[*t*]-*te*-*e*[*š*-*me*] *um*-*ma* ^{m}*An* LUGAL GAL-[*ú* NAM^{meš}] («Год 66-й, (месяц) абу: в Вавилоне стало известно, что Ан(тиох II), великий царь, [умер]»).

[135] Не хотелось бы фантазировать, допуская возможность компиляции различных записей в позднейшие времена, в результате чего одна датировочная формула стала сочетать несочетаемое. Хотя, разумеется, абсолютно исключать такой вариант тоже нельзя.

[136] Соответственно, Антиох II скончался, вероятно, приблизительно в середине лета 246 г.

[137] BRM II. 5. 20 – 2 декабря 281 г., царствование Селевка I и Антиоха I, хотя в Вавилонии были прекрасно осведомлены о смерти Никатора (ср. BCHP obv. 8). AD – 192 C obv. 1 – март-апрель 192 г., соправительство Антиоха III и его сына Антиоха Младшего, хотя последний, по всей видимости, к этому времени также был уже мертв (подробнее: AD. Vol. II. P. 294; *Aymard A.* La mort d'Antiochos fils d'Antiochos III Megas: Etude de chronologie // Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes. 1940. Vol. 66. P. 91–109; *Oelsner J.* Materialien zur babylonischen Gesellschaft und Kultur in hellenistischer Zeit. Budapest, 1986. S. 273).

именно с первого полного года правления, который начинался с месяца нисанну[138]. Так что в данном случае упоминание Антиоха II как царя для всего полугодия, по-видимому, объясняется именно этой логикой. Фиксирование же пятого месяца как начала царствования Селевка II отражает реальное положение дел.

Возвращаясь к проблеме возможного соправительства Селевка II и Антиоха II, должна отметить, что сама по себе эта идея мне импонирует. В пользу этого свидетельствует присутствие Селевка II в Вавилонии, которое косвенно подтверждается и астрономическими дневниками (AD – 245 A obv.′ 13; B ′obv. 3′-4′), и так называемой «Хроникой наследований» (BCHP 10). Согласно прочтению Р. ван дер Спека, в этом тексте упоминается вступление на престол Селевка II [MU 66(?).KAM ITI ? ITI B]I *al-te-me um-ma* ^{m}*Si-lu-ku* A *šá* [^{m}*An-ti-*$^{?}$*-uk-su .... ina* ^{uru}*Sa(*?)]-*at(*?)-*ta-a-gu* URU SIG-*u ina* ^{giš}GU.ZA LU[GAL]^{r}-*ú*$^{\urcorner}$-[*tú* TUŠ-*a*]*b* (BCHP 10 rev. 5′–6′)[139]. Отождествление топонима с Саттагу (Ситтаке, она же Аполлония?) – главным городом исторической области Ситтакены, может показаться неубедительным в силу поврежденности текста[140]. Тем не менее, упоминание некоего «известного города» остается фактом, и очевидно, это не Эфес. В виду того, что подавляющее большинство топонимов в поздневавилонских исторических текстах относятся непосредственно к региону Междуречья[141], а различимые знаки не позволяют соотнести это место с каким-либо городом за пределами долины, остается полагать, что речь идет все-

[138] Особенно показателен в этом плане Вавилонский царский список (см. приложение № 5).

[139] «[Год 66-й? (246/245 г.), месяц ?, месяц эт]от: я слышал, что Селевк, сын [Антиоха … в С]аттагу (?), известном городе, на трон цар[ст]ви[я се]л».

[140] *Van der Spek R.* The Seleucid Accessions Chronicle; *Cohen G.* The Hellenistic Settlements in the East from Armenia and Mesopotamia to Bactria and India. Berkeley; Los Angeles; London, 2013. P. 104–105. Неоднозначная история Валерия Максима (IX. 14. ext.1) о смерти Антиоха II, сокрытии сего факта Лаодикой посредством привлечения на роль покойного царя его «двойника» и туманное упоминание в этом эпизоде его детей (natos eius) не служат аргументом в пользу того, что *все* дети царя присутствовали при его смертном одре.

[141] Согласно статистике упоминания в астрономических дневниках топонимов и этнонимов, выходящих за пределы Вавилонии, не превышает 16% от общего количества (подробнее: *Stevens K.* From Babylon to Baḫtar).

таки о поселении в долине Тигра и Евфрата. И именно там старший сын Селевка II, по-видимому, получил вести о смерти отца.

Сама по себе ситуация, когда «старший» царь отправляется в западные области царства, оставляя на потенциального наследника в восточных сатрапиях, весьма напоминает характерное разделение управляемых территорий при соправительстве. Отсутствие же прямых свидетельств может объясняться сравнительно небольшим промежутком времени между предполагаемым провозглашением Селевка II соправителем (явно не ранее апреля 246 г., ср. с AD – 245 A obv.′ 13) и смертью Антиоха II (июль–август 246 г.)[142]. Таким образом, это обстоятельство теоретически может служить в качестве *argumentum ex silentio* в пользу возможного соправительства Селевка II. И заключительное наблюдение в пользу потенциально особенного статуса Селевка как будущего преемника основывается на словах Полиэна (VIII. 50) о том, что Антиох II ἐτελεύτησε διάδοχον τῆς ἀρχῆς ἀποδείξας Σέλευκον («умер, наследником власти назначив Селевка»; пер. мой - *Е.Б.*).

Итак, по всей видимости, Селевк действительно воспринимался как главный наследник престола, тем не менее я не стала бы утверждать, что он был официально получил титул царя и соправителя своего отца. Сам по себе этот факт при ближайшем рассмотрении не кажется подозрительным: во-первых, Антиох II был еще относительно молод (в 246 г. ему было всего 40 лет – Euseb. Chron. I. 251 Schoene) и едва ли собирался умирать; во-вторых, нельзя забывать о щекотливым положении царя, вынужденного лавировать между интересами своих женщин – Лаодики и Береники, каждая из которых явно была заинтересована в том, чтобы именно ее сын стал следующим царем. Эта неопределенность и стала одной из причин первого серьезного династического кризиса в государстве Селевкидов после внезапной смерти Антиоха II летом 246 г.

[142] Мне не известны документы, которые датировались бы этим периодом.

Сами обстоятельства смерти царя довольно туманны. Был ли он отравлен собственной женой Лаодикой, так и не простившей ему его брак с Береникой, погиб ли он в результате какого-то заговора или умер в связи с какими-то иными обстоятельствами – версий может выдвигаться множество. Ясно одно: смерть царя была преждевременной и вызвала смятение, по крайней мере, в Вавилонии. По всей видимости, именно с этим связаны строки из дневников, относящиеся как раз к августу 246 г.: ITI BI (V) UD 20.KÁM *ina* E^{ki} *it-ti-šem-m*[*u* ***um-ma*** **^{m}*An-ti-*$^{?}$*-ku-su*** **LUGAL** ….] X *u pu-luḫ-tu$_4$ ina* KUR GÁL-*ši* (AD – 245 A ′rev.′ 5′-6′)[143]. А поскольку об этом в Вавилоне стало известно в августе, то смерть Антиох II следует датировать более ранним временем – приблизительно июлем 246 г.

§ 4. На краю гибели: Третья Сирийская война и правление Селевка II Каллиника

Когда вести о смерти Антиоха II достигли Вавилона, его потенциальный наследник Селевк II, по-видимому, находился в междуречье Тигра и Евфрата – об этом я уже упоминала в предыдущем параграфе[144]. Между тем события разворачивались стремительно: в Антиохии Сирийской царица Береника, судя по

[143] «Этот месяц (абу), день 20-й (19 августа): в Вавилоне был слух [о том, что царь Антиох был убит / умер(?) …] и страх был в стране». *Van der Spek R.J.* New Evidence on Seleucid Land Policy. P. 73; *Boiy T.* Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. P. 148–149.

П. Джостоно полагает, что «страх» был вызван не собственно вестью о неожиданной смерти царя, а слухами о начале Третьей Сирийской войны (*Johstono P.A.* Military Institutions and State Formation in the Hellenistic Kingdoms: Thesis for the Degree of Doctor of Philosophy. Durham, 2012. P. 167–168). Не могу с этим согласиться по хронологическим соображениям: Птолемей III, как известно, выступил в поход, лишь узнав о смерти Антиоха II и (спустя некоторое время) своей сестры Береники. Все эти события, включая время, необходимое гонцу на дорогу от Эфеса или городов Сирии до Александрии, а также от Эфеса/Антиохии до Вавилона, просто физически не могли произойти в течение одного месяца.

[144] Не могу не упомянуть трактовку этого события тем же П. Джостоно (Military Institutions and State Formation. P. 172), который почему-то совершенно иначе понимает упоминаемое выше сообщение о восшествии на престол Селевка II в Саттагу: “We might then posit that Seleucus’ coronation at Sattike, signaling the renewal of his kingship over Asia, took place between September and early March of 245 BC, in the last six months of the 66th year

всему, собиралась провозгласить царем своего маленького сына Антиоха, но была убита вместе с ним; это стало повод для вторжения в Сирию брата погибшей – Птолемея III. Царь Египта смог завладеть не только главной сирийской гаванью Селевкидов, Селевкией Пиерией, но и самой Антиохией[145]. Впрочем, Беренику и ее сына это не спасло: оба были убиты (Iust. XXVII. 1. 1-8). Эти события положили начало новой, уже Третьей по счету Сирийской войне[146].

Покинув города сирийского тетраполиса, египетский царь отправился в Месопотамию: об этих событиях достаточно подробно рассказывает так называемая «хроника (вторжения) Птолемея III» (BCHP 11)[147]. Из нее мы узнаем,

---

of the Seleucid Era". Логика такого заключения остается неясной и вызывает массу вопросов: начиная с самогó странного ритуала коронации и его символического смысла –якобы реставрации власти над Азией (разве Селевкиды практиковали подобное? почему для такого важного ритуала был выбран маленький город Саттагу? а Селевк II действительно терял власть над Азией? и т.д.).

[145] Об этом сообщает так называемый «Гуробский папирус» (*Соколов Ф.Ф.* Рассказ папируса о походе Птолемея 3-го // Соколов Ф.Ф. Труды. СПб., 1910. С. 550–572; *Hauben H.* L'expédition de Ptolémée III en Orient et la sédition domestique de 245 av. J.–C. // APF. 1990. Vol. 36. P. 30-31; *Piejko F.* Episodes from the Third Syrian War in a Gurob Papyrus, 246 B.C. // APF. 1990. Vol. 36. P. 13–27).

[146] О Третьей Сирийской войне: *Зелінський А.Л.* Від басилевсів-фараонів до фараонів-басилевсів: перші 100 років птолемеївської монархії. Вінниця; Київ, 2020. С. 126–150; *Grainger J.D.* The Syrian Wars. P. 153–170; *Altenmüller H.* Bemerkungen zum Ostfeldzug Ptolemaios' III. nach Babylon und in die Susiana im Jahre 246/245 // Festschrift für Gernot Wilhelm anlässlich seines 65. Geburtstages am 28. Januar 2010 / J. Fincke (Hrsg.). Dresden, 2010. S. 27–44; *Johstono P.A.* Military Institutions and State Formation. P. 151–206.

[147] *Van der Spek R., Finkel I.* Ptolemy III Chronicle (URL: https://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-ptolemy_iii/bchp_ptolemy_iii_01.html; https://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-ptolemy_iii/bchp_ptolemy_iii_02.html#Commentary; https://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-ptolemy_iii/bchp_ptolemy_iii_03.html#Summary; https://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-ptolemy_iii/bchp_ptolemy_iii_04.html; https://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-ptolemy_iii/bchp_ptolemy_iii_05.html). Транслитерацию и перевод всей хроники см. в приложении № 4.

Сам «царь Египта» упоминается в BCHP 11 obv. 2′ ([… LU]GAL ˹KUR *Me-luḫ-ḫa*˺ - [ца]рь Египта»). Возможно, имя Птолемея было начертано также в стк. obv. 4′ - ^{m}*Pi*-x [x] x [x]. Согласно реконструкции Р. ван дер Спека, имя Лагида в аккадской транслитерации могло выглядеть как *^{m}*Pi-tu-li-ma-ʾ-su* (Ibid.).

что армия Лагидов к концу осени–началу зимы 246 г. захватила город Селевкию-на-Евфрате (BCHP 11 obv. 2′–3′)[148]. А уже в январе 245 г. они достигли Вавилона (BCHP 11 obv. 6′–8′)[149]. Основу этого военного контингента составляли тяжеловооруженные воины, возможно, корпус македонян: [l]ú[ERÍN^{meš} ^{kur}]ˤ*Ḫa-ni-i*ˀ [*šá l*]*a a-dir* DINGIR^{mes} *šá* AN.BAR $^{[giš]}$TUKUL *lab-šu-*ʾ (obv. 6′–7′)[150].

По-видимому, охранять Вавилон было почти некому. Население укрылось в цитадели Владычицы Ниневии (Иштар Ниневийской), где находился гарнизон[151]. Командующий этими военными контингентами попытался дать бой, но был разбит, после чего люди в страхе решили сдаться на милость врага. Тем не менее, египетские войска не проявили милосердия и убили множество людей. Так об этом сообщает автор хроники: UD 19.KAM (X 66) DU_{14} KI ^{lú}GAL *bir-tu₄ šá* ^{d}GAŠAN *Ni-n*[*ú*]-*a* DÙ-*uš-*ʾ ^{lú}UN.MEŠ *šá ina bir-tu₄* [*i*]*p-la-ḫu-ma* TA *bir-tu₄* È^{meš} *ana* É.GAL LUGAL $KU_4^{meš}$ UD BI ^{lú}UN^{meš} [T]A ^{lú}ERÍN^{meš} ^{kur}*Ḫa-ni-i ina* AN.BAR ^{giš}TUKUL *maḫ-ṣu-*ʾ (obv. 8′–11′)[152].

---

[148] Возможно, это эллинистическое название Сиппара (не путать с другой Селевкией-на-Евфрате – Зевгмой!). *Van der Spek R., Finkel I.* Ptolemy III Chronicle*; Cohen G.* The Hellenistic Settlements in the East. P. 156–157.

[149] Об этом также упоминает Аппиан (Syr. 65), однако его сообщение до публикации упомянутой хроники не всегда воспринималось всерьез. Единственная неточность в сообщении это автора заключается в том, что Птолемей III как будто бы лично дошел до Вавилона, между тем его присутствие при осаде города клинописными текстами не подтверждается. О походе Птолемея III в египетских источниках и его отражении в книге Даниила и у Порфирия (через Иеронима Стридонского) в свете возвращении египетских культовых предметов см.: *Ладынин И.А.* Сведения о возвращении из Азии. С. 202-225; и особенно: *он же*. Третья Сирийская война и захват Птолемеем III в Азии культовых предметов в сведениях книги Даниила и Порфирия Тирского // Antiquitas Aeterna. Вып. 2 / Отв. ред. А.В. Махлаюк. Саратов, 2007. С. 273–287; *Winnicki K.* Carrying off and Bringing Home the Statues of the Gods: on an Aspect of the Religious Policy of the Ptolemies towards the Egyptians // JJP. 1994. Vol. 24. P. 175–177.

[150] «[Войска страны] Хани, [н]е боящиеся богов, в железные доспехи облаченные».

[151] Такая крепость в Вавилоне неизвестна, однако ее название наводит на мысль о храме Владычицы Ниневии (É.GIŠ.ḪUR.AN.KI.A), расположенном на западном берегу Евфрата (*George A.R.* House Most High: The Temples of Ancient Mesopotamia. Winona Lake: 1993. P. 95. Not. 9).

[152] «День 19-й (13 января 245 г.): они устроили сражение с начальником крепости Владычицы Ниневии. Люди, которые были в крепости, устрашились, вышли из крепости и

Через несколько дней (ITI BI UD 24.KAM = 18 января) в Вавилон прибыл некий влиятельный вельможа, «представитель царя» (˹1+*en*˺ ^{lú}NUN SIG-*ú šá ki-ma* LUGAL *šá* TA ^{kur}*Me-luḫ-ḫa il-li-ku ina* ^{lú}ERÍN^{meš} MAḪ^{meš} *šá* AN.BAR ^{g}[^{iš}TUKU]L *lab-šu-ʾ*)[153]. Этого военачальника, видимо, следует отождествлять с полководцем Птолемея III Ксантиппом, которого египетский царь назначил правителем приевфратских земель (Porphyr. F 43; Hieron. in Dan. III. 11. 7–9). А поскольку этот военачальник привел «многочисленную армию» (^{lú}ERÍN^{meš} MAḪ^{meš}), то захвативший Вавилон военный контингент следует считать авангардом птолемеевского войска (obv. 11′–14′).

Видимо, не желая казаться жестоким или действительно опасаясь божественного гнева, Ксантипп принес «по греческом обычаю» жертву в Эсагиле (obv. 14′–rev. 4′). Из следующих строк мы узнаем, что в Вавилоне все же оставался контингент верных Селевку II войск; их оплотом стал царский дворец, а оборону возглавил некий ^{lú}GAL *sik-kat*[154]. Между египетскими войсками и теми, кто удерживали дворец, произошло два сражения, которые если верить хронике, каждый раз заканчивались не особенно благоприятно для осажденных. Однако сам «хранитель дворца» оставался жив: ŠU.II-*su* NU TAG *šu-ut* ^{lú}ERÍN^{meš} [TA] ^{lú}ERÍN^{meš}-*šú ina* AN.BAR *kak*$^{!}$-˹*ku*˺ *muḫ-ḫu-ṣu-ʾ di-ku-ʾ* (rev. 5′–8′)[155]. Защищавшие дворец отряды словно противопоставляются осаждающим

вошли в царский дворец. В этот же день люди воинами страны Хани, (их) железным оружием были умерщвлены».

[153] «Некий высокопоставленный князь, который вместо/ как представитель царя – тот, кто прибыл из Египта с войском многочисленным, облаченным в железные [доспе]хи…».

[154] CAD, S. P. 252–254. s.v. *rab(i) sikkat* (“a high military officer”)*;* наиболее полный комментарий к этому эпизоду*: Clancier Ph.* "Le *rab sikkati*" de Babylone contre "l'homme de renom venu d'Égypte": le troisième guerre syrienne dans le rues de Babylone // Folia Craeca, in honorem Edouard Will / P. Goukowsky, Chr. Feyel (eds.). Nancy, 2012. P. 9–31, особенно p. 20-28.

[155] «Сам он (*rab sikkati*) оставался невредим, люди же (его) (от рук) воинов его (египетского военачальника) в железных доспехах были убиваемы и погибли». Р. ван дер Спек видит в этой фразе иронию вавилонского летописца: военачальник, дескать, отсиживался во дворце, пока его воины погибали один за другим (URL: https://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-ptolemy_iii/bchp_ptolemy_iii_05.html).

контингентам, которые постоянно характеризуются как «облаченные в железные доспехи» (*ina* AN.BAR *kak*$^{!}$-˹*ku*˺/TUKUL^{meš}). В связи с этим напрашивается предположение о том, что в Вавилоне в это время находились преимущественно легковооруженные отряды.

В конце января на помощь осажденным, кажется, прибыла подмога во главе с ^{m}[*Si*]-*lu-ku* ^{lú}*pa-ḫat* ^{uru}*Si-lu-ki-*$^{?}$*-a* («Селевком, *pāḫātu* Селевкии»), однако и он был разбит египетским войском (rev. 9′-10′). Автор текста не уточняет, какая именно Селевкия имеется в виду - на Евфрате (уже упомянутая в тексте хроники) или ее «тезка», располагавшаяся на берегах Тигра и Царского канала. Р. ван дер Спек полагает, что речь идет снова о городе на Евфрате[156]. К сожалению, нижняя часть таблички с текстом хроники не сохранилось, поэтому так и остается неизвестным, чем закончилась осада дворца в Вавилоне, и смог ли выстоять охранявший его гарнизон. В любом случае, к лету 245 г. египетские войска, видимо, покинули Вавилонию[157].

Правда, остается еще вопрос, смогли ли египетские войска добраться до южной Вавилонии. Полагаю, на него можно ответить скорее отрицательно, ведь документы из Урука не содержат никаких намеков на военные действия или разрушения, а переход царской власти от Антиоха II к Селевку II выглядит по этим текстам совершенно естественным. В известном тексте о восстановлении храма Реш правителем Урука (^{lú}GAR-*nu šá* UNUG^{ki}) Ану-Убаллитом

---

[156] Ibid. (URL: https://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-ptolemy_iii/bchp_ptolemy_iii_03).

[157] Во всяком случае, в датировочной формуле текста из Урука (BRM II. 17. 29) от 11 июля 245 г. царем называется Селевк. Впрочем, это свидетельство не следует интерпретировать в пользу того, что в Вавилонии до тех пор якобы не признавали Селевка II царем, поскольку мы попросту не располагаем другими источниками, которые бы датировались между августом 246 г. и июлем 245 г., этот документ – хронологически первый (*Boiy T.* Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. P. 150). Кроме того, это косвенно подтверждается сообщением и египетских источников о том, что в 244/243 г. Птолемей III лично совершил большое путешествие по храмам Египта (*Зелинский А.Л.* Голод в Египте при Птолемее III Эвергете: пересмотр датировки и источниковой базы // Oriens. 2020. № 3. С. 70–71), а значит масштабные боевые действия на Востоке скорее всего были к этому времени уже завершены – вряд ли бы царь отправился в такую поездку в разгар войны.

(YOS I. 52; датируется 8 нисанну 68 г. СЭ, то есть 18 апреля 244 г.)[158], сообщается, что этот вельможа «построил и завершил (все работы по восстановлению святилища) за жизнь царей Антиоха и Селевка» (сткк. 15-16: *ana bul-ṭu šá* ^{m}*An-ti-*$^{?}$*-i-ku-su u* ^{m}*Si-lu-ku* LUGAL^{meš} DÙ-*uš-ma ú-šak-lil*)[159]. Работы эти были начаты, как свидетельствует данная фраза, еще в царствование Антиоха II и, очевидно, по распоряжению самого царя: ведь не случайно сам «Антиох, царь стран, дал ему (Ану-Убаллиту – *Е.Б.*) второе имя – Никарх» (сткк. 2-3: (*šá*) ^{m}*An-ti-*$^{?}$*-i-ku-su* LUGAL KUR.KUR^{meš} ^{m}*Ni-ki-qa-ar-qu-su* MU-*šú šá-nu-ú iš-kun-nu*). Столь скорое, относительно военных событий в Вавилоне, восстановление огромного святилища, украшение его золотыми предметами и дорогим деревом (YOS I. 52. 12–14) вряд ли было бы возможно, окажись египетские войска в Уруке[160].

---

[158] Комментарий к надписи см.: *Sherwin*-White S. Seleucid Babylonia: A Case Study for the Installation and Development of Greek Rule // Hellenism in the East. The Interaction of Greek and Non-Greek Civilizations from Syria to Central Asia after Alexander / A. Kuhrt, S. Sherwin-White (eds.). L., 1987. P. 29–30; *Doty L.T.* Nikarchos and Kephalon // A Scientific Humanist: Studies in Memory of Abraham Sachs / E. Leichty, M. de J. Ellis, P. Gerardi (eds.). Philadelphia: University of Pennsylvania Museum, 1988. P. 95–118; *Clancier Ph.* Cuneiform Culture's Last Guardians: The Old Urban Notability of Hellenistic Uruk // The Oxford Handbook of Cuneiform Culture / K. Radner, E. Robson (eds.) Oxford, 2011. P. 759–760; *Stevens K.* Empire Begins at Home: Local Elites and Imperial Ideologies in Hellenistic Greece and Babylonia // Cosmopolitanism and Empire: Universal Rulers, Local Elites, and Cultural Integration in the Ancient Near East and Mediterranean. Oxford, 2016. P. 71–74.

[159] С. Шервин-Уайт заметила в этой фразе намек на уже обсуждавшееся ранее возможное соправительство Антиоха II и Селевка II: "Note the anachronism in the dedication 'for the life of' of the reference to the joint reign of Antiochus II (d. 246 BC) and Seleucus (II)" (*Sherwin-White S.* Ritual for a Seleucid King at Babylon? // JHS. 1983. Vol. 103. P. 158–159. N. 37). И хотя контекст документа, на мой взгляд, не позволяет делать однозначных заключений по столь непростому вопросу, учитывать такую возможность, безусловно, нужно.

[160] *Зелінський А.Л.* Від басилевсів-фараонів до фараонів-басилевсів. С. 422. Прим. 1123. Действительно, в надписи о восстановлении святилища Реш (храма Ану в Уруке) речь идет преимущественно о благоустройстве и украшении храма, без намека на какие-либо военные разрушения. Для сравнения можно вспомнить описания масштабных строительно-реставрационных работ в Эсагиле при первых Селевкидах: весьма вероятно, что главный храмовый комплекс Вавилона мог пострадать во время войн диадохов (*Берзон Е.М.* Деятельность и полномочия соправителя царя в Селевкидской Вавилонии: пример Антиоха I // Oriens. 2020. № 3. С. 56–57).

Не вполне ясно, где находился царь Селевк II в то время, когда армия Птолемея III осаждала Вавилон. Может быть, он успел переместиться в западные области царства, в Анатолию[161], а может затворился в Селевкии-на-Тигре, которую египетские войска, кажется, так и не взяли[162]. В пользу пребывания царя в Междуречье все же имеется аргумент – основание в 244 г. города Каллиникона на Евфрате[163]. Как бы то ни было, к концу весны - началу лета 242 г. Селевк II уже покинул эти края, так как в Вавилон пришло послание, вероятно, от царя (AD – 241 ′fl.′ 9′)[164], что косвенно указывает на его отсутствие.

[161] Известно несколько надписей из малоазийских полисов – Смирны, Илиона, Милета, по контексту относящихся к первым годам правления Селевка II и демонстрирующих вовлеченность молодого царя в дела этих городов (RC 22; SEG 41. 1048-1050; 1052; ISmyrna 9-10; 14). Впрочем, точные датировки этих текстов, к сожалению, не сохранились, а сама по себе царская переписка с греческими городами не может свидетельствовать об обязательном пребывании царя в этих краях. Я склоняюсь к мысли, что в годы Третьей Сирийской войны Селевк II действительно мог посетить Анатолию, о чем свидетельствует одна из надписей (ISmyrna 9. 1–2: ὁ βασιλεὺς Σέλευκος ὑπερέβαλεν εἰς τὴν Σελευκίδα, «Царь Селевк переправился в Селевкиду»).

[162] Любопытно, что столица Верхних сатрапий ни разу не упоминается в контексте этого конфликта (по крайней мере, в сохранившихся источниках), что немного странно. Допускаю, что командование армии Лагидов попросту решило не тратить силы на осаду этого мегаполиса, ограничившись разграблением городов поменьше.

[163] *Cohen G.* The Hellenistic Settlements. P. 77–79.

[164] Ср. с: AD – 273 B ′rev. 35′ (послание с указом от Антиоха I, который в это время был в Малой Азии), BCHP 12 obv. 4′ (письмо от Селевка III, который по всей видимости находился в Сирии), AD – 144 ′obv. 14′ (послание от Деметрия II тоже из Сирии); также скорее всего AD – 249 B ′rev.′ 15′ (послание от Лаодики I, которая согласно античным источникам проживала в Эфесе после женитьбы Антиоха II на Беренике). И хотя в тексте не сохранил сведений о том, кто прислал этот свиток, по приведенным выше данным видно, что отправителями всех упомянутых в дневниках посланий были цари или члены царского дома. Дж. Грейнджер считает, что этим письмом Селевк II сообщал вавилонянам о заключении мира с Египтом (*Grainger J.D.* The Rise of the Seleukid Empire (323–223): Seleukos I to Seleukos III. Barnsley, 2014. P. 208). Предположение выглядело бы правдоподобно, однако смущает сравнительно ранняя, согласно такой логике, датировка мира – якобы лето 242 г., между тем обычно его относят приблизительно к 241 г. (кстати, сам исследователь почему-то датирует оглашение послания именно этим годом). Ввиду зыбкости хронологии этих событий можно допустить, что мир действительно был заключен годом ранее, нежели принято считать. Тем не менее, не хотелось бы и вдаваться в домыслы, выдавая желаемое за действительное, ведь содержание послание потерялось в лакунах.

Однако война продолжалась: спустя некоторое время Селевк II попытался собрать мощный флот, чтобы победить Птолемея на море, но ему не повезло – почти все его корабли погибли в буре (Iust. XXVII. 2. 1). Впрочем, молодому царю все же удалось вернуть Антиохию и даже вести военные действия в Келесирии. Эти незначительные успехи были достигнуты в том числе и благодаря тому, что Птолемей III в это время был занят подавлением вспыхнувшего в Египте восстания (Iust. XXVII. 2. 9). В конце концов обе стороны заключили мир приблизительно в 241 г.

Последующие годы правления Селевка II были отнюдь не спокойными: ему пришлось воевать с родным братом Антиохом Гиераксом, который также жаждал царствовать и, может быть, имел для этого больше таланта, нежели Селевк (Iust. XXVII. 2. 7-8). Кроме того, на рубеже правлений Антиоха II и Селевка II Селевкиды потеряли контроль над Бактрией и Парфией[165]. Селевк II в середине 230-х гг. предпринял поход на Восток с целью восстановить потерянные земли, однако ему это не особенно удалось[166]. Судьба явно не была

[165] Об отпадении Парфии от царства Селевкидов см.: *Дибвойз Н.К.* Политическая история Парфии / Пер. с англ. В.П. Никонорова. СПб., 2008. С. 32–37; *Бокщанин А.Г.* Парфия и Рим. Т. I: Возникновение системы политического дуализма в Передней Азии. М., 1960. С. 177–185; *Кошеленко Г.А., Гаибов В.А.* «География» Страбона как источник по проблеме возникновения Парфянского и Греко-Бактрийского царств // Политика, идеология и историописание в римско-эллинистическом мире / Под ред. О.Л. Габелко. Казань, 2009. С. 102–108; *Балахванцев А.С.* Политическая история ранней Парфии. С. 55–70; *Lerner J.D.* The Impact of Seleucid Decline on the Eastern Iranian Plateau: The Foundations of Arsacid Parthia and Graeco-Bactria. Stuttgart, 1999. P. 13–31; *Wolski J.* The Seleucids. The Decline and Fall of Their Empire. Krakow, 1999. P. 33–56; *Strootman R.* The Coming of the Parthians: Crisis and Resilience in the Reign of Seleukos II // The Seleukid Empire 281–222 BC. P. 129–150; *Overtoom N.L.* The Power-Transition Crisis of the 240s BCE and the Creation of the Parthian State // The International History Review. 2016. Vol. 38. No 5. P. 984–1013.

[166] Успешность парфянского похода Селевка II по-разному оцениваются в историографии; датировка этой кампании также вызывает немало вопросов. В данной работе я специально не касаюсь данной проблемы, поскольку она не относится к непосредственной теме моего исследования. Подробнее об этой экспедиции см.: *Абакумов А.А.* Восточный поход Селевка II: был ли царь в плену у парфян? // Древнейшие государства Восточной Европы. 2012. Проблемы эллинизма и образования Боспорского царства / Отв. ред. А.В. Подосинов, О.Л. Габелко. М., 2014. С. 331–342; *Смирнов С.В.* Восточная политика Селевка II в свете новой надписи из Ирана (предварительные замечания) // IRANICA. Иранские империи и греко-римский мир в VI в. до н.э. – VI в. н.э. / Под ред. О.Л. Габелко, Э.В. Рунга и др.

благосклонна к детям Антиоха II: Гиеракс после долгих скитаний по Малой Азии погиб ок. 226 г.[167], Селевк же пережил брата всего на год – он умер в результате падения с лошади (Iust. XVII. 3. 12)[168].

В Вавилонии 230-е годы не были спокойными: известно, что в июне-июле 238 г. велись бои в окрестностях царского дворца: [ITI] BI (III) *ṣal-tu*$_4$ KI É.GAL *šá ina* E^{ki} [x x x IT]I BI 29 30 ^{lú}ERÍN^{meš} TA É.GAL *ki* È-*ni* KI ^{lú}ERÍN^{meš} LUGAL *šá* EN.NUN^{meš} (AD – 237 ′obv. 13′)[169]. Дневник также отмечает, что в том году умерло много людей: как вследствие этих событий, так и, вероятно, из-за нашествия саранчи (˹BURU$_5$(?)˺$^{ḫi.a}$ – ст. 14′)[170]. Бои не утихали и осенью 235 г.[171] Причем, в последних событиях фигурирует какой-то вельможа (1 GAL) из дворцового военного контингента (начальник дворцовой стражи?).

Для полноты картины напомню, что как раз в период между этими событиями, а именно 21 марта 236 г. датируется уже упоминавшийся ранее

Казань, 2017. С. 248–256; *Балахванцев А.С.* Политическая история ранней Парфии. С. 71–80. *Lerner J.D.* The Impact of Seleucid Decline. P. 33–43; *Wolski J.* The Seleucids. P. 57–60; *Overtoom N.L.* Reign of Arrows. The Rise of the Parthian Empire in the Hellenistic Middle East. Oxford, 2020. P. 65–107.

[167] *Chrubasik B.* Kings and Usurpers in the Seleukid Empire: The Men Who Would be King. Oxford, 2016. P. 81.

[168] И здесь невольно вспоминается пессимистично-сентиментальная цитата «отца» эллинистической истории И.Г. Дройзена: «Обо всем этом предания, конечно, умалчивают. … Эти юные облики Селевкидов мелькают перед нами словно тусклые призраки; мы тщетно пытаемся уловить в них признак личного чувства, подслушать слово, подсмотреть взгляд; нам, к сожалению, приходится лишь отличать их именами и числами. Эта история походит на кладбище; надгробные камни выветрились, их источило время, останки разбросаны в страшном беспорядке» (*Дройзен И.Г.* История эллинизма / Отв. ред. Э.Д. Фролов. Т. III. СПб., 2002. С. 194).

[169] «[Месяц] этот (симану, 4 июня-3 июля): бои в районе близ дворца в Вавилоне… [мес]яц этот же, (дни) 29-й и 30-й (2 и 3 июля): когда воины из дворца вышли (и?) вместе с царской гвардией …».

[170] AD – 237 ′obv. 12′: ITI BI ÚŠ^{meš} MAḪ *ina* É 2 *lu* 3 ÚŠ^{meš} («Этот месяц: множество смертей, в доме по 2 или 3 (человека) умирало»).

[171] AD – 234 obv.′ 12-13: ^{lú}GAL [x] ^{lú}*ú-qa* MAḪ^{meš} *ana ṣal-tu*$_4$ KI 1 GAL TA *ki-ṣir* [x x] *ina*(?) É.GAL *šá a-na* ^{m}*Se-lu-ku* LUGAL *ik-kir* ˹x˺ [….] (« Этот же месяц (ташриту) … Стратег многочисленных войск для сражения с одним вельможей из (царского) войска из дворца, который против царя Селевка восстал …»).

«текст Леманна» (MMA 86. 11. 299), в котором подтверждается статус земель, дарованных ранее Лаодикой I жителям Вавилона, Куты и Борсиппы (см. выше: данная глава, § 3). Т. Бойи допускает, что Селевк II ввиду общего криза, вероятно, хотел было экспроприировать эти земли, но вынужден был отказаться от этой затеи, поскольку такое решение повлекло бы за собой еще большее недовольство[172].

Что же касается военных столкновений 238 г., то по мнению Р. ван дер Спека они могли быть связаны с Антиохом Гиераксом: дворцовые воины, сражавшиеся с армией Селевка II, гипотетически могли быть сторонниками мятежного царевича[173]. Так это или нет, остается неясным, поскольку хронология «войны братьев» очень туманна. Одно лишь очевидно: далеко не все в Вавилоне были готовы принять Селевка. И это подтверждается сообщением от 235 г., когда против от царя отложилась некая достаточно важная персона (1 GAL TA *ki-ṣir* [x x] *ina*(?) É.GAL *šá a-na* ^{m}*Se-lu-ku* LUGAL *ik-kir;* «один вельможа из (царского) войска из дворца, который против царя Селевка восстал»). Бои (*ṣal-la-a-tú*) идут даже в январе-феврале 229 г. (AD – 229 A rev.′ 5-6). И хотя прямой связи между этими тремя эпизодами нет, нетрудно догадаться, что все они стали звеньями одной цепи, обусловленной политической нестабильностью в регионе[174]. Таковы были последствия Третьей Сирийской войны: ведь царь не сумел (и видимо, не особенно пытался) защитить Вавилон, который как мог боролся с захватчиками.

А.С. Балахванцев предложил еще одну интерпретацию восстаний 238 и 235 гг., связав их с подготовкой Селевка II к парфянскому походу и недовольством по этому поводу вавилонских воинов. Эта интерпретация на первый

[172] *Boiy T.* Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. P. 150–151.

[173] *Van der Spek R.J.* New Evidence on Seleucid Land Policy. P. 73–74. Вторжение Гиеракса в Месопотамию засвидетельствовано в «Прологах» к труду Помпея Трога (Prol. XXVII), причем Селевк будто обратил его в бегство.

[174] Дж. дель Монте провел здесь параллель со смутами в Вавилонии 260-250-х гг. (*Del Monte G.F.* TBE. P. 49–50).

взгляд коррелирует с сообщением Агатархида (Ios. Ap. I. 207) о том, что Селевк II «готовил вавилонское войско»[175]. Кроме того, исследователь полагает, что речь идет не просто о военном наборе, но о реорганизации селевкидской армии и связывает это с появлением в дневниках в начале 229 г. «стратега над четырьмя стратегами (AD – 229 B ′obv.′ 9′)»[176].

Не могу согласиться с таким понимаем упомянутых событий по следующим причинам. Во-первых, в вавилонских источниках не прослеживается абсолютной никакой связи между подготовкой восточного похода Селевка II и недовольством именно по этому поводу; строго говоря, у нас даже нет свидетельств, подтверждающих присутствие царя в Междуречье в эти годы. Речь явно идет не об обычных волнениях, но чем-то более серьезном, видимо, политической измене: 1 GAL … *šá a-na* ^{m}*Se-lu-ku* LUGAL *ik-kir* – «вельможа … который против царя Селевка восстал» или «царю Селевку изменил», *nakāru* – «(из)менять, восставать»). Во-вторых, должность ^{lú}GAL ERÍN^{meš} *šá* É 4 ^{lú}GAL.ERÍN^{meš}-*ú-tu*, как показал Я. Мицума, соответствует «правителю Верхних сатрапий» – ὁ ἐπὶ τῶν ἄνω σατραπειῶν, полномочия которого не ограничивались одной лишь военной сферой и в большей степени носили административный характер[177]. Следовательно, у нас нет никаких оснований говорить о проведении Селевком II каких-либо военных реформ. Подготовка к военному походу теоретически могла вызвать какие-то волнения, тем не менее, едва ли это объясняет многолетнюю политическую нестабильность в регионе. Кроме

[175] В источнике речь идет о мятеже сестры Селевка II Стратоники, которая после развода с македонским царем Деметрием II намеревалась не то женить на себе брата, не то каким-то образом захватить власть в Сирии (*Габелко О.Л., Кузьмин Ю.Н.* Матримониальная политика Деметрия II Македонского: новые решения старых проблем // ВДИ. 2008. № 1. С. 142–151). Датировка этих событий все еще вызывает вопросы. Но в любом случае преувеличивать их дестабилизирующее воздействие на положение в государстве Селевкидов, как мне думается, не стоит. И уж тем более нет оснований связывать эту историю с событиями в Вавилоне, как считает в том числе, например, и Дж. Грейнджер (*Grainger J.D.* The Rise of the Seleukid Empire. P. 208–209).

[176] *Балахванцев А.С.* Политическая история ранней Парфии. С. 77.

[177] *Mitsuma Ya*. “The General in Charge of the Four strategiai” // NABU. 2007. No 1. N. 9. P. 9–10. См. далее Гл. 4, § 3.

того, создается впечатление, что все эти события происходят в отсутствие царя, который упоминается всего один раз. Едва ли такое возможно, если бы сам Селевк II был участником этих событий. По крайней мере в 235 г. царя не было в Вавилонии. В связи с этим приходится признать, что упомянутые военные столкновения в период между 238 и 229 гг. не имеют достаточных оснований для соотнесения с отраженными в античных источниках событиями – вторжением Гиеракса или подготовкой к парфянскому походу.

На мой взгляд, эта политическая нестабильность была вызвана в большей степени внутренними причинами, о которых нам мало что известно; но они, судя по всему стали следствием слабости центральности власти и итогом разорения Вавилонии во время войны с Египтом. Введение Селевком II должности «правителя Верхних сатрапий», видимо, было связано с попыткой ликвидировать весь этот хаос и объединить все восточные провинции под властью одного человека. В прошлом эти функции исполнял соправитель, однако дети царя были еще слишком малы, чтобы успешно решать такие важные политические задачи[178].

О времени и обстоятельствах смерти Селевка II известно немного. Согласно античной традиции (Iust. XVII. 3. 12), как уже говорилось, он погиб в результате травм от падения с лошади. Произошло это скорее всего в конце 225 г. (декабрь?), поскольку согласно «хронике наследований» Селевк III вступил на трон в месяце тебету, то есть в январе 224 г.[179].

[178] Примечательно, что Селевк II и его сыновья, возможно, посещали Вавилон в начале 229 г., то есть именно тогда, когда в вавилонских текстах впервые появляется «стратег над четырьмя стратегами»: […. ^{m}*Se-l*]*u-*ʿ*ku*ʾ LUGAL *u* A^{meš}*-šú ina* 2,30 ^{id}UD.KIB.[NUN ….] (AD – 229 B ′obv.′ 10′). Впрочем, возможно, речь идет лишь о ритуале в честь царя и членов его семьи (*van der Spek R.J.* The Cult for Seleucus II and his Sons in Babylon // NABU. 2016. No 1. N. 27. P. 52–53).

[179] Подробнее об этом: *Assar G.R.F.* The Inception and Terminal Dates of the Reigns of Seleucus II, Seleucus III and Antiochus III // NABU. 2007. No 3. N. 45. P. 49–52.

§ 5. «Хроника Селевка III»

Селевк III, старший сын Селевка II, пребывал на троне всего около трех лет. Его недолгое правление крайне скудно освещается источниками. Известно, что до воцарения юноша звался Александром (Porphyr. FGrHist 260 F 32. 8; Euseb. Chron. I. 253 Schoene), и это первый зафиксированный в династии Селевкидов пример метономасии[180]. Точная дата вступления Селевка III на престол точно не известна, однако на основании косвенных данных она может быть определена как самый конец 225 или начало 224 г.(BCHP 10 rev. 8′-9′: в хронике фигурирует месяц тебету, то есть январь 224 г.; это также согласуется с данными вавилонского царского списка BKLPH rev. 1)[181]. О внешней политике Селевка III опеределенно известно лишь то, что он предпринял военный поход против Аттала I. Его целью было восстановление малоазийских земель, отобранных пергамским правителем в прежние годы. Однако в этом же походе молодой царь и погиб в результате заговора, устроенного его военачальниками Апатурием и Никанором (Polyb. V. 40. 5; App. Syr. 68). Последний текст с именем Селевка III датируется месяцем нисанну 222 г. (BM 116690)[182], а если точнее (по прочтению Ф. Ассара) – 9–18 апреля 222 г.[183] Исходя из того, что апрельский документ имеет датировочную формулу еще с именем Селевка III, а уже майский – Антиоха III (GYT 41, см. ниже § 6), мы можем датировать гибель Селевка III апрелем-маем 222 г. Таким образом, царь был убит, по-видимому, в самом начале своей малоазийской кампании, ведь в поход традиционно выступали весной.

Вавилонских текстов с именем этого царя в датировочных формулах по объективным причинам – непродолжительности его правления – сохранилось

[180] *Берзон Е.М., Габелко О.Л.* ΜΕΤΟΝΟΜΑΣΙΑ как средство династической политики в эллинистическом мире // ВДИ. 2018. № 2. С. 247–248.

[181] *Assar G.R.F.* The Inception and Terminal Dates. P. 51–52.

[182] *Corò P.* Seleucid Tablets from Uruk in the British Museum. Text Editions and Commentary. Venezia, 2018. P. 213. No 66.

[183] *Assar G.R.F.* The Inception and Terminal Dates. P. 51–52.

немного. В царском списке строка с сообщением о восшествии на престол Селевка III тоже почти полностью разбита (rev. 1). Тот факт, что этому царю в отличие от других правителей уделена всего одна строка (rev. 2 сообщает уже о воцарении Антиоха III), свидетельствует о том, что и в неповрежденном виде источник был не слишком информативен относительно обстоятельств смерти этого Селевкида.

Однако имеется другой исторический текст, условно называемый «Хроникой Селевка III» (BCHP 12 = ABC 13B = CM 35)[184]. Эта хроника или (по крайней мере, ее часть) датируется месяцем нисанну 88 г. СЭ (апрель 224 г.) и, следовательно, относится к самому началу царствования Селевка III. На обверсе таблички (1′–8′) речь идет о принесении жертв в Эсагиле *a-na* ^{d}EN ^{d}GAŠAN-*ia u* DINGIR^{meš} GAL^{meš} *ù* ˹*a*˺-[*n*]*a dul-*˹*lu*˺ *šá* ^{m}*Si*-[*lu*]-*ku* LU[GAL] *u* A^{meš}-*sú* («для Бела, Белтьи и великих богов и для ритуала ца[ря] Се[ле]вка и его наследников», сткк. 7′-8′). Этот эпизод иногда трактуется как свидетельство существования царского культа и в селевкидской Вавилонии[185], однако сомнения в правильности такого понимания были высказаны еще С. Шервин-Уайт[186]. А.А. Немировский предложил свою интерпретацию этого ритуала: по его мнению, упомянутый в хронике ритуал если и можно считать проявлением царского культа, то совсем не в той форме, в какой он имел место в эллинских

[184] Комментарии к хронике: *Sherwin-White S.* Ritual for a Seleucid king. P. 156–159; *van der Spek R.J.* The Babylonian Temple during the Macedonian and Parthian Domination // BiOr. Vol. 42. 1985. No 5/6. P. 557–561; *Del Monte G.F.* TBE. P. 203–206; *Linssen M.J.H.* The Cults of Uruk and Babylon. P. 127; *Mitsuma Ya.* The Offering for the Ritual of King Seleucus III and His Offspring // Time and History in the Ancient Near East Proceedings of the 56th Rencontre Assyriologique Internationale at Barcelona 26–30 July 2010 / L. Feliu, J. Llop, A. Millet Alba, J. Sanmartin (eds.). Winona Lake, 2013. P. 739–744.

[185] *Grayson A.K.* ABC. P. 283, 292; *McEwan G.* Priest and Temple in Hellenistic Babylonia. P. 161.

[186] *Sherwin-White S.* Ritual for a Seleucid king. P. 157–159.

полисах[187]. Царь мог восприниматься как своего рода сверхчеловек, который тем не менее никогда не становился равным вавилонскому *ilu* («богу») [188].

Немалую дискуссию вызвал вопрос о царе, с именем которого связан этот ритуал – *dullu ša Siluku šarri* («ритуала царя Селевка»). Предлагались различные варианты для отождествления (Селевки I, II или III). Не желая вдаваться в пересказ аргументов *pro et contra* каждого из кандидатов, поясню лишь наиболее обоснованную, на мой взгляд, позицию: царь Селевк, с именем которого ассоциируется ритуал – это не кто иной как основатель династии Селевк I. Эта мысль была развита и убедительно аргументирована Р. ван дер Спеком и А.А. Немировским[189]. Именно Селевк Никатор в силу своей исключительной роли в истории государства «заслужил» специальный *dullu* («ритуал»). «Наследниками» же его ($A^{meš}$-*sú*) являются все его потомки-Селевкиды. Стоит упомянуть, что прямая отсылка к предшественникам царствующих монархов наблюдается и в греческих надписях, где в соответствующем контексте нередко упоминаются πρόγονοι («предки») царя[190].

Тем не менее, остаются другие вопросы. В отличие от приношений *ana bulṭu ša šarri* («за жизнь царя»), сообщения о которых регулярно встречаются в дневниках, такой ритуал упоминается лишь единожды – в тексте этой хроники. Так что трудно судить, насколько была распространена в Вавилонии такая практика, как часто проводился этот ритуал, претендовал ли на подобные

---

[187] *Немировский А.А.* Что такое теос? Обожествленный царь-Селевкид глазами вавилонян // «Боги среди людей». Культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире / Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. М.; СПб., 2016. С. 338–350.

[188] Схожая мысль была высказана ранее Р. ван дер Спеком: “Ruler-cult or dynastic cult did not imply that the ‘deified’ kings were treated in the same way as Olympian or other traditional gods. Ruler-cult was a method of honouring one or more kings in a superhuman manner, but it did not mean that these kings became the colleagues of Zeus or Marduk” (*van der Spek R.J.* The Babylonian Temple. P. 559–560).

[189] *Немировский А.А.* Что такое теос? С. 341–344; *van der Spek R.J.* The Babylonian Temple. P. 560–561.

[190] *Rostovtzeff M.* ΠΡΟΓΟΝΟΙ // JHS. 1935. Vol. 55. P. 56-66; *van Nuffelen P.* Le culte royal de l'empire des Séleucides: une réinterprétation // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 2004. Bd. 53. No 3. P. 290–298.

почести кто-либо из потомков Селевка I. Остается надеяться, что новые данные когда-нибудь прольют свет на эту проблему.

Нельзя не заметить, что все внушительные жертвоприношения, также как и сам «ритуал царя Селевка», проводились в начале месяца нисанну и, несомненно, были приурочены к вавилонскому новолетию – празднику Акиту[191]. Реализация династического ритуала именно в такой важный момент едва ли было случайным: ведь именно весенний Акиту был праздником всеобщего обновления, в том числе и царской власти, сил правителя[192]. В нововавилонское время в обряде празднования Акиту присутствовал один интересный эпизод, когда главный жрец хлестал по щекам царя, а тот должен был заплакать: в таком случае считалось, что Мардук доволен и год пройдет благополучно. Маловероятно, чтобы Селевкиды принимали участие в подобных специфических действиях, да и данных об этом у нас попросту нет. Однако царь был важным фигурантом этого обновления, и я допукаю, что данный «ри-

---

[191] [M]U ˹60˺+28.KAM ^{m}*Si-lu-ku* LUGAL ITI BAR ITI BI UD 8.KAM 1+*en* DUMU E^{ki} ^{lú}ŠÀ.TAM É.SAG.GÍL [….] x –BAR(?) *šá* É.SAG.GÍL *ina* INIM LUGAL *lìb-bu-ú* ^{kuš}*ši-piš-tu$_4$ šá* LUGAL *šá ina* IGI-*ma iš-šá-a* [K]I(?) KÙ.BABBAR TA É LUGAL TA É ˹*rama-ni-šú*˺ 11 GU$_4^{ḫi.a}$ *ma-ru-tu* 1.ME UDU^{m}[^{eš}] [*m*]*a-ru-tu* 11 ^{mušen}UZ.TUR *ma-ru-tu a-na* NIDBA *ina lìb-bi* ˹É˺.[S]AG.GÍL *a-na* ^{d}EN ^{d}GAŠAN-*ia u* DINGIR^{meš} GAL^{meš} *ù* ˹*a*˺-[*n*]*a dul-*˹*lu*˺ *šá* ^{m}*Si*-[*lu*]-*ku* LU[GAL] *u* A^{meš}-*sú il-ta-kan* ĦA.LA^{meš} *šá* GU$_4$[^{meš}] *u* SISKUR^{meš} MU-*a-tì* ˹*a-na*˺ ^{lú}GALA^{meš} ˹*ù*˺ ^{lú}ŠÀ.TAM [*i*]*q-bi a-na* ^{lú}DI.KUD^{meš} *šá* LUGAL *u* DUMU.DÙ-˹*i*˺ [*a-na*] ˹*muḫ-ḫi*˺ ^{uru}*Si-lu-*˹*ki-ia*˺-*a-am ul-te-bil* (BCHP 12 obv. 3′-10′: «Год 88-й, царь Селевк, месяц нисанну. Этот месяц, день 8-й (7 апреля 224 г.): один вавилонян, (он же?) шатамму Эсагилы, … Эсагилы по приказу царя в соответствии с посланием, которое царь прежде посылал, вместе с серебром из царской сокровищницы, из его собственных владений 11 упитанных быков, 100 овец упитанных, 11 жирных уток для принесения в жертву в Эсагиле для Бела, Белтьи и великих богов и для ритуала ца[ря] Се[ле]вка и его наследников доставил. Доли от этих быков и жертвенных животных жрецам *kalû* и шатамму он определил. Царским судьям и вольным людям в Селевкию он (также) отправил»).

[192] Общие сведения об Акиту: *Емельянов В.В.* Ритуал в Древней Месопотамии. СПб., 2003. С. 102–106, 125–144; *Nakata I.* Problems of the Babylonian Akītu Festival // JANES. 1968. Vol. 1. P. 41–49. *Cohen M.E.* The Cultic Calendars of the Ancient Near East. Bethesda, 1993. P. 400–53; *Sommer B.* The Babylonian Akitu Festival: Rectifying the King or Renewing the Cosmos? // JANES. 2000. Vol. 27. P. 81–95. Акиту в эпоху эллинизма: *McEwan G.* Priest and Temple in Hellenistic Babylonia. P. 160; *Cohen M.E.* The Cultic Calendars. P. 449; *Linssen M.J.H.* The Cults of Uruk and Babylon. P. 71–86.

туал царя Селевка и его наследников», возможно, был введен как эллинистическая альтернатива вышеописанных обрядов с участием правителя. К сожалению, неизвестно, что именно представлял собой этот ритуал, но как следует из хроники, личное участие в нем царя не было жизненно необходимым – Селевк III не присутствовал на празднике.

Из текста хроники нам становится известно, что этот династический ритуал проводился в 8-й день (UD 8.KAM) месяца нисанну (ITI BAR). Согласно же описаниям ритуалов вавилонского весеннего Акиту, в 8-й день празднества боги собирались все вместе, определяли судьбы и даровали Мардуку власть как царю всех богов[193]. Имеются также сведения (иная версия?), что на 8-й день царь брал за руку Бела-Мардука и вместе с Набу и другими богами выступал из Эсагилы и отправлялся в храм Акиту, расположенный за городской стеной[194]. Вряд ли это совпадение. Также и девятнадцать лет спустя, 8-го нисанну 205 г., по возвращении из восточного похода Антиох III вступил в храм Акиту, лично приняв участие в вавилонском новогоднем ритуале (AD – 204 C rev. 14-17). Создается впечатление, что Селевкиды, принимая во внимание древние традиции, также избрали 8-й день первого месяца вавилонского года для укрепления своей собственности власти, вписавшись таким образом в религиозно-политические представления вавилонян.

Основываясь на этом, рискну предположить, что «ритуал царя Селевка (Никатора) и его наследников», а в их числе и здравствующего монарха, осознанно проводился именно в 8-й день празднования Акиту. По-видимому, это было своеобразной эллинистической адаптацией вавилонских традиций и представлений об обновлении царской власти. «Ритуал царя Селевка» мог стать символичной заменой обрядов с участием царя, которые необходимо было воспроизводить ежегодно, дабы заручиться благословением Мардука.

[193] *Емельянов В.В.* Ритуал в Древней Месопотамии. С. 136; *Cohen M.E.* The Cultic Calendars. P. 439. Едва ли это случайное совпадение.

[194] *Linssen M.J.H.* The Cults of Uruk and Babylon. P. 83.

Селевкиды, будучи царями не только Вавилона, но и огромной азиатской державы, не всегда имели возможность и, возможно, желание ежегодно присутствовать на Новый год в самом городе. Проведение же подобного ритуала должно было гарантировать нормальное положение дел в государстве, ведь космический порядок таким образом не нарушался. Вместе с тем оно освобождало царя от личного ежегодного присутствия в Вавилоне и участия в унизительных обрядах, а заодно и возвеличивало его род, подчеркивало могущество всей династии. Неслучайно, эти жертвоприношения регулировались личными распоряжениями царя и финансировались из его собственных средств. Обращает на себя внимание и фраза о том, что доля от приношений была отправлена и в Селевкию-на-Тигре – столицу восточных сатрапий царства и политический центр селевкидской Вавилонии. Эти действия выводят значение ритуала за пределы сугубо вавилонской среды и вовлекают в него в том числе и представителей правящих элит.

Акиту 224 г. мог был особенным и еще по одной причине: ведь этот новогодний праздник был первым новолетием для царя Селевка III, именно с него начинался отсчет полных лет его правления. Ввиду общей политической нестабильности в государстве на данном этапе его истории проведение этого ритуала могло диктоваться и вполне конкретной задачей: необходимостью укрепить авторитет молодого царя посредством апеллирования к образу основателя династии, победоносного Селевка Никатора. Юный Селевк III, наследовавший вместе с диадемой множество внешне- и внутриполитических проблем, возможно, больше, чем кто-либо из его предшественников нуждался в крепком идеологическом обосновании своей власти.

Помимо культовой сферы «хроника Селевка III» важна и как сугубо исторический источник. На реверсе таблички (сткк. 11′-15′) сообщается о том, что в Селевкию-на-Тигре из Антиохии Сирийской прибыл брат царя, и его вышли встречать сатрап Вавилонии и жители страны, а потом в честь этого был организован праздник:

11′: [ITI .. ITI] BI UD 14.KAM ^{m}*Lu* MU-*šú* ^{lú}ŠEŠ *šá* ^{m}*Si-lu-ku* LUGAL TA

12′: [^{uru}*An-ti-*$^{?}$*-k*]*i-*$^{?}$*-a š*[*á a*]*na muḫ-ḫi* ^{íd}*Ma-rat* TA *ma-dak-tu*$_4$ LUGAL TA ˹E˺*-bir* ÍD

13′: [*ana* ^{uru}*Si-lu-ki-*$^{?}$*-a* UR]U LUGAL-*ú-tu šá ana muḫ-ḫi* ^{íd}MAŠ.GÚ.GÀR *u* ^{íd}LUGAL

14′: [....^{lú}GAL].UKKIN KUR *u* ^{lú}UN^{meš} KUR *a-na* IGI-*šú* È-*ú ni-gu-tu*

15′: [*ina* KUR GAR-*at*] (*vacat*)[195]

На первый взгляд не возникает сомнений, что хроника повествует о приезде в Вавилонию брата царя – Антиоха III. Это согласуется с сообщением Полибия о том, младший брат Селевка III «переселился в верхние области и жил там» (V. 40. 5; пер. Ф.Г. Мищенко). И действительно, кого бы еще могли встречать с таким почетом народ и сатрап Вавилонии, как не члена царской семьи? Однако серьезную проблему представляет знак LU, который по логике является сокращением имени царевича, поскольку брат Селевка III известен нам под именем Антиоха[196]. Теоретически можно допустить, что, подобно Селевку III, Антиох III до вступления на трон также имел другое, нединастическое имя[197], и все же такое решение проблемы трудно принять. «Детское» имя Селевка–Александра можно хотя бы как-то объяснить: царевича могли назвать в честь великого завоевателя или же дяди по матери[198]. С именами же на Лао-

[195] «[Месяц ?. Месяц] этот, день 14-й: брат царя Селевка по имени «Лю» (?) из [Антиох]ии Приморской, из царского лагеря, из Заречья [в Селевкию сто]лицу, которая на Тигре и Царском канале [… прибыл. Са]трап страны и люди страны вышли ему навстречу. Празднество [было в стране]».

[196] Имена Селевкидов в клинописных текстах часто сокращались до первого слога (например, ^{m}*An* или ^{m}*Si*). Других братьев кроме Антиоха III у Селевка III, насколько известно, не было.

[197] Например, Лисий, Лаодик, Лаомедонт или Левкон (*Van der Spek R., Finkel I.* Seleucus III Chronicle. URL: http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-seleucus_iii/seleucus_iii_01.html).

[198] *Берзон Е.М., Габелко О.Л.* ΜΕΤΟΝΟΜΑΣΙΑ. С. 247–248. Яркий пример имянаречения по родственникам женской линии являет сын Антиоха III Митридат, который полу-

/Леу- и т.д. дело обстояло иначе, и за отсутствием хотя бы гипотетических примеров или параллелей приходится признать, что загадка знака LU в 11 стк. этой хроники все еще неразрешима[199].

Тем не менее, едва ли стоит всерьез сомневаться, что речь идет действительно о царевиче Антиохе (III), который должен был управлять делами на востоке державы в то время, пока его старший брат намеревался отвоевать свое потерянное наследство на западе в Малой Азии. Такая территориальная модель разделения власти вновь напоминает практику соправительства, поэтому и здесь можно допустить, что, выступая в поход, Селевк III назначил своего брата соправителем. Пока это суждение находится на уровне гипотезы, поскольку нет подтверждающих ее прямых свидетельств. Однако и отсутствие таковых неудивительно: предполагаемое соправительство, по-видимому, продлилось не больше нескольких месяцев (с учетом того, что походы обычно начинались в конце зимы – начале весны), и обнаружение документа с соответствующей датировкой было бы большой удачей. Пока же будем оперировать имеющимися косвенными аргументами – сообщениями античных авторов о пребывании Антиоха III в Вавилонии и «хроникой Селевка III». И даже если царевич Антиох и не получил официальный царский титул, его роль как потенциального наследника была очевидна: у Селевка III не было детей, и его брат оставался единственным кроме него представителем династии мужского пола[200]. Следовательно, ответственность за судьбу государства и царского дома в значительной степени лежала и на нем.

чил свое имя явно в честь дедушки по матери – царя Понта Митридата II. Правда, необходимо сделать оговорку, что Митридат был третьим по старшинству сыном; его старшие братья носили вполне династические имена Антиох и Селевк.

[199] Ср. с транслитерациями А.К. Грейсона и Ж.-Ж. Гласснера: "^{m}*Lu*(?)-*mu-šú* ^{lú}ŠEŠ *šá* ^{m}*Si-lu-ku šarri* " ("*Lu*mushu, … of Seleucus, the king", *Grayson A.K.* ABC. P. 283–284); "^{m}LAGAB MU-*šú* ^{lú}ŠEŠ *šá* ^{m}*Si-lu-ku* LUGAL " ("So-and-so is his name," brother of Seleucus, the king", *Glassner J.-J.* CM. P. 252–255). Как видим, такие прочтения ничуть не проясняют смысл и наоборот еще больше его запутывают.

[200] Неслучайно Антиох III, едва вступив на престол, сразу же женился, ведь в случае его смерти могла оборваться и сама династия.

Брат царя прибыл в Селевкию-на-Тигре, по-видимому, весной 224 г. Точная дата не известна, но по контексту хроники непохоже, чтобы после сообщения о жертвоприношениях и «ритуале царя Селевка» прошло слишком много времени. По крайней мере, речь идет о событиях того же года: на табличке просто не хватило бы места записать помимо месячной датировки еще и год. А зная привычку вавилонских хронистов скрупулезно делать заметки каждый месяц, можно предположить, что в лакуне 11 стк.′ стоял месяц айяру. Следовательно, брат царя прибыл в середине мая 224 г.

Таким образом, Селевк III действительно направил Антиоха III в Вавилонию еще в самом начале своего царствования, в 224 г. Царевичу на тот момент было около 16–17 лет, и его назначение могло совпасть с совершеннолетием молодого человека. Празднества по всей Вавилонии, возможно, были приурочены как раз к этому событию. И все же не стоит забывать, что главной причиной этого назначения был крайне неблагоприятный на тот момент для государства Селевкидов политический расклад. Сам Селевк III должно быть находился в Сирии, как свидетельствует хроника: ведь брат царя прибыл из «из [Антиох]ии Приморской, из царского лагеря, из Заречья» (сткк. 11′-12′). Назначение Антиоха де-факто правителем Верхних сатрапий, с одной стороны, должно было обеспечить эффективный контроль над восточными областями царства и в целом соответствовало уже сложившимся принципам селевкидского соправительства с характерным назначением потенциального наследника правителем Востока. С другой стороны, этот отъезд брата царя во всех смыслах «от греха подальше» мог быть необходимой мерой, предпринятой ради сохранения династии в случае каких-либо непредвиденных обстоятельств[201]. Это действительно оказалось небессмысленным, ведь известно, как неожиданно и безвременно оборвалась жизнь Селевка III весной 222 г.

[201] Как известно, и в наше время монаршие особы путешествуют на разных самолетах.

§ 6. На пике могущества: Антиох III Великий и его политика в Месопотамии

Правление Антиоха III (222–187 гг.) – одна из самых ярких и интересных страниц истории царства Селевкидов и эллинистического мира в целом[202]. Получив в наследство массу проблем как следствие кризиса 240-х – 230-гг., 19-летний царь почти сразу потерял контроль над Верхними сатрапиями, правитель которых Молон провозгласил себя царем. Едва подавив это восстание, царь столкнулся с новой узурпацией, на сей раз уже на западе державы: дядя Антиоха и правитель всех селевкидских владений в Малой Азии Ахей (Младший) также провозгласил себя царем. Тем не менее это не помешало молодому Антиоху затеять и до поры весьма успешно вести войну с Птолемеем IV (Четвертая Сирийская война, 219–217 гг.). Проиграв генеральное сражение при Рафии (217 г.), он все же сумел уничтожить мятежного Ахея. На этом царь не остановился и затеял грандиозный поход на Восток с целью вернуть когда-то принадлежавшие Селевкидам земли. Поход длился почти 7 лет (212–205 гг.), и хотя прямой контроль над потерянными сатрапиями не был восстановлен, анабасис Антиоха III можно считать достаточно успешным предприятием[203].

---

[202] Традиционная датировка начала правления Антиоха III, 223 г., восходит к Евсевию, однако является неточной, поскольку Селевк III погиб весной 222 г. (см. выше). Эти же данные подтверждаются вавилонским царским списком (rev. 2). Об правлении Антиоха III см.: *Schmitt H.* Untersuchungen zur Geschichte Antiochos' des Grossen und seiner Zeit. Wiesbaden, 1964; *Taylor M.J.* Antiochus the Great. Barnsley, 2013; *Grainger J.D.* The Seleukid Empire of Antiochus III, 223–187 BC. Barnsley, 2015; в вавилонском контексте: *Graslin-Thomé L.* Le règne d'Antiochos III vu depuis Babylone: Antiochos III dans les sources cunéiformes // Antiochos III et l'Orient. Actes da la recontre franco-allemande tenue à Nancy du 6 au 8 juin 2016. Nancy; Paris, 2017. P. 211–242.

[203] Итоги анабасиса Антиоха III в историографии оцениваются в основном положительно, признаются военные и дипломатические успехи царя. Впрочем, Ю. Вольский напротив полагал, что анабасис был лишь успешной демонстрацией военной мощи Селевкидов, позволившей царю сохранить свою власть на Востоке, а почетный титул «Великий», который Антиох получил после похода, являлся результатом пропаганды (*Wolski J.* The Seleucids. P. 86, 92). С этим трудно согласиться: об анабасисе источники пишут вполне объективно и, видимо, не преувеличивают победы и достижения Антиоха III. Контроль Селевкидов над землями от Евфрата до Индии в какой-то степени был восстановлен, восставшие династы (Ксеркс в Софене, Аршак II в Парфии и Эвтидем I в Бактрии) были покорены или

Вернувшись с Востока, царь погрузился в западные дела (в Малой Азии) и одержал победу над Египтом в Пятой Сирийской войне. Триумф был бы полным, если бы не столкновение с Римом, которое положило конец могуществу и мечтам великого царя. Проиграв эту войну, Селевкиды лишились всех малоазийских владений, а также должны были выплатить колоссальную по размеру контрибуцию в 12–15 тысяч талантов. И это были далеко не единственные условия. Сам же Антиох III спустя год после заключения Апамейского мира погиб при неясных обстоятельствах в Элимаиде.

Столь насыщенное событиями царствование в силу каких-то факторов оказалось, как ни странно, достаточно слабо освещено в вавилонских источниках – может быть, из-за степени сохранности текстов. Так, например, мы не располагаем какими-либо данными об узурпации сатрапа Мидии Молона и о войне с ним Антиоха III, которая довольно подробно описывается Полибием (V. 40–54)[204]. Как следует из его рассказа, города Вавилонии были вынуждены поддержать мятежника; во всяком случае, после победы над Молоном советник Антиоха III Гермий в наказание за измену устраивал в Селевкии-на-Тигре расправы[205].

В вавилонских источниках первое упоминание царя Антиоха III датируется приблизительно 22 айяру 90 г. СЭ, то есть ~29 мая 222 г. (GYT 41)[206]. Сле-

---

стали союзниками царя, зависевшими от него, укрепились экономические связи с Востоком. По справедливому замечанию Г. Бенгтсона, Антиох III был единственным из всех эллинистических правителей после Александра, кто получил титул «Великий», причем еще при жизни (*Бенгтсон Г.* Правители эпохи эллинизма / Пер. с нем. Э.Д. Фролова; отв. ред. А.А. Нейхардт. М., 1982. С. 232). Несомненно, царь был достоин этого титула.

[204] См. хронологию восстания Молона: *Grainger J.D.* The Seleukid Empire of Antiochus III. P. 198. Not. 67.

[205] *Берзон Е.М.* Гермий – «заведующий делами» Антиоха III // Antiquitas Juventae: сб. научн. ст. студентов и аспирантов. Вып. 8–9 / Отв. ред. Е.В. Смыков. Саратов, 2014. С. 85, 93.

[206] *Assar G.R.F.* The Inception and Terminal Dates. P. 49-53; *van der Spek R.J.* The Latest on Seleucid Empire Building in the East // JAOS. 2018. Vol. 138. No 2. P. 390–391.

дующая датировочная формула с именем Антиоха III относится уже к 21 декабря того же 222 г.[207] Хронологию датировочных формул продолжают астрономические дневники: имя царя стоит на записях, относящихся к январю 221 г. (AD – 221 rev. 13′). Та же ситуация и в других текстах за 221 и 220 гг.[208] Имя Молона, как уже говорилось, ни разу не встречается в клинописных текстах. По-видимому, жители Вавилонии все это время продолжали хранить верность Антиоху III, игнорируя мятежника. И хотя по версии Полибия Молон контролировал едва ли не всю Вавилонию и даже земли по среднему Евфрату (V. 48. 12–16), крайне маловероятно, все эти территории принадлежали ему реально, а их население признавало его своим царем[209]. Именно такую картину обрисовывают и вавилонские клинописные источники. И в самом деле можно заметить, что из всех городов междуречья Тигра и Евфрата Молон реально смог захватить лишь Селевкию-на-Тигре (Polyb. V. 48. 11–12). Формально это делало его владыкой Вавилонии, в действительности же эти земли ему не принадлежали[210]. Показательно, что жители Вавилонии сохранили лояльность молодому государю, при том что в других областях царства все было не так однозначно[211].

В следующий раз имя Антиоха III в историческом контексте дневников появляется в записях за 214 г. (AD – 213 up.e. 1–2)[212]. Это упоминание бесспорно является заочным, поскольку в это время царь был занят войной с

---

[207] *Corò P.* Seleucid Tablets from Uruk. P. 215. No 67.

[208] Подробнее: *van der Spek R.J.* The Latest on Seleucid Empire Building in the East // JAOS. 2018. Vol. 138. No 2. P. 391.

[209] Ibid.

[210] Подтверждение этому можно найти и Полибия: «Молон находился (зимой 221/220 г.) в окрестностях Вавилона» (V. 51. 3–4; пер. Ф.Г. Мищенко); при этом мы знаем, что вавилонские источники игнорируют Молона; «Молон по получении известия о прибытии царя (то есть Антиоха III – *Е.Б.*) из недоверия к народам Сусианы и Вавилонии …» (V. 52. 4) – и снова видим, что местное население не особенно поддерживало мятежного сатрапа.

[211] В Малой Азии, например, войска хотели было провозгласить царем дядю Антиоха Ахея; в Сирии также имели место волнения среди воинов.

[212] Я. Мицума попытался восстановить также единственную различимую строку реверса этой таблички; его прочтение выглядит так: [….] x x x x x x ^{m}*An* LUGAL KUR.KUR

Ахеем в Малой Азии. Победив последнего, царь стал готовиться к походу на Восток, а после экспедиции в Армению (212 г.) решил провозгласить своего старшего сына Антиоха соправителем. Это решение было совершенно разумным, ведь никто не мог предвидеть, чем завершится грандиозный восточный поход. О соправительстве Антиоха Младшего мы узнаем из вавилонского царского списка (rev. 4–5): [TA] 1.ME.2.KÁM EN 1.ME.19 ^{m}*An* […] [vac.] *u* ^{m}*An* A-*šú* $^{meš!}$ LUGAL$^{(meš!)}$ («[Со] 102-го (года) по 119-й: Ан(тиох III) […] и Ан(тиох), его наследник$^{!}$, цари$^{!}$») [213].

102 г. СЭ (с 27 марта 210 – 13 апреля 209 гг.) был первым полным годом соправительства[214], а значит сама церемония наверняка состоялась немного раньше. Правда, уточнить этот момент у нас не получится, так как первая датировочная формула с именем царевича Антиоха относится уже к следующему году его правления, это 28 апреля 209 г. (OECT 9. 41)[215]. Местопребывание царевича в годы восточной кампании Антиоха III остается неизвестным. Определенно точно, что он не участвовал в грандиозном походе своего отца; Малую Азию также можно исключить, поскольку эти земли находилась под управлением доверенного царского «друга» Зевксида, ὁ ἀπολελειμμένος ὑπὸ τοῦ βασιλέως Ἀντιόχου ἐπὶ τῶν ἐπιτάδε τοῦ Ταύρου πραγμάτων (JMED 29)[216]. Может быть, он пребывал в Сирии; весьма возможен также и «классический» для селевкидских соправителей вариант с их резиденцией в Селевкии-на-Тигре.

(*Mitsuma Ya*. Large Wooden Writing Board Mentioned in the Astronomical Diary -213 // NABU. 2013. No 3. N. 54. P. 90-92).

[213] В этих строках писец допустил ошибку и написал ^{m}*An u* ^{m}*An* A^{meš} LUGAL вместо ^{m}*An u* A-*šú* LUGAL^{meš} (*Sachs A.J., Wiseman D.J.* A Babylonian King List of the Hellenistic Period. P. 207–208).

[214] 101 г. СЭ (211/210 г.) фигурирует еще под именем одного лишь Антиоха III, см. текст: *Corò P.* Seleucid Tablets from Uruk. P. 220. No 70. Жаль, в этой строке сохранились лишь имя царя и год, месяц и день же остались в лакуне.

[215] OECT 9. 41. 3: ITI BÁR UD ˹15˺.KÁM MU 103.KÁM ^{m}*An-ti-*$^{?}$*-i-ku-su u* ^{m}*An-ti-*$^{?}$*-ku-su* ˹LUGAL˺$^{[meš]}$ («Месяц нисанну, день 15-й, год 103-й: цари Антиох (III) и Антиох»).

[216] «Назначенный царем Антиохом (правителем) над землями по эту сторону Тавра». О деятельности Зевксида см.: *Capdetrey L.* Le pouvoir séleucide. P. 297-300.

По возвращении Антиоха III из восточного похода царевич Антиох в течение почти десяти лет принимал участие в сирийских и малоазийских делах[217]. В начале 193 г., накануне войны с Римом, Антиох (вновь?) был отправлен на Верхние сатрапии, однако в пути в он неожиданно скончался по неизвестным причинам[218]. Вопрос о том, куда именно был отправлен соправитель, долгое время освещался лишь Титом Ливием (XXXV. 13. 4–5). Он пишет следующее: «Антиох (III) … отправил сына Антиоха в Сирию блюсти окраины государства, чтобы никто не напал с тыла, воспользовавшись его отсутствием» ([Antiochus rex] … Antiocho filio misso in Syriam ad custodiam ultimarum partium regni, ne quid absente se ab tergo moveretur; пер. мой – *Е.Б.*).

В этом сообщении римского историка есть одна странность: почему наследник был направлен в Сирию, если ему следовало блюсти окраины государства? Сирия, особенно в те времена, никак не могла считаться «окраиной», да и угроза нападения со стороны Египта едва ли была актуальной, ведь зимой этого же 194/193 г. с Птолемеем V был заключен союз, скрепленный династическим браком: Птолемей женился дочери селевкидского царя Клеопатре. К тому же сам Египет был слишком ослаблен внутренними проблемами и поражением в Пятой Сирийской войне, так что агрессии со стороны юного Птолемея Эпифана можно было не опасаться, в то время как ситуация на восточных рубежах царства не была столь безмятежной ввиду постоянной, хоть и не столь еще существенной угрозы со стороны Парфии. Поэтому под «окраинами государства» следует понимать Верхние сатрапии, путь в которые лежал как раз через Сирию.

Последнее подтверждается и относительно недавно опубликованным текстом из AD V (No 78 II′. 12′), где в конце (XII месяц) астрономических заметок за 119 г. СЭ (193/192 гг.) сообщается о смерти Антиоха Младшего: [*al-*

---

[217] *Берзон Е.М.* Антиох – наследник и соправитель великого царя Антиоха // ПИФК. 2015. № 2. С. 57–60.

[218] Тит Ливий обвиняет в смерти царевича его отца Антиоха III (XXXV. 15. 4–5), не приводя при этом ни одного реального факта, на котором основывались бы его подозрения. Подробнее: *Берзон Е.М.* Антиох – наследник и соправитель. С. 61.

t]*e*(?)-*me šá* ^{m}*An* LUGAL *ina bi-rit* ÍD^{meš} NAM^{meš}[219]. Примечательно, что в этой записи соправитель именуется подобно полноправному монарху *šarru* (LUGAL) без каких-либо дополнительных отсылок к его соправительственному статусу[220]. Область *birit nārāti* (собственно, «Междуречье») – по всей видимости, именно Северная Месопотамия[221]; сама Вавилония традиционно именовалась как «страна Аккад» – ^{kur}URI^{ki}. И наконец, выражение NAM^{meš}, которое часто встречается в царском списке из Вавилона[222], вопреки утверждению Ливия свидетельствует скорее о ненасильственной смерти царевича. Антиох Младший, по-видимому, скончался в конце зимы 192 г. в Верхней Месопотамии. Вести о его смерти достигли Вавилона в марте-начале апреля 192 г., а последнее упоминания соправителя в формулах частных документов относится 28 января 192 г. (VS 15. 32. 32).

Следующий, 120-й год СЭ носит имя одного лишь Антиоха III: 2.KAM ^{m}*An* LUGAL (AD V No 78 II′. 12′)[223]. Позже Антиох III сделал соправителем своего второго сына – Селевка IV: его имя появляется в датировочной формуле дневников (AD – 188 obv. 1), открывающей 123 г. СЭ (189/188 г.). А это значит, что само провозглашение состоялось несколько раньше, может быть, перед битвой при Магнесии (начало 189 г.).

Но вернемся к более ранним событиям. Одно из свидетельств присутствия Антиоха III в Вавилонии относится к апрелю 205 г. (AD – 204 C rev. 14–19)[224]. Царь должен был вернуться из восточного похода как раз к этому времени, поэтому его присутствие в Вавилонии было вполне ожидаемо, а приезд

---

[219] «… [я слы]шал, что царь Ан(тиох) в Междуречье скончался».

[220] Имеются в виду обычные для клинописных источников формулировки для обозначения соправителей наподобие «А *ša имя* LUGAL» («наследник имярек царя»).

[221] О топониме «Месопотамия» подробнее: *Finkelstein J.J.* Mesopotamia // JNES. 1962. Vol. 21. No 2. P. 73–92; *van der Spek R.J.* New Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries Concerning Seleucid and Arsacid History // AfO. 1997–1998. B. 44/45. P. 171. Not. 18.

[222] *Берзон Е.М.* Вавилонский царский список эпохи эллинизма: некоторые заметки // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18. № 8: История. С. 12–14.

[223] «(Год) 120-й: царь Антиох (III)».

[224] Сткк. 14-16: [ITI] BI UD 8.KÁM ^{m}*An* LUGAL *u* ˹LÚ x˺ [TA] É.GAL È-*ni a-na* KÁ SIKIL(?) [x (x) É].SAG.GÍL *ḫa-ru-ú šá* MU ˹x˺ x] ˹x˺ É.SAG.GÍL *ina* IGI^{meš}-*šú-nu* DÙ-*uš* («Этот

в самом Вавилон наверняка был приурочен к весеннему Акиту[225]. Примерно к тому же времени (202 г.) относится третья из известных нам вавилонских строительных надписей эпохи эллинизма, составленная от лица Ану-Убаллита / Кефалона, *rab ša rēš āli* (условно «градоначальника») Урука. В надписи сообщается о восстановительных работах в храме Реш, проведенных *a-na muḫ-ḫi bul-ṭu šá* ^{m}*An-ti-*$^{?}$*-i-ku-su* LUGAL KUR.KUR *be-el-iá*(?) (сткк. 10–11)[226]. И хотя в тексте нет указаний на прямую вовлеченность царя в эту деятельность, маловероятно, что столь масштабные строительные мероприятия проводились без его ведома. Это важное уточнение, ведь ответственность за восстановление храмов в Вавилонии традиционно возлагалась на самих царей. Но селевкидские правители были владыками не только Вавилона и по объективным причинам не всегда могли (или хотели) уделять своим вавилонским подданым ожидаемое от них внимание. Именно этим и объясняется частный характер обеих строительных надписей из Урука (Ану-Убаллитов Никарха и Кефалона). Царь присутствует в них, но как третье лицо. Тем не менее, я не уверена, что такое поведение следует однозначно трактовать как невнимательность Селевкидов к Вавилонии. По-видимому, цари действовали более *привычным для них* способом, высылая письменные распоряжения относительно тех или иных вопросов, исполнением которых обычно занимались местные чиновники. Это иллюстрируется солидным корпусом царских посланий, сохранившихся в надписях из Малой Азии[227]. Полагаю, что в случае с восстановлением вави-

[месяц], день 8-й (7 апреля): царь Антиох и … [из] дворца вышли, к «Чистым вратам» […Э]сагилы – святилища, которое … … Эсагилы в их присутствии совершил»).

[225] Об этом я уже упоминала выше, § 5 настоящей главы.

[226] «За жизнь Антиоха, царя (всех) стран, моего(?) господина». Полный текст надписи см.: *Robson E.* Seleucid Building Inscription Online (URL: http://oracc.museum.upenn.edu/cams/selbi/corpus). Комментарий: *Doty L.T.* Nikarchos and Kephalon. P. 95–118; *Graslin-Thomé L.* Le règne d'Antiochos III vu depuis Babylone. P. 232–235.

[227] См. например: *Welles C.B.* RC.

лонских святилищ дело обстояло так же, и такого рода деятельность производилась с позволения или по прямому распоряжению царя[228]. Другой вопрос, что с точки зрения вавилонян этого могло восприниматься иначе, в менее позитивном ключе.

Все последующие годы, вплоть до начала 187 г., Антиох III был занят войнами в Сирии и на Западе. В Междуречье он оказался вновь лишь через 18 лет, в феврале-марте 187 г. (AD – 187 A ′rev. 4′–18′)[229]. Царь посетил Вавилон и Борсиппу, совершив необходимые жертвоприношения, и даже поднялся на зиккурат Эзиды – башню Эуриминанки: UD 14.KÁM *ana ziq-qur-rat šá* É.ZI[.DA **E$_{11}$**….] (стк. 13′). Впрочем, действия Селевкида преследовали и вполне конкретные материальные цели. Из текста известно, что в Вавилоне царю были преподнесены подарки: от шатамму и совета Эсагилы – золотой венок ценой в 1000 сиклей ([lú]ŠÀ.TAM É.SAG.GÍL *u* E$^{ki.meš}$ [lú]UKKIN *šá* É.SAG.GÍL [….] *šu*$^{?}$*-pal-šú ki-li-*[*l*]*i šá* 1 LIM GÍN KÙ.GI *ana* ^{m}*An* LUGAL *il-tak-nu-*$^{?}$)[230]. *Pāḫāt Bābili* и вместе с ним, видимо, «политы» также передали царю какое-то количество золота (UD BI [lú]*pa-ḫ*[*at*] E^{ki} [***u*** ***[lú]pu-li-ṭa-an šá ina*** **E^{ki}** $^{?}$ …. KÙ].GI *ana* ^{m}*An* LUGAL GAR^{meš})[231]. А кроме этого царю приподнесли и неко-

[228] Принимая во внимание этот тезис, можно допустить, что решение о проведении реставрационных работы в святилище Реш было согласовано как раз во время пребывания Антиоха III в Вавилонии весной 205 г.

[229] Этот фрагмент астрономических дневников самый подробный в плане описания личного участия селевкидского царя в религиозной жизни вавилонян. Подробный комментарий к этому тексту: *Madreiter I.* Antiochos the Great and the Robe of Nebuchadnezzar: Intercultural Transfer between Orientalism and Hellenocentrism // Cross-Cultural Studies in Near Eastern History and Literature / S. Svärd, R. Rollinger (eds.). Münster, 2016. P. 111–136; *Haubold J.H.* Converging Perspectives on Antiochos III // Hellenism and the Local Communities of the Eastern Mediterranean: 400 – 250 CE / B. Chrubasik and D. King (eds.). Oxford, 2017. P. 111–131.

[230] «Шатамму Эсагилы и вавилоняне из совета Эсагилы …… ниже его и венок ценой в 1000 сиклей золота подарили царю Антиоху».

[231] «В этот же день *pāḫātu* (и «политы»?) Вавилона … золото царю Антиоху подарили».

торые вавилонские реликвии – «золотую тиару, золотой сундук Белтьи и пурпурное одеяние царя Навуходоносора» (AGA KÙ.GI [x] *pi-šá-an-nu* KÙ.GI *šá* ^{d}GAŠAN-*iá u* TÚG.SÍG.SAR *šá* ^{md}PA.NÍG.DU.ŠEŠ LUGAL)[232].

Все это подается в виде добровольных даров жителей Вавилона своему царю, хотя не исключено, что центральная власть «намекнула» на необходимость таких приношений[233]. Эти меры, видимо, носили экстраординарный характер: действительно, государство испытывало острую нужду в средствах ввиду необходимости выплачивать огромную контрибуцию Римской республике. Теоретически граждане могли отнестись с понимаем к ситуации. В конечном итоге, средства, по-видимому, были взяты из городской и храмовой сокровищниц. Следовательно, это не должно было оставить рядовых граждан без «последней рубахи». Не исключено также, что все эти меры позиционировались как царский займ у божества, который предполагалось вернуть в виде щедрых даров и подношений. В любом случае, будет неверно интерпретировать эти действия исключительно как свидетельство грабительской деятельности Селевкидов в отношении восточных культовых центров, и это убедительно показала в своем исследовании И. Мадрайтер[234]. Ведь если бы дело действительно обстояло так, то наверняка это вызвало бы немалое недовольство вавилонян, и Антиох едва ли рискнул пойти на это, находясь и так не в лучшем политическом и военном положении.

О «политах» (акк. *puliṭē*): *Boiy T.* Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. P. 206-209; *Monerie J.* Les communautés grecques en Babylonie (VIIe-IIIe s. av. J.-C.) // Pallas. 2012. Vol. 89. P. 345–365.

[232] Из этих строк вовсе не следует, что царь забрал себе все эти предметы. Возможно, они использовались для участия в ритуале (Акиту?): *Joannès F.* Fabrics and Clothes from Mesopotamia during the Achaemenid and Seleucid Periods: The Textual References // Wool Economy in the Ancient Near East / C. Breniquet, C. Michel (eds.). Oxford, 2014. P. 459.

[233] *Boiy T.* Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. P. 156.

[234] *Madreiter I.* Antiochos the Great and the Robe of Nebuchadnezzar. P. 119–124. Исследовательница акцентировала внимание, что на Ближнем Востоке золото храмов нередко было a kind of liquid capital на случай войны. А с точки зрения религии царь мог надеяться на поддержку бога, которому он до этого совершал множество приношений.

Из Вавилонии Антиох III отправился на восток в последнюю экспедицию, из которой ему уже не суждено было вернуться. Что именно произошло в этом походе, каковы были истинные цели и мотивы царя, остается неясным[235]. Согласно Страбону (XVI. 1. 18), Антиох якобы погиб при попытке ограбления святилища Бела в Элимаиде. Схожее сообщение приводит и Диодор (XXVIII. 3; XXIX. 15). О «грабежах» Селевкидами восточных храмов в этой античной традиции я уже упоминала писала выше, поэтому не буду комментировать это снова. Вместо этого мне хотелось бы обратить внимание на другое, на мой взгляд, более важное остоятельство, которое, возможно, прольет больше света как на возможные причины этой экспедиции Антиоха III, так и в целом на изменения политической обстановки в регионе.

В свидетельстве Диодора (XXIX. 15) имеется намек на враждебность местных жителей, а Страбон прямо пишет, что «соседние варвары сами по своему почину напали на него и убили» (пер. Г.А. Стратановского). Так может быть, настоящей причиной кампании Антиоха стала враждебная активность элимеев, а его гибель была вызвана скорее политическими причинами? Последнее вполне ожидаемо на фоне некоторого ослабления державы после Апамейского мира[236]. Пока этот тезис звучит умозрительно, однако надеюсь, мне удастся обосновать его на материале следующей главы, посвященной событиям II в. до н.э.

Вести о смерти царя достигли Вавилона 3 июля 187 г.: [M]U 1.ME.25.KÁM SIG *ina* E^{ki} *it-te-eš-me um-ma* UD 25.KÁM ^{m}*An* LUGAL *ina* ^{kur}NIM^{ki} GAZ (BKLHP rev. 6–7)[237]. Престол наследовал Селевк IV, второй сын и соправитель Антиоха III. На этом я завершаю раздел, посвященный первому

[235] Соображения Дж. Грейнджера о том, что Антиоха встревожила активность Деметрия Бактрийского, мне видится слабо аргументерированным (*Grainger J.D.* The Seleukid Empire of Antiochus III. P. 190–191). Царь погиб в Элимаиде, и проследить тут какую-то связь с Бактрией крайне затруднительно.

[236] Этим воспользовались, например, наместники Армении Арташес и Зариадр, провозгласившие собственную независимость.

[237] «Год 125-й, (месяц) симану, в Вавилоне стало известно следующее: в день 25-й Ан(тиох III) царь в Эламе был убит».

этапу истории Селевкидов – эпохе создания и утверждения государства, периода взлетов, падений и новых взлетов. 35-летнее правление Антиоха Великого что как нельзя лучше демонстрирует эту закономерность селевкидской истории. И именно Антиох III первым из Селевкидов встретил свою смерть в восточных сатрапиях, что символично открывает новую страницу царства, в которой усиление Парфии и ее сателлитов находило зеркальное отражение в ослаблении державы потомков Селевка: отныне на восточных границах для них уже не будет покоя.

ГЛАВА III. СЕЛЕВКИДЫ И ВАВИЛОНИЯ ВО II В. ДО Н.Э.: НАРАСТАНИЕ КРИЗИСА И «ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД» В МЕСОПОТАМИИ

§ 1. Царствование Селевка IV Филопатора

Правление Селевка IV обычно характеризуется как период относительного мира, отягощенного необходимостью выполнять условия Апамейского мирного договора. Бремя контрибуции было тяжелым, а после насыщенного войнами и походами правления Антиоха III у государства просто не было сил и возможности устраивать какие-либо военные кампании. Внутриполитическая ситуация в царствование Селевка IV также почти не отмечена заметными событиями. Исключение составляет, пожалуй, только история про неудачную попытку ограбления Иерусалимского храма царским вельможей Гелиодором, которая служит отражением ситуации тяжелого налогового гнета и ввиду затруднительной финансовой ситуации в государстве в целом.

Вавилонские источники в этом плане дают не слишком много сведений, однако они довольно интересны. Так, в записях, датированных маем–июнем 184 г., вновь отмечается некая активность в Элимаиде: [IT]I BI (II) *al-te-me um-ma* [^{lú}GAL].ERÍN^{meš} *šá* ^{uru}*Su-šá-an* ^{lú}*E*-[***la***]-*mu*(?)-*ú* ^{lú}KÚR *uk* x [x] [x] ˹x˺-*šú ana ta-ḫu-šú šal-ṭa-niš* GIN^{m}[^{eš}] (AD – 183 A ′rev. 11′-13′)[1]. Само слово, отождествляемое с этнонимом, немного повреждено, однако предлагаемое восстановление вполне вписывает в контекст фразы. Тем не менее, не вполне ясно, к чему относится слово *Elamû* («эламит, эламский») – к стратегу Суз ([^{lú}GAL].ERÍN^{meš} *šá* ^{uru}*Su-šá-an*), к самим Сузам (^{uru}*Su-šá-an*) или некоему врагу (^{lú}KÚR), хотя вариант «эламит-враг» представляется все же наиболее подходящим[2].

[1] «[Стр]атег Суз э[ла]мит(а) враг(а) (или [стр]атег Суз эламских врага) … на его стороне(?) победоносно прошли».

[2] *Shayegan M.R.* Arsacids and Sasanians: Political Ideology in Post-Hellenistic and Late Antique Persia. Cambridge, 2011. P. 174. К. Таплин считает, что самое выражение «враг-эламит» имело пренебрежительный оттенок (*Tuplin C.* Logging History in Achaemenid, Hellenistic and Parthian Babylonia: Historical Entries in Dated Astronomical Diaries // Keeping

Итак, сообщение довольно туманное, но несмотря на это, мы узнаем из него следующее: 1) в Элимаиде было неспокойно, появился некий враг (^{lú}KÚR) 2) произошло военное столкновение и какая-та из сторон одержала победу (*šal-ṭa-niš* GIN^{m}[^{eš}]); 3) в эти события был вовлечен наместник Сузианы ([^{lú}GAL].ERÍN^{meš} *šá* ^{uru}*Su-šá-an*). Так что же могло произойти летом 184 г. в Элимаиде?

По всей видимости, речь идет о событиях скорее локального масштаба. Столица региона, город Сузы, вряд ли была захвачена «врагом», поскольку нет никаких сведений о том, что Селевкиды в эти времена теряли контроль над Элимаидой. М.Р. Шайеган считает, что селевкидский военачальник все же потерпел поражение и даже попал в плен к эламитам[3]. Я не уверена в правомерности такой интерпретации; во всяком случае, каких-либо агрессивных действий, выходящих за пределы Сузианы, со стороны эламитов, похоже, не последовало. Также следует учесть возможность того, что все упомянутые события касались не только непосредственно Элимаиды, но могли быть связаны с усилением персидских фратараков, в частности – отпадением Вахбарза, которое нередко относят как раз к концу правления Антиоха III[4]. Впрочем, это отдельная тема, выходящая за пределы настоящей работы.

Вне зависимости от влияния каких-либо внешних сил, можно без сомнений констатировать появление (нового?) очага потенциальной опасности для Вавилонии в лице неких враждебно настроенных слоев населения Элама. Впоследствии, в середине II в., они стали представлять серьезную угрозу – походы Камнаскиров I и II в Месопотамию принесли немало бед ее жителям. Настоящее же свидетельство является хронологически первым. Впрочем, я полагаю, что конфликт начался несколько раньше, и Антиох III в 187 г. предпринял

Watch in Babylon: The Astronomical Diaries in Context / J. Haubold, J. Steele, K. Stevens (eds.). Leiden; Boston: Brill, 2019. P. 98)

[3] *Shayegan M.R.* Arsacids and Sasanians. P. 174.

[4] Ibid. Впрочем, высказывалась и альтернативная точка зрения, согласно которой фратараки все же оставались лояльны Селевкидам или, по крайней мере, не вступали с ними в открытое противоборством. Подробнее: *Engels D.* A New Frataraka Chronology // Latomus. 2013. Vol. 72. No 1. P. 28–80.

свой последний поход с целью решить эту проблему. Как известно, ему не удалось это сделать. В связи с этим появление эламитов в окрестностях Суз спустя три года после его смерти выглядит закономерным. Возможно, именно с этим связано и лично присутствие Селевка IV в Вавилонии в последующие годы, отмеченное вавилонским хронистов записях, относящихся к лету 182 г. (AD – 181 rev.′ 7–13).

Этот эпизод примечателен еще и тем, что его главной героиней является царица Лаодика, жена Селевка IV, о которой в целом известно не так уж и много:

7: ⌜ITI BI UD 7 *na-áš*⌝*-mu šá* ^{ú5}*Lu-di-q*[*é-e*]

8: DAM ^{m}*Se-lu-ku* LUGAL *a-na* ^{m}*Se-lu-ku* LUGAL LÚ SAL [x x x]

9: *a-na* ^{uru}*Se-lu-ke-*$^{?}$*-a šá ana muḫ-ḫi* ^{íd}[IDIGNA]

10: *u* ^{íd}LUGAL GIN-*ku si-ip-du u bi-ki-tu*$_4$ *ina lìb-bi*

11: *il-tak-nu-ú* UD 9.KÁM *na-áš-mu-ú ina* E^{ki} *it-t*[*e-eš-me*]

12: *um-ma* NIN *šim-tu*$_4$ *ub-til u* ^{lú}UN^{meš} KUR x x

13: *u* UKKIN *šá* É.SAG.GÍL *šá la* x x x[6]

Из этих строк мы узнаем, что в июле 182 г. Лаодика приехала к своему мужу в Селевкию-на-Тигре, и почему-то там установились траур и плач (*si-ip-du u bi-ki-tu*$_4$ *ina lìb-bi*). А через два дня в Вавилоне пронесся слух о том, что царица скончалась (NIN *šim-tu*$_4$ *ub-til*). В связи с этим вавилоняне и члены совета Эсагилы что-то предприняли – возможно, отправили делегацию в Селевкию, дабы выразить соболезнование в связи со смертью царицы.

Данное сообщение отчасти противоречит нашим представлениям о династической истории Селевкидов. Известно, что все три сына Антиоха III – Антиох Младший, Селевк IV и Антиох IV – имели жен по имени Лаодика, и

[5] У нас нет вариантов, как можно объяснить в этом месте знак *ú* (детерминатив?). Скорее всего, это ошибка писца.

[6] «Этот же месяц (дуузу), день 7-й (20 июля): был слух, что Лаодик[а], жена царя Селевка, к царю Селевку … в Селевкию, которая на [Тигре] и Царском канале, приехала. Плач и траур там установились. День 9-й (22 июля): в Вавилоне расп[ространился] слух том, что госпожа скончалась, и люди страны … и совет Эсагилы …».

обычно считается, что это была одна и та же женщина – их родная сестра[7]. Эта Лаодика сначала была выдана замуж за старшего из братьев, Антиоха, а после его смерти стала супругой нового наследника – Селевка IV. После смерти второго мужа царица стала регентшей при недолгом правлении своего сына Антиоха, и ее изображение даже было отчеканено на серии монет[8]. На этой же Лаодике, видимо, женился и младший из братьев, Антиох IV. Так как же следует соотнести это известие со сведениями из астрономических дневников? А они еще больше запутывают ситуацию сообщением, относящимся к весне 178 г. (AD – 178 C ′rev. 21′), где при описании жертвоприношения приводится обычная формула *a-na b*[*ul-ṭu šá*] ^{m}*Se-lu-ku* LUGAL DAM-*šú ù* ^{lú}A^{meš}-*šú* («за жи[знь] царя Селевка, его жены и его сыновей»)? И если не считать это выражение сугубо формальностью, то выходит, что супруга царя Селевка жива, ведь жертва приносится «за здравие» (*ana bulṭu*) членов царской семьи.

Исходя из этого можно рассмотреть два варианта. Первый допускает, что царица действительно скончалась летом 182 г., а Лаодика, мать царевича Антиоха, – это уже другая женщина; она и упоминается в записях от 178 г.[9] Однако возникают вопросы: кем тогда была вторая Лаодика и по какому совпадению обе женщины носят одинаковое имя? На мой взгляд, это выглядит странным и неправдоподобным. Второй вариант в большей степени проясняет кажущееся расхождение в источниках: сообщение о смерти царицы могло оказаться действительно лишь слухом. Можно допустить, что Лаодика серьезно заболела и находилась при смерти, что стало причиной плача и стенаний. Однако впоследствии царица выздоровела, чем и объясняются ее упоминания в различных источниках в последующие годы.

[7] *Schmitt H.* Untersuchungen zur Geschichte Antiochos' des Grossen und seiner Zeit. Wiesbaden, 1964. S. 23–24.

[8] *Le Rider G.* L'enfant-roi Antiochos et la reine Laodice // BCH. 1986. Vol. 110. No 1. P. 409–417.

[9] Такой точки зрения придерживается, например, Т. Бойи (*Boiy T.* Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. Leuven, 2004. P. 159).

Селевк IV, как считает Аппиан, был убит в результате придворного заговора (Syr. 45). Вавилонский царский список датирует его смерть 3 сентября 175 г. (rev. 9): MU 1.ME.37.KÁM KIN UD 10.KÁM ^{m}*Si* LUGAL NAM$^{meš\ 10}$. На короткое время власть оказалась в руках организатора злодеяния - придворного Гелиодора, провозгласившего царем младшего сына Селевка IV - Антиоха (старший сын, Деметрий, в это время находился в Риме). Этот Гелиодор фактически управлял государством вплоть до появления в Сирии брата покойного царя - Антиоха IV.

§2. Антиох IV Эпифан: последний расцвет империи

Правление Антиоха IV по праву считается одной из самых ярких страниц в истории династии Селевкидов[11]. В его царствование были совершены два успешных похода в Египет, при нем же началось знаменитое восстание Маккавеев. Сам царь вошел оставил о себе впечатление как о неординарной и эксцентричной личности: современники в равной степени поражались как его щедрости, так и жестокости. А многие его поступки настолько выходили за рамки всех представлений о благоразумии и приемлемом для эллинистических царей поведении, что Антиох, официально именовавшийся Эпифаном («Новоявленным [богом]»), получил неофициальное прозвище Эпиман – «Безумец». Оно, вероятно, было известно царю и по достоинству им оценивалось; а в том, что Антиох обладал чувством юмора, сомневаться не приходится: см., например, Athen. V. 193d–194c.

[10] «Год 137-й, (месяц) улюлю, день 10-й: Се(левк IV) царь умер …».

[11] О правлении Антиоха IV: *Анохин А.С.* Внешняя и внутренняя политика Антиоха IV Эпифана: Дисс. на соискание уч. ст. к.и.н. М., 2013; *Bevan E.R.* The House of Seleucus. Vol. II. L., 1902. P. 126–177; *Mørkholm O.* Antiochus IV of Syria. Copenhagen, 1966; *Mittag P.F.* Antiochus IV. Epiphanes: eine politische Biographie. B., 2006; *Grainger J.D.* The Fall of the Seleukid Empire, 187–75 BC. Barnsley, 2015. P. 16–35.

Антиох IV был младшим сыном Антиоха III Великого и, видимо, первоначально звался Митридатом (SEG XXXVII. 859)[12]. В силу того, что у царевича было два старших брата, шансов легитимно стать царем у него оставалось немного. Однако судьба распорядилась иначе: старший брат Антиох скончался еще при жизни их отца[13], и престолонаследником стал Селевк IV. Сам же Митридат-Антиох (вероятно, после смерти брата принявший более традиционное для династии имя) был отправлен в Рим как заложник по условиям Апамейского мира[14]. Там он находился приблизительно до 178 г., пока не был заменен сыном Селевка IV Деметрием (I), после чего переехал в Афины, где и жил до тех пор, пока из Сирии не пришли вести о смерти Селевка IV. Тогда царевич решил взять судьбу в свои руки и отправился на родину, предварительно заключив союз с Эвменом II Пергамским[15]. В Сирии тем временем власть захватил ὁ ἐπὶ τῶν πραγμάτων Гелиодор, который провозгласил царем Антиоха, младшего сына покойного царя, бывшего еще ребенком.

Прибыв в Сирию, Антиох IV занял трон без каких-либо осложнений. Гелиодор был устранен[16], а маленький Антиох был назван соправителем и усы-

[12] *Берзон Е.М., Габелко О.Л.* ΜΕΤΟΝΟΜΑΣΙΑ как средство династической политики в эллинистическом мире // ВДИ. 2018. № 2. С. 250–252.

[13] *Берзон Е.М.* Антиох - наследник и соправитель великого царя Антиоха // ПИФК. 2015. № 2. С. 60-61; *Aymard A.* La mort d'Antiochos fils d'Antiochos III Megas: Etude de Chronologie // Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes. 1940. Vol. 66. P. 89–109.

[14] Одним из самых унизительных для Селевкидов условий этого договора было требование отсылать в Рим в качестве заложника потенциального наследника престола. Так, сначала это выпало на долю младшего сына Антиоха III – Антиоха IV. Позже, около 178 г., Антиоха сменил юный Деметрий I, который как старший сын правящего царя обладал бóльшим правом на трон, нежели его дядя.

[15] Подробнее о союзе Антиоха IV с Эвменом II см.: *Gera D.* Judaea and Mediterranean Politics 219–161 B.C. Leiden; New York; Köln, 1998. P. 112–113, 185–186.

[16] Дальнейшая судьба Гелиодора туманна. Возможно, Антиох Эпифан приказал уничтожить его как убийцу своего брата. В то же время никто из древних авторов об этом прямо не говорит. Напротив, по сведениям Аппиана, он был изгнан (Syr. 45), следовательно, остался жив. Кроме того, Афиней сообщает о неком Гелиодоре, писавшем об Антиохе Эпифане (II. 45b–c). На основании этого высказывались предположения (*Otto W.* Heliodoros // RE. 1913. Bd. 8. Sp. 15, 25–32; *Bevan E.R.* Syria and the Jews // CAH. Vol. VIII. Cambridge, 1930. P. 495–533, 497–498.) о том, что Гелиодор-придворый был отправлен в изгнание, где

новлен (App. Syr. 45). Это в целом подтверждается и клинописными источниками. В царском списке из Вавилона, который и определяет начальные и конечные даты правления Антиоха IV, оба Селевкида носят царский титул: [MU B]I ^{iti}APIN ^{m}*An u* ^{m}*An* A-*šú* LUGAL^{meš} (rev. 11)[17]. При этом отмечается, что Антиох IV как будто вступил на трон несколько раньше: ITI BI (VI, 137 г. СЭ) ^{m}*An* A-*šú* (Селевка IV – *Е.Б.*)[18] *ina* AŠ.TE TUŠ-*ab* MU 11 IN.AG (rev. 10)[19]. А спустя 5 лет Антиох IV приказал убить племянника: [MU 1.ME.]42.KÁM IZI *ina a-mat* ^{m}*An* LUGAL ^{m}*An* LUGAL A-*šú di-ik-ku* (ст. 12)[20]. К этому времени у него самого уже родился сын, Антиох (V), и Эпифан, вероятно, решил, избавить собственное чадо от потенциального соперника.

Таким образом, мы получаем следующую хронологию начала и первых лет царствования Антиоха IV:

3 сентября 175 г.	смерть Селевка IV;
сентябрь 175 г.	царь Антиох вступил на трон[21];
октябрь–ноябрь 175 г.	племянник провозглашен соправителем;

писал исторические мемуары. Возможно, Гелиодору действительно было не чуждо увлечение литературой. И все же у нас нет достаточных оснований отождествлять упомянутого писателя с «заведующим делами» Селевка IV Филопатора.

[17] «Этот же год (175 г): Ан(тиох IV) и Ан(тиох), его наследник, цари».

[18] Именование Антиоха IV *aplu* Селевка IV обычно объясняется ошибкой писца (*Sachs A.J., Wiseman D.J.* A Babylonian King List of the Hellenistic Period // Iraq. 1954. Vol. 16. No 2. P. 208; *Glassner J.-J.* CM. P. 135; *Boiy T.* The Reigns of the Seleucid Kings According to the Babylon King List // JNES. 2011. Vol. 70. No 1. P. 4; *van der Spek R.* Babylonian King List of the Hellenistic Period (URL: https://www.livius.org/k/kinglist/babylonian_hellenistic2.html). Я предлагаю понимать *aplu* в более широком смысле – как «наследник», то есть не обязательно «сын» (*Берзон Е.М.* Вавилонский царский список эпохи эллинизма: некоторые заметки // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18. № 8: История. С. 15–16).

[19] «Этот же месяц: Ан(тиох IV), его наследник, на троне воссел; он царствовал 11 лет».

[20] «Год 142-й, (месяц) абу: по приказу Ан(тиоха IV) царя Ан(тиох) царь, его наследник, был убит». *Sachs A.J., Wiseman D.J.* A Babylonian King List of the Hellenistic Period. P. 208-209; *Parker R., Dubberstein W.* Babylonian Chronology 626 B.C. – A.D. 75. Providence, 1956. P. 23; *Boiy T.* Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. P. 162; *van der Spek R.* Babylonian King List of the Hellenistic Period.

[21] В действительности это произошло, вероятно, в октябре-ноябре 175 г., подробнее см. ниже.

~173 г. рождение Антиоха V (App. Syr. 46);

август 170 г. убийство Антиоха, сына Селевка IV.

Такая хронология выглядит убедительно и не вызывает вопросов за исключением одного: по логике царского списка выходит, что Антиох IV стал царем в том же месяце, когда умер Селевк IV. Между тем из античных источников известно, что сообщения о кончине брата застали Антиоха в Афинах (SEG XXXII. 137). Следовательно, вступление на трон в том же месяце представляется физически маловероятным (надо учесть время, необходимое для пути из Сирии до Греции и обратный путь для Антиоха, причем с заездом в Пергам)[22]. А ведь именно в это время сын Селевка IV был провозглашен царем в Антиохии, о чем свидетельствуют и данные нумизматики (SC 1365-1372)[23]. Стоит обратить также внимание на то, что один из его монетных типов (SC 1372) был отчеканен не то в Антиохии Персидской, не то в Сузах, то есть достаточно далеко от Антиохии Сирийской, где и разворачивались все события. Это также предполагает временной промежуток никак не меньше месяца. Поэтому я допускаю, что утверждение Антиоха IV в статусе правящего государя произошло несколько позже, в VII месяце (сентябрь-октябрь 175 г.), но никак не позже VIII (когда он фигурирует уже вместе с соправителем). Датировка же начала царствования VI месяцем, непосредственно после смерти Селевка IV - либо анахронизм, либо сознательное искажение хронологии, которая в таком случае «исключает» из истории династии правление сына Селевка IV. Второй вариант мог быть подкреплен и идеологическими соображениями: подобная демонстрация прямой преемственности власти между Селевком IV и Антиохом IV позволяла обосновать легитимность правления Эпифана.

Астрономические дневники за первый период царствования Антиоха IV (175-169 гг.) не сообщают ничего примечательного. Известно, что в августе

[22] *Grainger J.D.* A Seleukid Prosopography and Gazetteer. Leiden; New York; Köln, 1997. P. 22.

[23] *Le Rider G.* L'enfant-roi Antiochos et la reine Laodice. P. 35–39.

172 г. в Вавилоне побывал стратег Вавилонии (AD – 171 B ′rev. 1′-8′ + up.e. 1–2), который совершил там, по-видимому, ординарное жертвоприношение богам и за жизнь царя[24]. Следует упомянуть также, что 139 г. СЭ (173/2 г. до н.э.) датируется копия так называемого «текста Леманна»[25], в котором речь идет о даровании земельных наделов жителям Вавилона, Борсиппы и Куты в правление Антиоха II[26]. Р. ван дер Спек предположил, что Антиох IV, возможно, намеревался забрать эти земли, и вавилоняне таким образом хотели защитить свои права и владения[27].

Приблизительно на рубеже 170/169 гг. началась Шестая Сирийская война[28]. Разбив в Келесирии египетские войска, Антиох IV взял Пелусий, а затем вступил в Египет (Polyb. XXVIII. 18; Diod. XXX. 18)[29]. Не вдаваясь в де-

---

[24] ITI BI (V) UD 11.KÁM ^{lú}GAL ERÍN$^{meš\ kur}$[**URI^{ki}**….] *ana* E^{ki} KU$_4$-*ub* UD 13.KÁM *ana* É.[**SAG.ÍL KU$_4$-*ub*** …] 6 SISKUR.SISKUR^{meš} *ana* ^{d}EN ^{d}GAŠAN-*iá* DINGIR^{meš} GAL^{meš} ˹x˺ *šá* LUGAL^{meš} DÙ-*uš* UD BI *ana* É.UD.1.KÁM KU$_4$-*ub* ˹*ina*(?)˺ IGI *šá* ^{d}INNIN TIN.TIR^{ki} AGA(?)^{meš} DINGIR^{meš} GAL^{meš} ˹*šá*˺ *ina lìb-bi šak-nu* 3 SISKUR.SISKUR *ana* ^{d}EN ^{d}GAŠAN-*iá* ^{d}INNIN TIN.TI[R^{ki}] ˹DINGIR˺^{meš} GAL^{meš} *u ana bul-ṭu šá* LUGAL^{meš} DÙ-*uš uš-kin-nu* ˹UD˺ x.KÁM(?) TA <E^{ki} *ana*> [^{uru}]*Se-lu-ke-*$^{?}$*-a* URU LUGAL(?)-*ú*(?)-˹*tu*˺ *šá ana muḫ-ḫi* ^{íd}IDIGNA *u* ^{íd}LUGAL È («Этот же месяц (абу), день 11-й (1 августа): стратег [Вавилонии …] вступил в Вавилон. День 13-й (3 августа): в [Эсагилу он вошел …] жертву в 6 овец для Бела, Белтьи, великих богов [и ритуал?] царей он исполнил. Этот же день: в храм Акиту он вошел, перед Иштар Вавилонской и тиарами великих богов, которые расположены внутри, 3 овец для Бела, Белтьи, Иштар Вавилонской, великих богов и за жизнь царя принес в жертву и пал ниц. День? : <из Вавилона к> Селевкии, которая на Тигре и Царском канале он выступил»).

[25] Оригинал датируется 8 аддару 75 г. СЭ (21 марта 236 г.).

[26] Документ упоминался выше, см. Гл. II, § 3.

[27] *Van der Spek R.J.* The Babylonian City // Hellenism in the East. The Interaction of Greek and Non-Greek Civilizations from Syria to Central Asia after Alexander / A. Kuhrt, S. Sherwin-White (eds.). L., 1987. P. 68; *idem*. New Evidence on Seleucid Land Policy. P. 74.

[28] О дискуссиях по поводу этой даты: *Анохин А.С.* Внешняя и внутренняя политика Антиоха IV Эпифана. С. 86. Прим. 39. О самой Шестой Сирийской войне: *Mørkholm O.* Antiochus IV of Syria. P. 64–101; *Mittag P.F.* Antiochus IV. Epiphanes. S. 159–181, 209–213; *Grainger J.D.* The Syrian Wars. Leiden; Boston, 2010. P. 291–308.

[29] В Египте между тем была крайне непростая внутриполитическая ситуация. Власть разделяли между собой дети Птолемея V – Птолемей VI, Клеопатра II и Птолемей VIII. Двор также оказался расколот между соперничающими за власть фракциями. Тем не менее, это не помешало Птолемею VI (старшему из соправителей) в 170 г. готовиться к войне с

тали, отмечу лишь, что, вероятно, во второй половине 169 г. царь принял решение вернуться в Антиохию: отчасти из-за затянувшейся осады Александрии, отчасти из дипломатических соображений. Но перемирие было недолгим: в 168 г. военные действия возобновились, селевкидский флот одержал победу над египтянами в сражении у Кипра, а сам Антиох IV вновь направился к Александрии. Кто знает, чем бы закончилась эта история для Лагидов, однако летом 168 г. в конфликт вмешались римляне, предъявившие Антиоху жесткий ультиматум, и тот был вынужден вывести войска из Египта[30]. И хотя итоги египетских кампаний Эпифана нельзя назвать чрезвычайно успешными, это не помешало царю осенью 166 г. устроить грандиозное празднество в пригороде Антиохии Дафне, которое своим размахом поразило воображение современников (Polyb. XXXI. 3-4)[31].

В Вавилоне также особым образом отметили египетский поход Антиоха IV: ITI BI (V) *al-te-e um*-[*ma*] ^{m}*An* LUGAL *ina* URU^{meš} *šá* ^{kur}*Me-luḫ-ḫa šal-ṭa-niš* GIN.GIN-*ma* [x x] ^{lú}*pu-li-ṭe-e pu-up-pe-e u ép-še-e-tú šá* GIM *ú-ṣur-tú* ^{lú}*Ia-a-man-nu* ˹x˺ [….] (AD – 168 A obv.′ A14–A15)[32]. Датировка месяцем абу свидетельствует о том, что вести достигли Вавилонии в августе-сентябре 169 г. И хотя выражение *ina* URU^{meš} *šá* ^{kur}*Me-luḫ-ḫa šal-ṭa-niš* GIN.GIN-*ma* («с триумфом прошел по городам Египта»)[33] должно рассматриваться в большей степени как формульное (ср. AD – 144 ′obv. 35′–36′; – 144 rev′. 17–21), в данном случае оно, несомненно, свидетельствует о реальных военных успехах Селевкида.

Селевкидами, которая вскоре и началась в Келесирии (*Hölbl G.* A History of the Ptolemaic Empire. L.; N. Y., 2001. P. 143–148).

[30] Почти в это же время, 22 июня 168 г., в Македонии состоялось сражение при Пидне, в котором царь Персей (между прочим, женатый на дочери Селевка IV) потерпел поражение; это событие стало концом для монархии Антигонидов.

[31] *Iossif P.P.* Imago mundi: expression et representation de l'ideologie royale Seleucide. La procession de Daphne // Electrum. 2010. Vol. 18. P. 125–157.

[32] «Этот же месяц (абу): я слышал, что царь Антиох победоносно прошел по городам Египта … «Политы» “помпе” и ритуалы в соответствии с греческим обычаем [провели …]».

[33] Название страны или области могло меняться в зависимости от контекста, ср. AD – 144 rev′. 21.

Из второй части этого сообщения мы узнаем о том, что « “политы” [провели] *pu-up-pe-e* и ритуалы в соответствии с эллинским обычаем»[34]. Нет сомнений, что *puppē* – это греческое πομπή, проводимая по особым случаям торжественная процессия. Под ритуалами же, возможно, понимается πανήγυρις[35]. Все празднество носило исключительно эллинистический характер, однако можно допустить, что проведение его именно в Вавилоне все же неслучайно. Впервые Селевкид вел войну не в Келесирии или Палестине, а непосредственно в самом Египте, отомстив таким образом за нечестие египтян, в 245 г. захвативших Вавилонию и посмевших вступить в священную Эсагилу (BCHP 11). В таком случае весь ритуал приобретает особый, сакральный именно для Вавилонии смысл.

Следующее и последнее упоминание об Антиохе IV относится уже к концу его правления (AD – 164 B & C ′obv.)

B15′: [….] ˹x˺^{meš} *šá* ^{uru}*Ḫa-bi-gal-bat šá* KUR x-*ar-mi-il*(?) MU-*šú* SA_4-*ù*

˹x x x x˺ [….]

C13′: [….] *um-ma* ^{m}*An-ti-ʾ-uk-su* L[UGAL ….] TA $URU^{meš}$ *š*[*á* ….]

C14′: [….] *šá eli ma-rat* $GIN^{meš}$[36]

---

[34] Слово *uṣurtu* обычно переводится «рисунок; план, предписание» (CAD, U-W. P. 290-295. s.v. *uṣurtu* A; AD. Vol. II. P. 471), однако я полагаю, исходя из контекста, что «обычай» в данном случае подходит больше. Ср.: *Linssen M.J.H.* The Cults of Uruk and Babylon. The Temple Ritual Texts as Evidence for Hellenistic Cult Practice. Leiden, 2004. P. 119–120.

М. Геллер считает, что речь идет не о локальном вавилонском торжестве, но о празднестве в Дафне, которое следует датировать временем первого похода Антиоха IV на Египет (*Geller M.J.* New Information on Antiochus IV from Babylonian Astronomical Diaries // BSOAS. 1991. Vol. 54. No 1. P. 1-4). Впрочем, аргументы исследователя недостаточно убедительны, чтобы отождествить *puppē* с дафнийским фестивалем. Это невозможно хотя бы потому, что Антиох физически не мог присутствовать в это время в Антиохии, так как находился в Египте. Между тем личное участие царя в этом мероприятии и его эпатажное поведение засвидетельствовано в источниках (Polyb. XXXI. 3-4). Другие контраргументы: *Gera D., Horowitz W.* Antiochus IV in Life and Death: Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries // JAOS. 1997. Vol. 117. No 2. P. 241–243.

[35] *Van der Spek R.J.* The Babylonian City. P. 67-68. N. 17.

[36]«… Ханигальбат, который называют Арменией … […я слышал,] что Антиох ц[арь с войском своим …] из городов … […к Александрии?], которая на море отправились».

Этот фрагмент датируется приблизительно октябрем 165 г. и связан с походом Антиоха IV на Восток. ^{uru}*Ḫa-bi-gal-bat šá* KUR x-*ar-mi-il*(?) MU-*šú* SA$_4$-*ù*, «Хабигальбат (то есть Ханигальбат – *Е.Б.*), который называют Армилом (Армений? – *Е.Б*)» – по-видимому, здесь речь идет об армянской кампании Антиоха IV против царя Арташеса[37], хотя надо признать, вся эта фраза вызывает немало вопросов. В следующем сообщении (C13′)[38], как можно предположить по аналогии с AD – 137 A ′rev′. 8′, речь идет о городах Сирии, откуда Антиох должен был выступить со своим войском. Обстоятельства и итоги этого похода неясны. Известно лишь, что Арташес не понес серьезных потерь, поскольку через несколько лет заключил антиселевкидский союз с мятежным сатрапом Мидии Тимархом (об этом см. ниже).

Покинув Армению, Антиох IV направился к «морю» (*ma-rat*), то есть к Персидскому заливу[39]. Его деятельность в этом регионе несколько раз подтверждается Плинием Старшим (NH. VI. 139; 147; 152). Согласно этим сведениям, царь восстановил город Александрию-на-Эритрейском море, переименовал его в Антиохию[40], снарядил экспедицию для изучения побережья Персидского залива, а также одержал победу над персами на суше и на море[41]. К несчастью, все события военной кампании и деятельности Антиоха в этом регионе остались за пределами сохранившихся строк нашего фрагмента. В стк. C14′, надо полагать, речь идет как раз о продвижении Селевкида к Александрии-Антиохии-Хараксу, поскольку фраза [….] *šá eli ma-rat* («которая на

---

[37] *Анохин А.С.* Внешняя и внутренняя политика Антиоха IV Эпифана. С. 107–109; *Gera D., Horowitz W.* Antiochus IV in Life and Death. P. 241; 243–249; *Mittag P.F.* Antiochus IV. Epiphanes. S. 296–298.

[38] *um-ma* ^{m}*An-ti-*$^{?}$*-uk-su* L[UGAL ….] TA URU^{meš} *š*[*á*…] («[… я слышал,] что Антиох ц[арь с войском своим …] из городов …»).

[39] Подробный обзор этой кампании: *Martinez-Sève L.* Antiochos IV en Susiane, dans le Golfe Persique et en Élymaïde // Le projet politique d'Antiochos IV / C. Feyer et L. Graslin (eds.). Nancy, 2014. P. 363–393.

[40] В дальнейшем этот город известен как Харакс.

[41] *Анохин А.С.* Внешняя и внутренняя политика Антиоха IV Эпифана. С. 109-113; *Mørkholm O.* Antiochus IV of Syria. P. 166–171; *Mittag P.F.* Antiochus IV. Epiphanes. S. 307–318.

море») предполагает в предшествующей лакуне название населенного пункта (по аналогии, например, с Антиохией-на-Оронте: ^{uru}*An-ti-ki-*$^{?}$*-a* (URU LUGAL-*ú-ti*) *šá ana* UGU ^{id}*ma-rat-tu*$_4$).

Эти события произошли осенью 165 г., по крайней мере, согласно астрономическим дневникам. Следовательно, армянская кампания развернулась раньше, вероятнее всего весной 165 г. (в пользу этого см.: I Макк. III. 37)[42]. Впрочем, некоторые исследователи настроены более критически, полагая, что поход против Арташеса состоялся еще в 167 или 166 г.[43] Этот скептицизм вполне уместен с учетом того, что исторический контекст этих строк не сохранился, а сами сообщения вообще происходят из разных табличек[44]. И все же при данном состоянии источников окончательно разрешить вопрос с хронологией первого этапа восточного похода Антиоха IV не представляется возможным. На фоне этого по крайней мере прибытие Селевкида в Харакену в октябре 165 г. не вызывает сомнений.

В клинописных текстах не приводится никаких сведений о ходе экспедиции[45], и только спустя год, в ноябре-декабре 164 г. в Вавилон приходят вести о смерти Антиоха IV: [MU 148.KÁM] GAN *it-te-eš-me šá* ^{m}*An* L[UGAL NAM^{meš}] (BKLHP rev. 14)[46]. Следовательно, сам царь погиб несколько ранее – вероятно, в октябре-ноябре 164 г. Обстоятельства смерти Антиоха Эпифана до

[42] *Gera D., Horowitz W.* Antiochus IV in Life and Death. P. 241.

[43] Подробнее: *Анохин А.С.* Внешняя и внутренняя политика Антиоха IV Эпифана. С. 109. Прим. 111.

[44] *Mittag P.F.* Antiochus IV. Epiphanes. S. 296–297.

[45] Возможно, из региона Персидского залива Антиох отправился в Мидию на зимовку (Strabo. XI. 13. 1; 7), а уже оттуда с приходом весны выступил в Персиду.

[46] «[Год 148-й], (месяц) Кислиму (20 ноября – 18 декабря 164 г.): стало известно, что Ан(тиох IV) ц[арь умер]».

сих вызывают споры в историографии[47]. Последнее известное место его пребывания в Иране – город Табы. Именно там, по словам Полибия (XXXI. 11.), царь и скончался.

В дневниках говорится, что тело царя привезли в Месопотамию в декабре 164 - январе 163 г.: […. *it-t*]*i* ^{lú}ÚŠ *šá* LUGAL GIN^{meš}-*ni* (AD – 163 C_2 ′obv. 17′)[48]. Последнее подтверждается рассказом Иосифа Флавия о том, что Антиох IV перед смертью вручил Филиппу, одному из своих доверенных лиц, царские регалии с приказом передать их наследнику – малолетнему Антиоху V (Ant. XII. 9. 2). Возможно, именно этот Филипп упоминается в греческой надписи из Вавилона, датируемой 169/168 г. (OGIS 253)[49].

В 1-й Маккавейской книге отмечается, что Антиох IV поставил Филиппа «правителем над всем царством своим» (I Macch. VI. 14). Вероятно, речь идет о назначении Филиппа на должность «заведующего делами»[50]. Это решение кажется странным, поскольку в этой должности пребывал другой вельможа – Лисий, на попечение которого был оставлен Антиох V. Антиох Эпифан не мог не понимать, что подобное «двоевластие» приведет к кровавому раздору между вельможами. Конечно, можно допустить, что Антиох IV перед смертью по какой-то причине решил сместить Лисия и на его место поставить Филиппа, но это объяснение неубедительно. Ведь сын и наследник царя в это время находился в руках Лисия. Гораздо более вероятно, что источники не вполне достоверно передают эти события, или же вся эта история была выдумана самим Филиппом или его сторонниками, чтобы под предлогом выполнения «последней воли» царя захватить власть[51]. Как бы то ни было, Филипп прибыл в

[47] О версиях смерти царя – от болезни и безумия до убийства в результате заговора или попытки ограбления храма см.: *Анохин А.С.* Внешняя и внутренняя политика Антиоха IV Эпифана. С. 114–121; *Mittag P.F.* Antiochus IV. Epiphanes: eine politische Biographie. S. 328–331.

[48] «… вместе с телом царям пришли …». Комментарий: *Gera D., Horowitz W.* Antiochus IV in Life and Death. P. 249–252.

[49] По-видимому, его не следует отождествлять с Филиппом, правителем Иерусалима в II Macch. V-VI; VIII (*Schwartz D.* 2 Maccabees. B.; N. Y., 2008. P. 366. Not. 29).

[50] *Тарн В.* Эллинистическая цивилизация. М., 1949. С. 197.

[51] *Анохин А.С.* Внешняя и внутренняя политика Антиоха IV Эпифана. С. 116–117.

Антиохию во главе армии, с которой отправился в восточные сатрапии Антиох IV, но в сражении с Лисием потерпел поражение. Его дальнейшая судьба неизвестна. По одной из версий он попал в плен и был казнен по приказу Лисия (Jos. Ant. XII. 9. 7), по другой - бежал в Египет (II Macch. IX. 29). Так Лисий фактически и управлял всем государством от лица юного Антиоха V.

Недолгое царствование Антиоха V Эвпатора в вавилонских источниках не отмечено ничем примечательным. Привлекает внимание странная фраза из AD – 163 C_2 rev.′ 19, где речь идет о ^{lú}*mu-du* LUGAL *ak-ka-du-ú*[52]. Текст поврежден, поэтому понять, о ком или о какой ситуации идет речь, не представляется возможным. Это печально, потому что другие примеры употребления такого выражения в эллинистических клинописных текстах неизвестны. Я разделяю мнение Т. Бойи о том, что *ak-ka-du-ú* является определением скорее к ^{lú}*mu-du,* нежели к LUGAL[53]. Следовательно, всю фразу следует переводить «вавилонский советник царя» или «вавилонский друг царя», а не «советник вавилонского царя»[54]. Если предложенные перевод и трактовка этой фразы верны, то это наводит на мысль о том, что все выражение является калькой эллинистического придворного титула ὁ φίλος τοῦ βασιλέως - «друг царя»[55].

---

[52] Я перевожу эту фразу: «(среди) вавилонских “друзей” царя».

[53] Подробнее: *Boiy T.* Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. P. 161. Not. 131. Т. Бойи также переводит ^{lú}*mu-du* как «советники» (pl.), однако в данном случае транслитерация не позволяет точно определить число. Поскольку нет явных указаний на pl. (отсутствует показатель множественного числа MEŠ, не выписана долгота гласного в окончании), я предпочитаю приводить форму в sg.

[54] CAD, M II. P. 167. s.v. *mudû* 2b: *mudē šarri:* “friend of the king”. См. также: *Tuplin C.* Logging History in Achaemenid, Hellenistic and Parthian Babylonia. P. 85–86. N. 17.

[55] Об институте «друзей» в царстве Селевкидов: *Бикерман Э.* Государство Селевкидов / Пер. с фр. Л.М. Глускиной; отв. ред. И.С. Свенцицкая. М., 1985. С. 41–49; *Ростовцев М.И.* Сирия и Восток // ВДИ. 2000. № 4. С. 168–171; *Левек П.* Эллинистический мир / Пер. с фр. Е.П. Чиковой; отв. ред. Г.А. Кошеленко. М., 1989. С. 47; *Bevan E.R.* The House of Seleucus. Vol. II. L., 1902. P. 280–284; *Corradi G.* Studi Ellenistici. Torino, 1929. P. 229-243; *Musti D.* Syria and the East // CAH. Vol. VII. Part I. 2nd ed. Cambridge, 2008. P. 179–180; *Selms A.* The Origin of the Title “The King's Friend” // JNES. 1957. Vol. 16. No 2. P. 118–123; *Capdetrey L.* Le pouvoir séleucide. Territoire, admnistration, finances d'un royaume hellénistique (312-129 avant J.-C.). Rennes, 2007. P. 278–280; *Savalli-Lestrade I.* Les philoi royaux dans l'Asie hellénstique. Geneve, 1998. P. 3 ff.; *Strootman R.* Hellenistic court society: The Seleukid imperial court under Antiochos the Great, 223–187 BC // Rulers and elites. 2011.Vol. I. P. 63–89; *idem.*

Сама по себе идея о придворных-вавилонянах не должна восприниматься как фантастическая. Селевкидский царский двор не был моноэтничным, известны примеры присутствия при дворе представителей местных элит[56]. Однако определить происхождение того или иного «друга» зачастую просто невозможно, поскольку источники обычно не освещают этот вопрос. Эллинское имя придворного также ни о чем не говорит, поскольку многие представители местных этносов зачастую изменяли свое имя на греческий манер или имели двойные имена. Последнее неоднократно подтверждается как раз на вавилонском материале[57]. Таким образом, присутствие при селевкидском дворе представителя вавилонских элит вполне возможно, однако при отсутствии более определенных данных это предположение нельзя ни доказать, ни опровергнуть.

§ 3. Деметрий I Сотер и мятеж Тимарха

Деметрий I был старшим сыном Селевка IV. Он родился ок. 186 г. Почти всю юность (178–162 гг.) этот селевкидский царевич провел в качестве заложника в Риме в соответствии с условиями Апамейского мирного договора (188 г.)[58]. Когда Селевк IV был убит в результате придворного заговора (175 г.), Деметрий был еще слишком мал, чтобы выказывать какие-либо претензии на трон (ему было около 11 лет), и поэтому престол без особых осложнений перешел его дяде Антиоху IV. Надо полагать, эти полтора десятка лет, проведенных в Риме, сыграли в жизни Деметрия I важную роль. С одной стороны, физическая удаленность от Сирии определенно помогла ему сохранить

Courts and Elites in the Hellenistic Empires: The Near East After the Achaemenids, c. 330 to 30 BCE. Edinburgh, 2014. P. 117–135; *Dreyer B.* How to Become a "Relative" of the King: Careers and Hierarchy at the Court of Antiochus III // AJPh. 2011. Vol. 132. No 1. P. 45–57.

[56] *Strootman R.* Courts and Elites in the Hellenistic Empires. P. 126–135.

[57] *Бокщанин А.Г.* Парфия и Рим. Т. I: Возникновение системы политического дуализма в Передней Азии. М., 1960. С. 143; *Sherwin-White S.* Aristeas Ardibelteios: Some Aspects of the Use of Double Names in Seleucid Babylonia // ZPE. 1983. Bd. 50. P. 209–221.

[58] *Grainger J.D.* A Seleukid Prosopography and Gazetteer. P. 39.

жизнь[59]. С другой же – именно она впоследствии негативно сказалась на его царствовании, ведь царь был недостаточно осведомлен о делах своего царства, а кроме этого, по-видимому, вообще не отличался выдающимся талантами в области политики.

Когда в Рим пришли вести о смерти Антиоха IV, Деметрий попытался добиться от сената согласия на возвращение домой. Однако римляне ему отказали, рассчитывая на то, что малолетний Антиох V окажется более удобной для них фигурой на селевкидском троне, нежели уже возмужавший и своевольный Деметрий. Некоторое время царевич пребывал в бездействии, но в конце концов решился на тайный побег. Не последнюю роль в этом сыграли советы и поддержка историка Полибия, который состоял с ним в дружеских отношениях. Эта идея увенчалась успехом: сирийцы, недовольные правлением Антиоха V и его регента Лисия, с восторгом встретили Деметрия, который приказал убить своего кузена и его воспитателя (I Macch. VII. 4; II Macch. XIV. 1–2; Jos. Ant. XII. 10. 1; App. Syr. 47). Однако не все сатрапии были рады воцарению Деметрия I. Наибольшая угроза возникла как раз на Востоке, где сатрап Мидии Тимарх не только отказался признавать Деметрия, но и сам провозгласил себя царем.

Недолгое царствование Тимарха представляет особый интерес, поскольку касается непосредственно Вавилонии и близлежащих сатрапий. Тимарх происходил из знатной милетской семьи и вместе с братом Гераклидом имел большое влияние при дворе Антиоха IV[60]. Этот царь назначил Тимарха

[59] Напомню о судьбе младшего брата Деметрия I – Антиоха, который сначала был усыновлен Антиохом IV и даже провозглашен его соправителем. Однако когда у Эпифана родился собственный наследник – Антиох V, младший сын Селевка IV был умерщвлен. Та же судьба наверняка ждала бы Деметрия, будь он в это время в Сирии или иных близлежащих краях.

[60] О Тимархе и его царствовании см. подробнее: *Houghton A.* Timarchus as King in Babylonia // RN. 1979. Ser. 6. T. 21. P. 213–217; *Kneppe A.* Timarchos von Milet: Ein Usurpator im Seleukidenreich // Studien zur Geschichte und deren Nachleben: Thomas Pekáry zum 60. Geburstag am 13. September 1989 / H.-J. Drexhage, J. Suenskes (eds.). St. Katharinen, 1989. P. 37–49; *Grainger J.D.* A Seleukid Prosopography and Gazetteer. P. 68; *Chrubasik B.* Kings and Usurpers in the Seleukid Empire: The Men Who Would be King. Oxford, 2016. P. 127–129. O

на должность сатрапа Мидии и, возможно, правителем всех Верхних сатрапий, Гераклид же занимал должность «управляющего финансами» – ὁ ἐπὶ τῶν προσόδων (App. Syr. 45)[61]. Поскольку восточные сатрапии во все времена обладали исключительной важностью для Селевкидов, то становится ясно, какая огромная власть была сосредоточена в руках у Тимарха (Diod. XXXI. 27a; App. Syr. 45). В правление Антиоха V оба брата, как кажется, остались при своих должностях, однако с приходом к власти Деметрия I ситуация изменилась. По каким-то причинам Гераклид был лишен должности и изгнан либо был вынужден бежать (App. Syr. 47)[62]. Примерно в это же время Тимарх поднял восстание в восточных сатрапиях. Так освещают эти события античные авторы.

О самом мятеже и его подавлении известно немногое. Диодор сообщает (XXXI. 27a), что перед осуществлением своего замысла Тимарх, благодаря личным связям и враждебности римлян к Деметрию, заручился поддержкой сената и армянского царя Арташеса, после чего отправился поход к Зевгме (Селевкия-на-Евфрате)[63]. Еще ряд сведений имеется в прологах Помпея Трога (Prol. XXXIV)[64] и у Аппиана (Syr. 47)[65]. Необходимо учесть и нумизматические данные: провозгласив себя царем, Тимарх стал выпускать монеты, в том числе золотые статеры (SC 1604) с легендой ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΕΓΑΛΟΥ

роли выходцев из Милета при дворе Селевкидов см.: *Herrmann P.* Milesier am Seleukidenhof, Prosopographische Beiträge zur Geschichte Milets in 2 Jhdt. v. Chr. // Chiron. 1987. Bd. 17. S. 171–173.

[61] Полагаю, что в данном случае речь идет не о региональной, а о центральной администрации царства. *Gera D.* Judaea and Mediterranean Politics. P. 280-283; *Aperghis G.G.* The Seleukid Royal Economy. Cambridge, 2004. P. 276.

[62] Наиболее очевидной причиной для впадения в немилость братьев-милетян была их принадлежность кругу «друзей» покойных царей Антиохов IV и V. С приходом к власти Деметрия I и соответственно при формировании нового двора Гераклид стал persona non grata. Подобная участь по логике должна была ожидать и Тимарха.

[63] *Кошеленко Г.А.* Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979. С. 89–91.

[64] «Деметрий, по прозванию Сотер … повел войну с мидийским царем Тимархом и Ариаратом, царем Каппадокии» (пер. А.А. Деконского и М.И. Рижского).

[65] «Деметрий … изгнал Гераклида, а Тимарха, восставшего против него, уничтожил, так как Тимарх вообще плохо управлял Вавилоном; поэтому Деметрий, по почину вавилонян был назван Сотером (“Спасителем”)» (пер. С.П. Кондратьева).

ΤΙΜΑΡΧΟΥ («великого царя Тимарха», SC 1589-1608)[66]. Это коррелирует вышеназванным сообщением «Прологов» о том, что Тимарх присвоил себе царский титул (XXXIV). Таким образом, амбициозный узурпатор обладал весьма серьезным экономическим, военным и политическим потенциалом, однако в силу дурного правления и, вероятно, конфликта с вавилонянами не смог удержать власть в своих руках. Немаловажно, что, согласно Аппиану (Syr. 47), именно вавилонянам принадлежит инициатива наделения Деметрия I почетным титулом Сотер.

В силу каких-то причин в астрономических дневниках о Тимархе не сохранилось ни одного прямого свидетельства[67]. И все же в нашем распоряжении имеются некоторые данные, которые, как кажется, можно с полным основанием связывать именно с его правлением и которые в некоторой степени могут прояснить слова Аппиана о том, что «Тимарх вообще плохо управлял Вавилоном» (Syr. 47). Так, в дневниках, датированных августом–сентябрем 163 г. (AD – 162 rev. 11–17), приводится следующее сообщение:[68]

11: ITI BI (V) ^{lú}*pu-li-ṭa-nu šá ina* E^{ki} MÍ^{meš}*-šú-nu* ^{lú}ERÍN^{meš}*-šú-nu*

12: [x x x] *nu*(?) TA E^{ki} È-*ú* ITI BI ^{lú}*šá-kin$_7$ šá* LUGAL

13: […. X X X ^{lú}]˹*pu-li*˺*-ṭa-nu šá ina* EDIN *ú-ḫab-ba-tu-*$^{?}$

14: ITI BI ^{lú}*pa-ḫat* E^{ki} ˹x˺*-ú* ^{lú}GAL ^{giš}KAK *la-pàn pu-luḫ-tú*

15: *šá* ^{lú}*šá-kin$_7$ šá* LUGAL *u* UN^{meš} ˹x É˺.GAL LUGAL *šá ina* E^{ki} *ana* SIL URU NU È

---

[66] *Houghton A.* Timarchus as King. P. 145–150.

[67] За исключением одного довольно шаткого восстановления (стк. 7′: [... ^{m}*Ti-ma*]*r-ku* MU(?)-*šú,* «[…Тима]рх его имя(?)), предлагаемого Р. ван дер Спеком для текста, в котором упоминается ^{m}*Di-mit-*˹*ri*˺ (стк. 2′) LUGAL, «Деметрий царь». Исследователь полагает, что этот фрагмент может быть связан с победой Деметрия I над узурпатором (URL: https://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-demetrius/demetrius_arabia1.html; https://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-demetrius/demetrius_arabia2.html).

[68] Комментарий к этому пассажу: *Del Monte G.F*. TBE. P. 83-87; *van der Spek R.J.* The Theatre of Babylon in Cuneiform // Veenhof Anniversary Volume. Studie presented to Klaas R. Veenhof on the occasion of his sixty-fifth birthday / W.H. van Soldt et al. eds. Leiden, 2001. P. 448–449.

16: ITI BI ^{lú}GAL ERÍN ^{kur}URI^{ki} *šá* X X ˹UD˺ 29.KÁM *šá* TA ^{uru}*Se-lu-ke-*$^{?}$-*a*

17: *šá ana* UGU ^{íd}IDIGNA *u* ^{íd}LUGAL ZÁḪ ˹x x x˺ IGI-*ú* ˹NU IGI˺[69]

Начинается история с того, что вавилонские «политы» вместе со своими женщинами и людьми выступили из Вавилона. Не вполне ясно, как в данном контексте понимать MÍ^{meš}-*šú-nu* ^{lú}ERÍN^{meš}-*šú-nu*, поскольку ^{lú}ERÍN^{meš} в астрономических дневниках обозначает, как правило, войско. Однако в данном случае такой перевод кажется странным. Вызывает вопросы и неопределенное MÍ^{meš} («женщины»), ведь для обозначения жен и рабынь в аккадском языке широко использовались логограммы (DAM и GEMÉ соответственно). Возможно, эту фразу корректнее переводить «“политы” со своими женами и челядью (мужского и женского пола)». Зачем они вышли из Вавилона (TA E^{ki} È-*ú*), текст не проясняет. В этом же месяце (август-сентябрь) появляется некое должностное лицо, именуемое *šakin ša šarri* («ставленник, наместник царя»), который, похоже, имел самое прямое отношение к ограблению находящихся в этот момент за городом «политов» ([…^{lú}]˹*pu-li*˺-*ṭa-nu šá ina* EDIN *ú-ḫab-ba-tu-*$^{?}$)[70].

В следующих строках (14–15) вновь фигурирует загадочный *šaknu*, в страхе перед которым ни *pāḫāt Bābili*[71], ни *rab sikkati*[72] не осмелились покинуть

[69] «Этот же месяц (абу): “политы” Вавилона, их женщины и их люди … вышли из Вавилона. Этот же месяц: *šaknu* царя … “политов“, которые были за городом, ограбили Этот же месяц: *pāḫātu* Вавилона … *rab sikkati* в страхе перед *šaknu* царя и людьми? … царского дворца в Вавилоне на улицы города не выходил. Этот же месяц: стратег Вавилонии, который … в 29-й день (9 сентября 163 г.) из Селевкии, которая на Тигре и Царском канале, бежал … так что его и не было видно».

[70] Вслед за издателями (AD. Vol. III. P. 27) я полагаю, что действующим лицом здесь является именно *šaknu,* а не «политы», хотя допустим и иной вариант перевода, крайне странный по смыслу, однако не привести его было бы неправильно: «политы, которые в степи слонялись / страдали (CAD, Ḫ. P. 9–12. s.v. *ḫabātu*)».

[71] *Boiy T.* Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. P. 204-206; 18; *idem*. Between the Royal Administration and Local Elite: the *pāḫātu* in Hellenistic Babylonia as Epistates? // Anabasis. Studia Classica et Orientalia. 2010. Vol. 1. P. 49–57.

[72] *Rab sikkati* уже упоминался в «хронике Птолемея III». См. также *Bongenaar A.C.V.M.* The Neo-Babylonian Ebabbar Temple at Sippar: its Administration and its Prospography. Istanbul, 1997. P. 134; *Boiy T.* Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. P. 212.

царский дворец. Эти события, надо полагать, происходили в самом Вавилоне. А между тем из Селевкии бежал стратег Вавилонии. Наш автор даже зафиксировал этот день (последний день месяца абу) – 9 сентября 163 г.

Далее история разворачивается еще более драматично (AD – 161 A_1, A_2 ′obv.′ 21′–27′):

21′:^{lú}*pa-ḫat* E^{ki} *u* ^{lú}*pu-li-ṭa-an šá ina* E^{ki} KI ^{md}AG.DIB.U[D.DA …]

22′: ^{lú}SÀ.TAM É.SAG.GÍL ^{lú}ŠEŠ^{meš}-⌜*šú*⌝ [….] ^{lú}*pu-li-ṭa-an-nu id-di-nu-*$^{?}$ *ana tar-ṣa* ^{lú}GAL ERÍN^{meš} *u* ^{lú}DI.KUD^{m}[^{eš}….]

23′: *ù* 2-*ta* x TA$^{?}$ *šá ina* IGI-*ma* TA [….] É.SAG.GÍL *u* É.GAL LUGAL GUR-*ru ù in-da*-SAL *ina* IGI ^{lú}*pa*(?)-[*ḫat*(?)....]

24′: *ù* 2 ^{lú}ŠEŠ(?)^{meš}-*šú šá* 1-*en*(?) ⌜x⌝ [….]-*nu-tú* GAZ^{meš} *ù* NÍG.ŠID-*šú-nu ana* É LUGAL È-*ú ù* L[Ú(?)....]

25′: *ù* ^{lú}UN^{meš} KUR(?) *ina*(?) *sim-mil-t*[u_4…. N]I IS *ina a-ḫu* GAL-*la ù* É IGI.DUḪ^{meš}[73] *šá ina* KI-*tì* [….]

26′: *šá-nu-tú šá ina ḫi-ṭu* GIN^{meš} ⌜*ana*(?) x⌝ [….] ⌜x⌝ *ú* ^{lú}ÚŠ^{meš}-*šú-nu ana qé-bé-ri ana* ⌜x⌝ [….]

27′: TA E^{ki} È UD 10 UD 11 ⌜x⌝ [….]-*nu-u* ÍB.TAG$_4$ ^{lú}E$^{ki.meš}$ UDU$^{meš(?)}$ [….]

28′: *ina* KÁ *du-de-e šá* É.SAG.GÍL *ana*(?) [….] ^{lú}*pu-li-*⌜*ṭa*⌝-[***nu*** ….][74]

Теперь речь идет уже о событиях апреля 162 г., то есть с момента появления в Вавилонии *šaknu* прошло полгода. Теперь в историю оказались вовлечены шатамму Эсагилы по имени Набу-мушетик-удди (стк. 22′), а также его

[73] Существует мнение о том, что *bīt tāmirti* – это театр (*van der Spek R.J.* The Theatre of Babylon in Cuneiform. P. 445-456). О театре в Вавилоне: *Michel P.* Note sur le nom du théâtre de Babylone // NABU. 2014. No 4. N. 105. P. 168–169.

[74] «*pāḫātu* Вавилона и «политы» Вавилона вместе с Набу-мушетик-уд[ди …] шатамму Эсагилы, братья его … “политам” дали. Перед стратегом и судьями … и два … которые прежде из … Эсагилы и царского двора вернулись и … перед *pāḫ*[*ātu* ...] и два брата его, один из которых … были убиты, а имущество их в сокровищницу отправили … А население страны на лестнице … и театр, который в районе … другие, которые совершили преступление(?) … и тела их для погребения … из Вавилона выступил. День 10-й и день 11-й (14–15 апреля): оставшиеся (из) вавилонян овец (?)…в воротах *dudê* Эсагилы для … “политы”».

братья или коллеги (^{lú}ŠEŠ^{meš}-˹*šú*˺)[75]. Что именно происходило в эти дни в Вавилоне, сказать трудно – текст плохо читается, однако из сохранившихся знаков становится ясно, что «два брата его (шатамму) были убиты» (2 ^{lú}ŠEŠ$^{(?)meš}$-*šú* … GAZ^{meš}), а их имущество конфисковано во дворец (*ù* NÍG.ŠID-*šú-nu ana* É LUGAL È-*ú*). Кроме этих них, похоже, погибло еще немало людей (об этом свидетельствует фраза «оставшиеся (из) вавилонян» - ÍB.TAG$_4$ ^{lú}E$^{ki.meš}$), которым были, по-видимому, поставлены в вину какие-то преступления (стк. 26). На этом вавилонские бедствия не прекратились. Спустя еще полгода, в VI-м месяце, снова появляется короткая, но страшная заметка: ITI BI ^{lú}ÚŠ^{meš} *ina* SIL^{meš} («Этот же месяц [улюлю]: тела на улицах», AD – 161 A$_1$, A$_2$ ′rev.′ 12′).

Итак, почти целый год, с августа 163 по сентябрь 162 г. в Вавилоне происходили кровавые события, а поскольку подобных прецедентов в истории селевкидской Месопотамии при легитимных царях не было (по крайней мере, о них ничего не известно), то эти события можно связать с правлением узурпатора Тимарха, который по всей видимости и является тем самым *šaknu*[76]. Античная традиция в лице Аппиана, пусть и не вдаваясь в детали, полностью подтверждает злодеяния мятежного сатрапа[77]. Однако имеются некоторые во-

---

[75] Родословные шатамму Эсагилы в эпоху эллинизма см.: *van der Spek R.J.* The Babylonian Temple during the Macedonian and Parthian Domination // Bibliotheca Orientalis. 1985. Vol. 42. No 5/6. P. 549.

[76] Сам по себе термин *šaknu* (дословно «ставленник») является довольно неопределенным и в поздневавилонское время в зависимости от ситуации мог относиться как к мелкому чиновнику, так и к сатрапу: *Дандамаев М.А.* Месопотамия и Иран в VII–IV вв. до н.э. Социальные институты и идеология. СПб., 2009. С. 87; *он же*. Вавилония в 626-330 годы до н.э. Социальная структура и этнические отношения. СПб., 2010. С. 23–24; CAD, Š I. P. 180–192. s.v. *šaknu; Boiy T.* Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. P. 212–213.

Тимарх изначально был назначен на пост сатрапа Мидии, так что в вавилонской терминологии к нему вполне могло быть применимо слово *šaknu*. Другое дело, что селевкидские сатрапы в клинописных текстах обычно именуются как *muma$^{??}$eru* (^{lú}GAL.UKKIN). Может быть, вавилонский автор специально другой термин, дабы подчеркнуть «инородность» мятежного наместника. Указание на саму Мидию, возможно, содержится в AD – 161 A$_1$, A$_2$ ′obv.′ 29′, где упоминаются ^{lú}ERÍN^{meš} *man-da* [-*a-a*(?)….] (войска мид[ийские?…])

[77] Я допускаю, что репрессиям подверглись прежде всего представители местных элит – жречество и члены совета *kiništu ša Esagil*.

просы по хронологии этих событий. Дело в том, что восстание Тимарха принято датировать уже после воцарения Деметрия I в 162 г. Эта дата в целом может считаться приемлемой, так как последнее упоминание Антиоха V относится к месяцу ташриту 150 г. СЭ, то есть к сентябрю-октябрю 162 г. (AD – 161 l.e. 1). Первая же датировка по Деметрию I – это месяц ташриту 151 г. СЭ (AD – 160 A ′obv.′ 2′), то есть сентябрь-октябрь 161 г.[78] Таким образом, воцарение Деметрия I приходится на период между сентябрем 162 и октябрем 161 гг.[79]

Мятеж Тимарха должен был быть подавлен к середине осени 161 г., поскольку в это время уже приносились жертвы *ana bulṭu ša* ^{m}*Demeṭri šarri* («за жизнь царя Деметрия», AD – 160 A ′obv.′ 2′–3′), что в правление узурпатора было бы невозможно. Однако есть некоторые сомнения по поводу датировки начала мятежа. В астрономических дневниках смуты в Вавилонии, как и появление отождествляемого с Тимархом *šaknu*, относятся к августу-сентябрю 163 г. Из этого следует, что сатрап Мидии стал вести себя вполне независимо еще до воцарения Деметрия I. О его фактическом неподчинении центральной власти может свидетельствовать бегство стратега Вавилонии из Селевкии-на-Тигре, что при иных обстоятельствах выглядело бы странно[80]. Такой вариант развития событий вполне объясним ввиду слабости центральной власти, возглавляемой малолетним царем (Антиоху V на тот момент было не больше 11 лет) и его опекуном – не слишком талантливым и не особенно популярным политиком Лисием. К тому же такая масштабная авантюра не могла быть следствием одного дня.

---

[78] *Van der Spek R.J.* New Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries Concerning Seleucid and Arsacid History // AfO. 1997-1998. B. 44/45. P. 167–168; *Chrubasik B.* Kings and Usurpers. P. 128. Not. 14.

[79] Учитывая специфику вавилонских датировок, Т. Бойи считает, что к началу 151 г. СЭ (25 марта 161 г.) Деметрий I уже вступил на престол (*Boiy T.* Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. P. 164), и я разделяю эту позицию.

[80] Исходя из последовательности описываемых в дневниках событий, Тимарх сначала попытался утвердиться непосредственно в Вавилонии, а лишь затем вступил в Селевкию (после бегства из города стратега).

Я допускаю, что Тимарх не сразу стал открыто именоваться царем: возможно, это и в самом деле произошло только после прихода к власти Деметрия I[81]. Косвенное подтверждение этому находим в нарративных источниках, которые при внимательном изучении обнаруживают некоторые противоречия относительно друг друга. С одной стороны (версия автора «Прологов» и Диодора), мятеж Тимарха выводится как следствие притеснения при антиохийском дворе его брата Гераклида (начавщегося с воцарением Деметрия I). При этом сам Тимарх, до того занимавший должность сатрапа Мидии, уже именуется царем. С другой стороны, по словам Аппиана, деятельность Тимарха связывается именно с Вавилонией и в вину ему вменяется дурное управление этой сатрапией.

Предлагаемая интерпретация клинописных текстов позволяет сгладить это противоречие. Как я полагаю, события развивались следующим образом: Тимарх действительно стал сатрапом Мидии при Антиохе IV, и не исключено, что его полномочия выходили за пределы его формальных владений, а сам он именовался «правителем Верхних сатрапий» – ὁ ἐπὶ τῶν ἄνω σατραπειῶν. Возможно, именно этот факт стал причиной или поводом его вмешательства в месопотамские дела, что произошло уже в правление Антиоха V. Именно тогда (163–162 гг.) Тимарх добыл себе славу неумелого и жестокого правителя. Прибытие Деметрия I и изгнание брата не оставило сатрапу иного выбора, кроме как бросить открытый вызов центральной власти. Это произошло приблизительно на рубеже 162/161 г. Вероятно, тогда Тимарх для большей важности стал именовать себя «великим царем». Поход Деметрия против мятежника состоялся, по всей видимости, весной-летом 161 г. Обстоятельства этой кампании неизвестны, как и судьба самого Тимарха. Как бы то ни было, к осени 161 г. Вавилония оказалась уже под властью Деметрия I (AD – 160 A ′obv.′ 2′–3′).

[81] В клинописных текстах, как уже отмечалось, нет явных указаний на имя Тимарха и тем более на его царский титул, поэтому они не могут прояснить датировку его официального воцарения.

§ 4. Война Деметрия I Сотера и Александра I Баласа[82]

Последующие десять лет правления Деметрия I в вавилонском историописании не отмечены ничем примечательным[83]. Впрочем, и греко-римская традиция не особенно информативна: помимо обстоятельств прихода к власти и уничтожения Тимарха, источники не отмечают никаких иных побед Деметрия I. Напротив, насколько можно судить, его внешняя и внутренняя политика потерпела фиаско. На международной арене царь умудрился восстановить против себя почти всех активных игроков: царей Пергама, Египта и Каппадокии[84], которые, объединившись, выдвинули Деметрию опасного конкурента – некоего юношу по имени Александр, объявленного сыном покойного Антиоха IV. Не буду вдаваться в рассуждения, кем на самом деле был этот Александр – законным или незаконным сыном Эпифана или же и вовсе не имел к тому никакого отношения[85]. По этому поводу не существует единого мнения в источниках и историографии, и этот вопрос по сути не играет никакой роли. Гораздо важнее, что Александр оказался действительно серьезным противником Деметрия и в конце концов отобрал у последнего селевкидский трон. Однако не буду забегать наперед, тем более что сообщения источников, хотя и

---

[82] Материалы этого параграфа легли в основу статьи: *Берзон Е.М.* Война Деметрия I и Александра Баласа в свете античных и клинописных источников // Восток (Oriens). 2019. № 6. С. 100–111.

[83] Единственный пространный нарративный пассаж (AD – 155 A rev. 8 – up.e. 1-2:) датируется июнем-июлем 156 г. и он касается местных вавилонских дел. Для нас сейчас примечательно косвенное свидетельство о том, что Деметрий I в это время пребывал в Антиохии Сирийской (up.e. 1–2: … *ana* ^{uru}*An-tu-uk-ki-ʾ šá ana* U[GU] ^{id}*ma-rat ana* DA LUGAL *šu-lu-ú* – «(некие люди) … в Антиохию Приморскую на суд царю были доставлены»). Впрочем, создается впечатление, что Деметрий за все время своего царствования посещал Вавилонию всего один раз, когда воевал с Тимархом: в клинописных текстах не сохранилось даже намеков на его последующие присутствия. Античные же авторы также связывают его деятельность главным образом с сиро-финикийским регионом.

[84] О мотивах действий всех упомянутых правителей, а также о событиях, сопутствующих им, см. в следующих работах: *Sherwin-White A.N.* Roman Foreign Policy in the East. 168 B.C. to A.D. I. L., 1984. P. 30–49; *Gruen E.S.* The Hellenistic World and the Coming of Rome. Vol. II. Berkeley; Los Angeles; London, 1984. P. 569–671.

[85] О происхождении Александра Баласа см.: Diod. XXXI. 32a; Iust. XXXV. 1. 6–8.

сходятся в одном – гибели Деметрия в войне с Александром, противоречат друг другу в деталях.

Об этих событиях упоминают сразу несколько античных авторов. Наиболее информативные описания содержатся в сочинениях Иосифа Флавия (Ant. XIII. 2. 1; 4)[86] и Юстина (XXV. 1)[87]. Ценные сведения предлагают также

[86] «В сто шестидесятом году Александр … занял Птолемаиду благодаря измене находившихся в ней воинов, которые были настроены против Деметрия за его заносчивость и надменное к ним отношение. Дело в том, что Деметрий замкнулся в какой-то дворец с четырьмя башнями, постройку, которую он сам воздвиг себе невдалеке от Антиохии, и никого не допускал к себе; кроме того, он относился крайне легкомысленно к своим обязанностям правителя и пренебрегал ими. Отсюда еще более обострялась к нему ненависть подчиненных ... царь Александр собрал огромное войско из наемных и присоединившихся к нему сирийских солдат и пошел походом на Деметрия. Когда же произошла битва, левое крыло Деметрия обратило врагов в бегство и преследовало их на дальнее расстояние, причем перебило множество их и принялось разграблять лагерь. Между тем правое крыло, на котором находился Деметрий, потерпело поражение … Деметрий же, сражаясь геройски, перебил немалое количество противников, но во время погони за остальными въехал на коне в глубокую трясину, из которой уже не был в состоянии выбраться. …Хотя он и пеший геройски отбивался от них, однако в конце концов был так изранен, что пал, не будучи уже более в силах сопротивляться. Таков был конец Деметрия…» (пер. Г.Г. Генкеля).

[87] «После того как Деметрий захватил Сирийское государство, он … решил увеличить свои владения и умножить свои богатства путем войн с соседями. Враждебно относясь к Ариарату … Деметрий принял к себе его брата Ороферна … и решил вернуть Ороферну престол. Однако неблагодарный Ороферн вступил в соглашение с антиохийцами, которые были тогда враждебно настроены против Деметрия, и задумал свергнуть с престола того, кто хотел вернуть ему самому престол. Деметрий, узнав об этом, сохранил Ороферну жизнь … однако приказал схватить его и держать закованным под стражей в Селевкии. Но антиохийцы, не испугавшись вестей о случившемся, все же отложились от Деметрия. Когда же Деметрий начал против них войну, они с помощью египетского царя Птолемея, царя Азии Аттала и царя Каппадокии Ариарата подучили некоего Баласа … чтобы он оружием добивался сирийского престола, якобы принадлежавшего его отцу (Антиоху IV – *Е.Б.*). Все до такой степени ненавидели Деметрия, что его сопернику с общего согласия не только предоставили царские полномочия, но и признали его [якобы] благородное происхождение. Александр … поддерживаемый силами почти всего Востока, начал войну против Деметрия и у побежденного отнял и жизнь и престол. Но и у Деметрия не было недостатка в мужестве, когда он отражал нападение. Ибо в первом сражении он обратил врагов в бегство, а когда цари снова начали войну, он много тысяч уничтожил в бою и, наконец, пал, непреклонный духом, доблестно сражаясь в самой гуще боя» (пер. А.А. Деконского и М.И. Рижского).

Аппиан (Syr. 67)[88] и Евсевий Кесарийский (Chron. I Schoene 255). При этом несмотря на кажущуюся многословность некоторых источников, создается впечатление, что древние авторы едва ли были глубоко осведомлены о событиях этой войны или, по крайней мере, не были заинтересованы в детальном их воспроизведении. И если для сочинения Юстина такой, несколько поверхностный стиль повествования в целом характерен (его произведение – это эпитома более раннего труда Помпея Трога), то Иосифа Флавия этот сюжет интересует почти исключительно в контексте взаимоотношений правителей с Ионатаном Гирканом. Так или иначе, у нас нет оснований отдавать предпочтения версии, приводимой кем-либо из авторов, поэтому на основе имеющихся данных постараемся выделить основные этапы и ключевые события этой войны, дабы сопоставить их с соответствующим эпизодом из астрономических дневников (AD – 149 A rev. 3′–14′).

Итак, согласно античным источникам, события развивались следующим образом. У Деметрия I испортились отношения с жителями Антиохии-на-Оронте, где он преимущественно и пребывал (ср. вышеупомянутые сообщения, например, с: AD – 155 A up.e. 1–2). Причинами стали будто бы небрежение царя к государственным делам, его заносчивость и пьянство (Polyb. XXXIII. 19; Jos. Ant. XIII. 2. 1). Удаление царя в некий четырехбашенный «замок» (Jos. Ant. XIII. 2. 1: ἀποκλείσας γὰρ αὐτὸν εἰς τετραπύργιόν τι βασίλειον) – очевидно, не просто во дворец, а в крепость - было скорее следствием, нежели причиной этого конфликта.

В это же время Деметрий поместил под стражу в Селевкии (Пиерии?) каппадокийского царевича Ороферна, что еще больше обострило отношения Деметрия с жителями столицы (Iust. XXXV. 1. 2–5). В дело вмешались враж-

[88] «Против него (Деметрия – *Е.Б.*) поднял восстание некий Александр, ложно заявлявший, что он из рода Селевка. Птолемей, царь Египта, из-за ненависти к Деметрию поддерживал его. Деметрий из-за Птолемея был лишен престол и умер» (пер. С.П. Кондратьева).

дебно настроенные к Деметрию цари Египта, Пергама и Каппадокии, усилиями которых был выдвинут опасный для него соперник – Александр, якобы сын Антиоха IV[89]. Александр, заручившись политической и, что важнее, военной поддержкой вышеназванных царей, переправился морем из Киликии в Акко-Птолемаиду. Там к нему присоединилось немало собственно сирийских военных контингентов.

Собрав войска, противники готовились к сражению. Имеется несколько версий, как далее развивались военные действия. Флавий сообщает (Ant. XIII. 2. 4), что битва была лишь одна, причем оба войска значительно «потрепали» друг друга. В конце сражения Деметрий, попав в окружение, погиб. Об одном сражении речь идет и у Евсевия (Chron. I. 255 Schoene). Однако Юстин передает (впрочем, не очень внятно), что сражений было два: в первом (primo proelio) Деметрий одержал победу; во втором (ad postremum), также уничтожив множество врагов, он пал смертью храбрых (XXXV. 1. 10). Отголосок некоей победы Селевкида можно отметить у Страбона, который пишет, что Аттал (II) помог Деметрию одолеть Александра (XIII. 4. 2)[90].

Все авторы сходятся в том, что Деметрий храбро сражался и пал в бою. После этого Александр вступил в Антиохию как царь. Легко заметить, что версии разных авторов совпадают лишь в самых ключевых моментах, и все они обрисовывают ситуацию как бы «извне». Между тем интересно услышать отголосок «изнутри», в чем нам оказывают помощь астрономические дневники.

[89] О действиях Аттала II по «интронизации» Александра: *Hopp J.* Untersuchungen zur Geschichte der letzten Attaliden. München, 1977. S. 79–85.

[90] Несмотря на очевидное расхождение с данными других источников, согласно которым Аттал поддерживал Александра, мы не считаем справедливым полностью отвергать это свидетельство. Страбон действительно мог перепутать имена сирийского царя и его противника, однако нельзя исключать, что его представления о победе Деметрия, возможно, не такие уж беспочвенные и коррелируют с сообщением Юстина об исходе первого военного столкновения этих царей. Кроме того, в порядке гипотезы, можно допустить, что и Аттал вел двойную игру: ведь главной целью всех иноземных царей было в конечном итоге ослабление государства Селевкидов, а кроме того у нас нет надежного и подробного описания военных действий и участия в них иностранных контингентов.

Они сообщают весьма ценные сведения о последнем годе царствования Деметрия I и его войне с Александром I.

Упомянутый выше отрывок из астрономических дневников (AD – 149 A rev. 3′–14′) в соответствии с описанным на обверсе таблички лунным затмением (obv. 5 ff.) датируется III-м месяцем 162 г. СЭ (~20 июня – 18 июля 150 г.). Текст сохранился достаточно неплохо, однако не лишен лакун в начале и в конце строк, что несколько усложняет понимание и интерпретацию[91]. Рассмотрим его детальнее.

3′: […. *al-te*]-*me um-ma ina* ^{uru}*An-ti-ke-*$^{?}$*-a* ⌜*šá*⌝ […]

4′: […. ^{í}]^{d}*ma-rat-tu*$_4$ SU.KÚ *dan-nu* ^{lú}ERÍN^{meš} ⌜x⌝ […]

5′: […]^{meš} *u* ^{lú}UN^{meš} *šá* TA ⌜URU(?)⌝^{meš} *šá* $^{lú(?)}$ERÍN(?) LUGAL *šá* ⌜x x⌝ […][92]

al-te-me um-ma («я слышал») – стандартная формула в астрономических дневниках, используемая писцами для сообщения о событиях, происходящих за пределами Месопотамии. ^{uru}*An-ti-ke-*$^{?}$*-a* ⌜*šá*⌝ [***ana* UGU**$^{?93}$ ^{í}]^{d}*ma-rat-tu*$_4$ («Антиохия, которая на море») – это Антиохия-на-Оронте, одна из столиц царства Селевкидов[94]. Именно этот город и сыграл ключевую роль в описываемых событиях. Однако остается неясным, как следует переводить в данном контексте *marratu*. В новоассирийских и нововавилонских текстах это слово используется для обозначения моря[95]. Соответственно, аккадское наименование города

[91] Наиболее подробный комментарий к данному тексту приводится в работах: *Del Monte G.F.* TBE. P. 91–94; *van der Spek R.J.* New Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries. P. 168–169 (транслитерация и восстановления нидерландского исследователя несколько отличаются от первоиздания); *Haubold J.H.* History and Historiography in the Early Parthian Diaries // Keeping Watch in Babylon: The Astronomical Diaries in Context / J. Haubold, J. Steele, K. Stevens (eds.). Leiden; Boston, 2019. P. 272–273.

[92] «[… я слы]шал, что в Антиохии … Приморской сильный голод. Войска […]и люди из городов, которые царские войска, которые …».

[93] Восстановление произведено по аналогии с AD – 155 up.e. 1–2.

[94] Ср. прочтение Р. ван дер Спека: ^{uru}*An-ti-ki-*$^{?}$*-a* [URU(?) LUGAL-*ú-ti* (?) *šá ana* UGU ^{í}]^{d}*ma-rat-tu*$_4$ (*van der Spek R.J.* New Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries. P. 168).

[95] CAD, M I. P. 285. s.v. *marratu* A.

следует переводить как «Антиохия Приморская». Тем не менее, такая трактовка небезупречна. Главный вопрос связан с сугубо географическим положением этого города: в отличие от других городов сирийского тетраполиса, Селевкии Пиерии и Лаодикеи Приморской, располагавшихся непосредственно на побережье Средиземного моря, Антиохия находилась на расстоянии около 22 км от моря. Разумеется, это не слишком большое расстояние, но все-таки назвать такой город приморским можно лишь с большой натяжкой. Однако необходимо учитывать, что точные расстояния в столь отдаленных от Вавилона краях составителям дневников были известны лишь приблизительно, а значит с легкой руки писца Антиохия вполне могла фигурировать как Приморская[96]. Примечателен еще один момент: в известных клинописных текстах Антиохия ни разу не именуется Антиохией Сирийской, как, может быть, было логичнее и в целом в большей степени соответствовало бы эллинистической традиции[97].

SU.KÚ *dan-nu* – «сильный голод». Странно, что никто из античных автором не обмолвился о таком бедствии, постигшем жителей сирийской столицы Селевкидов. У нас нет оснований не доверять вавилонскому автору – современнику описываемых событий. Можно догадываться о масштабах бедствия, если о нем стало известно даже в Вавилоне. Очевидно, что проблемы с продовольствием в Антиохии и, вероятно, связанное с этим недовольство жиее телей Деметрием, сыграли не последнюю роль в разворачивавшемся конфликте.

---

[96] *Stevens K.* Between Greece and Babylonia: Hellenistic Intellectual History in Cross-Cultural Perspective. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 259–260. О проблеме интерпретации *marratu* как возможного названия реки Оронта см.: *van der Spek R.J.* New Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries. P. 173–174.

[97] Необходимо учитывать, что Антиохия, как и прочие города, располагавшиеся за пределами Вавилонии, не так уж часто упоминается в клинописных текстах. Кроме того, в большинстве случаев географическая принадлежность Антиохии либо неизвестна из-за плачевной сохранности текста, либо попросту не выписана, поскольку из контекста и так ясно, о каком городе идет речь (ср., например, комментируемый фрагмент, стк. 9′).

^{lú}UN^{meš} *šá* TA ˹URU(?)˺^{meš} *šá* $^{lú(?)}$ERÍN(?) LUGAL («Войска […]и люди из городов, которые царские войска…») – смысл всей фразы не вполне ясен. Скорее всего, речь идет о населении сирийских городов, которые отложились от Деметрия и перешли на сторону Александра.

Итак, в первых строках данного исторического фрагмента астрономических дневников речь идет о событиях, непосредственно предшествовавших войне с Александром. Соответственно, датировку этого фрагмента следует отнести к более раннему периоду (концу зимы-весне 150 г.).

6′: [….^{m}*A*]-*lek-sa-an-dar* LUGAL *ana* ^{uru}*Se-lu-ke-*$^{?}$*-a šá ana muḫ-ḫi* KUR LÚ/*Pi*(?) [….]

7′: [….] ˹x x x˺ ^{íd}*ma-rat-tu*$_4$ BAL^{meš} ITI BI (III) *a*[*l-te-me* ….][98]

^{m}*A-lek-sa-an-dar* LUGAL («царь Александр») – узурпатор Балас, как и легитимный правитель Деметрий, именуется в тексте царем[99]. Как бы это ни казалось странным, но первый вавилонский документ (из Урука) с именем царя Александра датируется 1.I.162 СЭ (= 23 апреля 150)[100]. Если писец не ошибся с годом, то это может свидетельствовать о том, что Александра (по крайней мере, частично) признавали царем и в Месопотамии. Однако какие у вавилонян были на то основания, остается загадкой. Можно допустить, что Деметрий умудрился рассориться не только с сирийцами, но и с городами восточных областей царства, которые, если верить Аппиану (Syr. 47), в начале его правления были к нему расположены. Вследствие или же независимо от этого лояльность и симпатии вавилонян оказались на стороне Александра. Нельзя исключать, что в восточных провинциях могли уцелеть сторонники Тимарха, которые бесспорно поддержали бы Александра. И как знать, не оказалась ли сатрапия Вавилония в руках одного из них?

[98] «[… А]лександр царь в Селевкию Пи[ерию?] … переправились через море. Этот же месяц (симану): я сл[ышал …]».

[99] *Tuplin C.* Logging History in Achaemenid, Hellenistic and Parthian Babylonia. P. 97.

[100] *Van der Spek R.J.* New Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries. P. 169.

^{uru}*Se-lu-ke-ʾ-a šá ana muḫ-ḫi* KUR LÚ/*Pi*(?) – речь наверняка идет о Селевкии Пиерии, одном из городов сирийского тетраполиса, морской гавани Селевкидов, контролировавшей устье Оронта. К этой Селевкии по логике и должен был двинуться из Птолемаиды Александр. Вызывает вопрос описание географического местоположения города. Толковать его можно двояко. Если понимать KUR как «страну» (наиболее употребляемое значение этого знака в селевкидских исторических текстах), то после него должно следовать название региона (нечто навроде *māt Ḫatti* – Сирия или *māt tâmti* – Приморье). Если же KUR служит идеограммой слова «гора», то речь должна идти об Аманских горах, у западных склонов которых располагалась Селевкия. Вторая версия кажется более правдоподобной, однако следует отметить, что ни одна из них не объясняет следующий за KUR знак LÚ – детерминатив, указывающий на этноним или профессию.

Р. ван дер Спек полагает, что этот знак следует читать как PI[101], что существенно упрощает задачу, ведь *Pi*-[…] может трактоваться как Пиерия. И все же я вынуждена проявить осторожность в выводах, когда речь идет о сильно поврежденном знаке. Кроме того, в транслитерации и интерпретации нидерландского ассириолога смущает ключевой момент: по какой-то причине автор не поясняет, почему его текст несколько отличается от издания А. Закса и Х. Хунгера. Если же исследователь предлагает собственную транслитерацию оригинала таблички, то почему он не сообщает об этом? В связи с этим затруднением я предпочитаю ориентироваться в большей степени на основное издание астрономических дневников. Что же касается Селевкии Пиерии, то этот город упоминается в клинописных текстах лишь один раз, поэтому его полное аккадское наименование остается неизвестным[102].

---

[101] *Van der Spek R.J.* New Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries. P. 168.

[102] Справедливости ради упомянем еще один вариант трактовки этого топонима, высказанный Дж. Дель Монте (*Del Monte G.F.* TBE. P. 91–94), на наш взгляд, крайне фантастический. Он предполагает, что речь идет не о Селевкии Пиерии, но об одноименном городе в Эламе. Соответственно имеется в виду не Антиохия Сирийская, а расположенная «на Эритрейском море», то есть Харакс. По мнению Дж. Дель Монте, это может объяснить, почему документы в Уруке датируются правлением царя Александра. Такой кардинальный

^{íd}*ma-rat-tu$_4$* BAL^{meš} («переправились через море») – несмотря на то, что начало строки не сохранилось, *marratu* здесь, по-видимому, самостоятельное слово, дополнение к сказуемому BAL^{meš}, а не часть наименования Антиохии. Логограмма BAL имеет несколько значений[103]. Самым подходящим по смыслу будет глагол *ebēru* – «переходить, переправляться». Употребление именно этого глагола в морском контексте является абсолютно нормальным: такие примеры имеются, например, в нововавилонских текстах[104].

Для полноты картины необходимо привести еще один возможный вариант для понимания BAL^{meš}. Издатели астрономических дневников допускают, что этот глагол в данном контексте может иметь переносное значение – «перешли на сторону, дезертировали»[105]. Следовательно, речь может идти о (приморских) городах, переметнувшихся на сторону Александра. Все предложение в таком случае, по-видимому, выглядело бы так: *[*ālāni ša ana muḫḫi*] *marrati ītebrū* («[города, которые у] моря, перешли (на его сторону)»).

И все же я не считаю такую трактовку убедительной. При таком контексте глагол требует пояснения: на чью сторону они переметнулись и от кого отпали? Полагаю, нет нужды усложнять ситуацию посредством ввода в это предложение еще одного субъекта («городá). В лакуне же перед словом *marratu* наверняка упоминаются военные контингенты Александра Баласа, с кото-

---

перенос театра военных действий с запада царства на восток не выдерживает никакой критики. Это полностью противоречит не только всей античной традиции, но и здравому смыслу: зачем обоим царям, оставив свои западные базы (особенно это актуально для Александра), выяснять отношения далеко на юге, притом в краях, контроль над которыми уже был спорным? Одна датировочная формула таблички из Урука явно не способна оправдать такие фантазии.

[103] Подробнее см.: MEA. No 9. P. 45; MZL. No 5. S. 246–247.

[104] CAD, M I. P. 285. s.v. *marratu* A. (c). CAD, E. P. 10-13. s.v. *ebēru* A.

Добавим, что в аккадском языке был еще один глагол, часто использовавшийся для обозначения переправы на корабле – *rakābu* (CAD, R. P. 84. s.v. *rakābu* 1b.), однако его семантическое поле имеет значение «ехать, быть верхом на» (животном, колеснице, корабле).

[105] AD. Vol. III. P. 86.

рыми он переправился через море из Малой Азии. Это и объясняет форму множественного числа глагола BAL (ср., например, сткк. 8′–9′ этого же фрагмента).

По-видимому, автор текста не знал или не счел необходимым упоминать о высадке Александра в Птолемаиде. Селевкия же более чем подходит на роль города, обретение контроля над которым было стратегически важной задачей для Баласа.

8′: [….] ⌜m⌝*De-meṭ-ri* LUGAL KI 25 AM.SI^{meš} *u* ^{lú}ERÍN [….]

9′: [….] ⌜x *lu* ʔ⌝ TA ^{uru}*An-ti-ke-*ʔ*-a* È^{meš}*-ma* [….]

10′: [….] BAD$_5$.BAD$_5^{meš}$*-šú-nu* GAR^{meš} UD 23 ^{lú}ERÍN^{meš} [….]

11′: [….] ⌜AM.SI⌝^{meš} BAD$_5$.BAD$_5$ *a-ḫa-meš* GAR^{meš} IT[I BI ….]

12′: [….] x x ⌜^{lú}⌝ERÍN^{meš} MAḪ^{meš} *šá* ^{m}*De-me*[*ṭ-ri* ….][106]

В строках 8′-9′ сообщается о действиях Деметрия, выступившего с войском из Антиохии. Вавилонский источник приводит уникальное и последнее по времени упоминание об индийских слонах в селевкидской армии (25 AM.SI^{meš})[107]. Причем количество этих слонов – 25 животных – весьма солидно для середины II в., особенно с учетом того, что чуть более чем за 10 лет до

[106] «… царь Деметрий с 25 слонами и войском … … из Антиохии выступил и … … поражения им нанесли. День 23-й (13 июля 150 г.). Войска […и] слоны поражение друг другу нанесли. Ме[сяц этот …] …. отборные войска Деме[трия …]».

[107] О боевой элефантерии Селевкидов см.: *Бикерман Э.* Государство Селевкидов. С. 59-60; *Абакумов А.А.* Боевые слоны в истории эллинистического мира (последняя треть IV-II вв. до н.э.). М., 2012. С. 40–44, 66–70; *Банников А.В., Попов А.А.* Боевые слоны в Античности и раннем Средневековье. СПб., 2013. С. 65-78; *Bar-Kochva B.* The Seleucid Army. Organization and Tactics in the Great Campaigns. Cambridge, 1976. P. 75–83; *Sekunda N.* Seleucid and Ptolemaic Reformed Armies 168–145 BC. Vol. I: the Seleucid Army under Antiochus IV Epiphanes. Montvert, 1994. P. 27-28; *idem*. The Seleukid Elephant Corps after Apameia // Rome and the Seleukid East. Selected Papers from Seleukid Study Day V, Brussels, 21-23 August 2015 / A. Coşkun, D. Engels (eds.). Bruxelles, 2019. P. 159–172. К глубокому сожалению, далеко не во всех указанных работах упоминаются слоны Деметрия I. На данный момент единственным специальным исследованием о последних селевкидских слонах является статья: *Абакумов А.А.* Боевые слоны эллинистического Востока: финал истории // ВДИ. 2017. № 1. С. 30–41.

того, по-видимому, значительная часть селевкидской элефантерии была жестоко истреблена по приказу римского сената (App. Syr. 46)[108].

Упоминание в дневниках слонов как отдельного от основной армии военного контингента вполне объяснимо. Даже в наше время эти животные воспринимаются как удивительные и ни на кого не похожие представители фауны; тем сильнейшее впечатление они должны были производить на древних. А для Селевкидов слоны, по-видимому, были чем-то бóльшим, нежели просто животными или наводящими ужас боевыми машинами. Они ассоциировались с могуществом самой династии и в некоторой степени даже стали одним из ее символов[109].

$BAD_5.BAD_5^{meš}$-*šú-nu* $GAR^{meš}$, «поражения им нанесли» – стандартное выражение[110], свидетельствующее о нанесении победе одной из воюющих сторон над другой. Начало строки не сохранилось, однако логическим подлежащим, как кажется, все еще остается Деметрий вместе со своей армией. Следовательно, где-то в окрестностях Антиохии состоялась битва, и Александр потерпел в ней поражение.

UD 23 $^{lú}ERÍN^{meš}$ [….] ˹AM.SI˺^{meš} $BAD_5.BAD_5$ *a-ḫa-meš* $GAR^{meš}$, «День 23-й (13 июля). Войска … и] слоны поражение друг другу нанесли» – в тексте приводится точная дата второго сражения, которое состоялось 13 июля 150 г. Надо полагать, что между этими битвами временной промежуток был не слишком велик, поскольку речь идет о событиях одного месяца – симану (см. стк. 7′). Второе сражение, по словам вавилонского автора, закончилось пора-

[108] «Услыхав, что в Сирии есть целый отряд слонов и кораблей больше, чем это было установлено … они (римляне – *Е.Б.*) отправили послов, которые должны были слонов убить, а корабли сжечь. Грустное зрелище представляло избиение ручных и редких животных и сожжение кораблей. Некий Лептин в Лаодикее, не выдержав этого зрелища, убил Гнея Октавия, главу этого посольства» (пер. С.П. Кондратьева).

[109] Данный мотив присутствует во многих работах. Однако особенно ярко это проявилось в названии одной из последних концептуальных монографий о державе Селевкидов: *Kosmin P.J.* The Land of the Elephant Kings: Space, Territory, and Ideology in the Seleucid Empire. Cambridge; London, 2014. P. 3.

[110] *Abikta šakānu* – «наносить поражение».

жением для обеих сторон ($BAD_5.BAD_5$ *a-ḫa-meš* $GAR^{meš}$). Причем в этом сражении, по-видимому, какую-то роль сыграли боевые слоны ($^{r}AM.SI^{meš}$) Деметрия.

Некоторые затруднения вызывает датировка упомянутых событий. Р. ван дер Спек полагает, что указанные в дневниках даты соответствуют не самим событиям, но отмечают дни, когда вести о них достигли Вавилона[111]. Трудно судить, насколько справедлив такой подход: ведь вести вполне могли содержать настоящие даты. Вводная фраза *alteme umma* («я слышал, что») сама по себе свидетельствует лишь о том, что автор не был очевидцем сообщаемого. Можно допустить компромиссный вариант: возможно, день битвы верен, месяц же более ранний (скорее всего II 162 г. СЭ), тем более что в тексте нет прямого соответствия между днем битвы и III-м из месяцев. Таким образом, военные действия должны были разворачиваться в мае-июне 150 г. В любом случае, нет оснований относить эти события к зиме 151/150 г., как это делает Э. Вилль[112].

IT[I BI ….] ^{r}lú$^{}$ERÍN^{meš} MAḪ^{meš} *šá* ^{m}*De-me*[*ṭ-ri* ….], «Ме[сяц этот …] отборные войска Деме[трия …]» – неясный фрагмент. Идеограмму МАḪ по-аккадски можно нормализовать как *gapšu* («огромный, многочисленный»), так и *ṣīru* («высокий, выдающийся»; в данном контексте – «отборный»). Имеется множество примеров употребления этих прилагательных в случаях, когда речь идет о военных контингентах[113], поэтому остается лишь руководствоваться логикой и историческим контекстом. Маловероятно, чтобы армия Деметрия, лишившегося поддержки почти всей Сирии, после двух кровопролитных сражений могла считаться хоть сколько-нибудь многочисленной. Поэтому речь идет скорее о неких избранных войсках – личной гвардии или даже корпусе телохранителей царя. Впрочем, само выражение ^{lú}ERÍN^{meš} MAḪ^{meš}, возможно, является устойчивым штампом и поэтому не несет особого исторического

[111] *Van der Spek R.J.* New Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries. P. 169.

[112] *Will E.* Histoire politique du monde hellénistique (323-30 av. J.-C.). T. I–II. P., 2003. P. 375.

[113] CAD, G. P. 45. s.v. *gapšu* 2′; CAD, Ṣ. P. 212. s.v. *ṣīru* e.

смысла. Что же стало с самим Деметрием и причем здесь его «отборные войска», из текста так и неясно.

13′: […. ^{uru}*Se-l*]*u-ke-*$^{?}$*-a* URU LUGAL […]

14′: […] ˹x x˺^{meš} *šá* […][114]

Последние строки этого эпизода почти полностью разбиты. Читается лишь некая столица – по-видимому, Селевкия-на-Тигре, а значит, наш автор снова возвращается к месопотамским реалиям. Восточная столица, кажется, не имела никакого отношения к вышеописанным сирийским делам, но поскольку строки 13′–14′ следуют непосредственно за описанием военных действий, то их содержание должно было быть связано с этими событиями. По-видимому, здесь сообщается, что вести об исходе войны достигли Селевкии. Р. ван дер Спек также допускает, что упомянутые строкой выше войска Деметрия после гибели царя могли бежать в Селевкию-на-Тигре[115].

Итак, в общем виде рассмотренный фрагмент выглядит следующим образом:

«[… Я слы]шал, что в Антиохии Приморской сильный голод. Войска […] и люди из городов, которые царские войска, которые [… А]лександр царь в Селевкию Пи[ерию? …] переправились через море. Этот же месяц (симану): я сл[ышал …] царь Деметрий с 25 слонами и войском […] из Антиохии выступил и […] поражения им нанесли. День 23-й (13 июля). Войска [… и] слоны поражение друг другу нанесли. Ме[сяц этот …] отборные войска Деме[трия … Сел]евкия, царский город […]».

Вавилонский хронограф, оставаясь верным жанру источника, не слишком многословен в описании войны между Деметрием и Александром. Данное сообщение, скорее, представляет собой краткую сводку военных действий и связанных с ними событий, нежели детальное описание всей кампании. И все же клинописный источник сообщает некоторые отсутствующие в античных нарративах важные факты, которые позволяют прояснить ход этой войны и

[114] «[…Сел]евкия, царский город…».

[115] *Van der Spek R.J.* New Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries. P. 169.

объяснить отдельные нестыковки и противоречия в описаниях греческих авторов. Сопоставив все имеющиеся факты, можно составить более полную картину последнего этапа царствования Деметрия I и его войны с Александром Баласом.

Не самый успешный внешнеполитический курс Деметрия привел к обострению отношений с правителями соседних царств – Птолемеем VI (Египет), Ариаратом V (Каппадокия), Атталом II (Пергам). Это совпало с появлением на политической арене некоего молодого человека по имени Александр, претендовавшего называться сыном Антиоха IV. При поддержке упомянутых монархов, стремившихся лишить Деметрия I власти, а также Рима, который также не был заинтересован в правлении Деметрия, Александр решился бросить вызов правящему «кузену». Эти события имели место приблизительно в 154–153 гг.[116] Предположительно летом 152 г. Александр переправился из Киликии, где базировался ранее[117], в Акко-Птолемаиду, где заручился поддержкой местного населения. Возможно, там он и получил свое прозвище «Балас»[118]. Между тем внутренние дела Деметрия I шли из рук вон плохо. В силу каких-то причин царь постепенно терял авторитет и лишился поддержки жителей сирийского тетраполиса, особенно Антиохии. Вследствие этого Деметрий закрылся в некоей крепости близ Антиохии, полагаясь, главным образом, на собственное войско. В период между июнем 151 и апрелем 150 гг. Александра стали признавать царем и в Вавилонии.

---

[116] *Ehling K.* Untersuchungen zur Geschichte der späten Seleukiden (163–63 v. Chr.). Stuttgart, 2008. S. 139 ff.; *Chrubasik B.* Kings and Usurpers. P. 129–131. Впрочем, события и датировки раннего этапа карьеры Александра не вполне определенны.

[117] В Киликии его поддерживал Гераклид, брат узурпатора Тимарха, который желал отомстить Деметрию I за своего мятежного родственника. Именно он и позаботится о римской протекции Александру.

[118] Балас – от арам. בעלא, «господин». Такую эпиклесу Александру могли даровать только его арамеоязычные подданные - сирийцы или финикийцы. Самым подходящим моментом для этого видится прибытие узурпатора из Киликии в Птолемаиду, гарнизон которой перешел от Деметрия на сторону Александра (Jos. Ant. XIII. 2. 1). Возможно, именно тогда впервые его и назвали «господином», что впоследствии закрепилось в качестве полуофициального прозвища.

Ситуация максимально накалилась, по-видимому, к концу зимы-весне 150 г., когда в Антиохии начался сильный голод. Остается неясным, что именно вызвало это бедствие: было ли оно следствием подрывной деятельности Александра и его сторонников, небрежности самих антиохийцев или же блокады Деметрием собственной столицы. Но именно этот кризис, по-видимому, подвиг Александра вступить в открытую войну с Деметрием в июне того же года.

Несмотря на бедственное положение противника, Александру все же не удалось сходу его одолеть. Наоборот, при первом столкновении войско узурпатора потерпело поражение, которое тем не менее не особенно ослабило его силы. По-видимому, в этой битве участвовали далеко не все военные контингенты Баласа. Второе сражение состоялось вскоре после первого, причем обе стороны понесли в нем довольно ощутимые потери[119]. По численности силы Деметрия, по-видимому, изначально уступали армии Александра, состоявшей преимущественно из наемников, однако превосходили ее качеством. Немалую роль в сражениях сыграли слоны селевкидского царя. Дальнейшая судьба этих животных неизвестна; возможно, большинство из них, если не все, остались на поле боя. Это произошло в мае–июне 150 г.

Сам Деметрий I погиб либо во втором сражении, либо в каком-то столкновении вскоре после него. Астрономические дневники не проясняют этот момент, поэтому доверимся античной традиции: она единодушна в том, что царь проявил в этой войне необычайную доблесть и пал в бою, сражаясь до последней капли крови как истинный воин.

[119] Примечательно, что версия Юстина более достоверна, нежели рассказ Флавия, который в целом пользуется славой более «надежного» автора. Как мы уже отмечали, такая небрежность Иосифа Флавия может объясняться его незаинтересованностью в описании селевкидских дел; для этого периода у него в приоритете история Хасмонеев. Сражение же между Деметрием и Александром, описанное в «Иудейских древностях» (XIII. 2. 4), по всей видимости, можно отождествить со второй, решающей битвой.

§ 5. Александр I Балас, Деметрий II Никатор и начало «переходного периода» в Вавилонии

Придя к власти, Александр Балас, по слова Юстина, «впал в разврат» (XXXV. 2. 2) и проявил себя настолько бездарным правителем, что быстро лишился симпатий и покровительства и внутри страны, и на международной арене. Антиохийцы возненавидели его за беззакония, творимые приспешниками узурпатора, и призвали юного Деметрия II, старшего сына Деметрия I. Птолемей VI, выдавший за Александра свою дочь Клеопатру Тею, вскоре пожалел о своем решении и также принял сторону Деметрия II[120]. Узурпатор пытался найти поддержку у одного из арабских князей, но был убит своими же военачальниками (Jos. Ant. 13. IV. 1–8; Diod. XXXII. 9c–d; 10)[121]. Погиб Александр в августе 145 г. [122].

В вавилонских источниках правление Александра Баласа не отмечено ничем примечательным, за исключением одного сообщения в астрономических дневниках (AD – 149 B ′rev. 10′–13′), где упоминаются какие-то беспорядки ($DU_{14}^{meš}$) в Селевкии-на-Тигре осенью 150 г. В конфликт оказались вовлечены царские войска (^{lú}*ú-qa*^{meš} *šá* LUGAL), правитель Верхних сатрапий (^{lú}GAL ERÍN ^{kur}URI^{ki} *šá ana* UGU 4 ^{lú}GAL *ú-qu-tú*) и граждане Селевкии (DUMU^{meš} ^{uru}*Se-lu-ke-*$^{?}$*-a-a*). Исходя из рассматриваемых событий и политического контекста, имеется соблазн связать эти волнения со сменой власти и приходом к власти Баласа. В таком случае фигурирующие во фрагменте царские

[120] Вероятно, не последнюю роль в этом сыграла и личная обида египетской царевны, насильственно выданной замуж за человека темного происхождения, который вдобавок унижал ее достоинство, открыто ведя разгульный образ жизни. Впоследствии Клеопатра проявила себя жестокой и беспринципной политиканкой, готовой ради власти убить не только мужа, но и сына. О ней подробнее: *Whitehorne J.* Cleopatras. N. Y., 2002. P. 149-163; *D'Agostini M.* A change of husband: Cleopatra Thea, stability and dynamism of Hellenistic royal couples (150-129 BCE) // Power Couples in Antiquity: Transversal Perspectives / A.B. Sánchez (ed.). Oxford; New York: Routledge, 2019. P. 42–68.

[121] Об Александре Баласе и его царствовании см.: *Grainger J.D.* A Seleukid Prosopography and Gazetteer. P. 6–7; *Ehling K.* Untersuchungen zur Geschichte der späten Seleukiden. S. 142–164, 209–214; *Chrubasik B.* Kings and Usurpers. P. 129–135.

[122] *Van der Spek R.J.* New Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries. P. 175.

войска могли принадлежать либо покойному Деметрию (ср. с высказанным выше предположением Р. ван дер Спека о бегстве уцелевших воинов этого царя в Селевкию), либо Александру.

Нельзя забывать и политической нестабильности в регионе в эти годы: на пороге стояли парфяне, в это же время вновь активизировались правители Элимаиды, которые в 140-х гг. стали представлять для Вавилонии серьезную угрозу; набирали силу сепаратистские тенденции. Создается впечатление, что в эти годы Вавилония по большей части была предоставлена самой себе (см. астрономические дневники AD - 144; – 141). Вовлеченным в борьбу за власть царям было не до восточных провинций.

Впрочем, Деметрий II, по-видимому, все же проявлял какой-то интерес к вавилонским делам. В астрономических дневниках (AD – 144 ′obv. 14′–15′) сохранилось сообщение о некоем письме царя:

14′: ITI BI (VI) UD 17.KÁM ^{kuš}*ši-piš-tú šá* ^{m}*De-meṭ-ri* [**LUGAL**….

^{l}]^{ú}GAL ERÍN^{meš} *šá* É LUGAL-⌜*ú-tú*⌝ *gab-bi šá-si*

15′: UD BI *ina qí-bi šá* ^{lú}ŠÀ.TAM É.SAG.<GÍL> *u* ^{lú}E$^{ki.meš}$ GU$_4$ x [….] ⌜x x⌝ […]-⌜*ú*(?)-*tú*(?)⌝ xme[^{š}][123]

Письмо (^{kuš}*ši-piš-tú* – речь идет о послании, написанном, очевидно, на пергаменте) было оглашено (*šá-si*) 8 сентября 145 г. Судя по датировке, Деметрий отправил его сразу после смерти Александра Баласа. К сожалению, его

[123] «Этот же месяц (улюлю), день 17-й (8 сентября): послание от Деметрия [царя …] Военачальник всех военных сил царского дома /всей сатрапии (?) прочитал. Этот же день: по приказу шатамму Эсаг<илы> и вавилонян быка …».

содержание остается неизвестным[124], поэтому более точно определить тип и назначение этого документа невозможно[125].

В стк. 14′ упоминается должностное лицо с несколько странным титулом: [ˡ]ú GAL ERÍNᵐᵉš *šá* É LUGAL-⸢*ú-tú*⸣ *gab-bi* («Военачальник всего царского дома/всей сатрапии (?)»). Такая формулировка встречается в текстах эллинистического периода только в рассматриваемом фрагменте. Вся формулировка довольно громоздкая, поэтому имеет смысл разобрать ее составляющие. lú GAL ERÍNᵐᵉš – «военачальник», традиционный аккадский термин, эквивалент греческого слова στρατηγός. Больше вопросов вызывает É LUGAL-⸢*ú-tú*⸣, в нормализации, очевидно, *bīt šarrūti*.

Для сравнения обратимся к имеющимся переводам этого титула. Издатели текста А. Закс и Х. Хунгер передают его как “commander of all the troops of the royal house”[126]. Р. ван дер Спек дает иной вариант: “the general of the entire royal palace”[127], не поясняя свой перевод. Однако он, по-видимому, ориентируется на CAD, где определение “royal residence, seat of royal administration” дается для композита *bīt šarri*[128]. Примеров с *bīt šarrūti* чикагский словарь, к сожалению, не приводит. Вопрос вызывает также определение *gab-bi* (*gabbu* – «весь»): поскольку прочие слова выписаны идеограммами, не вполне ясно, к чему оно относится. Это отразилось и в имеющихся английских переводах.

Попробуем разобрать все варианты. Если принять версию А. Закса и Х. Хунгера («командующий всеми войсками»), по которой *gab-bi* является

---

[124] Вероятное принесение в жертву быка (и других животных?) по приказу шатамму Эсагилы и «вавилонян» (о них: *Boiy T.* Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. P. 194–204) в тот же день (стк. 15′) могло быть связано с этим письмом. Исходя из общепринятой в эллинистических монархиях практики, царь, вступая на престол, имел обыкновение даровать новые привилегии или хотя бы подтверждать старые. В честь этих «милостей» и могло быть устроено упомянутое жертвоприношение.

[125] О жанрах эллинистических царских писем и организации царской канцелярии см.: *Бикерман Э.* Государство Селевкидов. С. 177-183; *Virgilio B.* Le roi écrit. La correspondance du souverain hellénistique, suivie de deux lettrs d'Antiochos III à partir de Louis Robert et d'Adolf Wilhelm. Pisa; Roma, 2011. P. 22–55.

[126] AD. Vol. III. P. 95.

[127] *Van der Spek R.J.* New Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries. P. 170.

[128] CAD, B. P. 289–290. s.v. *bītu* d.

определением к ^{lú}ERÍN^{meš} («люди, войска»), то в этом случае проступает некоторая грамматическая несогласованность. Ведь ^{lú}GAL ERÍN^{meš} («стратег»), как следует из целого ряда примеров употребления этого сочетания в наших текстах, является композитом – неразрывной смысловой единицей. Определение же к ERÍN^{meš} в данном контексте нарушает это единство. Кроме того, позиция *gab-bi* в самом конце этой цепочки предполагает его связь скорее с *bīt šarrūti*, нежели с *uqū* (^{lú}ERÍN^{meš}. Следовательно, нормализация всего титула должна выглядеть следующим образом: *rab uqāni ša bīt šarrūti gabbi.*

Можно ли согласиться с интерпретацией Р. ван дер Спека, что *bīt šarrūti* – это дворец? Вряд ли, поскольку ни в одном из литературных или эпиграфических источников эпохи эллинизма нет свидетельств о должности «стратега дворца». Еще более абсурдно выглядит фраза «командующий войсками / стратег всего царского дворца», предполагающая существование подобной должности и для какой-то отдельной части дворца. Последний аргумент: если бы речь шла действительно о дворце, то было бы логичнее написать стандартное É.GAL «дворец» – как, например, в AD – 237 ′obv. 13′; – 234 obv.′ 12–13). Что же касается интерпретации в данном случае логограммы É, полагаю, что здесь ее следует понимать в более широком смысле - «регион, провинция»[129]. Таким образом, имеется больше оснований переводить *bīt šarrūti* либо как «царство (в целом)», либо как «область царства, сатрапия»[130].

Исходя из этого, мы имеем либо «стратега всего царства», что в данном случае по смыслу весьма сходно с селевкидским титулом ὁ ἐπὶ τῶν πραγμάτων, то есть «управляющий делами (царства)»[131], либо же «военачальника всей сатрапии/области», что подразумевает представителя администрации уже реги-

---

[129] CAD, B. P. 292b-293a. s.v. *bītu; Mitsuma Ya*. “The General in Charge of the Four strategiai” // NABU. 2007. No 1. N. 9. P. 9–10.

[130] Ср.: ^{m}*I-me-ru-us-su* $^{lú\text{ʳ}}$GAL(?)ˀ *ku-mar šá* É LUGAL-*ú-*ʳ*tú*(?)ˀ (AD – 129 A_2 ′obv.′ 21′). *Mitsuma Ya*. Office of *rab kumarī* // NABU. 2005. No 4. N. 80. P. 3–4.

[131] Подробнее о ὁ ἐπὶ τῶν πραγμάτων: *Берзон Е.М.* «Заведующий делами» в царстве Селевкидов: обязанности и полномочия // Новый Гермес. 2014-2015. Вып. 7. С. 87–101; *Ehling K.* Der “Reichskanzler” im Seleukidenreich // EA. 1998. Vol. 30. S. 97–106.

онального уровня. На роль первого теоретически подходит военачальник Деметрия II Ласфен, который помог юному царю вернуть престол своих предков[132]. Однако маловероятно, чтобы Деметрий отпустил от себя такого человека: Ласфен со своими критянами должен был сопровождать царя в походе либо контролировать ситуацию в Антиохии. А поскольку фигура Ласфена исключается, то с наибольшей вероятностью в нашем отрывке речь идет о стратеге Вавилонии, который в данном случае именуется нехарактерным образом[133]. Вполне вероятно, что этим должностным лицом был Ардайя, о котором речь пойдет ниже и который сыграл важную роль в истории Месопотамии в «переходный период»[134]. В астрономических дневниках он именуется ^{lú}GAL ERÍN$^{meš\ kur}$URI^{ki}, то есть «стратег Вавилонии». Более детально вопрос о высшей региональной администрации Вавилонии я буду рассматривать в четвертой главе. А пока вернемся вновь к событиям политической истории и их отражению в вавилонских источниках.

Следующее важное событие происходит в том же месяце (VI, август–сентябрь 145 г.), когда пришло послание от Деметрия II, и там говорится следующее:

16′: ITI BI *al-te-e um-ma* ^{m}*A-ri-*$^{?}$*-a-bu* x [….] ˹x˺

---

[132] Ласфен известен как командир критских наемников, с помощью которых Деметрию II удалось вернуть себе престол (Jos. Ant. XIII. 4. 3). О степени близости и доверия царя Ласфену свидетельствует именование его «родственником» и «отцом» (I Macch. XI. 30–32; Jos. Ant. XIII. 4. 9). Полагаясь на него, Деметрий велел распустить сирийские войска и держал на службе только критских наемников (I Macch. XI. 38). Неизвестно, что же побудило Деметрия перейти к таким радикальным мерам; возможно, он хотел уменьшить расходы на содержание армии и вместе с тем покончить с возможным центром недовольства (*Downey G.A.* A History of Antioch in Syria from Seleucus to Arab Conquest. Princeton, 1961. P. 152). Однако эти меры не только не усмирили сирийцев, но, наоборот, вызвали их сильнейшее недовольство, после чего критяне устроили в столице страшную резню, в которой погибло якобы до ста тысяч человек (I Macch. XI. 47); впрочем, цифра явно завышена. Эти события вызвали всеобщую ненависть антиохийцев к Деметрию II, дальнейшая же судьба самого Ласфена неизвестна.

[133] Во всяком случае, у нас нет оснований считать, что речь идет о каком-то принципиально новом титуле.

[134] *Mitsuma Ya.* A New Attestation of Ardaya, the General of Babylonia under the Declining Seleucid Rule // Orient. 2018. Vol. 53. P. 55–68.

17′: *ana* E^{ki} *u* ÍD^{meš} *šá-né-e-tú* KU$_4$^{meš}*-ni* ILLAT ^{m}[***Ka-am-ma-áš-ki-i-ri***]

18′: LUGAL ^{kur}NIM.MA^{ki} EN ERÍN^{meš} MAḪ^{meš} TA KUR-*šú ú*-[….][135]

На этот раз писец сообщает о событиях, происходивших не в самой Месопотамии, однако, по-видимому, имевших к ней самое прямое отношение. Упоминается некий ^{m}*A-ri-ʾ-a-bu-*, имя, которого предлагается восстановить как ^{m}*A-ri-ʾ-a-bu-*[***za-na-a*** …], то есть Ариабарзан (*Arya-baujāna). Эта идея принадлежит еще М. Столперу, однако исследователь не стремится ее доказать, поскольку принимает во внимание еще один вариант, который предложил Р. Цадок, полагающий, что речь идет о другом иранском имени – *Ariʾapu* (*Arya-pā-)[136]. Второй вариант вполне допустим с позиции филологии и ономастики, и все же я полагаю, что в данном случае речь идет о том же человеке, который упоминается несколькими годами позже, когда Вавилония уже оказалась под властью Аршакидов: ^{m}*An-ti-ʾ-uk-su* A *šá* ^{m}*Ar-ʾ-a-bu-za-na-a* LUGAL […] («Антиох, сын царя Ариабарзана», AD – 140 A ′rev. 7′). Фигура самого этого Антиоха, именуемого в табличках за тот же год «стратегом Вавилонии» (AD – 140 B rev′. 9) и «правителем Верхних сатрапий» (AD – 140 C obv. 37), заслуживает отдельного сюжета[137].

Однако важно отметить, что правителем Вавилонии стал или был назначен сын царя Ариабарзана – вероятно, представитель царского дома Мидии Атропатены. Ведь известно, что в I в. правители этой династии носили такое имя[138]. О. Колору также предположил, что Ариабарзан и Антиох были потом-

---

[135] «Этот же месяц: я слышал, что Ариаба[рзан …] в Вавилон и Двуречье(?) вступили. Войско [Каммашкири,] царя Элама вместе со многими людьми из страны его …».

[136] *Zadok R.* Some Iranian Anthroponyms and Toponyms // NABU. 1997. No 1. N. 7. P. 7; *Del Monte G.F.* TBE. P. 95. *Stolper M.* Iranica in Post-Achaemenid Babylonian Texts // La transition entre l'empire achéménide et les royaumes hellénistiques, (vers 350-300 av. J.-C.). Actes du colloque international, Paris, Collège de France, (22-23 novembre 2004) / P. Briant, F. Joannès (eds.). P., 2006. P. 245–246.

[137] Об Антиохе, сыне Ариабарзана: *Ramsey G.* Generals and Cities in Late-Seleukid and Early-Parthian Babylonia // Rome and the Seleukid East. P. 436–439.

[138] Об истории этого региона в эллинистический период см.: *Алиев И.* Очерк истории Атропатены. Баку, 1989. С. 38-44.

ками Атропата, именем которого и была названа эта историческая область. Более того, по мнению исследователя, в ходе восточной кампании Антиоха IV оба царских дома заключили союз, закрепив его династическим браком[139]. Плодом этого альянса и стал Антиох, наследовавший таким образом по материнской линии селевкидское царское имя. Происхождение Антиоха позволило ему претендовать на «вавилонский престол». Таким образом, если наше предположение верно, то и упомянутого в AD – 144 ′obv. 16′ «Ариабу» можно отождествить с атропатенским правителем Ариабарзаном.

Что именно предпринял этот Ариаб(арзан), остается не вполне ясным. Фраза *ana* E^{ki} *u* $ÍD^{meš}$ *šá-né-e-tú* $KU_4^{meš}$*-ni* («войска в Вавилон и Двуречье (?) вступили»)[140], вырванная из контекста, наводит лишь на мысль о военном вторжении в Вавилонию (по аналогии с AD – 144 rev.′ 21; разбор этого сообщения см. ниже) со стороны Мидии.[141] Впрочем, бóльшая угроза исходила со стороны «царя Элама», имя предлагается восстановить как ^{m}[*Ka-am-ma-áš-ki-i-ri*], который снова фигурирует немного ниже, в AD – 144 rev.′ 20, и отождествить его с Камнаскиром I, царем Элимаиды[142].

Пока над Вавилонией сгущались тучи и нависла угроза иноземного вторжения, с Запада пришли вести о победе Деметрия II над Египтом: ITI B[I …. ^{m}*De*]-˹*meṭ*˺*-ri* LUGAL *ina* $URU^{meš}$ *šá* ^{kur}*Me-luḫ-ḫa* [*šal-ṭa*]*-niš* GIN.GIN-*ak* (AD

[139] *Coloru O.* Antiochos IV et le royaume de Médie Atropatène: nouvelles considérations sur un mariage dynastique entre les Séleucides et la maison d'Atropatès // Le projet politique d'Antiochos IV. P. 395–414.

[140] $ÍD^{meš}$ *šá-né-e-tú*, видимо, следует понимать здесь как «(страна) двух рек», то есть Месопотамия Ср. с *birit* $ÍD^{meš}$, что значит буквально «Междуречье». См. подробнее и с примерами: *van der Spek R.J.* New Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries. P. 171. Not. 18. Допустим и другой вариант: возможно, речь идет о разрушении эламитами ирригационных систем (*Haubold J.H.* History and Historiography in the Early Parthian Diaries. P. 275. Not. 23).

[141] Селевкиды потеряли контроль над Мидией около 148 г.

[142] *Shayegan M.R.* Arsacids and Sasanians. P. 77.

– 144 ′obv. 35′–36′)[143]. Легко заметить, что это предложение полностью повторяет сообщение о победе Антиоха IV из дневников за 169 г.[144] Однако если в случае с походом Антиоха Эпифана речь шла действительно об успешных боевых действиях Селевкидов на территории самого Египта (чего прежде никогда не случалось), то война Деметрия II велась главным образом на территории Келесирии и Палестины, а сам царь лишь пытался вернуть принадлежавшие на тот момент Птолемеям владения (I Mac. XI. 1-19; Jos. Ant. XIII. 120). Поэтому нам не следует понимать ^{kur}*Meluḫḫa* исключительно как топоним («Египет» в географическом смысле): ведь по контексту речь идет о государстве Лагидов, а значит в данном случае ^{kur}*Meluḫḫa* правильнее переводить как «царство Птолемеев»[145].

В том же месяце (сентябрь-октябрь 145 г.) по распоряжению стратега Вавилонии Ардайи была проведена перепись населения: ITI BI *ina qí*-[*bi*(?) *šá*(?) ^{m}*A*]*r-da-a-a* ^{lú}GAL ERÍN^{meš} ^{kur}URI^{ki} *mi-nu-tú* [*…. š*]*á* ^{lú}E$^{ki.meš}$ ^{lú}ÌR^{meš} LUGAL [x x ^{l}]^{ú}*pu-li-ṭe-e šá ina* E^{ki} *u* $^{u[ru]}$*Se-lu-ke-*$^{?}$*-a i-man-nu-ú* (AD – 144 ′obv. 36′–37′)[146]. Вероятно, это была экстраординарная мера – нечто вроде военного призыва или мобилизации населения ввиду эламской угрозы.

Создается впечатление, что ситуация была экстремальной, и центральная власть уже не могла защитить Месопотамию. Причем это осознавали и сами вавилоняне, и местная администрация. В строках, датируемых ноябрем 145 г., стратег Ардайя выступает уже как вполне самостоятельная фигура. Так, он приносит жертву в Эсагиле не за здоровье царя (*ana bulṭi ša šarri*), как это

---

[143] «Месяц эт[от же (ташриту): … Де]метрий царь по городам Египта [победо]носно прошел».

[144] AD – 168 A obv.′ A14–A15: ^{m}*An* LUGAL *ina* URU^{meš} *šá* ^{kur}*Me-luḫ-ḫa šal-ṭa-niš* GIN.GIN-*ma* («царь Антиох победоносно прошел по городам Египта»).

[145] *Van der Spek R.J.* New Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries. P. 171. Not. 18.

[146] «Этот же месяц: по при[казу А]рдайи, стратега Аккада, перепись […] вавилонян, царских слуг … и «политов» Вавилона и Селевкии провели». Если переводить более дословно, то «сосчитали число» - *mi-nu-tú i-man-nu-ú.*

было принято, а за свое собственное: ^{m}*Ar*$^{?}$*-da-a-a* ^{lú}GAL ER[ÍN] … GU_4 *u* 5 SIS-KUR^{meš} *ma-ru-tú ana* ^{d}EN ^{d}GAŠAN-*iá* DINGIR^{meš} GAL^{meš} *ù bul-ṭu-šú* DÙ-*uš* (AD – 144 rev′. 17–18)[147]. Впрочем, его можно понять: предстояло сражение с эламитами, победить в котором, похоже, у вавилонян было совсем немного шансов.

Далее, в стк. 20, сообщается о том, что «этот стратег Вавилонии выступил из Вавилона ради дня битвы с Каммашкири» (^{lú}GAL ERÍN^{meš} ^{kur}URI^{ki} MU-*a-tì* TA E^{ki} *áš-šú* UD *ṣal-tú* KI ^{m}*Ka-am-ma-áš-ki*-[*i-ri* …]). Что именно произошло потом, остается тайной: то ли войско разбежалось, то ли потерпело поражение – об этом автору дневников, видимо, не очень хотелось сообщать. Но итог очевиден: Камнаскир основательно ограбил Вавилонию и унес с собой богатую добычу (стк. 21–22: ^{m}*Ka-am-ma-áš-ki-i-ri* LUGAL ^{kur}NIM.MA^{k}[^{i}] *ina* URU^{meš} *u* ÍD^{meš} *šá* ^{kur}URI^{ki} *šal-ṭa-niš* GIN.GIN-*ak* x *ḫu-ub-tú* [….] MU-*a-tì i*(?)-*ḫab-ba-t*[*u-ma*(?)]*ši-lat-su-un i-šal-lal-lu-ú*)[148]. Когда вчитываешься в эти строки, где победа эламского царя описывается в тех же, пусть и формульных выражениях, что и победы Антиоха IV и Деметрия II, невольно создается впечатление, что писец горько иронизирует над судьбой своей страны: пока собственные цари «победоносно шествуют по городам Египта», враг подобным же образом разоряет их же владения[149].

Часть населения со своим имуществом попыталась укрыться, по-видимому, во дворце или каком-то другом здании, где они должны быть чувствовать себя в безопасности (стк. 22: ^{lú}UN^{meš} x x x ^{meš}*-šú-nu ú-ma-mi-šú-nu ina gi-*

[147] «Ардайя страт[ег …] «врата Князя» Эсагилы, быка и 5 упитанных овец принес в жертву Белу, Белтье, великим богам и за собственную жизнь …». А в стк. 19 сообщается о щедрых жертвах, принесенных богам, по-видимому, какими-то жителями города : […]MU-*a-tì* TA É *ram-ni-šú ana tar-ṣa* KÁ ˹*du*˺-*de-e šá* É.SAG.GÍL 4 $GU_4^{meš}$ *ù* 4 UDU GUB^{meš} *ana* ^{d}EN(?) ^{d}GAŠAN-*iá* ˹DINGIR˺[^{meš} GAL^{meš} …] («…эти из собственного дома напротив врат *dudê* Эсагилы 4 быков и 4 овец поставили для Бела, Белтьи и богов [великих …]»). Так перепуганные горожане, вероятно, хотели отвратить нависшее над ними несчастье.

[148] «Каммашкири, царь Элама, победоносно прошел через города и реки Вавилонии... грабеж... этот они учинили и унесли свою добычу».

[149] *Haubold J.H.* History and Historiography in the Early Parthian Diaries. P. 274–275.

lit-tú šá NIM.MA^{ki} MU-*a-tì ana* É […])[150]. Селевкия, надо полагать, выдержала натиск Камнаскира; впрочем, осада восточной столицы Селевкидов, возможно, и не входила в планы эламского царя, который явно стремился унести как можно больше добра в свою страну, нежели реально стать владыкой Междуречья. Как бы то ни было, население сатрапии, по крайней мере, в некоторых районах, пострадало довольно серьезно. По словам вавилонского летописца, *ḫat-tú u gi-lit-tú ina* KUR [GÁL-*ši*] («ужас и паника были в стране», стк. 22).

Этими словами, как нельзя лучше иллюстрирующими наступившее в Вавилонии смутное время, можно было бы завершить обзор событий политической истории Селевкидов в этом (и не только) регионе. Пройдет чуть более трех лет, и Вавилония окажется под властью династии Аршакидов. Ввиду многочисленных бед, болезней, грабительских набегов и в целом политической нестабильности в регионе утверждение в нем парфян видится закономерным и, пожалуй, единственно возможным вариантом. Занятые династическими разборками и проблемами в сиро-финикийском районе Селевкиды оказались просто не в состоянии защитить землю, в которой родилась их βασιλεία.

§ 6. Селевкиды и Вавилония: последние вехи истории

Несмотря на все проблемы и династические пертурбации середины II в., Селевкиды все же предприняли попытку реанимировать свои восточные владения. Деметрий II выступил было в поход против Парфии, и на какое-то время ему даже удалось вернуть Селевкию. Однако успех был кратковременным: в очередном сражении царь попал в плен (138 г.), в котором пребывал почти 10 лет. Тем временем трон перешел к его брату Антиоху VII, который в 130 г. предпринял новый поход на Парфию с целью освободить Деметрия и

[150] «Люди, их…, их скот в страхе перед этим эламитом во дво[рец бежали?]». Надо полагать, речь идет о сам Вавилоне.

вернуть утраченные земли[151]. Поначалу Антиоху сопутствовал успех, однако в решающем сражении он погиб, а его армия была разбита (130/129 г.)[152].

Вавилонские источники сообщают об этих событиях немногое, поэтому приходится ориентироваться в большей степени на данные нарративной традиции и нумизматики[153]. Впрочем, дневники, датированные к июлем-августом 144 г. (AD – 143 A fl.′ 20′–21′) сообщают следующее: [….] ^{lú}GAL ERÍN^{meš} *šá na ṣi bi il u* ^{lú}ERÍN^{meš} *šá* ^{m}*An* A *šá* ^{m}*A-lek-sa-an-dar šá i-tu-r*[*u*(?) ….] ˹x˺ TUḪ-*ʔ* [154]. Очевидно, речь идет о войсках Антиоха VI, сына узурпатора Александра I (Баласа). Примечательно, что оба упомянутых правителя фигурируют без царского титула, что свидетельствует о сохранении определенной лояльности вавилонян Деметрию II. Что же касается их предводителя, ^{lú}GAL ERÍN^{meš} («стратега») *šá na ṣi bi il*, то имеется большой соблазн отождествить его с полководцем Антиоха VI Диодотом, который впоследствии убил маленького царя и узурпировал трон под именем Трифона[155]. У Антиоха VI было не так уж много полководцев, так что Диодот видится здесь подходящей кандидатурой.

---

[151] *Dąbrowa E.* L'expédition de Démétrios II Nicator contre les Parthes (139–138 avant J.–C.) // Parthica. 1999. Vol. 1. P. 9-16; *Shayegan M.R.* On Demetrius II Nicator's Arsacid Captivity and Second Rule // BAI. 2003 [2007]. Vol. 17. P. 83–90.

[152] *Fischer T.* Untersuchungen zum Partherkrieg Antiochos' VII im Rahmen der Seleukidengeschichte: Diss. zur Erl. des Dokt. der Philosoph. Tübingen, 1970; *Grainger J.D.* A Seleukid Prosopography. P. 29–30, 42–44; *Ehling K.* Seleukidische Geschichte zwischen 130 und 121 v.Chr. // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1998. Bd. 47. No 2. S. 141–151; *idem.* Untersuchungen zur Geschichte der späten Seleukiden. S. 200–212; *Boiy T.* Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. P. 166–174; *Assar G.*R.F. The Date of the Battle at the River Lycus: Antiochus VII Defeated the Parthian General Indates on Friday 12 June 130 BC // Ancient Iranian Numismatics: In Mem. of David Sellwood / M. Faghfoury. Irvine: Jordan Center for Persian Studies (in print).

[153] *Смирнов С.В.* Между Селевкидами и Парфией: монетный чекан Селевкии-на-Тигре 40–30-х гг. II в. до н.э. // Исторический вестник. Т. 26. Эллинизм: личность, власть, общество / Под общ. ред. О.Л. Габелко. М., 2018. С. 252–266.

[154] «… стратег Нисибиса? и войска Антиоха (VI), сына Александра (Баласа), которые вернулись … оправились».

[155] *Van der Spek R.J.* New Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries. P. 171; *Chrubasik B.* Kings and Usurpers. P. 135–141.

Последовательность клинописных знаков *na ṣi bi il* Р. ван дер Спек предлагает читать их как одно слово *Nasibil* и соотнести его с городом Нисибисом[156]. На мой взгляд, такое прочтение довольно спорно, однако за неимением иных гипотез его все же следует принять во внимание. Если развивать эту мысль, получается, что Диодот-Трифон был стратегом Нисибиса. Это факт не имеет подтверждения в античных источниках, в которых узурпатор в большей степени связывается с Апамеей Сирийской (Strabo XVI. 2. 10), хотя и не противоречит им. В любом случае, данный эпизод мало что проясняет. Очевидно лишь, что эти войска, куда бы они не ходили, не смогли существенно повлиять на ситуацию в регионе.

Последним годом селевкидского правления в Вавилонии в датировочных формулах астрономических дневников считается 170 г. СЭ (AD – 141 F ′rev. 26′: *na-ṣar šá* TA KIN 2.KÁM EN TIL ŠÉ *šá* MU 1.ME.1,10.KÁM ^{m}*De-met*[*ri* LUGAL])[157]. Записи за новый 171 г. СЭ, который начинался 13 апреля 141 г., открываются уже именем «царя Аршака», то есть Митридата I (AD – 140 A obv′. 1)[158]. Неясно, когда именно парфянские гарнизоны оказались в городах Вавилонии, но это явно не могло быть событием одного дня. Поэтому «новогоднюю» датировку начала правления Аршакидов в Месопотамии не следует воспринимать буквально; она означает лишь то, что к началу 171 г. СЭ в Вавилоне уже официально признавали власть парфянского царя. В целом события и хронология «переходного периода» в Вавилонии представляют собой большую проблему и заслуживают самостоятельного научного исследования. А поскольку это выходит за хронологические и тематические рамки диссертации, я не буду специально рассматривать эти вопросы и ограничусь лишь разбором последних упоминаний о действиях Селевкидов в клинописных

[156] *Van der Spek R.J.* New Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries. P. 171.

[157] «Дневники от второго улюлю до конца аддару, год 170-й, Демет[рий царь]».

[158] [….^{m}*A*]*r-*˹*šá-kám*˺ LUGAL ITI BAR… ([…A]ршак царь. Месяц ниссану …).

О парфянском завоевании Месопотамии см.: *Dąbrowa E.* Les aspects politiques et militaires de la conquête parthe de la Mésopotamie // Electrum. 2005. Vol. 10. P. 73–88.

текстах. И хотя число таких свидетельств невелико, это никоим образом не уменьшает их ценность.

Так, например, в AD – 140 C ′rev. 36′–37′ вновь появляется стратег *šá* ^{m}*An* A *šá* ^{m}*A-lek-sa-an-dar*, вероятно, тот же, что упоминался в контексте событий лета 144 г. (AD – 143 A fl.′ 20′) и которого условно можно отождествить с Диодотом-Трифоном:

36′: [ITI] BI 27 1-*en* TA ^{lú}ERÍN^{meš} ˹LUGAL˺ *šá i-qab-bu-ú šá* ^{lú}GAL ERÍN^{meš} *šá* ^{m}*An* A *šá* ^{m}*A-lek-sa-an-dar* ˹x x˺ [x x x] ˹x˺ [x x x]

37′: [*ana*] ˹E˺^{ki} KU$_4$-*ub*-˹*ma*˺ MU(?) BI ^{lú}UN^{meš} KUR *iš-te-et-bu* … [159]

Этот текст датируется 29 января 140 г. Фрагмент сложен для понимания. Помимо плохой сохранности, его восприятие существенно осложняется четырехкратным употреблением в предложении *ša* и отсутствием фонетических комплементов при идеограммах, что допускает несколько вариантов интерпретации текста. А. Закс и Х. Хунгер дают такой перевод: “one from the troops of the king, as they say, whom the general of An(tiochus), son of Alexander …entered Babylon”[160]. Интерпретация Р. ван дер Спека немного отличается от первоиздания: “one man from the troops of the king, of whom they say that the general of Antiochus, son of Alexander [had sent him (?) ….] entered Babylon”[161]. Так или иначе, трудности согласования и лакуны в строках не позволяют дать предельно точный перевод этого предложения. Мой перевод (см. прим. 160) также не претендует на полную достоверность. Тем не менее, важно отметить, что в этом контексте «стратег Антиоха, сына Александра» имеет уже больше оснований быть отождествленным с Диодотом-Трифоном, ведь речь идет, похоже, о какой-то селевкидской военной экспедиции в Междуречье.

---

[159] «Этот же [месяц], (день) 27-й (29 января): некто из войска царя, о котором говорят, тот кто стратег Антиоха, сына Александра… [в] Вавилон вступил, и в этот год люди страны …».

[160] «Некто из войск царя, как они говорят, которого полководец Антиоха, сын Александра … вступил в Вавилон». AD. Vol. III. P. 153.

[161] «Один человек из царских войск, о котором они говорят, что полководец Антиоха, сына Алекандра (послал его ? …) вступил в Вавилон»: *Van der Spek R.J.* New Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries. P. 172.

Антиох VI был убит Диодотом в 142/141 г. (171 г. СЭ)[162]. Следовательно, к январю 140 г. узурпатор уже около года носил диадему. Упоминание в тексте Антиоха VI в данном случае не обязательно должно трактоваться как свидетельство о том, что он был еще жив. В таком случае отпадает необходимость переносить воцарение Трифона на лето 140 г., как предлагает сделать Р. ван дер Спек на основе отсутствия у полководца (^{lú}GAL ERÍN^{meš}) царского титула да и вообще какого-либо намека на узурпацию)[163].

Замечу, что клинописные тексты вообще неохотно упоминают о мятежниках: Тимарх, по-видимому, фигурирует под именем загадочного *šaknu*, а на узурпацию Молона в наших источниках и вовсе нет никаких намеков. По сути, из всех правителей, посягавших на царский титул Селевкидов, клинописные источники признают лишь Александра Баласа, и это легко объяснимо: во-первых, Александр официально позиционировал себя законным наследником Антиоха IV; во-вторых, одержав победу над Деметрием I, он остался единственным претендентом на диадему в селевкидском государстве. Однако Молон, Тимарх и Диодот действовали по совершенно иной модели, открыто позиционируя себя как независимых от династии правителей.

Так, несмотря на обилие узурпаций и локальные пертурбации, Вавилония на протяжении всего периода селевкидского господства сохраняла лояльность правящей династии. Поэтому едва ли стоит удивляться отсутствию царского титула у нелегитимных, с точки зрения вавилонских подданных, правителей. Полагаю, именно по этой же причине ни Антиох VI, ни его отец в упомянутых сообщениях не именуются царями: на тот момент они уже не считались законными правителями[164].

---

[162] *Grainger J.D.* A Seleukid Prosopography. P. 28–29; 69–70; *Chrubasik B.* Kings and Usurpers. P. 138–139.

[163] *Van der Spek R.J.* New Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries. P. 172.

[164] Александр Балас потерял свой статус после воцарения Деметрия II, сына Деметрия I. Вследствие этого и его сын, Антиох VI, очевидно, не мог считаться законным представителем династии.

Источник не сообщает о том, чем именно закончилась эта «восточная» авантюра Трифона (если действительно речь идет о нем). В любом случае, у нас нет оснований считать, что в результате этой кампании были достигнуты хоть сколько-нибудь значимые успехи. И могло ли быть иначе? Вавилония уже принадлежала Аршакидам, и в целом ситуация в тех краях оставалась крайне нестабильной.

Последний «селевкидский» исторический фрагмент (AD – 137 A ′rev′. 8′–11′) переносит нас к событиям парфянской кампании Деметрия II.

8′: ITI BI (IV) *al-te-me um-ma* X X ^{m}*De-meṭ-ri* LUGAL *šá ina* IGI-*ma* ERÍN-*šú* TA URU^{meš} [….]

9′: [….$^{\mathbf{kur}}$]URI^{ki} DÙ-*uš u* ^{m}*Ar-šá-ka-a* LUGAL *an-na-a* TA URU^{meš} *šá* ^{kur}*Ma-da-a-a ana* ^{kur}URI^{ki} GIN-*ma* x [….]

10′: [….BAD$_5$.BAD$_5$ ^{m}]^{eš} ERÍN-*ni-šú* GAR-*ma šá-a-šú u* ^{lú}GAL^{meš}-*šú ina* ŠU.II *iṣ-bat um-ma* ^{m}*Ar-šá-ka-a* LUGAL *sa-lim* SIG$_5$-*ka* TA ˹x˺ [….]

11′: [….] *ina nu-ḫu-uš* DÙG.GA ŠÀ-*bi u sa-lim* SIG$_5$ *ina* URU^{meš} *šá* ^{kur}*Ma-da-a-a ina ta-ḫu* ^{m}*Ar-šá-ka-a* LUGAL *šak*-[….][165]

Описанные события относится к июлю-августу 138 г. до н.э.[166]

al-te-me um-ma X X, «я слышал, что X X» – предложение начинается традиционной фразой, вводящей сообщения о событиях за пределами Вавилона. Два следующих знака издатели отказываются интерпретировать, приводя лишь их прорисовку. ^{m}*De-meṭ-ri* LUGAL *šá ina* IGI-*ma* ERÍN-*šú* TA URU^{meš} – «Царь Деметрий, который раньше войско свое из городов …», очевидно,

[165] «Этот же месяц (дуузу): я слышал ... Царь Деметрий, который до того войско свое из городов (Сирии) [… путь?] совершил в Вавилонию. И этот царь Аршак из городов Мидии в Вавилонию отправился [… и поражение] войску его нанес, самого же и его “друзей” взял в плен. Сказал царь Аршак: “Добрый мир тебе от … в процветании, усладе сердца и добром мире в городах Мидии, (которые) при царе Аршаке установлены…”».

[166] Такая датировка вполне соотносится с хронологией у Порфирия восточного похода Деметрия II (139/138 г.) и выявляет неточность авторов 1-й Маккавейской книги, помещающих его под 138/7 г. (*van der Spek R.J.* New Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries. P. 172).

«…набрал». Под городами подразумевают, прежде всего, те, которые находятся в Сирии.

[….^{kur}]URI^{ki} DÙ-*uš* – дословно «…в] Вавилонию совершил / сделал». По контексту можно допустить два варианта восстановления лакуны: «и с войском своим отправился (досл. совершил путь) в Вавилонию» (* *…u itti uqīšu alāka ana māt Akkad īpuš*) или же «в Вавилонии устроил сражение» (*… *qabla ina māt Akkad īpuš*). На мой взгляд, по общему смыслу больше подходит первый вариант, потому что битва упоминается далее (стк. 10′)

^{m}*Ar-šá-ka-a* LUGAL *an-na-a* TA URU^{meš} *šá* ^{kur}*Ma-da-a-a ana* ^{kur}URI^{ki} GIN-*ma* - «Этот царь Аршак из городов Мидии в Вавилонию отправился». Примечательно, как царями именуются оба правителя; схожий эпизод имел место и в ситуации «двоевластия» Деметрия I и Александра Баласа (150 г., AD – 149 A rev. 3′–14′). Остается неясным, кто имено из парфянских царей фигурирует под именем «этого царя Аршака» – Митридат I или уже его сын Фраат II. В пользу каждого из них можно привести немало аргументов[167]. Как бы то ни было, текст приводит интересное уточнение о том, что парфянский царь выдвинулся «в Вавилонию из городов Мидии» (TA URU^{meš} *šá* ^{kur}*Ma-da-a-a ana* ^{kur}URI^{ki} GIN-*ma*).

….BAD$_5$.BAD$_5$ ^{m}]^{eš} ERÍN-*ni-šú* GAR-*ma šá-a-šú u* ^{lú}GAL^{meš}-*šú ina* ŠU.II *iṣ-bat,* «[… и поражение] войску его (Деметрия II) нанес, самого же и его «друзей» взял в плен». В лакуне, по-видимому, говорилось о сражении между Деметрием II и «Аршаком» и победе последнего. Предполагаю, что в лакуне могло стоять слово *abiktu* (BAD$_5$.BAD$_5$) - «поражение»; во всяком случае, это весьма подходит по контексту: **abikta ana uqānīšu iškunma* - «нанес поражение его (Деметрия II) войску». *šá-a-šú* - «его самого», т.е. Деметрия; ^{lú}GAL^{meš}-*šú* –

[167] Аршак – это официальное тронное имя правителей из династии Аршакидов. О датировке смерти Митридата I см. v*an der Spek R.J.* New Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries. P. 173; *Assar G.R.F.* A Revised Parthian Chronology of the Period 165–91 BC // Electrum. 2006. Vol. 11. P. 93–98. Ср.: *Дибвойз Н.К.* Политическая история Парфии / Пер. с англ. В.П. Никонорова. СПб., 2008; С. 45. *Бокщанин А.Г.* Парфия и Рим. С. 242, где царь, одержавший победу над Деметрием II, отождествляется с Митридатом I.

приближенные царя, по-видимому, его военачальники и «друзья» (οἱ φίλοι τοῦ βασιλέως). *ina* ŠU.II *iṣ-bat* – «(царь Аршак) взял в плен». Таким образом, астрономические дневники полностью подтверждают античную традицию о пленении Деметрия II царем Парфии.

Далее следует еще более любопытный пассаж, в котором приводятся слова Аршака, якобы сказанные им Деметрию II. Этот эпизод примечателен тем, что передача прямой речи каких-либо исторических деятелей совершенно не характерна для текста дневников, по крайней мере, селевкидского времени. *um-ma* ^{m}*Ar-šá-ka-a* LUGAL *sa-lim* SIG$_5$*-ka* TA … *ina nu-ḫu-uš* DÙG.GA ŠÀ-*bi u sa-lim* SIG$_5$ *ina* URU^{meš} *šá* ^{kur}*Ma-da-a-a ina ta-ḫu* ^{m}*Ar-šá-ka-a* LUGAL *šak-*[….] - «Сказал царь Аршак: “Добрый мир тебе от … в процветании, усладе сердца и добром мире в городах Мидии, (которые) при царе Аршаке установлены…”».

В этих речах видится неприкрытый упрек парфянина селевкидскому царю, который не смог сохранить свои земли «в процветании и мире», а также аргументы в пользу собственного права владения этими территориями. Упоминание о собственных благодеяниях городам перекликается с титулом «Филэллин», принятым Митридатом I, как считается, после завоевания Вавилонии[168]. Поэтому данный фрагмент не только может быть аргументом в пользу отождествления «этого царя Аршака» именно с Митридатом I, но также отчасти служит отражением официальной идеологию правителя Парфии по отношению к завоеванным селевкидским землям.

Далее текст таблички разбит, поэтому остается неизвестным, как именно поступил с пленными Аршак. Согласно античной традиции, Деметрий жил в Парфии на положении почетного пленника: его женили на сестре Фраата II Родогуне, и у них даже родились дети. Впрочем, он несколько раз пытался сбежать, и в конце концов ему это удалось. Относительно вольготный образ

[168] *Dąbrowa E.* Philhellen. Mitridate Ier et les Grecs // Electrum. 1998. Vol. 2. P. 35–44; *Muccioli F.* Gli epiteti ufficiali dei re ellenistici. Stuttgart, 2013. P. 257–258.

жизни Деметрия в Парфии основывался, надо полагать, отнюдь не на мягкосердечии парфян, а на разумном политическом расчете: пленник был слишком важен, чтобы попросту сгноить его в темнице или убить. Успешный побег Деметрия, вероятно, не был случайностью. Ведь это случилось именно тогда, когда его брат Антиох VII собрался воевать с Парфией. По-видимому, Деметрия II умышленно отпустили на волю, дабы спровоцировать конфликт между братьями, которым предстояло делить не только царство, но и жену[169]. Однако судьба распорядилась так, что Антиох погиб в сражении, а Деметрий без риска братоубийственной войны смог вернуться на трон отцов. Впрочем, сирийцы, любившие Антиоха VII и скорбевшие по нему, не обрадовались возвращению Деметрия и даже дали ему обидное прозвище Серепид («Кандалоносец»). Второе правление этого царя было недолгим, сопровождалось появлением очередного узурпатора – Александра II Забины и закончилось тем, что Деметрий был убит по приказу своей жены Клеопатры Теи.

Сообщение о восточном походе Деметрия II можно считать последним историческим эпизодом астрономических дневников, посвященным событиям именно селевкидской истории. Отныне жизнь Вавилонии связана с Парфянским государством, и фокус внимания местных историографов нацеливается на восток, в том числе и на ближайших соседей (например, государство Харакену, где правит достаточно ярко проявивший себя царь Аспасин / Гиспаосин)[170], а в вавилонских датировочных формулах указываются имена Аршакидов.

Завершившийся катастрофой поход Антиоха VII против Парфии не оставил следа в клинописных источниках за двумя лишь исключениями, где

[169] Имеется в виду Клеопатра Тея, которая после брака с Александром Баласом была выдана за Деметрия II, а после его пленения стала женой Антиоха VII.

[170] Об истории эллинистической Харакены: *Маккавеев Н.А.* Регион Персидского залива в селевкидо-парфянское время: дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. М., 2011. С. 170–199; *Schuol M.* Die Charakene: Ein mesopotamisches Königreich in hellenistisch-parthischer Zeit. Stuttgart, 2000.

имя селевкидского царя неожиданно появляется в датировочной формуле астрономического текста (LBAT 1137 rev. 16–17: … MU 1.ME.83.KÁM […m]*An-ti-ʾ-uk-su* LUGAL) [171], а также на колофоне одного литературного текста (SBH 20; дата 20 мая 129 г.)[172]. Эти заметки являются последними свидетельствами присутствия Селевкидов в Вавилонии.

[171] «Год 183-й (129/128 г.) … царь Антиох».

[172] Подробнее: *van der Spek R.J.* Cuneiform Documents on Parthian History: The *Raḫimesu* Archive. Materials for the Study of the Standard of Living // Das Partherreich und seine Zeugnisse. Stuttgart, 1998. P. 233; *Boiy T.* Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. P. 172-173; *Assar G.*R.F. The Date of the Battle at the River Lycus: Antiochus VII Defeated the Parthian General Indates on Friday 12 June 130 BC // Ancient Iranian Numismatics: In Mem. of David Sellwood / M. Faghfoury. Irvine: Jordan Center for Persian Studies (in print).

ГЛАВА IV. СОПРАВИТЕЛЬ, САТРАП И ВАВИЛОНИЯ: МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

§ 1. Институт соправительства в царстве Селевкидов. Титулатура соправителей

Институт соправительства - одна из важнейших составляющих эллинистической монархии. Назначая преемника соправителем и даруя ему царский титул, монарх стремился обеспечить легитимный переход власти своему наследнику и, таким образом, предотвратить возможный династический кризис. Сам же соправитель, становясь «младшим коллегой» правящего монарха, приобщался к управлению государством, приобретая столь необходимый ему опыт. Подобная практика была распространена во многих эллинистических царствах – Птолемеевском Египте, государствах Антигонидов и Атталидов, на Боспоре и др.[1] В каждом из этих государств институт соправительства имел ряд специфических особенностей, однако для нас важно отметить некие общие черты, которые заключались они в следующем:

1. В государствах Антигонидов, Селевкидов и Птолемеев институт соправительства сформировался еще на начальном этапе истории их династий и

[1] О соправительстве в других эллинистических государствах см. след. работы: *Кузьмин Ю.Н.* Деметрий II – соправитель Антигона Гоната // Antiquitas Aeterna. Вып. 1. Эллинистический мир: единство многообразия. Казань, 2005. С. 59–72; *он же*. Аристократия Берои в эпоху эллинизма. М., 2013. С. 108–123 (Македония); *Габелко О.Л.* К династической истории эллинистической Каппадокии: царский дом Ариаратидов // АМА. Вып. 13. Саратов, 2009. С. 92–119 (Каппадокия); *Климов О.Ю.* Пергамское царство. Проблемы политической истории и государственного устройства. СПб., 2010. С. 111; *Leschhorn W.* Die Königsfamilie in der Politik. Zur Mitwirkung der Attalidenfamilie an der Regierung des Pergamenischen Reiches // W. Leschhorn, A.V.B. Miron, A. Miron (Hrsgg.). Hellas und die griechischen Osten. Saarbrücken, SDV Saarbrücker Druckerei und Verlag, 1996. S. 79–98; *Habicht C.* Kronprinzen in der Monarchie der Attaliden? // Gerión Anejos. 2005. Vol. 9. P. 119–126 (Пергам); *Murnane W.J.* Ancient Egyptian Coregencies. Chicago, 1977. P. 94-104; *Skuse M.T.* Coregency in the reign of Ptolemy II: Findings from the Mendes Stela // JEA. 2017. Vol. 103. No 1. P. 89101 (Птолемеевский Египет).

в некотором роде стал уникальным явлением, ибо в македонской доэллинистической традиции такой институт не существовал[2]. Хотя следует сделать оговорку, что здесь важную роль сыграли также и местные традиции соответствующих регионов.

2. Соправителем чаще всего назначался старший сын царя, хотя имелись и некоторые исключения; иногда в силу сложных политических обстоятельств (как правило, по причине отсутствия или малолетства наследника) государь разделял свою власть с братом или с матерью. В последнем случае часто сложно обозначить четкую грань между соправительством и регентством.

3. Акцент на преемственности власти, переходящей от отца к сыну, представлял собой один из ключевых аспектов царской пропаганды.

Итак, преемник в большинстве случаев определялся порядком рождения. Трудно сказать, отличался ли по своему статусу потенциальный наследник престола (в том случае, если это был старший сын царя). По-видимому, в плане воспитания, физической и военной подготовки он мало чем выделялся среди своих братьев и других мальчиков из знатных семей царства, так называемых «пажей» – его друзей детства, а в будущем (как предполагалось) – полководцев и советников[3]. Яркий пример – Александр Великий и его соратники, многие из которых были в детстве его товарищами. К сожалению, мы не имеем описаний воспитания мальчиков из благородных семей и царских детей непосредственно при дворах эллинистических династий – наследников империи Александра. Тем не менее, надо полагать, модель в целом осталась такой же. Также в источниках нередко упоминаются царские приближенные, которые носят почетный титул «совоспитанник» (σύντροφος) царя. И хотя этот титул со временем стал служить показателем лишь почетного ранга царедворца и

[2] *Смирнов С.В.* Первый опыт соправительства в государстве Селевкидов // ВДИ. 2009. № 4. С. 166–167; *Strootman R.* Hellenistic Court Society: The Seleukid Imperial Court under Antiochos the Great, 223–187 BC // Rulers and elites. Vol. 1 / J. Duindam, T. Artan, M. Kunt (eds.). Leiden, Boston, 2011. P. 77.

[3] *Strootman R.* Courts and Elites in the Hellenistic Empires: The Near East after the Achaemenids, c. 330 to 30 BCE. Edinburgh, 2014. P. 136–144.

степени его приближенности к особе монарха, изначально носить его имели право только настоящие «однокашники» будущего монарха.

Несмотря на то, что в эллинистической практике отсутствовали четко определенные правила, которыми мог бы регулироваться порядок наследования власти, мы не можем согласиться с Д. Огденом, что борьба за престолонаследие между сыновьями здравствующего царя *от разных жен* являлась неотъемлемой чертой царских дворов[4]. Такие события действительно имели место на различных этапах истории династий, но у нас нет оснований полагать, что царские дети всегда видели друг в друге угрозу для своей жизни и будущего, и только и думали, как «подсидеть» или уничтожить потенциального конкурента. Последнее действительно с поразительной частотой стало проявляться лишь в эпоху заката эллинистических династий, что (едва ли случайно) совпало почти с полным прекращением традиции соправительства в государствах. С другой стороны, именно история Селевкидов дала ярчайший пример острейшей династической распри между *родными* братьями – Селевком II и Антиохом Гиераксом. В державе Селевкидов институт соправительства имел ряд специфических особенностей, которые я постараюсь рассмотреть в данном параграфе. Однако сперва следуеь сделать краткой обзор истории селевкидских соправителей на конкретных примерах.

Создание института соправительства в царстве Селевка античные авторы (App. Syr. 59–61; Plut. Dem. 38) связывают с легендой о несчастной любви царевича Антиоха к своей молодой мачехе Стратонике – довольно известный по многим произведениям искусства сюжет[5], поэтому я не буду пересказывать его. В этой истории помимо романтической части привлекает внимание важное обстоятельство: сочетав молодых людей браком, Селевк вместе со

[4] См. критику его теории «амфиметрических кризисов»: *Ладынин И.А., Габелко О.Л., Кузьмин Ю.Н.* Новая концепция династической истории эллинизма? Размышления по поводу монографии Д. Огдена (*Ogden D.* Polygamy, Prostitutes and Death. The Hellenistic Dynasties. London; Swansea: Duckworth – The Classical Press of Wales, 1999. XXXIV, 317 p.) // АМА. Вып. 13. Саратов, 2009. P. 120–148.

[5] *Stechow W.* «The Love of Antiochus with Faire Stratonica» in Art // AB. 1945. Vol. 27. No 4. P. 221–237.

Стратоникой символично передал своему наследнику и царскую власть. Помимо этого, подобный брак отсекал возможные боковые ветви молодой династии: отныне царство должно было принадлежать Антиоху, сыну царя Селевка и знатной согдийки Апамы, и его потомкам, по материнской линии связанным также и с домом Антигона Одноглазого и Деметрия Полиоркета. Таким образом, этот брачный союз должен был укрепить положение Антиоха и его наследников как будущих владык Азии[6].

Полуиранское происхождение Антиоха I сыграло важную роль в том, что наследник Селевка был назначен правителем восточных областей царства. Кроме того, сам Селевк в 290-х – 280-х гг. был занят «западными» делами, что, вероятно, также повлияло на его решение, положившее начало своеобразному обычаю чаще всего даровать соправителям в качестве подконтрольного региона именно Верхние сатрапии. Выбор Селевка, надо полагать, во многом был обусловлен и персидскими традициями: в империи Ахеменидов наследник царя, по-видимому, иногда назначался на должность сатрапа Бактрии[7].

---

[6] Подробнее о создании института соправительства в царстве Селевкидов см.: *Дройзен И.Г.* История эллинизма / Отв. ред. Э.Д. Фролов. Т. II: История диадохов. СПб., 2002. С. 282-283; *Журавлева Н.В.* Селевк Никатор. Создание династии // ПИФК. 2007. Вып. 17. С. 257–258; *Смирнов С.В.* Первый опыт соправительства. С. 159-168; *он же*. Государство Селевка I (политика, экономика, общество). М., 2013. С. 118–128; *Bevan E.R.* The House of Seleucus. Vol. I. L., 1902. P. 63–64; *Bouché-Leclercq A.* Histoire des Séleucides (323-64 avant J.-C.). Vol. I. P., 1913. P. 40–41; *Breebaart A.B.* King Seleucus I, Antiochus, and Stratonice // Mnemosyne. 1967. Vol. 20. No 2. P. 154–164; *Mastrocinque A.* Manipolazione della storia in eta' ellenistica: i Seleucidi e Roma. Roma, 1983. P. 11–38; *Brodersen K.* Der liebeskranke Königssohn und die seleukidische Herrschaftsauffassung // Athenaeum. 1985. Vol. 63. S. 459–469; *Mehl A.* Seleukos Nikator und sein Reich. Lovanii, 1986. S. 230–267; *Sherwin-White S., Kuhrt A.* From Samarkhand to Sardis: a new approach to the Seleucid Empire. Berkeley; Los Angeles, 1993. P. 22–28; *McAuley A.* Seleucid Marriage, Succession, and Descent Revisited: Thesis for the Master's Degree. Edinburgh, 2011. P. 19–23; *Almagor. E.* Seleukid Love and Power: Stratonike I // Seleukid Royal Women: Creation, Representation and Distortion of Hellenistic Queenship in the Seleukid Empire / A. Coşkun, A. McAuley (eds.). Stuttgart, 2016. P. 67–86. Остается, впрочем, только догадываться, каким образом Селевк Никатор решал бы эту проблему, если бы в браке со Стратоникой у него родился сын; но дело у него ограничилось, как известно, только рождением дочери.

[7] *Смирнов С.В*. Первый опыт соправительства. С. 167.

После смерти Селевка Никатора сам Антиох, ставший полновластным монархом, практически сразу же назначил своим соправителем старшего сына Селевка[8], о котором, к сожалению, известно очень мало. Античные авторы (Trog. Prol. 26; Joh. Ant.: FHG IV. 55) сообщают лишь о том, что будто бы около 267 г. юноша был обвинен в заговоре и казнен, после чего царь назначил своим соправителем царевича Антиоха (II). Долгое время эти сведения в историографии пользовались полным доверием[9]. Однако в 1993 г. был опубликован новый экономический документ из Вавилона, датированный 4 абу 46 г. СЭ = 15 августа 266 г. (или несколькими днями ранее; см. по контексту) и царствованием ^{m}*An-ti-*[*ʾ-ku-su u*] ^{m}*Si-lu-ku u* ^{m}*An-ti-ku-su* A^{meš}*-šú* LUGAL^{meš} (AION Suppl. 77. 15, сткк. 4-5)[10]. Данный текст является уникальным свидетельством о двойном соправительстве в истории державы Селевкидов: вместе с Антиохом I царями именуются сразу два его сына – Селевк и Антиох (II). Стало очевидно, что хронология этих соправительств, как и сопутствующие им события, нуждаются в кардинальной корректировке.

Я не буду углубляться в суть проблемы и приводить все аргументы[11], однако более детальный анализ данных античных авторов, нумизматики, а

---

[8] Первое упоминание Селевка-соправителя относится к 24 кислиму 32 г. СЭ = 4 января 279 г. (OECT 9.7): *Parker R., Dubberstein W.* Babylonian Chronology 626 B.C. –A.D. 75. Providence, 1956. P. 21.

[9] См. примеры таких высказываний в таком русле: «Селевк, сын Антиоха I, приказал выпускать в Верхней Азии, где он правил в качестве наместника своего отца, серебряные монеты с изображением головы Зевса и своим именем; но он претендовал на царскую власть и был казнен» (*Бикерман Э.* Государство Селевкидов / Пер. с фр. Л.М. Глускиной; отв. ред. И.С. Свенцицкая. М., 1985. С. 204). «Даже сын Антиоха Селевк оказался замешанным в заговоре и был казнен Антиохом» (*Дьяконов М.М.* Очерк истории древнего Ирана. М., 1961. С. 166). “Seleucus, who after being associated with his father in the kingship was put to death by him on the charge of conspiracy in 268 BC” (*Macurdy G.H.* Hellenistic Queens: A Study of Women-Power in Macedonia, Seleucid Syria, and Ptolemaic Egypt. Chicago: Apres Publishers, 1985. P. 82–83); “Antiochus I associated Seleucus, his eldest son by Stratonice, on the throne with him around 280, but then executed him for conspiracy c. 268–6” (*Ogden D.* Polygamy, Prostitutes and Death. P. 125).

[10] «Антиох, Селевк и Антиох – его сыновья, цари».

[11] См.: *Берзон Е.М.* Был ли заговор? К династической истории первых Селевкидов // Восток (Oriens). 2015. № 5. С. 19–27; ср. *Del Monte G.F.* Antioco I Soter e i figli Seleuco e

также греческой и аккадской эпиграфики позволил сделать следующее заключение: Селевк скончался в период между 15 августа и 21 октября 266 г. (а не в марте-апреле 267 г., как это было принято считать прежде)[12]. Кроме того, нет никаких реальных оснований полагать об устройстве Селевком настоящего заговора или мятежа, а следовательно, и обвинять Антиоха I в убийстве собственного сына. Настоящие причины преждевременной смерти наследника остаются неизвестными. Впрочем, на основании косвенных данных о свирепствующей как раз в те годы в Вавилонии эпидемии (AD – 266 B ′rev. 18′), можно предположить, что именно эта болезнь и лишила жизни царевича. После смерти Селевка единственным соправителем Антиоха I остался его младший сын Антиох (II)[13].

Сам он, в отличие от своего отца, по каким-то причинам предпочитал править державой единолично, не считая, быть может, только последнего месяца своего царствования[14]. Примеру отца последовал и Селевк II, который также решил не привлекать к управлению государством своих сыновей, возможно, по причине их малолетства[15]. Что же касается Селевка III, то, как следует из сообщений Полибия и «хроники Селевка III» (Polyb. V. 40. 5; 41. 2;

Antioco. Un nuovo testo da Babilonia // SCO. 1997. Vol. 45. P. 433–444; *Holton J.R.* The Ideology of Seleukid Joint Kingship: The Case of Seleukos, son of Antiochos I // The Seleukid Empire 281-222 BC: War within the Family / K. Erickson (ed.). Swansea, 2018. P. 101–128; *Clement J.* L'énigmatique disparition du corégent Séleucos: expérience triarchique et conflit dynastique sous le règne d'Antiochos Ier Sôter // Historia. 2020. Vol. 69. No 4. P. 408–440.

[12] *Parker R., Dubberstein W.* Babylonian Chronology. P. 21.

[13] Об этих событиях я уже писала в: Гл. 2, § 2.

[14] *Coşkun A.* Laodike I, Berenike Phernophoros, Dynastic Murders, and the Outbreak of the Third Syrian War (253-246 BC) // Seleukid Royal Women. P. 118–122.

[15] Соправителем Селевка II в течение некоторого времени был его младший брат Антиох Гиераксе, правивший областями за Тавром. Впрочем, это было скорее свидетельство династического кризиса и вынужденное разделение власти между двумя братьями, не желавшими уступать друг другу царскую власть, нежели традиционное династическое соправительство, преследовавшее совсем другие цели и направленное, разумеется, на поддержание стабильности внутри царского дома. Хронология и обстоятельства этого воссоединения Селевка II с Гиераксом остаются неясными. В клинописных текстах Селевк II фигурирует как единоличный правитель (*Boiy T.* Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. Leuven, 2004. P. 152–153).

BCHP 12), юный царь, готовясь к походу за Тавр, оставил правителем Вавилонии своего брата Антиоха, при котором, вероятно, пребывал царский регент и «заведующий делами» Гермий. Вполне возможно, что Антиох III, став правителем Верхних сатрапий, оказался и соправителем, однако пока мы не имеем данных для подтверждения этой гипотезы.

Антиох III возобновил традицию разделения власти с наследником. Отправляясь в свой знаменитый восточный поход, он провозгласил соправителем старшего сына Антиоха[16], а после преждевременной смерти наследника и недолгого единоличного правления даровал царский титул Селевку IV. В дальнейшем соправителями младшего брата и преемника Селевка Антиоха IV были сначала его племянник – сын Селевка IV Антиох (убитый в 170 г. по приказу своего дяди и приемного отца), а затем и сын – Антиох V. Как видим, до середины II в. почти все цари еще при жизни стремились обеспечить легальный переход власти преемнику, каковым чаще всего являлся старший сын. Исключений в этой традиции немного. Теперь же перейдем к рассмотрению вопросов, связанных с ролью соправителя в управлении государством.

Провозглашая своего наследника соправителем, царь обычно поручал ему управление частью государства: Антиох I стал царем восточных областей царства, по-видимому, совмещая свои полномочия с весьма важной по своему политическому значению должностью правителя Верхних сатрапий. Эта практика получила у Селевкидов широкое распространение. Насколько можно судить, «царями Востока» были сыновья Антиоха I Селевк и Антиох II. Антиох III еще в бытность царевичем ставший правителем восточным областей царства, возможно, был соправителем своего брата Селевка III. Его сын Антиох незадолго до смерти был также отправлен в Верхние сатрапии.

Строгого правила при назначении соправителя царем именно восточных сатрапий, по-видимому, все же не было – выбор монарха обуславливался в большей степени необходимостью. Уделяя по естественным политическим

[16] *Берзон Е.М.* Антиох - наследник и соправитель великого царя Антиоха // ПИФК. 2015. № 2. С. 52–64.

причинам больше внимания «западной» политике, царь отдавал восточные сатрапии под надзор наследника. Допускаю, что западные области царства (а то и все царство) препоручались соправителю при на Восток[17]. При такой системе в государстве сохранялось своего рода «равновесие», когда ни одна из частей царства не выходила из-под прямого контроля царской власти. Кроме этого, соправитель должен был обеспечивать надежный тыл, столь необходимый при опасных малоазийских и особенно восточных кампаниях. Что же касается формального статуса и положения соправителя, то для подданных он ничем не отличался от «главного» монарха. Полномочия его были весьма обширны. Можно выделить несколько направлений деятельности соправителя.

Дипломатия. Соправитель принимал активное участие в управлении государством, решая различные внутренние дела преимущественно «своей» части царства. Об этом свидетельствуют, например, письма Антиоха Младшего Магнесии-на-Меандре касательно учреждения культа Артемиды Левкофриены (IMagnesia 19 = OGIS 232 = RC 32) и два, по-видимому, его же, послания теосцам (JMED 19B–C). Он мог выступать и в роли официального представителя монарха. Так в 195 г. царевич Антиох, предводительствуя на ежегодном празднестве в Дафне, встречал прибывшего из Карфагена знаменитого полководца Ганнибала (Liv. XXXIII. 49. 5–6)[18].

Деятельность в экономической и социальной сфере. Соправитель занимался регулированием фискальной системы и контролировал активность монетных дворов. Известны даже случаи выпуска монет с легендой, содержащей имя соправителя (SC 279–282; 283A; 285–290; Ad96–97). В его же ведении находились, по-видимому, многие важные аспекты социально-экономической жизни региона: решение земельных вопросов, строительство и восстановление культовых сооружений (например, храмовых комплексов Эсагилы и

[17] Такова была ситуация во время двух восточных походов Антиоха III (212–205 и 187 гг.) и экспедиции Антиоха IV (165–164 гг.). Наследники обоих царей, по-видимому, пребывали в это время в Сирии. Антиох Гиеракс, при всей условности своего статуса как соправителя, правил землями к западу от Тавра.

[18] *Берзон Е.М.* Антиох - наследник и соправитель. С. 57–59.

Эзиды) и военных построек (стена Антиоха I в Бактрии), основание новых городов и колоний.

Военное командование. Соправитель нередко принимал участие в военных операциях и кампаниях, а иногда лично осуществлял командование армиями (или ее частью). Это относится к Антиоху Младшему в битве при Панионе (200 г.) и Селевку IV – в битве при Магнесии (190/189 г.). Еще можно добавить пример с участием Антиоха I в сражении при Ипсе (301 г.). В последних двух случаях оба царевича еще не имели царского титула, но их статус как наследников престола не подлежал сомнению. Хотелось бы подчеркнуть значимость этого аспекта, поскольку фактор военной победы являлся одним из важнейших в идеологии эллинистической монархии. Царь должен был быть победителем, на деле доказав, что достоин носить диадему[19]. Антигон Одноглазый и Деметрий (будущий Полиоркет) первыми из диадохов стали именоваться царями после победы в битве при Саламине (Plut. Dem. 17–18). То же можно сказать и о других властителях, например, Зипойте Вифинском, Аттале I, Аршаке I, Ахее, чей царский статус был во многом обусловлен военными победами[20]. Впрочем, военная победа как фактор дополнительной легализации положения соправителя играла особо важную роль скорее в период становления династий. В остальных случаях это была скорее дань традиции, а также реальная возможность для царевичей получить собственный боевой опыт.

Жреческие и сакральные функции. Как известно из вавилонских текстов, одной из обязанностей соправителя было исполнение необходимых ритуалов и участие в празднествах (BCHP 5–6; 12). Можно допустить, что он и сам мог стать объектом культа, однако подтверждений этому нет (не считая посмертных упоминаний: OGIS 233; 245-246)[21].

---

[19] Об этом подробнее: *Ростовцев М.И.* Сирия и Восток // ВДИ. 2000. № 4. С. 168–169; *Бикерман Э.* Государство Селевкидов. С. 14–17; *Ханиотис А.* Война в эллинистическом мире: социальная и культурная история / Пер. А.В. Махлаюка. СПб., 2013. С. 100–108.

[20] *Gehrke H.-J.* Der siegreiche König // AKG. 1980/81. Bd. 64. S. 247–278.

[21] *Van Nuffelen P.* Le culte royal de l'empire des Séleucides: une réinterprétation // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 2004. Bd. 53. No 3. P. 291–293. Подробнее некоторые из этих аспектов будут рассмотрены ниже, в следующем параграфе.

Остается открытым вопрос о степени самостоятельнсти соправителя. Имея титул законного царя, наследник формально приравнивался по положению к «старшему» монарху. Но в какой степени соправитель действительно обладал политической свободой? Мог ли он проявлять некую независимость во внутренней и, может быть, во внешней политике, или же он должен был соблюдать полную субординацию в отношении своего отца? Едва ли на эти вопросы можно дать однозначный ответ. Безусловно, соправитель обладал широкими полномочиями во всех сферах деятельности. Более того, на некоторых монетах, отчеканенных под юрисдикцией соправителя, помещалось его имя вместе с царским титулом (см. выше). По-видимому, в этом не было ничего предосудительного, и едва ли правильно понимать это вслед за Э. Бикерманом как свидетельство сепаратистких намерений наследника[22]. Однако у нас крайне мало таких примеров: фактически, это лишь некоторые выпуски времени соправительства Антиоха (I) и Антиоха, сына Селевка IV (отчеканенные, видимо, в период его недолгого самостоятельного правления между смертью Селевка IV и приходом к власти Антиоха IV)[23].

По-видимому, все зависело от конкретной ситуации и взаимоотношений царя с наследником, а в итоге – от желания самого монарха[24]. В целом я скло-

---

[22] *Бикерман Э.* Государство Селевкидов. С. 24.

[23] Babelon 99 = SC 279-282; Le Rider G. L'enfant-roi Antiochos et la reine Laodice // BCH. 1986. Vol. 110. No 1. P. 409–417.

Использование легенды ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΕΛΕΥΚΟΥ ΑΝΤΙΟΧΟΥ («царя Селевка и Антиоха») на монетах Антиоха I–соправителя (Babelon 99 = SC 279; также 281-282; Ad96–97), по-видимому, не должно трактоваться как умаление царского статуса Антиоха или же служить основанием для датировки этих выпусков до периода соправительства. Монета могла принадлежать только главе государства, которым безусловно, являлся «главный» царь – Селевк I Никатор. Об этой проблеме см. также: (*Смирнов С.В.* Первый опыт соправительства. С. 165; *Babelon.* P. XL; *Bopearachchi O.* La politique monétaire de la Bactriane sous les Séleucides // Topoi. Orient-Occident. Suppl. 6. 2004. P. 356; *Houghton A., Lorber C., Hoover O.* SC. P. I. P. 643–644).

[24] Здесь уместно вспомнить о доверии Антигона Монофтальма своему сыну Деметрию: «Деметрий горячо любил отца, а его уважение к матери и заботы о ней vпоказывают, что и отца он чтил скорее из искреннего чувства, нежели преклоняясь пред его могуществом. Однажды Антигон принимал какое-то посольство. Деметрий вернулся с охоты и, как

няюсь к мысли, что наследник мог обладать большей свободой, чем это принято считать. Разумеется, соправитель никогда не имел власти в том же объеме, что и «главный» царь; естественным образом он должен был поддерживать такой же политический курс – отступление от него могло рассматриваться как акт сепаратизма. При этом было бы неверным видеть в соправителе лишь марионетку; принцип разделения власти между отцом и сыном (в классическом варианте) предполагал согласованность действий и единодушие по основным политическим вопросам, но никак не безынициативность престолонаследника. Исключения представляют собой лишь последние соправители – Антиох, сын Селевка IV, и Антиох, наследник Антиоха V, но в данном случае это кажется вполне естественным, если принять во внимание возраст юных царей.

Характеристика практики соправительства была бы неполной без детального рассмотрения титулатуры, используемой для передачи особого статуса престолонаследника. Этот вопрос представляется мне важным, поскольку исследование соответствующей терминологии способно прояснить особенности положения наследника престола, выделить характерные черты института соправительства в царстве Селевкидов, а также проследить его эволюцию. К сожалению, источники приводят данные далеко не обо всех соправителях, поэтому приходится оперировать лишь доступным материалом. Впрочем, эти примеры и сами по себе достаточно показательны[25].

Об Антиохе (I), соправителе Селевка I Никатора в 297/6-281 гг., источники сообщают довольно много интересных фактов: наследник престола упоминается в нескольких греческих надписях (OGIS 214 = IDidyma 424;

был, с копьями в руке, вошел к отцу, поцеловал его и сел рядом. Антигон уже отпустил было послов, но тут остановил их и громко воскликнул: “И об этом не забудьте рассказать у себя, господа послы, что вот как относимся мы друг к другу”. В согласии с сыном и доверии к нему он видел одну из надежнейших основ своего царства и признак его мощи» (Dem. 3; пер. С.П. Маркиша).

[25] *Берзон Е.М.* К вопросу о титулатуре соправителя в царстве Селевкидов // Antiquitas Aeterna. Вып. 4 / Под ред. А.В. Махлаюка и О.Л. Габелко. Нижний Новгород, 2014. С. 105–118.

OGIS 215), где вместе со своим отцом именуется «царем» (βασιλεῖς Σέλευκος καὶ Ἀντίοχος). В одном же из своих писем Селевк I называет сына просто по имени: Βασιλεὺς Σέλευκος καὶ Ἀντίοχος («царь Селевк и Антиох», RC 9)[26]. Более оригинальная формулировка встречается в надписи из Дидим, где Антиох именуется ὁ πρεσβύτατος τοῦ βασιλέως Σελεύκου (OGIS 213 = IDidyma 479). На основании, вероятно, именно этого текста Э. Бикерман, утверждает, что «наследный принц был только “старшим сыном” царя и, подобно другим членам царской семьи (за исключением, конечно же, царицы) не носил никакого титула»[27]. Однако этот документ традиционно датируется 300/299 г., то есть периодом единоличного правления Селевка, что, разумеется, не могло не сказаться на наличии - точнее, отсутствии - царского титула у Антиоха. Многочисленную, но более однообразную по приводимым данным группу представляют собой вавилонские хроники этого времени, где упоминается ^{m}*Anti²kusu mār šarri* – «Антиох, сын царя» (BCHP 5–8). В астрономических же дневниках он, как и Селевк I, именуются царями LUGAL^{meš} (AD – 288; – 287; – 283; – 281 и др.)[28].

Впрочем, имеется одно интересное исключение из правил. Датитировчная формула одного из клинописных текстов выглядит следующим образом: [ITI] ˹x˺ UD.15.KAM MU.16.KAM [^{m}*Se-l*]*u-ku* LUGAL *u* MU.2.KAM [^{m}*An-ti*]-˹*ku-us*˺ LUGAL ˹KUR˺.[KUR] – «[Месяц ?,] день 15-й, 16-й год царя [Сел]евка и 2-й год [Анти]оха царя ст[ран]» (296/295 г.)[29]. Этот пример необычен сразу по двум причинам. Во-первых, он приводит двойную системы счета лет правления царя и его соправителя. Во-вторых, сама по себе датировка появления соправительства сдвигается на куда более ранний срок (297-й год?). В третьих, соправитель Антиох именуется даже более пышным, нежели его отец, титулом

[26] Отсутствие в данном случае у Антиоха царского титула, как комментирует Ч. Уэллс (RC 58), свидетельствует лишь о его подчиненном по отношению к отцу положении.

[27] *Бикерман Э.* Государство Селевкидов. С. 28–29.

[28] О монетах период соправительства Селевка I и Антиоха см. выше.

[29] *Hackl J.* Bemerkungen zur Chronologie der Seleukidenzeit: Die Koregentschaft von Seleukos I. Nikator und Antiochos (I. Soter) // Klio. 2020. Vol. 102. No 2. S. 563.

«царя стран» (*šar mātāti*). Последнее, возможно, является отсылкой к его статусу как правителя Верхний сатрапий, где было бы более или менее логичным ожидать появление восточных – иранских и/или месопотамских традиций[30]. Как бы то ни было, такое именование соправителя не прижилось в традиции.

Селевк, соправитель Антиоха I Сотера в 280/279-266 гг., также носит титул царя – βασιλεύς / *šarru* (OGIS 220; TAM V. 2. 881; BCHP 17; «цилиндр Антиоха» (BM 36277): ii. 2; 25; AD – 277; – 276; – 273; – 270 и др.). Об Антиохе II, младшем сыне и соправителе Антиоха I Сотера в 266-261 гг., сохранилось всего лишь несколько упоминаний, где наследник, как и его предшественники, именуется царем: βασιλεῦσιν Ἀντιόχωι καὶ Ἀντιόχωι («царям Антиоху и Антиоху», OGIS 222. l. 38)[31].

Довольно много надписей относится ко времени правления Антиоха III Великого и соправительства его старшего сына Антиоха (210–192 гг.). Ввиду такого разнообразия эпиграфические материалы, относящиеся к этому периоду, необходимо разделить на несколько категорий. В первую группу следует выделить письма самого соправителя, который в официальных документах использовал титул βασιλεὺς Ἀντίοχος («царь Антиох», IMagnesia 19 = OGIS 232 = RC 32; JMED 19B–C?)[32]. Ко второй категории мы относим письма, написанные от лица Антиоха Великого. Правда, известен лишь один пример такого рода послания – это письмо Антиоха III гражданам Гераклеи (JMED 31A), где

[30] Ibid. Amn. 8.

[31] Возможно, как соправитель Антиох II упоминается и в одной надписи из Теоса (CIG 3075), однако такая трактовка оспаривается К. Эриксоном (*Erickson K.G.* The Early Seleucids, their Gods and their Coins: Thesis for the Degree of Doctor of Philosophy. Exeter, 2009. P. 215–216).

[32] Примечательно, что в письмах соправитель пишет о себе в единственном числе в отличие от своего отца, который употребляет выражение «мы». Это, вероятно, является отражением его подчиненного (по отношении к Антиоху III) статуса (*Sherwin-White S., Kuhrt A.* From Samarkhand to Sardis. P. 163; *Virgilio B.* Le roi écrit. La correspondance du souverain hellénistique, suivie de deux lettrs d'Antiochos III à partir de Louis Robert et d'Adolf Wilhelm. Pisa; Roma, 2011. P. 225).

монарх именует своего соправителя без титула «царь» ὁ υἱὸς Ἀντίοχος («сын Антиох»)[33].

Третью категорию составляют документы, где упоминаются оба монарха. В этой группе эпиграфических материалов чаще всего встречается формулировка βασιλευόντων Ἀντιόχου (Μεγάλου) καὶ Ἀντιόχου τοῦ υἱοῦ («в царствование Антиоха (Великого) и сына Антиоха», JMED 9; 10; 23; 24; 29) и ее несколько видоизмененные варианты: βασιλέως (Μεγάλου) Ἀντιόχου τοῦ υἱοῦ («царя (великого) Антиоха и Антиоха сына»), JMED 20; 35) или βασιλέως Ἀντιόχου καὶ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ βασιλέως Ἀντιόχου («царя Антиоха и сына его царя Антиоха», IMagnesia 61 = OGIS 233).

Таким образом, в официальных документах соправитель Антиоха III, как правило, именуется «царем» (βασιλεύς) и «сыном» (υἱός), причем последнее представляет скорее приближенное по своему значению к титулу понятие, относящееся именно к наследнику престола, нежели как просто указание на то, что царевич Антиох был одним из сыновей Антиоха Великого. Почти во всех документах, где упоминается соправитель, подчеркивается, что он – «сын царя», наводит на мысль, что в эпиграфических источниках, относящихся, по крайней мере, ко времени правления Антиоха Великого и соправительства его старшего сына Антиоха, термин υἱός следует понимать как один из официальных титулов соправителя, весьма схожий с аккадским именованием соправителя – *mār šarri (*«сын царя»). Поэтому, на наш взгляд, υἱός в данном контексте более точно будет переводить как «наследник»[34]. В клинописных текстах того времени царевич Антиох предсказуемо именуется *šarru* (BKLHP rev. 4–5; AD

[33] Здесь можно провести параллель с письмом Селевка I (RC 9), также называющего своего сына и соправителя Антиоха просто по имени, что, как уже отмечалось, вовсе не является свидетельством того, что наследник не использовал царский титул.

[34] Можно упомянуть еще одну категорию текстов – греческие надписи, где также упоминается старший сын Антиоха Великого, но уже посмертно. Это две надписи из Селевкии Пиерии и Теоса (OGIS 245 и 246), связанные с царским культом. В первом случае соправитель именуется просто Ἀντίοχος, во втором же к его имени присоединяется эпитет θεός («бог»).

– 207 A rev. 1; – 198, l.e. 1; – 197 B obv. 1; B rev. 29; l.e. $B_1 = C_1$; – 191 C obv. 1 и др.).

После смерти Антиоха Младшего соправителем Антиоха Великого в 189-187 гг. был его сын Селевк IV, о чем известно исключительно из астрономических дневников. Селевк, как и его предшественники упоминается вместе с именем отца, оба правителя названы «царями», LUGAL^{meš} (AD – 188 obv. 1; – 187 A obv. 1). О титулатуре Антиоха, сына Селевка IV и соправителя Антиоха IV в 175-170 гг. тоже можно судить также лишь по клинописным источникам. Он вместе со своим дядей упоминается в царском списке: (rev. 11: ^{m}*An u* ^{m}*An* A-*šú* LUGAL^{meš} («Ан(тиох) и Ан(тиох), его наследник, цари»); ibid. стк. 12: ^{m}*An* LUGAL ^{m}*An* LUGAL A-*šú* («царь Ан(тиох) и царь Ан(тиох), его наследник»). Аналогичные формулировки (^{m}*An u* ^{m}*An* A-*šú* LUGAL^{meš} («Ан(тиох) и Ант(иох), его наследник, цари»)) приводятся и в астрономических дневниках (AD – 173 A obv. 1; low.e. 1; – 171 C obv. 1; E obv. 1; – 170 E obv. 1; F obv. 1; – 169 obv. 1).

Таким образом, можно выделить четыре типа формулировок, использовавшихся в официальной титулатуре соправителя в царстве Селевкидов:

1. βασιλεύς – *šarru* («царь»). Это наиболее часто употребляемый титул. Царями именуются все селевкидские соправители. В официальных документах, изданных от лица самих соправителей, используется также этот титул . Он же встречается и на монетах, которые были отчеканены на монетных дворах, находившихся под юрисдикцией «младшего царя». Важно отметить, что хотя соправитель, как правило, назначался правителем лишь некоего конкретного региона, например, Верхних сатрапий, и следовательно, должен был иметь несколько ограниченные полномочия, это тем не менее едва ли отражалось на его титулатуре, использовавшейся в другой части царства. Имеется немало примеров, свидетельствующих, что наследник, назначенный правителем Востока, в малоазийских надписях также именуется царем.

2. υἱός / *mār šarri* («сын (царя)»): Антиох I – в вавилонских хрониках; Антиох, сын Антиоха III – в греческих надписях.

3. υἱός [καὶ] βασιλεύς («сын (и) царь»): Антиох, сын Антиоха III. Эта формулировка, видимо, является следующим этапом развития предыдущей. Такое соединение уже рассмотренных нами титулов соправителя впервые встречается при Антиохе III в период соправительства его сына Антиоха. Впрочем, аналогичные примеры имеются и в вавилонской эллинистической традиции. В тексте «цилиндра Антиоха» царевич Селевк именуется царем и сыном Антиоха I (ii 25: ^{m}*Si-lu-uk-ku* LUGAL DUMU-*šu,* «(благополучие… Селевка царя, сына его (Антиоха I)»). Схожие формулировки встречаются и в других документах, например, в клинописных текстах применительно к Антиоху, наследнику Антиоха III, и к Антиоху, сыну Селевка IV и соправителю Антиоха IV. Появление этой формулы в греческой титулатуре соправителя при Антиохе III вполне объяснимо и даже закономерно, если принять во внимание изменения придворной титулатуры в царстве Селевкидов, которые, как принято считать, произошли примерно на рубеже III–II вв. При этом необходимо заметить, что в некоторых случаях соправитель именуется вообще без титулов (например, RC 9; JMED 31A), почему не стоит излишне формализовать систему официальной титулатуры соправителя. По-видимому, в зависимости от ситуации наследник мог упоминаться как с царским титулом, так и без него, хотя более распространен был первый вариант.

Институт соправительства в царстве Селевкидов как элемент чисто эллинистической практики, безусловно, нес отпечаток бурной эпохи диадохов и во многом являлся наследством восточных традиций. Это вполне объяснимо, поскольку в собственно македонской доэллинистической традиции такой институт не существовал. Это не могло не отразиться на официальной титулатуре «младшего царя», который порой не ограничивался классическим наименованием «царь».

По-видимому, греческий вариант царского титула соправителя оказал некоторое влияние на вавилонские традиции именовать наследников, начиная с Селевка, сына Антиоха I, как соправителей, которые подобно отцу, всегда

именуются исключительно царями. В свою очередь восточные обычаи, по-видимому, не могли не сказаться и на официальной греческой титулатуре наследного царевича; в правление Антиоха III она становится более пышной. Однако эволюция коснулась преимущественно греческой титулатуры соправителя, а используемая в вавилонских источниках терминология фактически не претерпела никаких изменений.

Институт соправительства играл большую роль не только как формальный элемент династической политики Селевкидов. Он занимал важное место в системе центрального и регионального управления. Collega minor монарха обладал широкими полномочиями: он был властен разрешать практически все внутриполитические вопросы, нередко пользуясь при этом значительной автономией. Вообще же соправитель воплощал собой ту же царскую власть со всеми ее характерными чертами, но только лишь с небольшим нюансом – он должен был соблюдать субординацию по отношению к «старшему» царю. В «классическом» виде институт соправительства в царстве Селевкидов существовал на протяжении почти 130 лет, что, несомненно, свидетельствует о его значимости, обусловленной реальной политической необходимостью.

§ 2. Соправитель и Вавилония[35]

В настоящем исследовании неоднократно отмечалось, насколько важное место в государственной системе Селевкидов занимал институт соправительства и сколь значимую для самого соправителя роль играли Вавилония и Верхние сатрапии. В настоящем параграфе предлагаю рассмотреть эту тему более детально.

Но прежде чем приступить непосредственно к анализу наших вавилонских текстов, необходимо сказать несколько слово о проблеме с источниками по этим сюжетам. Так, наши сведения о селевкидских соправителях зачастую

[35] Материалы данного параграфа легли в основу статьи: *Берзон Е.М.* Деятельность и полномочия соправителя царя в Селевкидской Вавилонии: пример Антиоха I // Восток (Oriens). 2020. № 3. С. 51–64.

ограничиваются лишь лаконичным упоминаниями в датировочных формулах клинописных текстов или малоазийских надписей или скупыми строками нарративной традиции[36]. К этому следует добавить, что античным историкам известна, в сущности, лишь «внешняя» сторона деятельности соправителей – их участие в военных кампаниях или каких-то дипломатических акциях. И даже эти данные подаются существенно искаженными и приправленными всевозможными сплетнями. Этот неутешительный факт вполне объясним: древние авторы (а это преимущественно римская историография) не были достаточно хорошо осведомлены о том, что на самом деле происходило в довольно отдаленные времена (III–II вв. до н.э.) в столь далеких от них краях. Ситуация в какой-то мере компенсируется лишь клинописными хрониками из эллинистической Вавилонии, которые сообщают некоторые сведения о внутриполитической деятельности селевкидских соправителей. Эти тексты ценны не только как «внутренний» и современный описываемым событиям источник: в селевкидской практике наследника престола нередко назначали правителем именно восточных областей царства. Его главной резиденцией была Селевкия-на-Тигре – столица Верхних сатрапий царства, находившаяся относительно недалеко от Вавилона. Таким образом, значительный объем деятельности «младшего царя» приходился именно на этот регион, а значит, вавилонские хроники должны передавать информацию фактически «из первых рук».

На данный момент мы располагает четырьмя хрониками (BCHP 5-8), в которых освещается деятельность *mār šarri* («сына царя») в городе Вавилоне и его окрестностях. Две из них известны достаточно давно: «Хроника об Антиохе и храме Сина» (BCHP 5)[37] и «Хроника об Антиохе, Бактрии и Индии»

[36] Некоторое исключение представляет собой письмо Антиоха Младшего, сына Антиоха III, гражданам Магнесии-на-Меандре (IMagnesia 19 = OGIS 232 = RC 32) касательно учреждения культа Артемиды Левкофриены. Его же авторству, возможно, принадлежат и два царских послания теосцам; подробнее: *Ma J.* Antiochus III and the Cities of Western Asia Minor. Oxford, 2000. P. 317–321.

[37] См. комментарий к этой хронике: *Del Monte G.F.* TBE. P. 194–195.

(BCHP 7) имеются в изданиях А.К. Грейсона (ABC 11 и ABC 13A соответственно) и Ж.-Ж. Гласснера (CM 32 и CM 36), однако на данный момент наиболее полными можно считать транслитерации, выполненные Р. ван дер Спеком и его коллегами. Ими же были прочитаны и два новых, прежде не введенные в научный оборот текста – «Хроника о руинах Эсагилы» (BCHP 6) и «Хроника можжевелового сада» (BCHP 8). Работая над данной статьей, я опиралась в первую очередь именно на эти новейшие транслитерации, хотя, разумеется, более ранние издания также были учтены[38].

Общая сохранность текстов оставляет желать лучшего: таблички сильно повреждены, и их содержание удается понять лишь частично. Позитивным моментом является определенная формульность хроник как жанра, что иногда позволяет с достаточной степенью уверенностью восстанавливать лакуны. Большая часть текстов датируется началом III в. и освещает соправительство Антиоха I, сына Селевка I Никатора.

Наследник основателя династии Селевкидов Селевка I и его супруги согдийки Апамы родился ок. 323 г., вероятно, в Вавилонии. О ранних годах Антиоха известно немного. В 316 г. Антиох вместе со своей семьей вынужденно покинул Вавилон из-за конфликта между отцом и наиболее могуще-

[38] *Van der Spek R.J.* The Size and Significance of the Babylonian Temples under Successors // La transition entre l'empire achéménide et les royaumes hellénistiques (vers 350-300 av. J. C.). Actes du colloque organisé au Collège de France par la “Chaire d'histoire et civilisation du monde achéménide et de l’empire d’Alexandre” et le “Réseau inter-national d’études et de recherches achéménides” (GDR 2538 CNRS), 22-23 novembre 2004 / P. Briant, F. Joannès (eds.). P., 2006. P. 284–303; *idem*. Chronicle concerning Antiochus and the Sin Temple (BCHP 5; URL: http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-antiochus_sin/antiochus_sin_01.html; http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-antiochus_sin/antiochus_sin_02.html); *idem*. Ruin of Esagila Chronicle (BCHP 6; URL: http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-ruin_esagila/ruin_esagila_01.html; http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-ruin_esagila/ruin_esagila_02.html); *idem*. Antiochus and India Chronicle (BCHP 7; URL: http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-india/antiochus_india_01.html http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-india/antiochus_india_02.html); *idem*. Juniper Garden Chronicle (BCHP 8; URL: http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-juniper/juniper_01.html; http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-juniper/juniper_02.html).

ственным на тот момент диадохом Антигоном Одноглазым; в течение нескольких лет они укрывались во владениях Птолемея - вероятно, вплоть до возвращения Селевком контроля над Вавилонией (311 г.). В 301 г. Антиох принимал участие в сражении при Ипсе, командуя левым флангом армии союзников. А уже около 297 г. Селевк женил сына на своей молодой супруге Стратонике, дочери Деметрия Полиоркета, даровал ему царский титул и сделал Антиоха правителем всех восточных областей своего царства. В этом статусе он пребывал до самой смерти своего отца в 281 г. Как полноправный правитель Антиох I правил еще 20 лет; согласно царскому списку из Вавилона (obv. 12–13), он скончался 2 июня 261 г.

Ввиду того, что все селевкидские «хроники соправительства» относятся только к совместному царствованию Селевка I и Антиоха I[39], мы имеем возможность изучать внутриполитическую деятельность соправителя преимуществе на этом примере. И это выглядит не так удручающе, как может показаться на первый взгляд. Соправительство Антиоха I было первым в истории династии и в силу это оставалось образцовой моделью для будущих поколений Селевкидов. Немаловажно, что на момент принятия царского титула (ок. 297 г.)[40] наследник был уже зрелой личностью (Антиоху было ок. 27 лет) и имел возможность реально управлять вверенными ему территориями – в отличие от многих последующих случаев, когда соправителями провозглашали еще детей, так что их царствование (по крайней мере, до поры) было номинальным. Таким образом, у нас есть все основания считать именно этот пример классическим для понимания того, какое место младший коллега царя занимал в системе центрального управления и в чем конкретно заключалась его деятельность[41].

[39] Это определяется частично по датировке, частично по орфографии, в большей же степени – по историческому контексту.

[40] *Hackl J.* Bemerkungen zur Chronologie der Seleukidenzeit. S. 560–578.

[41] Некоторые обзоры деятельности Антиоха I в период его соправительства можно найти здесь: *Смирнов С.В.* Первый опыт соправительства. С. 161–168; *Capdetrey L.* Le pouvoir séleucide. P. 79–81; *van der Spek R.J.* The Size and Significance of the Babylonian Temples.

В хрониках периода соправительства Антиох именуется *mār šarri ša bīt ridûti* («сын царя из дома наследования») или просто *mār šarri* («сын царя»)[42], однако в датировочных формулах частных документов и астрономических дневников он, как и отец, носит царский титул – *šarru* (LUGAL). Такой дуализм не кажется странным, поскольку первый вариант представляет собой традиционный титул ассирийских наследников[43]. Надо заметить, что такая формулировка встречается лишь в хрониках соправительства Антиоха I, то есть на раннем этапе формирования государства Селевкидов. В дальнейшем (по крайней мере, насколько позволяют судить сохранившиеся источники) соправители по своему официальному статусу ничем не отличаются от «главного» правителя и также именуются царями (LUGAL), иногда лишь с уточнениями по модели: «*имя* и *имя*, его наследник (A-*šú*), – цари (LUGAL^{meš})».

Анализируя данные вавилонских хроник, я решила для удобства объединить все имеющиеся свидетельства в смысловые блоки и по возможности прокомментировать их. В данном случае такой подход видится оправданным, поскольку подобным образом будет удобнее наглядно продемонстрировать основные направления деятельности соправителя. Хронологический же принцип при всем желании соблюсти невозможно, поскольку датировки во многих случаях не сохранились из-за повреждений табличек[44]. Итак, на основе доступных

P. 273–275; *Grainger J.D.* The Rise of the Seleukid Empire. P. 101–112; *Erickson K.G.* The Early Seleukids, their Gods and their Coins. L.; N. Y., 2019. P. 81–90.

[42] $^{(lú)}$DUMU LUGAL (*šá* É UŠ-*tu$_4$*): BCHP 5 obv. 6; 8; 10–11; rev. 3′; 6′; 11′; BCHP 6 obv. 7′; rev. 10′; 12′; BCHP 8 obv. 4′. Для точности я указываю ссылки лишь на полностью сохранившиеся или достаточно уверенно восстанавливаемые примеры. О написании имени Антиоха I в клинописных источниках: *Monerie J.* D'Alexandre à Zoilos. Dictionnaire prosopographique des porteurs de nom grec dans les sources cunéiformes. Stuttgart, 2014. P. 120–121.

[43] *Bīt rēdûti*, «дом наследования» - резиденция ассирийских наследных царевичей, где они получали надлежащее образование и готовились к предстоящему царствованию AHw. I. S. 134. s.v. *bītu*(*m*). No 23; CAD, R. P. 326–328. s.v. *ridûtu* в *bīt ridûti*; *Zamazalová S.* The Education of Neo-Assyrian Princes // The Oxford Handbook of Cuneiform Culture / K. Radner, E. Robson (eds.) Oxford, 2011. P. 320–323.

[44] Лишь в начале хроники BCHP 5 (obv. 1) просматриваются знаки, которые читаются как 1: ˹MU 20+5(?) KAM … ˺ то есть «˹Год 25-й˺» (287/286 г.). Некоторые сомнения вызывает число единиц, но не десятков, так что в любом случае описанные в тексте события

данных можно выделить следующие направления деятельности Антиоха I как соправителя:

- участие в вавилонских храмовых ритуалах (BCHP 5 obv. 8–12; BCHP 6 obv.4′–7′; 9′; BCHP 7 rev. 3′);
- строительство (BCHP 5 obv. 5; BCHP 6 obv. 7′-8′; BCHP 7 obv. 6′; BCHP 8 rev. 22′);
- контакты с местными элитами (BCHP 6 obv.4′?);
- колонизационная деятельность (BCHP 5 rev. 6′–9′);
- регулирование налогообложения (BCHP 5 rev. 10′);
- деятельность за пределами Вавилона (BCHP 5 obv. 1–2; obv. 13; rev. 4′; BCHP 6 obv.12′; BCHP 7 obv. 7′);
- решение социальных проблем (BCHP 5 obv. 7; rev. 5′; BCHP 6 rev. 4′–20′);
- военная сфера (BCHP 6 obv. 7′–8′; BCHP 7 rev. 10′).

Рассмотрим же каждое из свидетельств более детально.

Участие в вавилонских храмовых ритуалах. BCHP 5 obv. 8-12: DUMU LUGAL *šá* É UŠ-*tu₄ ina qí-bi šá* 1-*en* ^{lú}DUMU E^{ki} [....] *gi-nu-ú šá* 30 É.GIŠ.NU$_{11}$.GAL *u* 30 EN.TE.[EN.NA .... ^{m}*An-ti-ʾ-uk-s*]*u* DUMU LUGAL *ina* É ^{d}30 É.GIŠ.NU$_{11}$.GAL *u* É [^{d}30 EN.TE.EN.NA KU$_4$ DUM]U LUGAL MU-⌜*ti*⌝ *uš-kin-nu* DUMU LUGAL 1-*en* UDU.NITA *ana nin*-[*da-be-e .... uš-ki*]*n-nu ina* É ^{d}30 É.GIŠ.NU$_{11}$.GAL *u* É ^{d}30 EN.T[E.EN.NA ....]

«Сын царя из дома наследования по слову одного вавилонянина (шатамму Эсагилы) … регулярные приношения Сину Эгишнугаля и Сину Энite[нны обеспечил? … Антио]х, сын царя, в храм Сина Эгишнугаль и храм [Сина Энитенну вступил. Сы]н царя этот (там) пал ниц. Царский сын 1 овцу для жертво[приношения велел приготовить? … он пал] ниц в храме Сина Эгишнугале и храме Сина Энитенне…».

имели место в третьей декаде селевкидской эры, а если точнее – между 291 (=21 г. СЭ) и 283/282 гг. (=29 г. СЭ).

Данный фрагмент сообщает о жертвоприношениях, совершенных царевичем Антиохом в храмах Сина в Вавилоне. Оба храма, Эгишнугаль (также É.KIŠ.NU.GÁL) и Энитенна (É.NÍ.TE.EN.DU$_{10}$), согласно в топографическому списку Вавилона, располагались в восточной части города. Известны они еще со времен Первой династии Вавилона[45]. Некоторые проблемы вызывает форма *uš-kin-nu* – досл. «простерлись, пали ниц» – употребленная в pluralis, между тем действие определенно осуществляется одним человеком – сыном царя. Такая же ситуация несколько раз наблюдается и астрономических дневниках (AD – 187 A ′rev. 8′;10′; AD – 171 B ′rev. 7′; AD –107 C ′rev. 18′), так что подобное написание приходится принять как устойчивое.

BCHP 6 obv.4′–7′, 9′: NIDBA *ina muḫ-ḫi ni-ip-lu šá* ˹É.SAG.GÍL˺ [x *iš-k*]*u-nu ina muḫ-ḫi ni-ip-lu šá* É.SAG.GÍL *in-da-qut* GU$_4$ ˹^{meš}˺.ḪI.A? *ù*] NIDBA GIM GIŠ.ḪUR ^{kur}*Ia-a-ma-nu* DÙ-*uš … ina maš-ka-* ˹*an*$^{?}$˺ É.SAG.GÍL GU$_7$-$^{?}$

«(Антиох) жертвоприношение на руинах Эсагилы [соверш]ил. На развалинах Эсагилы он упал. Быков [и] приношения по обычаю эллинскому он принес в жертву … в (расчищенном) помещении Эсагилы они (Антиох и его люди) ели».

Теперь Антиох совершает жертвоприношение в Эсагиле, главном храмовом комплексе Вавилона, предварительно расчистив его от мусора (стк. 6, см. комментарий ниже). Слово *niplu*, по-видимому, является поздневавилонским неологизмом, образованным от глагола *napālu* (в данном контексте «сносить, разрушать»») и поэтому должно переводиться как «руины, развалины»; в таком значении в других текстах *niplu*, кажется, больше не встречается[46]. В арамейском языке корень נפל имеет значение «падать»[47], так что как знать – не

[45] *George A.R.* House Most High: The Temples of Ancient Mesopotamia. Winona Lake: Eisenbrauns, 1993. P. 96 (No 418), 114 (No 654), 132 (No 870); *Boiy T.* Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. P. 89.

[46] Подробнее: CAD, N. II. P. 247. s.v. *niplu*; *van der Speck R.J.* Chronicle concerning Antiochus and the Sin temple.

[47] HALOT. P. 1931–1932. s.v. נפל. Ср. npl в угаритск. “to fall” (DUL. P. 626), в др.-евр. – “to fall accidentally”, однако и “to bring to ruin” (HALOT. P. 709–711); см. также: *Kogan L.* Genealogical Classification of Semitic. Boston; Berlin, 2015. P. 195.

было ли это игрой слов арамеоязычного писца: *ina muḫ-ḫi* <u>*ni-ip-lu*</u> («на руинах») *šá* É.SAG.GÍL <u>*in-da-qut*</u> («упал»)? Возможно, это же слово выражается логограммой SAḪAR$^{ḫi.a}$ (обычно нормализуется как *eperu* – «пыль, прах, строительный мусор») в контекстуально похожей ситуации в BCHP 5 obv. 5, а также в этом же отрывке BCHP 6 obv. 8′. Разумеется, Эсагила не могла полностью пребывать в развалинах, поэтому не следует понимать перевод буквально. Однако храмовый комплекс действительно нуждался в реставрационных работах, которые и проводились Антиохом (см. ниже); возможно, речь идет о восстановлении зиккурата Этеменанки. Падение царевича, зафиксированное писцом, вероятно, было воспринято как дурное предзнаменование[48]. А выражение GIM GIŠ.ḪUR ^{kur}*Ia-a-ma-nu* - «по эллинскому обычаю» в эллинистических текстах встречается в контексте совершения жертвоприношений или каких-то ритуалов (BCHP 9 rev. 6′; ср. с GIM *ú-ṣur-tú* ^{lú}*Ia-a-man-nu,* AD – 168 A obv.′ A14–A15)[49].

Строительная деятельность, по крайней мере, насколько это известно по текстам хроник, была связана с восстановлением вавилонских храмов, в особенности Эсагилы.

BCHP 5 obv. 5: MU BI SAḪAR$^{ḫi.a}$ *šá* É.SAG.GÍ[L ... *id-de-ku-ú*]

«Этот год: строительный мусор Эсагил[ы … был убран]».

Речь идет, по-видимому, о событиях 287/286 г. О том, как именно осуществлялось это грандиозное мероприятие, мы узнаем из следующего фрагмента.

BCHP 6 obv. 7′-8′: ^{lú}ˈDUMUˈ LUGAL [^{lú}ERÍN^{me}]^{š}-*šú* ^{giš}GIGIR^{meš}-*šú* (v) AM.SI^{meš} <-*šú*> SAHAR$^{ḫi.a}$ *šá* É.SA[G].G[ÍL *i*]*d-de-ku-ú*

«Сын царя, его [воины], его колесницы и его слоны строительный мусор (из) Эсагилы убрали».

---

[48] *Van der Spek R.J.* The Size and Significance of the Babylonian Temples. P. 295–296.

[49] Возможно также в BCHP 7 rev. 3′: [.... N]IDBA *šá* GIM ˈGIŠˈ.Ḫ[UR ^{kur}*Ia-a-man-nu*] ([… пр]иношения по обыч[аю эллинскому …]»).

По контексту неясно, идет ли речь об обычных «плановых» реставрационных работах, которые регулярно проводились в вавилонских храмах, или же о ликвидации последствий разрушений ахеменидского времени[50]. Как бы то ни было, упоминание столь многочисленных трудовых сил, включая колесницы и боевых слонов, свидетельствует о масштабе производимого деяния. А поскольку это сообщение следуют сразу же после эпизода падения царского сына на «руинах» Эсагилы, то закрадывается мысль: уж не стал ли этот инцидент причиной, сподвигшей Антиоха предпринять меры по восстановлению и благоустройству главного храма Вавилона?[51] В таком случае события из хроники BCHP 6 должны предшествовать описанному в BCHP 5 и соответственно датироваться ранее 287 г.

В хронике BCHP 7 obv. 6′, как кажется, также упоминаются реставрационные работы в Эзиде, главном храме Набу в Борсиппе: [.....] *šá* É.ZI.DA *ina ku-šá-*[*ar-ti* ....] («… Эзиды при рестав[рации …]»). Став полновластным владыкой государства, Антиох I продолжил начатую в годы соправительства кампанию по восстановлению этих крупнейших храмовых комплексов эллинистической Вавилонии (об этом см. выше Гл. 2, § 2).

О **взаимодействии *mār šarri* с вавилонскими элитами**, к сожалению, известно немного, хотя, разумеется, именно от этой сферы по большей части и зависело оптимальное функционирование местной администрации и в целом контроль центральной власти над регионом. Единственный эпизод (BCHP 6 obv. 4′), теоретически претендующий на одно из проявлений политики эвергетизма по отношению к членам совета Эсагилы *kiništu*, едва ли можно считать

[50] Об этой проблеме: *van der Spek R.J.* The Size and Significance of the Babylonian Temples. P. 266–272; *George A.R.* Xerxes and the Tower of Babel // The World of Achaemenid Persia. History, Art and Society in Iran and the Ancient Near East. Proceedings of a Conference at the British Museum 29th September–1st October 2005 / J. Curtis and St J. Simpson (eds.). L.; N. Y.: I.B. Tauris, 2010. P. 474–480.

[51] Об этом же, по-видимому, идет речь и в BCHP 8 rev. 22′: [ITI BI SAḪA]R$^{ḫi.a}$ *šá mala-k*[*u*] *šá* ^{d}EN *i*[*d-de-e-ku-*$^{?}$] – «[Этот месяц: строительные обломк]и со священной дороги Бела были у[браны].

по-настоящему релевантным[52]. Однако одним из самых очевидных свидетельств установления таких связей может считаться присутствие при дворе Антиоха I вавилонского историографа и жреца Беросса, посвятившего свою «Вавилонскую историю» именно этому царю; с большой вероятностью их знакомство состоялось именно еще в бытность Антиоха I престолонаследником[53].

О **колонизационной деятельности** Антиоха I в период его соправительства мы знаем в большей степени из сочинений античных авторов. Именно с его именем связывается, например, связывается восстановление Александрии-в-Маргиане, вслед затем переименованной в Антиохию (Strabo. XI. 10. 2; Plin. NH. VI. 18. 47), постройка поселения Ай-Ханум, а также (пере)основание многих других городов в Центральной Азии. Непосредственно в регионе Междуречья Антиохом были основаны, по-видимому, Апамея-на-Селее (акк. *Silḫu*), Антиохия-в-Ситтакене и, может быть, Антиохия на канале Иштар, обычно отождествляемая с Уруком[54]. В наших хрониках эта деятельность отразилась в свидетельстве такого рода:

BCHP 5 rev. 6′-9′: ^{m}*An-ti-*$^{?}$*-ku-su* DUMU L[UGAL *šá* É UŠ-*tu*$_4$ ^{lú}*Ma-ak-k*]*a-*ʿ*da*ˀ*-na-a-a ma-la šá ina* E^{ki} [*šá* ^{m}*A-lik-sa-an-dar*(?) LUGAL *ina* E^{ki}] *ú-še-ri-bu* {KU$_4$}-$^{?}$ TA E^{k}[^{i} *ana* ^{uru}*Si-lu-ku-a šá ina muḫ-ḫ*]*i* ^{íd}MAŠ.GÚ.GÀR *ú-še-šib*

«Антиох, сын ц[аря из дома наследования, мак]едонян всех, бывших в Вавилоне [которых царь Александр в Вавилоне] разместил, из Вавилон[а в Селевкию-на]-Тигре переселил».

---

[52] BCHP 6 obv. 4′: … *ana* ^{lú}D[UMU^{m}]^{eš} E^{ki} [^{lú}UKKIN *šá* É.SAG.]GÍL S[UM]-*in* («[(Антиох нечто)] вавил[онян]ам [из совета Эса]гилы д[аров]ал».

[53] *Kuhrt A.* Berossus' Babylonika and Seleucid Rule in Babylonia // Hellenism in the East. The interaction of Greek and non-Greek civilizations from Syria to Central Asia after Alexander / A. Kuhrt, S. Sherwin-White (eds.). L., 1987. P. 48–56; *Kosmin P.* Seleucid Ethnography and Indigenous Kingship: The Babylonian Education of Antiochus I // The World of Berossos. Proceedings of the 4th International Colloquium on »The Ancient Near East between Classical and Ancient Oriental Traditions«, Hatfield College, Durham 7th–9th July 2010 / J. Haubold, G.B. Lanfranchi, R. Rollinger, J. Steele (eds.). Wiesbaden, 2013. P. 199–212.

[54] *Кошеленко Г.А.* Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979. С. 101–102; *Cohen G.* The Hellenistic Settlements in the East from Armenia and Mesopotamia to Bactria and India. Berkeley; Los Angeles; London, 2013. P. 93–94; 125.

Это сообщение вполне согласуется и с данными античной традиции о заселении Селевкии-на-Тигре македонскими колонистами (Paus. I. 16. 3). И хотя восстановление «царя Александра» в лакуне может считаться спекулятивным, общий смысл фразы остается прозрачным. Хотелось бы подчеркнуть, что данное переселение коснулось лишь (греко-?)македонян, проживавших в Вавилоне, и не должно восприниматься как свидетельство о якобы полном упадке самого Вавилона, «оставленного» своими жителями.

Переселение македонян из Вавилона в Селевкию автор хроники связывает с введение **введением** в Вавилоне нового **налога**: *mi-ik-su dan-nu ana* E^{ki} [....] - «(Антиох) большой налог на Вавилон (наложил)» (BCHP 5 rev. 10′). Исходя из значения аккадского термина, речь скорее всего идет о земельном налогообложении – вероятно, греч. δεκάτη[55]. Впрочем, возможно речь идет о введении целого комплекса налогов, в том числе, например, и на соль: так, самая ранняя булла из Селевкии-на-Тигре со штампом солевой таксации датируется как раз 287/286 г.[56]

По-видимому, Антиох в определенных обстоятельствах мог чеканить монеты с упоминанием своего имени в легенде. Известно несколько таких монетных типов, выпущенных в Бактрии (SC 279–282; 283A; 285–290; Ad96–97). Подобных данных для Вавилонии или для других сатрапий мы не имеем, и я склоняюсь к мысли, что эти локальные соправительские выпуски были скорее исключением из правила, нежели нормальной практикой.

Указание на отъезд Антиоха в Верхние сатрапии, по-видимому, содержится в этих строках хроники (BCHP 6 obv.11′-12′):

ITI SIG ITI B[I ....] x [....] x ^{íd}MAŠ.GÚ.GÀR ˹*i*˺-*bir-ma a-na* [….] *a-la-ku iq-bi il-lik ana* | EGIR-*šú* GUR-*ur*.

«Месяц симану. Месяц эт[от: (Антиох через?)] Тигр переправился и в/к [….] идти приказал. Он пошел, (однако затем) вернулся».

---

[55] CAD, M. II. P. 63–65. s.v. *miksu; Смирнов С.В.* Первый опыт соправительства. С. 164. О δεκάτη в царстве Селевкидов: *Aperghis G.G.* The Seleukid Royal Economy. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 142–144.

[56] *Aperghis G.G.* The Seleukid Royal Economy. P. 154–156, 294–295.

С какой целью был предпринят этот отъезд, остается неизвестным, да и мало ли причин могло быть у соправителя? В любом случае кажется маловероятным, что это могло быть связано с каким-либо серьезным военным конфликтом, поскольку Антиох, согласно тексту, вскоре вернулся[57].

Несмотря на сильнейшую «вавилоноцентричность», наши хроники сообщают некоторые сведения о том, что происходило не только непосредственно в городе. Намеки на **деятельность** соправителя **за пределами** самого **Вавилона** присутствуют также еще в нескольких строках, где *mār šarri* упоминается в связи с какими-то небольшими поселениями.

BCHP 5 obv. 1-2; obv. 13: ^{m}*A*[*n-ti-ʾ-uk-su* DUMU LUGAL ….] *ina* ^{uru}*Baʾ-ši-i* AN TA UR[U ...] – « царский сын Антиох … в городе Баши выше города (Вавилона?) …».

BCHP 5 obv. 13: [DUMU LUGAL T]A E^{ki} *ana* ^{uru}É-*Gu-ra-ʾ* È – «[сын царя и]з Вавилона выступил в Бит-Гура»[58].

Также известно, Антиох лично принимал участие в **решении** актуальных **социально-экономических проблем** не только регионального, но местного масштаба. BCHP 5 obv. 7: … *a-na* BAR-*tu*$_4$ *ú-ma-mu ana* BAL.RI ^{d}UT[U UD.DU / ŠÚ.A) .. ..]. Перевод этой фразы вызывает некоторые трудности, поскольку *a-na* BAR-*tu*$_4$ в зависимости от контекста может переводиться как «в отдаленные края» (*ana aḫītī*), так «для выпаса» (*ana uššurti*). *Umāmu* также не особенно проясняет ситуацию: это слово чаще употребляется в значении «дикое животное» (ср., например: RINAP 5/1 11. 105. P. 251), однако иногда оно

[57] О попытках связать отпадение парфян со временем соправительства Антиоха I, а также справедливую критику такой хронологии А.С. Балахванцевым см.: *Балахванцев А.С.* Политическая история ранней Парфии. М., 2017. С. 56–57 (с предшествующей литературой).

[58] Это поселение встречается далее в rev. 4′. Возможно, тождественно местечку URU É *Gi-ra-ʾ* в окрестностях Ниппура: *van der Spek R.J.* Chronicle concerning Antiochus and the Sin Temple. В одной из хроник также упоминаются, по-видимому, и граждане Урука: ^{lú}UN[UG^{ki}]-ʿ*a*ʾ-*a* (BCHP 7 obv. 7′).

может использоваться и применительно к домашнему скоту[59]. Поскольку проблема все-таки неразрешима, приходится принимать во внимание два варианта перевода: «(Антиох) в отдаленные районы / для выпаса (диких?) животных на берег [восточный / западный Евфрата переправил?]», хотя мне лично кажется более убедительным первый вариант. Как бы то ни было, проводил ли сын царя кампанию по выдворению диких зверей из окрестностей Вавилона или же расширял пастбища для выпаса домашнего скота, его вовлеченность в частные аспекты жизни отдельных городов, кажется, не вызывает сомнений. Это косвенно подтверждается и событиями, записанными на реверсе хроники BCHP 6 (rev. 4′–20′). Данный пространный пассаж сообщает о некоей нестабильности в Вавилоне, в которую оказались вовлечены, по-видимому, ремесленники (*um-man-nu*). Ситуация разрешилась при участии сына царя (^{lú}DUMU LUGAL) в этой части таблички упоминается дважды (сткк. 10′ и 12′).

Военный аспект власти соправителя также отражен в вавилонских текстах. Согласно BCHP 6 obv. 7′-8′, у *mār šarri* в распоряжении имелось целое войско, включая колесничное подразделение и элефантерию: ^{lú}DUMU LUGAL [^{lú}ERÍN^{me}]^{š}-*šú* ^{giš}GIGIR^{meš}-*šú* (v) AM.SI^{meš}<-*šú*> - «Сын царя, его [воин]ы, его колесницы, и его слоны»[60].

Итак, подводя итоги нашему обзору, можно заметить, что вавилонские тексты акцентируют внимание в значительной степени на отношении соправителя к древним вавилонским культовым центрам, среди которых упоминаются как крупные храмовые комплексы Эсагила (Вавилон), Эзида (Борсиппа), так и более мелкие – Эгишнугаль и Энитенна (храмы бога луны Сина в Вавилоне). Этот факт не вызывает удивления, поскольку данные хроники состав-

[59] Эти же животные упоминаются в тексте еще раз: rev. 5′: [.... *ú-ma-m*]*u ina* BAL.RI ^{d}UTU [....]. См. также: CAD, U–W. P. 95–97. s.v. *umāmu; van der Spek R.J.* Chronicle concerning Antiochus and the Sin Temple.

[60] В BCHP 7 rev. 10′ (…^{lú}ERIN^{meš}-*šú sá* ^{m}*An-ti-*$^{?}$-[*ku-su*] – его войско, которое Антиох…), возможно, речь также идет о военных контингентах Антиоха, хотя там некоторые вопросы вызывает согласование.

лялись учеными-писцами при самой Эсагиле. Следовательно, внимание представителей власти к их храму было для них в информационном приоритете. Благодаря их скрупулезности нам известно, что *mār šarri* не только заботился об обеспечении всего необходимого для жертвоприношений, но и лично принимал в них участие, причем ритуал в ряде случаев совершался «по эллинскому обычаю». К сожалению, доступные тексты не проясняют, чем была вызвана такая двойственность и какую реакцию она вызывала у местного жречества. Как бы то ни было, регулярное участие соправителя в местных празднествах и ритуалах должно было демонстрировать вавилонянам уважение новой династии к древним традициям и стремление по возможности наладить связи с местными элитами, особенно жречеством.

Упоминание в контексте деятельности соправителя мелких вавилонских поселений свидетельствует о внимании *mār šarri* к проблемам не только крупных провинциальных центров. Подобное явление в целом было характерно для эллинистической практики: даже небольшой город мог при необходимости контактировать с царем (пусть и через посредников), о чем свидетельствуют многочисленные надписи из Малой Азии.

Масштаб строительно-восстановительных работ, регулярно осуществляемых Антиохом I на протяжении всего его правления, наводит на мысль о том, что город действительно находился не в самом благоприятном состоянии, а данные меры были чем-то больше, нежели традиционная «плановая» реставрация храмов. Я полагаю, Вавилон мог серьезно пострадать в эпоху диадохов, особенно в связи с событиями войны Селевка с Антигоном и Деметрием. В отсутствие ясных данных трудно оценить масштаб разрушений[61]; возможно, именно этот фактор послужил одной из главных причин основания Селевкии-

[61] На основании сильно поврежденного текста BCHP 5 obv. 7, в котором, по одной из интерпретаций, речь идет о перемещении (диких?) животных на другой берег реки, можно было бы предположить, что ко времени Антиоха целые кварталы Вавилона лежали заброшенными, и в них то ли забредали (или даже поселились) дикие звери, то ли пасся скот. Но пока не появится новых данных, это остается лишь предположением.

на-Тигре. Впрочем, Антиоху I, по-видимому, удалось в какой-то степени восстановить город, и Вавилон продолжал сохранять свою роль как одного главных центров Междуречья.

Таким образом, данные клинописных текстов показали, что в державе Селевкидов соправитель имел не только номинальный статус официального наследника царя, но и являлся, в сущности, верховным администратором вверенной ему части царства. В этом качестве он участвовал в самых разнообразных сферах государственной жизни – экономической, социальной, религиозной. И хотя мы обладаем конкретными фактами лишь о первом соправительстве в истории династии, надо полагать, что в общих чертах примерно такие же функции должен был выполнять любой достигший зрелости наследник. Что же касается Антиоха I, то его деятельность показательна и как пример непосредственного участия Селевкидов в делах восточных областей царства, внутренняя жизнь которых по сравнению с малоазийским регионом в целом известна гораздо хуже. Примечательно также, что и сам древний Вавилон, хотя и находился на закате своей истории, все еще продолжал пользоваться вниманием новой династии и тем самым играл роль религиозного и культурного центра Месопотамии.

§ 3. Провинциальная администрация сатрапии Вавилония по клинописным источникам

По традиции, унаследованной от Ахеменидов и Александра, основной территориально-административной единицей царства Селевкидов была сатрапия. Число сатрапий постоянно менялось в зависимости от обстоятельств, поэтому последовательно проследить их количество и определить границы не представляется возможным[62]. Сатрапии делились на более мелкие единицы – гипархии, топархии и др[63]. Сами они также могли объединяться в еще более

[62] Аппиан сообщает, что при Селевке I царство делилось на 72 сатрапии (Syr. 62). Впрочем, эта цифра, видимо, преувеличена (*Смирнов С.В.* Государство Селевка I. С. 174–176).

[63] *Бикерман Э.* Государство Селевкидов. С. 183–184.

крупные административные образования, которые условно можно назвать «регионами». Речь идет о таких областях, как «верхние сатрапии» – области к востоку от Евфрата, и «земли по эту сторону Тавра», то есть малоазийские владения Селевкидов[64]. В данном параграфе речь как раз об одном из таких регионов – Верхних сатрапиях.

Месопотамия и прилегающие к ней области обладали особым статусом и в державе Ахеменидов[65]. В 535 г. была создана провинция, объединявшая территории Месопотамии, Сирии и Палестины во главе с Гобрием. Известно и о других наместники Вавилона и Заречья: в 520 г. это был некий Уштану, а в конце V в. Белшуну[66]. При Александре Междуречье стало политическим и географическим центром новой империи, а город Вавилон македонский царь сделал своей столицей. После смерти великого завоевателя управление сатрапией Вавилонии было поручено Селевку I, который именно там положил начало своему царству и построил собственную столицу – Селевкию-на-Тигре. Таким образом, эти области изначально обладали особым статусом в державе Селевкидов, и их положение неоднократно подчеркивалось традицией назначать на пост правителя Верхних сатрапий наследников престола.

Согласно преобладающей в науке точке зрения, управление сатрапией, как правило, осуществлял чиновник, называемый сатрапом. Но он был не

---

[64] Как отдельная единица иногда выделяется «Сиро-Месопотамская область» (*Бикерман Э.* Государство Селевкидов. С. 191; *Бокщанин А.Г.* Парфия и Рим. Т. I: Возникновение системы политического дуализма в Передней Азии. М., 1960. С. 148; *Смирнов С.В.* Государство Селевка I. С. 166; *Musti D.* Syria and the East // CAH. Vol. VII. Part I. 2nd ed. Cambridge, 2008. P. 184–186; *Capdetrey L.* Le pouvoir séleucide. P. 267–275), хотя безоговорочно согласиться этим мнением невозможно, поскольку единичное упоминание в I Macch. III. 32–33 о том, что Антиох IV «дела царя от реки Евфрата до границ Египта… поручил Лисию… до тех пор пока сам не возвратится», на мой взгляд, не является достаточным основанием для выделения целого региона на постоянной основе. Впрочем, это требует более глубокого рассмотрения и не вполне соответствует теме работы.

[65] О должности сатрапа и организации управления сатрапиями в державе Ахеменидов см. *Klinkott H.* Der Satrap: ein Achaimenidischer Amtsträger und seine Handlungsspielräume. Frankfurt am Main, 2005.

[66] *Дандамаев М.А.* Вавилония в 626–330 годы до н.э. Социальная структура и этнические отношения. СПб., 2010. С. 11.

единственным представителем центральной власти и, по крайней мере в течение определенного периода селевкидской истории, разделял свои полномочия со стратегом. Это мнение, высказанное еще Х. Бенгтсоном[67], на данный момент является господствующим и в целом не вызывает существенных возражений, например, на основе малоазийского эпиграфического материала. Однако в селевкидской Вавилонии ситуация не столь однозначна хотя бы по причине специфики клинописных источников, где многие известные эллинистические понятия передаются посредством использования более привычной для вавилонян традиции. Именно так обстоит дело и с терминологией, используемой вавилонскими учеными для обозначения различных эллинистических должностных лиц. Таких понятий известно несколько, и отождествление их с теми или иными греческими терминами не всегда прозрачно и нуждается в специальном анализе и комментарии. Поэтому мы постараемся разобраться в хитросплетениях аккадских понятий, используемых в поздневавилонской традиции для обозначения различных должностных лиц высшего ранга в Месопотамии селевкидского и парфянского времени, а также дать им корректное греческое соответствие. Итак, рассмотрим их по порядку.

В вавилонских источниках верховные администраторы Вавилонии (^{kur}URI^{ki}) называются следующим образом:

^{lú}GAL UKKIN ^{kur}URI^{ki} = *muma⁾⁾er māt Akkad*. Именно эта формулировка считается «классическим» обозначением сатрапа в вавилонских текстах[68]. К сожалению, статья в CAD не дает подробного комментария касательно словоупотребления *muma’iru* в поздневавилонский период. М.А. Дандамаев показывает, что в ахеменидское время сатрапа Вавилонии в аккадских текстах называли *bēl piḫāti (piḫātu)* или *šakin māti*. Примечательно, что вышеуказанные термины перестают употребляться в таком значении в эпоху эллинизма, ира-

[67] *Bengtson H*. Die Strategie in der hellenistischen Zeit. Bd. II. Münich, 1944. S. 143–158.

[68] CAD, M. s.v. *mumaʾeru*: commander, ruler, satrap. Также ^{lú}GAL.UKKIN-*ú-tu* = *mumaʾerūtu:* office of the satrap.

низм же *aḫšadrapanu* (др.-перс. xšaçāvan), насколько позволяют судить проанализированные тексты, встречается всего один раз в тексте из Урука (BRM II. 26), где речь идет, кажется, о представителе местной администрации и уж точно не о сатрапе Вавилонии[69]. Создается впечатление, что смена политических реалий отразилась и на аккадской терминологии, поскольку сатрап начинает именоваться как *mumaʾiru* уже в посталександровские времена.

В историографии не вызывает сомнений тот факт, что понятия ^{lú}GAL UKKIN ^{kur}URI^{ki} и *mumaʾer māt Akkad* («сатрап Вавилонии») тождественны и служат в эллинистический период для обозначения должности сатрапа Вавилонии[70]. Астрономические дневники вкупе с данными поздневавилонских хроник содержат немало заметок, по которым можно судить об основных направлениях деятельности сатрапа Вавилонии. Правда, сведения эти довольно однообразны: мы узнаем о многочисленных поездках сатрапа из Селевкии-на-Тигре (его резиденции) в Вавилон и обратно; по всей видимости, он также посещал и иные города Месопотамии, однако данных об этом почти нет[71].

Сатрап заведовал вопросами поставки средств и провианта во время войны, а также отвечал за транспортировку войск. Если было необходимо, сатрап мог на время отлучиться из своей провинции, причем на достаточно значительные расстояния: так занимающий этот пост человек в 276 г. лично ездил

---

[69] *Дандамаев М.А.* Вавилония в 626-330 годы до н.э. С. 23.

[70] *Alonso C.* The Seleucids in Mesopotamia: Thesis for the Degree of Master of Arts. Edmonton, 1995. P. 55; *Del Monte G.F.* TBE. P. 38 ff.; *Boiy T.* Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. P. 193–194; *Mitsuma Ya.* セレウコス朝及びアルシャク朝支配下のバビロニアにおける将軍職 (Offices of Generals in the Seleucid and Aršakid Babylonia) // オリエント. 2002. Vol. 45. No 2. P. 26-25; *idem.* セレウコス朝及びアルシャク朝支配下のバビロニアにおける知事職 (Provincial Governor in the Seleucid and Aršakid Babylonia) // オリエント. 2004. Vol. 47. No 2. P. 80; *idem.* “The General in Charge of the Four strategiai” // NABU. 2007. No 1. N. 9. P. 9-10; *Capdetrey L.* Le pouvoir séleucide. P. 285.

[71] Это объясняется в первую очередь тем, что почти все поздневавилонские исторические тексты были составлены в самом Вавилоне и в буквальном смысле весьма «вавилоноцентричны».

к царю в Сарды и привез от него письма вавилонянами (AD – 273 B ′rev. 34′)[72]. Сатрап Вавилонии продолжал выполнять посреднические функции и в парфянское время: известно, что именно в такой роли они выступает в ситуации с так называемыми «политами». Он же возглавлял провинциальную финансовую администрацию (по крайней мере, до середины III в.). Таким образом, сатрап Вавилонии был задействован во всех сферах гражданской жизни провинции и даже частично в военной (в качестве интенданта), хотя прямое участие в боевых действиях сатрап принимал, как кажется, только в эпоху диадохов.

Гораздо больше вопросов вызывает то, как долго существовала сама эта должность. Л. Кадетре считает, что должность сатрапа Вавилонии перестала существовать после 224/3 г., позднейшие же упоминания в источниках о ^{lú}GAL UKKIN ^{kur}URI^{ki} следует понимать как свидетельство более широких полномочий стратега, который и заменил должность сатрапа[73]. Эта реформа, как считается, была осуществлена Антиохом III между 223 и 205 гг. Между тем у нас нет достаточных оснований согласиться с этой точкой зрения. Прежде всего, отсутствуют какие-либо свидетельства, что после подавления восстания мятежника Молона сатрап Вавилонии был заменен стратегом. Более того, греко-римская традиция не сохранила ни имени, ни данных о ком-либо из должностных лиц, управлявших селевкидской Вавилонией, за исключением Тимарха, который, впрочем, именуется сатрапом Мидии (Diod. XXXI. 27a; App. Syr. 45)[74]. Клинописные тексты в данном случае малоинформативны: дело в том, что после Молона ^{lú}GAL UKKIN ^{kur}URI^{ki} появляется вновь только в парфянское время (AD – 123; – 112; – 86). Трудно сказать, является ли это случайностью или следствием реальных изменений в административной структуре

[72] Остается лишь догадываться, на кого была оставлена Вавилония на время отсутствия сатрапа. Возможно, на тот момент управление Междуречьем и Верхними сатрапиями осуществлял старший сын Антиоха I Селевк, который уже был на тот момент достаточно взрослым юношей.

[73] *Capdetrey L.* Le pouvoir séleucide. P. 290.

[74] О Тимархе подробнее см.: Гл. 3, § 3.

управления провинциями. Ведь астрономические дневники «переходного периода» (140-е –130-е гг.) и парфянского времени по какой-то причине содержат намного больше исторических сведений, нежели те, что относятся к селевкидскому периоду. Однако прежде чем выводить какие-либо умозаключения, следует проанализировать все, что известно о стратеге Вавилонии.

Аккадскими эквивалентами должности стратега (στρατηγός) являются следующие формулировки: ^{lú}GAL *ú-qu* (*-tú*) / *ú-qa*, и ^{lú}GAL ERÍN-*ni*/ ERÍN^{meš} ^{kur}URI^{ki} («военачальник/стратег [Вавилонии]»), которые традиционно употреблялись для обозначения военачальников и военных командующих. Таким образом, непосредственной задачей стратега было осуществлять командование военными контингентами провинции. В то же время он мог проводить и некоторые гражданские акции, например, совершать жертвоприношение в Эсагиле (AD – 273), возможно, как представитель царя. Из этого следует, что функции стратега несколько выходили за рамки исключительно военной сферы. Это означает, что у него были достаточно широкие полномочия. Можно допустить, что стратег в некотором роде противопоставлялся сатрапу и должен был ограничивать и контролировать власть последнего. Если это суждение является верным, то стратег по статусу должен был быть равным сатрапу и, соответственно, подчиняться непосредственно царю. Впрочем, доказать или опровергнуть этот тезис мы не имеем возможности по причине отсутствия более определенных данных в источниках. Кроме того, не вполне ясно, всегда ли существовало подобное разделение гражданской и военной власти между сатрапом и стратегом или же в какие-то периоды этими полномочиями наделялся один и тот же человек. И здесь следует обратиться к должности «правителя Верхних сатрапий» – ὁ ἐπὶ τῶν ἄνω σατραπειῶν.

Как следует из этой формулировки, ὁ ἐπὶ τῶν ἄνω σατραπειῶν заведовал делами всех Верхних сатрапий, то есть областей к востоку от Евфрата. Возникает закономерный вопрос, когда была учреждена эта должность, кто назначался на этот важный пост, какими полномочиями этот чиновник и как все это соотносилось с властью «традиционных» сатрапов той или иной области.

Насколько можно судить по данным античных и в большей степени клинописных источников, первые Селевкиды возлагали управление восточными областями царства на плечи своих наследников. О начале этой традиции ясно пишут Плутарх (Dem. 38): «Селевк … объявил свою волю поженить Антиоха и Стратонику и поставить его царем, а ее царицею надо всеми внутренними областями своей державы» (пер. С.П. Маркиша); и Аппиан (Syr. 62): «Передав большую часть их своему сыну, сам он (Селевк I – *Е.Б.*) правил землями только от моря до Евфрата» (пер. С.П. Кондратьева). Активная деятельность царевича Антиоха (I) на Востоке засвидетельствована и вавилонскими хрониками (BCHP 5–8) – об этом подробно рассказывалось в предыдущем параграфе. Сам Антиох Сотер, вступив на трон, продолжил эту традицию, назначив соправителями своих сыновей, сначала Селевка, а затем Антиоха (II). По всей видимости, оба царевича получили в управление восточные области царства, что и нашло отражение в датировочных формулах клинописных текстов. При этом следует отметить, что сатрапы и стратеги Вавилонии продолжали свою деятельность, то есть назначение соправителя никак не изменило сложившуюся на тот момент систему управления провинциями.

Антиох II большую часть своего правления по какой-то причине не назначал себе соправителя. Примечательно, что именно к его правлению относится единственное за весь селевкидский период упоминание по имени в клинописи сатрапа Вавилонии – речь идет о неком ^{m}*Te-ru-nu* (вероятно, аккадское написание имени Терон), который именуется ^{lú}GAL UKKIN ^{kur}URI^{ki} (AD – 261 C ′rev. 9′). По контексту видно, что *Terunu* обладал более широкими полномочиями, нежели обычный «гражданский» сатрап. Возможно, именно он и стал «предвозвестником» должностного лица, именуемого ὁ ἐπὶ τῶν ἄνω σατραπειῶν.

Впрочем, официальное учреждение такого административного поста произошло, вероятно, позже. В правление Селевка II в клинописных текстах (AD – 229 B ′obv.′ 9′) появляется новое пышное наименование должностного лица, известного как ^{lú}GAL ERÍN^{meš} (^{kur}URI^{ki}) *šá* (É / *ana* UGU) 4 ^{lú}GAL

ERÍN^{meš}(*-ú-tu)* («стратег, который над 4 стратегами»)[75]. Примечательно, что несколько ранее, после того как египетские войска во главе с полководцем Ксантиппом в ходе Третьей Сирийской войны (246–241 гг.) достигли Вавилонии, Птолемей III, по сообщениям Порфирия и Иеронима (Porphyr. FHG IV. 43; Hieron. in Dan. III. 11. 7–9), назначил этого Ксантиппа правителем областей по ту сторону Евфрата (provincias trans Euphraten). Не буду касаться вопроса о том, насколько оправданным оказалось это назначение, поскольку маловероятно, что птолемеевские войска существенно продвинулись восточнее самого Евфрата. Более того, закрепиться в Месопотамии им также не удалось, да и скорее всего у Птолемея III и не было таких планов – все-таки реально удерживать столь отдаленные и оторванные от mainland территории объективно не было шансов. По-видимому, назначение Ксантиппа имело больше символический смысл и должно было подчеркнуть величие царя.

Так или иначе появление «сатрапа Востока», должно быть, не прошло бесследно, и упоминание при Селевке II чиновника, ответственного за дела во всех верхних сатрапиях, не является случайным. Хотя, разумеется, нельзя исключать вероятность того, что ὁ ἐπὶ τῶν ἄνω σατραπειῶν назначался и ранее (например, еще при Антиохе II). В любом случае, Ксантипп всего лишь перенял селевкидскую практику. Так или иначе, должность правителя Верхних сатрапий появилась никак не позднее 230 г., и появление именно в это время в клинописных источниках «стратега над четырьмя стратегами» едва ли можно считать случайным.

Источники сохранили нам имена нескольких «стратегов над 4 стратегами» (правда, свидетельства эти относятся уже к переходному и парфянскому периодам) - *Ardayya*, *Anti*^{ʾ}*uksu*, *Pilinus*, *Bagayya*^{ʾ}*ša*. О последнем известно, что он был родственником царя Митридата I, а значит этот административный

[75] *Mitsuma Ya.* “The General in Charge of the Four strategiai”. P. 9–10; *Potts D.T.* One more on “the general who is above the four general’ and his congeners” // NABU. 2007. No 3. P. 63–65; *Ramsey G.* Generals and Cities in Late-Seleukid and Early-Parthian Babylonia // Rome and the Seleukid East. Seected Papers from Seleukid Study Day V, Brussels, 21–23 August 2015 / A. Coşkun, D. Engels (eds.). Bruxelles, 2019. P. 435–456.

пост даже в конце II в. расценивался как весьма почетный. Ардайя, Антиох и Фелин (?)[76] в период междуцарствия, как свидетельствуют источники, также являлись по сути самостоятельными влиятельными политическими фигурами. По всей видимости, таким же могуществом обладали в селевкидское время Молон и Тимарх, что во многом стало предпосылкой для их притязаний на царский титул. Примечательно, что последние двое были сатрапами не Вавилонии, но Мидии, что можно трактовать двояко: либо правителем Верхних сатрапий мог назначаться не только сатрап Вавилонии, но и Мидии, либо же одно лицо в какой-то степени могло совмещать оба поста.

Итак, что можно сказать о полномочиях и деятельности правителя Верхних сатрапий – «стратега над 4 стратегами»? Собственно, все то, что говорилось ранее о сатрапе (^{lú}GAL UKKIN ^{kur}URI^{ki}) или стратеге (^{lú}GAL ERÍN^{meš}), можно отнести и к ^{lú}GAL ERÍN^{meš} *šá ana muḫ-ḫi* 4 ^{lú}GAL ERÍN^{meš} с одной лишь оговоркой: в источниках подчеркивается преимущественно военная сторона их деятельности. Однако здесь следует учесть и контекст: речь идет о непростом в истории Вавилонии переходном периоде, когда Селевкиды фактически не контролировали этот регион, а парфяне еще только утверждали в нем свою власть. Сюда же следует присоединить грабительские набеги эламитов и непростые отношения с соседней Харакеной[77]. Что же касается территориальных границ его власти, то по всей видимости изначально в ведении «сатрапа Востока» находились Верхние сатрапии, но при новой власти Аршакидов такое административное деление потеряло смысл. «Стратег над 4 стратегами», по-видимому, занимался делами исключительно Вавилонии, то есть в сущности снова стал «сатрапом Аккада».

[76] Есть греческое имя Φιλῖνος (например, историк из Акраганта).

[77] *Schuol M.* Die Charakene. Ein mesopotamisches Königreich in hellenistisch-parthischer Zeit. Stuttgart, 2000. S. 270–275.

В заключение следует упомянуть еще одно должностное лицо, которое появляется только в парфянское время: ^{lú}GAL.GAL *ú-qa-a-nu / ú-qa-an*. Я. Мицума полагает[78], что эта должность была учреждена в 110-е годы до н.э. (точнее между 119/8 и 112/1 гг.) вместо вышеупомянутого «сатрапа Востока», в котором, по-видимому, отпала необходимость. Действительно, последнее упоминание о «стратеге над 4 стратегами» относится к 119/118 г. И все же у нас нет достаточных оснований считать обе должности взаимоисключающими. Контекст источников предполагает военную деятельность ^{lú}GAL.GAL *ú-qa-a-nu*, в то время как «сатрап Востока», как кажется, должен был принимать участие в самых разных сферах жизни провинции. Кроме того, по тому же контексту создается впечатление, что это должностное лицо вообще не было связано непосредственно с Месопотамией. Так, например, ^{lú}GAL.GAL *ú-qa-a-nu* Митридат (AD – 82) больше походит на военачальника с особыми полномочиями наподобие эллинистического стратега-автократора[79]. В любом случае за отсутствием аргументов крайне затруднительно что-либо утверждать об этом должностном лице и тем более сравнивать его с «предшественниками», однако не упомянуть его вовсе было бы несправедливо.

Итак, резюмируя все вышесказанное, всю ситуацию можно представить следующим образом. Селевк I как сатрап Вавилонии, вне всяких сомнений, сосредоточил в своих руках всю военную и гражданскую власть. Как обстояло дело с разделением этих двух сфер деятельности провинциальной администрации Вавилонии после его воцарения, не вполне ясно. Однако имеются все основания полагать, что учреждение института соправительства в государстве Селевкидов и назначение Антиоха I правителем восточных областей державы снизило актуальность этого вопроса. Разделение верховной администрации Вавилонии на сатрапа (^{lú}GAL UKKIN ^{kur}URI^{ki}) и стратега (^{lú}GAL ERÍN^{meš}) про-

[78] *Mitsuma Ya.* セレウコス朝及びアルシャク朝支配下のバビロニアにおける将軍職 (Offices of Generals in the Seleucid and Aršakid Babylonia). P. 27.

[79] Каковым, например, был Ксенойт при Антиохе III (Polyb. V. 45. 6).

изошло, вероятно, уже в самостоятельное правление Антиоха I. При этом сатрап обладал большей властью, нежели стратег, и заведовал в большей степени гражданской сферой; впрочем, на нем же лежали обязанности интенданта.

Учреждение должности правителя верхних сатрапий (ὁ ἐπὶ τῶν ἄνω σατραπειῶν, ^{lú}GAL ERÍN^{meš} *šá ana* UGU 4 ^{lú}GAL ERÍN^{meš}) произошло в царствование Селевка II и, вероятно, было связано с династическим кризисом середины III в. Не имея возможности назначить сильного и компетентного соправителя, который по традиции должен был осуществлять генеральный надзор на восточными областями царства, царь был вынужден передать эти функции специальному чиновнику, получившему в вавилонской традиции пышное наименование «стратега над 4 стратегами». В нем прослеживаются определенные аллюзии на распространенный в более древней месопотамской традиции титул царя четырех сторон света. Это должностное лицо осуществляло контроль над делами во всех сатрапиях селевкидского Востока. Вполне вероятно, что занимавший эту должность человек мог совмещать свои полномочия с обязанностями сатрапа Вавилонии или даже Мидии (как показывает пример Молона и Тимарха). А сама реформа управления сатрапиями, которая традиционно приписывалась Антиоху III, стала осуществляться как минимум еще при его отце Селевке II.

Что же касается «классических» сатрапа и стратега, то эти титулы продолжали существовать до I в., хотя, как показывает ряд примеров, «стратегом» писцы могли сокращенно именовать «стратега на 4 стратегами», а также любого царского полководца, не привязанного к определенной провинции. В связи с этим не всегда ясно, идет ли речь об одной должности или же о разных. Весьма вероятно, что один и тот же человек занимал формально разные должности, которые постепенно потеряли свое значение и продолжали существовать в большей степени как исторический реликт. Что же касается титула ^{lú}GAL.GAL *uqāni,* то его можно считать изобретением парфянского времени. Он использовался для обозначения статуса аршакидских военачальников,

наделенных особыми полномочиями и не имевших прямого отношения к администрации Вавилонии.

Примечательно, что для обозначения должностных лиц используются как уже привычные для вавилонской традиции понятия, так и «неологизмы», не засвидетельствованные в более ранние периоды. При этом в аккадских источниках применительно к высшей провинциальной администрации ни разу не употребляются ни греческие, ни иранские термины. По-видимому, авторы астрономических дневников и хроник стремились передать характер каждой должности аккадским эквивалентом, по возможности не прибегая к иностранным заимствованиям. В целом же поздневавилонские тексты селевкидского и парфянского времени дают ценный и порой уникальный материал об организации управления Месопотамией и Верхними сатрапиями в эллинистический период.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проделанная в настоящем исследовании работа позволяет прийти к некоторым выводам. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что клинописные тексты из селевкидской Вавилонии, взятые как целостная категория источников, рисуют довольно специфичную картину этнополитических, идеологических и социально-экономических отношений, сложившихся в этом регионе в период эллинизма. Даже отражая реалии эпохи упадка древней месопотамской культуры, они свидетельствуют о стремлении вавилонян сохранить свою идентичность, которое сочеталось с осознанием ими необходимости признания власти чужеземцев и взаимодействия с ними в повседневной жизни. Сложное переплетение греко-македонских и местных обычаев, традиций, религиозных верований, политических практик и бытовых устоев не должно заслонять значительной степени преемственности в историческом развитии Вавилонии в I тыс. до н.э.

Изучение клинописных текстов позволило уточнить датировки правлений тех или иных представителей селевкидского царского дома, династических кризисов, узурпаций власти. Это особенно важно, поскольку, например, в антиковедческой литературе годы пребывания монархов у власти обычно указываются в соответствии с хроникой Евсевия, в которой имеются погрешности. Внимание писцов привлекали драматичные перипетии регионального масштаба, связанные с войнами, бедствиями, эпидемиями, однако определенное отражение (зачастую даже более детальное) в созданных ими документах нашли и частные, но по-своему интересные и важные события, которые заслуживают целенаправленного рассмотрения для комплексного воссоздания самых различных сторон жизни эллинистической Вавилонии.

Из клинописных источников оказалось возможным узнать о тех эпизодах внешней политики и политической истории Селевкидов, о которых по каким-то причинам умалчивают античные авторы и надписи: например, о мя-

теже в войске Селевка I во время его фракийской кампании; о всплеске эламской экспансии в начале II в. до н.э., затронувший Месопотамию. В то же время эпизоды, лишь бегло упоминающиеся греко-римскими авторами, получили дополнительное подтверждение в клинописных текстах. Так обстоит дело, например, с походом армии Птолемея III в Месопотамию во время Третьей Сирийской войны и террором в Вавилонии при узурпаторе Тимархе. Некоторым фактам, искаженным в античной историографии, например, сообщению о мятеже и убийстве царевича Селевка, сына Антиоха I, удалось дать более точную интерпретацию.

Существенный массив новой и важной информации выявлен для середины II в. - так называемого «переходного периода». Аккадские тексты сообщают о сатрапах-иранцах, о сыне царя Мидии Атропатены Ариабарзана, который правит Вавилонией как сатрап. Получают новое освещение действия узурпатора Диодота-Трифона, в частности, его пребывание в Вавилонии. В целом обзор астрономических дневников парфянского времени показывает несомненную перспективу более глубокого их изучения. Таким образом, удалось выявить ряд важных фактов из истории месопотамского региона в этот период, на которые у античных авторов нет и намека.

Анализ клинописных источников позволил уточнить немало важных деталей, касающихся не только царей и их политики, но и членов царской семьи – жен, сыновей и даже один раз – дочери царя (Апамы). О деятельности селевкидских соправителей – в особенности Антиоха I - мы узнаем из клинописных текстов едва ли не больше, чем из античных источников. И это особенно важно, поскольку институт соправительства на протяжении нескольких десятилетий был одним из ключевых компонентов государственности Селевкидов, позволявшим поддерживать стабильность царства в целом и осуществлять эффективное управление в разных регионах огромной державы.

Клинописные тексты выступают как первостепенный и порой единственный источник по политической, социальной, экономической и религиоз-

ной жизни Месопотамии эпохи эллинизма. И хотя в нашем исследовании анализировалась преимущественно политическая сфера, ее невозможно рассматривать вне связи с другими сторонами жизни общества. Так, и внутренняя политика Селевкидов в Вавилонии, и сама идеология власти были тесно связаны с местной религией. Исторические тексты показывают, что цари династии Селевкидов считали своих долгом не только проявлять заботу о храмах и их благосостоянии, но и участвовать в традиционных вавилонских ритуалах (другой вопрос, насколько их действия соответствовали ожиданиям и запросам вавилонян). В отсутствие царя эти функции регулярно выполнял сатрап Вавилонии. В некоторых случаях сама форма исполнения ритуала («по греческому обычаю») могла отличаться от принятой в вавилонской культуре.

Также примечательно восприятие вавилонскими подданными Селевкидов как новых политических лидеров, принадлежащих к отличной от древневосточной (в широком понимании этого слова) цивилизации. Для многих терминов, особенно административных должностей – сатрап, стратег, эпистат - подбирались сходные им по функциям уже использовавшиеся на протяжении многих лет аккадские эквиваленты. То же касается и новых для месопотамской культуры построек – например, театра (*bīt tāmirti*). Однако о зданиях у нас мало сведений. Другие термины, происходящие по преимуществу из гражданской сферы, скорее являются результатом попытки передать по-аккадски греческие слова (*puliṭē, puppē*). Некоторые термины (подобно должности правителя Верхних сатрапий) представляют собой неологизмы, стилизованные под традиционный язык (^{lú}GAL ERÍN^{meš} *šá ana* UGU 4 ^{lú}GAL ERÍN^{meš}).

Эти понятия, призванные передать новые явления, не всегда могли выполнить свои функции. Так, слова, предназначенные обозначать сатрапа и стратега, могли употребляться по отношению к одному и тому же лицу. Также иногда отсутствует как таковая разница между стратегами - царскими полководцами и стратегами - военачальниками провинциальных военных контингентов. Сведений по селевкидской армии и военной организации в клинопис-

ных источниках немного, однако заслуживают внимания упоминания колесниц и слонов, особенно использование последних для расчистки заваленной мусором Эсагилы.

Таким образом, клинописные тексты рисуют крайне специфический образ державы Селевкидов, который не вполне соответствует традиционным представлениям, получаемым преимущественно на основе греко-римских авторов, эллинской эпиграфики, нумизматики и археологии.

Важным результатом проведенного исследования следует считать перевод на русский язык целого ряд клинописных исторических текстов эпохи эллинизма (исторические фрагменты астрономических дневников, вавилонский царский список эпохи эллинизма, ряд хроник, «цилиндр Антиоха»). В некоторых случаях предложены собственные варианты транслитерации и восстановления отдельных фрагментов. В приложении эти тексты подаются полностью и с учетом позднейших коллаций. Эта подборка должна облегчить русскоязычным исследователям работу с данной группой источников.

Вместе с тем, проделанная работа сформировала убеждение, что информативный потенциал клинописных текстов из эллинистической Вавилонии ни в коей мере не должен считаться исчерпанным. Дальнейшее исследование аккадоязычных источников, несомненно, представляют собой чрезвычайно важную и перспективную задачу. Основные направления их изучения могут быть сведены прежде всего к расширению хронологических рамок исследований как в ретроспективном (эпоха Ахеменидов), так и в поступательном направлениях (период господства парфянских Аршакидов), что позволит четче обозначить и в перспективе разрешить проблемы преемственности и разрывов между различными государственными объединениями и – шире – цивилизациями Переднего Востока на протяжении многих веков. Остается надеяться, что новые археологические раскопки и публикации свежих клинописных находок позволят успешно решать эти задачи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Клинописные тексты:

1. *Altavilla S., Walker C.B.F.* Late Babylonian Seal Impressions on Tablets in the British Museum, Part 1: Sippar. Part 2: Babylon and its Vicinity. Messina: Arbor Sapientae, 2009–2016. 192 p.

2. *Clay A.T.* Babylonian Records in the Library of J. Pierpont Morgan. N. Y.: Privately Printed, 1913. 89 p., 50+7 plates.

3. *Clay A.T.* Miscellaneous Inscriptions in the Yale Babylonian Collection. Yale Oriental Series, Babylonian Texts: Vol. I. New Haven: Yale University Press, 1915. 108 p., LV plates.

4. *Corò P.* Seleucid Tablets from Uruk in the British Museum. Text Editions and Commentary. Venezia: Edizioni Ca' Foscari, 2018. 491 p.

5. *Del Monte G.F.* Testi dalla Babilonia Ellenistica. Vol. I: Testi Cronografici. Pisa; Roma: Istituti editoriali e poligrafici internazionali, 1997. XIV, 296 p.

6. *Doty L.T.* Cuneiform Documents from Hellenistic Uruk / R. Wallenfels (ed.). New Haven; London: Yale University Press, 2012. 326 p.

7. *Eppinger J., Strassmaier J.N.* Neue babylonische Planeten-Tafeln // ZA. 1891. Bd. 6. S. 217–244.

8. *Finkel I.L., van der Spek R.J., Pirngruber R.* Babylonian Chronographic Texts from the Hellenistic Period. 2020.

9. *Glassner J.-J.* Mesopotamian Chronicles / B. Foster (ed.). Atlanta: Society of Biblical Literature, 2005. XX, 365 p.

10. *Grayson A.K.* Assyrian and Babylonian Chronicles. 2nd ed. Winona Lake: Eisenbrauns, 2000. 344 p.

11. *Hunger H.* Almanac W22340a From Uruk: The Latest Datable Cuneiform Tablet // ZA. 2014. Bd. 104. No 2. S. 182–194.

12. *Hunger H.* Astronomical Diaries and Related Texts from Babylonia. Vol. V: Lunar and Planetary Texts. Wien: Osterreichische Akademie Der Wissenschaften, 2001. XII, 399 p.

13. *Hunger H.* Astronomical Diaries and Related Texts from Babylonia Vol. VI: Goal Year Texts. Wien: Osterreichische Akademie Der Wissenschaften, 2006. 471 p.

14. *Hunger H., von Weiher E.* Spätbabylonische Texte aus Uruk. Bd. I-V. Berlin; Mainz am Rhein: Mann Verl., 1976–1998.

15. *Kennedy D.A.* Cuneiform Texts from Babylonian Tablets in the British Museum. Part 49: Late-Babylonian Economic Texts. L.: British Museum Publ., 1968. 11 p., 50 plates.

16. *Lindström G.* Uruk. Siegelabdrücke auf hellenistischen Tonbullen und Tontafeln. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern Verl., 2003. 234 S., 105 Abb., 11 Tab., 67 Taf.

17. *McEwan G.* Texts from Hellenistic Babylonia in the Ashmolean Museum. OECT 9. Oxford: Clarendon Press, 1982. 126 P.

18. *Novotny J., Jeffers J.J.* The Royal Inscriptions of the Neo-Assyrian Period. Vol. V. The Royal Inscriptions of Ashurbanipal (668–631 BC), Aššur-etel-ilāni (630–627 BC) and Sîn-šarra-iškun (626–612 BC), Kings of Assyria. Part 1. (eds.). Winona Lake: Eisenbrauns, 2018. XXXIII, 449 p., 23 fig.

19. *Pinches T.G.* Cuneiform Texts from Babylonian Tablets in the British Museum. Part 4. L.: British Museum Publ., 1898. 50 plates.

20. *Pinches T.G.* The Cuneiform Inscriptions of Western Asia. Vol. V. L.: British Museum Publ., 1884.

21. *Pirngruber R.* Astronomical Diaries Digital (URL: http://oracc.museum.upenn.edu/adsd/corpus).

22. *Reisner G.* Sumerisch-babylonische Hymnen nach Thontafeln griechisher Ziet. B.: W. Spemann Verl., 1896. XX, 159 S.

23. *Robson E.* Seleucid Building Inscription Online (URL: http://oracc.museum.upenn.edu/cams/selbi/corpus).

24. *Sachs A.J., Hunger H.* Astronomical Diaries and Related Texts from Babylonia. Vol. I-III. Wien: Osterreichische Akademie Der Wissenschaften, 1988–1996.

25. *Sachs A., Schaumberger J., Pinches T.G., Strassmaier J.N.* Late Babylonian Astronomical and Related Texts. Provedance: Brown University Press, 1955.

26. *Sachs A.J., Wiseman D.J.* A Babylonian King List of the Hellenistic Period // Iraq. 1954. Vol. 16. No 2. P. 202–212.

27. *Schroeder O.* Vorderasiatische Schriftdenkmäler der Königlichen Museen zu Berlin. H. 15: Kontrakte der Seleukidenzeit aus Warka. Lpz.: Hinrichs Verl., 1916. 88 S.

28. *Smith S.* Babylonian Historical Texts Relating to the Capture and Downfall of Babylon. L.: Methuen, 1924. 32 p.

29. *Stol M., van der Spek R.J.* The Cylinder of Antiochus I from the Ezida Temple in Borsippa (BM 36277) (URL: http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/antiochus_cylinder/antiochus_cylinder2.html) [1].

30. *Stolper M.W.* Late Achaemenid, Early Macedonian, and Early Seleucid Records of Deposit and Related Texts: Supplemento n. 77 agli ANNALI. 1993. Vol. 53. fasc. 4. Napoli: Istituto Universitario Orientale, 1993. 99 p.

31. *Strassmaier J.N.* Verhandlungen des 5. Internationalen Orientalistenkongresses II. 1 B.: A. Asher amp; Co. Weidmannsche Buchhandlung, 1882. 146 S.

32. *Thureau-Dangin F.* Tablettes d'Uruk à l'usage des prêtres du temple d'Anu au temps des Séleucides. Paris: Geuthner, 1922. CV Pl.

33. *Van der Spek R.J.* Antiochus and India Chronicle (URL: http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-india/antiochus_india_01.html http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-india/antiochus_india_02.html);

34. *Van der Spek R.J.* Babylonian King List of the Hellenistic Period (URL: https://www.livius.org/k/kinglist/babylonian_hellenistic.html; https://www.livius.org/k/kinglist/babylonian_hellenistic2.html)

[1] Все нижеукзанные гиперссылки были проверены 15.03.2019.

35. *Van der Spek R.J.* Chronicle concerning Antiochus and the Sin Temple (URL: http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-antiochus_sin/antiochus_sin_01.html; http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-antiochus_sin/antiochus_sin_02.html).
36. *Van der Spek R.J.* Demetrius and Arabia Fragment (URL: https://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-demetrius/demetrius_arabia1.html; https://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-demetrius/demetrius_arabia2.html).
37. *Van der Spek R.J.* Juniper Garden Chronicle (URL: http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-juniper/juniper_01.html; http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-juniper/juniper_02.html).
38. *Van der Spek R.J.* Ruin of Esagila Chronicle (URL: http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-ruin_esagila/ruin_esagila_01.html; http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-ruin_esagila/ruin_esagila_02.html).
39. *Van der Spek R.J.* The Seleucid Accessions Chronicle (URL: https://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-dynastic/dynastic_01.html, https://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-dynastic/dynastic_02.html).
40. *Van der Spek R.J., Finkel I.* End of Seleucus Chronicle (URL: https://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-end_seleucus/seleucus_01.html; https://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-end_seleucus/seleucus_02.html).
41. *Van der Spek R.J., Finkel I.* Ptolemy III Chronicle (URL: https://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-ptolemy_iii/bchp_ptolemy_iii_01.html; https://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-ptolemy_iii/bchp_ptolemy_iii_02.html#Commentary; https://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-ptolemy_iii/bchp_ptolemy_iii_03.html#Summary; https://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-ptolemy_iii/bchp_ptolemy_iii_04.html; https://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-ptolemy_iii/bchp_ptolemy_iii_05.html).
42. *Van der Spek R.J., Finkel I.* Seleucus III Chronicle (URL: http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-seleucus_iii/seleucus_iii_01.html; http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-seleucus_iii/seleucus_iii_02.html).

43. *Van Dijk J.* Vorläufiger Bericht über die Ausgrabungen in Uruk-Warka. Vol. 18. B.: Mann Verl., 1962. S. 53–60.

44. *Wallenfels R.* Seleucid Archival Texts in the Harvard Semitic Museum. Text Editions and Catalogue Raisonné of the Seal Impressions. Groningen: Styx Publ., 1998. XIX, 179 p.

45. *Wallenfels R.* Uruk. Hellenistic Seal Impressions. Mainz: Philipp von Zabern Verl., 1994. 206 S.

46. *Wallenfels R., van der Spek R.* Land Grant by Antiochus II. The "Lehmann Text". Copy of Record of Entitlement and Exemptions to Formerly Royal Lands // The Ebabbar Temple Archive and Other Texts from the Fourth to the First Millennium B.C. Text no. 148 / I. Spar, M. Jursa (eds.). New York: The Metropolitan Museum of Art; Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, Inc. P. 213–227.

47. *Weisberg D.B.* The Late Babylonian Texts of the Oriental Institute Collection. Malibu: Undena Publ., 1991. VII, 87 p., 131 pls.

Эпиграфические источники:

48. *Bosnakis D., Hallof K.* Alte und neue Inschriften aus Kos VI // Chiron. 2020. Vol. 50. S. 287–326.

49. *Corsten T.* Die Inschriften von Laodikeia am Lykos. Bonn: Habelt, 1997. XV, 250 S.

50. *Dittenberger W.* Orientis Graeci Inscriptiones Selectae. Vol. I. Hildesheim; Zürich; New York: Georg Olms Verl., 1986. 658 P.

51. *Donner H., Röller W.* Kanaanäische und aramäische Inschriften. Bd. I–II. Wiesbaden: Harrassowitz, 1964, 2002. 330 S.

52. *Kern O.* Die Inschriften von Magnesia am Maeander. B.: De Gruyter, 1900. 333 p.

53. *Ma J.* Epigraphical Dossier (*Ma J.* Antiochus III and the Cities of Western Asia Minor. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 284–372).

54. *McCabe D.F.* Smyrna Inscriptions. Texts and List. «The Princeton Project on the Inscriptions of Anatolia», The Institute for Advanced Study, Princeton (1988).

Packard Humanities Institute CD #6, 1991. Includes: Georg Petzl. Die Inschriften von Smyrna. 2 vols. in 3 parts. «Inschriften griechischer Städte aus Kleinasien», 23 and 24, 1-2. Bonn 1982, 1987, 1990.

55. *McCabe D.F.* Stratonikeia Inscriptions. Texts and List. The Princeton Project on the Inscriptions of Anatolia», The Institute for Advanced Study, Princeton. Packard Humanities Institute CD #6, 1991. (URL: https://epigraphy.packhum.org/book/526?location=1682).

56. *Rehm A.* Didyma II: Die Inschriften. B.: Mann Verl., 1958. XV, 391 S.,108 figs.

57. Syriac Gravestones from Central Asia (URL: http://www.oxuscom.com/graves.htm).

58. *Welles C.B.* Royal Correspondence in the Hellenistic Period. Rome: L'Erma di Bretschneider, 1966. XXXIII, 403 p.

59. *Wörrle M.* Antiochos I., Achaios der Ältere und die Galater. Eine neue Inschrift in Denizli // Chiron. 1975. Bd. 5. S. 59–87.

Нумизматические источники:

60. *Babelon E.* Catalogue des monnais grecques de la Biblothèque Nationale. Les rois de Syrie, d'Arménie et de Commagène. P.: Rollin et Feuardent, 1890. 269 p., 32 pl.

61. *Houghton A., Lorber C., Hoover O.* Seleucid Coins. A Comprehensive Catalogue. P. 1-2. N. Y.: The American Numismatic Society; Lancaster; London: Classical Numismatic Group, 2002–2008.

Нарративные источники:

62. *Аппиан Александрийский*. Римская история / Отв. ред. Е.С. Голубцова. М.: Наука, 1998. 736 с.

63. *Афиней*. Пир мудрецов / Пер. Н.Т. Голинкевича; отв. ред. М.Л. Гаспаров. Т. I–II. М.: Наука, 2003–2010. 653, 597 с.

64. *Иероним Стридонский*. Одна книга толкований на пророка Даниила // Творения Блаженного Иеронима Стридонского. Ч. 12. Киев, 1894.

65. Книги Маккавеев / Под общ. ред. Н.В. Брагинской. М.: Гешарим, 2014. 632 с.

66. *Ливий Тит*. История Рима от основания города / Под ред. М.Л. Гаспарова, Г.С. Кнабе, В.М. Смирина, Е.С. Голубцовой. Т. I-III. М.: Наука, 1989–1993.

67. *Лукиан*. Сочинения / Под. общ. редакцией А.И. Зайцева. Т. I–II. СПб.: Алетейя, 2001.

68. *Мемнон*. О Гераклее / Пер. В.П. Дзагуровой // ВДИ. 1951. № 1. С. 283–316.

69. *Павсаний*. Описание Эллады / Пер. С.П. Кондратьева. Т. I–II. М.: Ладомир, 1994.

70. *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания / Отв. ред. С.С. Аверинцев. Изд. 2-е, испр. и дополн. Т. II. М.: Наука, 1994. 672 с.

71. *Полибий*. Всеобщая история / Пер. Ф.Г. Мищенко. Т. I-III. СПб.: Наука; Ювента, 1994–1995.

72. *Страбон*. География в 17 книгах / Пер. Г.А. Стратановского. М.: Ладомир, 1994. 944 с.

73. *Флавий Иосиф*. Иудейские древности / Пер. Г. Генкеля. Т. I–II. Минск: Крон-Пресс, 1994.

74. *Юстин*. Эпитома сочинения Помпея Трога “Historiarum Philippicarum” / Пер. А.А. Деконского, М.И. Рижского. М.: РОССПЭН, 2006.

75. *Appianus*. Appian’s Roman History. Vol. I–IV / With an Engl. transl. by H. White. Cambr. (Mass): Harvard university press; L.: Heineman. 1970–1979. LCL.

76. *Athenaeus*. The Deipnosophists. Vol. I–VI / With an Engl. transl. by C.B. Gulick. Cambr. (Mass): Harvard university press; L.: Heineman. 1969–1987. LCL.

77. *Diodorus Siculus*. Library of History. Vol. XII. Fragments of Books 22–40 / Transl. F.R. Walton. Cambridge, 1967.

78. Dionysii Byzantii anaplus Bospori una cum scholiis x saeculi / R. Güngerich (ed.). Berlin: Weidmann, 1958.

79. Eusebi Chronicorum canoni quae supersunt / A.Schoene (ed.). Vol. I–II. Berolini, 1866–1875.

80. Flavii Iosephi opera / B. Niese (ed.). Vol. V. Berolini, 1855.

81. *Joannes Antiochenus* // FHG / C. Muller (ed.). Vol. IV. P., 1851.

82. *Joannes Malalas* / Recens. I. Thurn. B.; N. Y., 2000.

83. *Livius Titus*. Roman History. Vol. I–XIV / With an Engl. transl. by B.O. Foster, F.G. Moore, E.T. Sage, A.C. Schlesinger. Cambr. (Mass); L.: Heineman, 1963–1988.

84. M. Iuniani Iustini Epitoma Historiarum Philippicarum Pompei Trogi / Fr. Ruehl. (ed.). Lpz., 1907.

85. *Pausanias*. Description of Greece. Vol. I–VI / With an Engl. transl. by W.H. Jones. L.: Heinemann; N.Y.: Putnam, 1926–1939. LCL.

86. *Plinius.* Natural History. Vol. I–X / With an Engl. transl. by H. Rackham, W.H.S. Jones, D.E. Eichholz. Cambr. (Mass); L., 1969–1989. LCL.

87. *Polybius*. Historiae / Ed. a L. Dindorfio curatam retractavit Th. Büttner-Wobst. Vol. I–V. Lpz., 1882–1904.

88. Polyaeni Strategematon libri octo / E. Woelfflin (ed.). Lipsiae, 1887.

89. *Porphyrius Tyrius* // Fragmenta Historicorum Graecorum / K. Müller (ed.). Vol. III. P., 1849.

90. Valerii Maximi factorum et dictorum memorabilium libri novem. Julii Parisii et Januarii Nepotiani epitomis adiectis / Rec. Carolus Holm. Lipsiae: Teubner, 1865.

Справочная литература

1. A Concise Dictionary of Akkadian / J. Black, A. George, N. Postgate (eds.). 2nd ed. Wiesbaden: Harrassowitz Verl., 2000. 450 p.

2. *Borger R.* Mesopotamisches Zeichenlexikon. Münster: Ugarit Verl., 2003. 712 S.

3. *Del Olmo Lete G., Sanmartín J.* A Dictionary of the Ugaritic Language in the Alphabetic Tradition. 3rd Revised Ed. Leiden; Boston: Brill, 2003. 989 p.

4. *Koehler L., Baumgartner W., Stamm J.J.* The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament. Leiden; Boston; Köln: Brill, 1994–2000. 2010 p.

5. *Labat R.* Manuel d'épigraphie akkadienne. 6e éd. P.: a Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 1988. 350 p.

6. The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago / A.L. Oppenheim et al. (eds.). Chicago, 1956 ff. T. A–Z.

7. *Thomsen M.L.* The Sumerian Language: An Introduction to its History and Grammatical Structure. Copenhagen: Akademisk Forl., 1984. 376 p.

8. *Von Soden W.* Akkadisches Handwörterbuch. B. I–III. Wiesbaden: Harrassowitz Verl., 1965–1974. XV, 1592 S.

Список используемой литературы

1. *Абакумов А.А.* Боевые слоны в истории эллинистического мира (последняя треть IV–II вв. до н.э.). М.: Книга, 2012. 116 с., ил.

2. *Абакумов А.А.* Боевые слоны эллинистического Востока: финал истории // ВДИ. 2017. № 1. С. 30–41.

3. *Абакумов А.А.* Восточный поход Селевка II: был ли царь в плену у парфян? // Древнейшие государства Восточной Европы. 2012. Проблемы эллинизма и образования Боспорского царства / Отв. ред. А.В. Подосинов, О.Л. Габелко. М.: Изд-во ун-та Дмитрия Пожарского, 2014. С. 331–342.

4. *Алиев И.* Очерк истории Атропатены. Баку: Азербайджанское гос. изд-во, 1989. 160 с.

5. *Анохин А.С.* Внешняя и внутренняя политика Антиоха IV Эпифана: дисс. на соискание уч. ст. к.и.н. М., 2013. 227 с., ил.

6. *Балахванцев А.С.* «Новый» рескрипт Зиела Вифинского // ВДИ. 2011. № 1. С. 74–92.

7. *Балахванцев А.С.* Политическая история ранней Парфии. М.: Изд-во ИВ РАН, 2017. 192 с., ил.

8. *Банников А.В., Попов А.А.* Боевые слоны в Античности и раннем Средневековье. СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2013. 168 с., 12 ил.

9. *Бенгтсон Г.* Правители эпохи эллинизма / Пер. с нем. Э.Д. Фролова; отв. ред. А.А. Нейхардт. М.: Наука, 1982. 391 с., ил.

10. *Берзон Е.М.* Антиох – наследник и соправитель великого царя Антиоха // ПИФК. 2015. № 2. С. 52–64.

11. *Берзон Е.М.* Был ли заговор? К династической истории первых Селевкидов // Восток (Oriens). 2015. № 5. С. 19–27.

12. *Берзон Е.М.* Вавилонский царский список эпохи эллинизма: некоторые заметки // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18. № 8: История. С. 9–17.

13. *Берзон Е.М.* Война Деметрия I и Александра Баласа в свете античных и клинописных источников // Восток (Oriens). 2019. № 6. С. 100–111.

14. *Берзон Е.М.* Гермий – «заведующий делами» Антиоха III // Antiquitas Juventae: сб. научн. ст. студентов и аспирантов. Вып. 8–9 / Отв. ред. Е.В. Смыков. Саратов, 2014. С. 82–95.

15. *Берзон Е.М.* Деятельность и полномочия соправителя царя в Селевкидской Вавилонии: пример Антиоха I // Восток (Oriens). 2020. № 3. С. 51–64.

16. *Берзон Е.М.* «Заведующий делами» в царстве Селевкидов: обязанности и полномочия // Новый Гермес. 2014–2015. Вып. 7. С. 87–101.

17. *Берзон Е.М.* К вопросу о титулатуре соправителя в царстве Селевкидов // Antiquitas Aeterna. Вып. 4 / Под ред. А.В. Махлаюка и О.Л. Габелко. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014. С. 105–118.

18. *Берзон Е.М., Габелко О.Л.* ΜΕΤΟΝΟΜΑΣΙΑ как средство династической политики в эллинистическом мире // ВДИ. 2018. № 2. С. 234–256.

19. *Бикерман Э.* Государство Селевкидов / Пер. с фр. Л.М. Глускиной; отв. ред. И.С. Свенцицкая. М.: Наука, 1985. 264 с.

20. *Бокщанин А.Г.* Парфия и Рим. Т. I: Возникновение системы политического дуализма в Передней Азии. М.: Изд-во Московского ун-та, 1960. 253 с.

21. *Габелко О.Л.* История Вифинского царства. СПб.: Гуманитарная Академия, 2005. 576 с., ил.

22. *Габелко О.Л.* К династической истории эллинистической Каппадокии: царский дом Ариаратидов // АМА. Вып. 13. Саратов, 2009. С. 92–119.

23. *Габелко О.Л.* Критические заметки по династической истории и хронологии Понтийского царства // ВДИ. 2005. № 3. С. 128–157.

24. *Габелко О.Л., Кузьмин Ю.Н.* Матримониальная политика Деметрия II Македонского: новые решения старых проблем // ВДИ. 2008. № 1. С. 141–164.

25. *Дандамаев М.А.* Вавилония в 626–330 годы до н.э. Социальная структура и этнические отношения. СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2010. 224 с.

26. *Дандамаев М.А.* Месопотамия и Иран в VII–IV вв. до н.э. Социальные институты и идеология. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 512 с.

27. *Дандамаев М.А.* Храм и государство в поздней Вавилонии // ВДИ. 1966. № 4. С. 17–39.

28. *Дандамаев М.А.* Храм Эзида и культ бога Набу в Вавилонии I тысячелетия до н.э. // ВДИ. 2009. № 3. С. 87–94.

29. *Дандамаева М.М.* Греки в эллинистической Вавилонии (по данным просопографии) // ВДИ. 1985. № 4. С. 155–175.

30. *Дандамаева М.М.* Некоторые аспекты истории эллинизма в Вавилонии // ВДИ. 1990. № 4. С. 3–26.

31. *Дандамаева М.М.* Письмо из селевкидского Урука (к вопросу о «смерти» аккадского языка) // ВДИ. 1987. № 4. С. 132–141.

32. *Дибвойз Н.К.* Политическая история Парфии / Пер. с англ. В.П. Никонорова. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. 816 с., ил.

33. *Дройзен И.Г.* История эллинизма / Отв. ред. Э.Д. Фролов. Т. II–III. СПб.: Наука; Ювента, 2002.

34. *Дьяконов М.М.* Очерк истории древнего Ирана. М.: Изд-во восточной лит-ры, 1961. 445 с.

35. *Емельянов В.В.* Ритуал в Древней Месопотамии. СПб.: Азбука-классика; Петербургское востоковедение, 2003. 320 с.

36. *Жигунин В.Д.* Международные отношения эллинистических государств в 280-220 гг. до н.э. / Под. научн. ред. А.С. Шофмана. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1980. 192 с.

37. *Журавлева Н.В.* Селевк Никатор. Создание династии // ПИФК. 2007. Вып. 17. С. 255–269.

38. *Зелинский А.Л.* Голод в Египте при Птолемее III Эвергете: пересмотр датировки и источниковой базы // Oriens. 2020. № 3. С. 65–73.

39. *Зелинский А.Л.* Результаты I Сирийской войны для государства Птолемеев // Восток (Oriens). 2015. № 5. С. 34–41.

40. *Зелінський А.Л.* Від басилевсів-фараонів до фараонів-басилевсів: перші 100 років птолемеївської монархії. Вінниця; Київ: ТВОРИ, 2020. 648 с.

41. *Зелінський А.Л.* Місце та час коронації Селевка I Нікатора // Polyphonia orientis. До ювілею В.С. Рибалкіна. Київ, 2013. С. 316–329.

42. *Зельин К.К.* Основные черты эллинизма // ВДИ. 1953. № 4. С. 145–156.

43. *Зельин К.К.* Некоторые основные проблемы истории эллинизма // СА. 1955. Т. XXII. С. 99–108.

44. *Инверницци А.* Селевкия-на-Тигре, греческая метрополия в Азии // ВДИ. 1990. № 2. С. 174–186.

45. *Климов О.Ю.* Пергамское царство. Проблемы политической истории и государственного устройства. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; Нестор-История, 2010. 400 с.

46. *Кошеленко Г.А.* Греческий полис на эллинистическом Востоке. М.: Наука, 1979. 295 с.

47. *Кошеленко Г.А., Гаибов В.А.* «География» Страбона как источник по проблеме возникновения Парфянского и Греко-Бактрийского царств // Политика, идеология и историописание в римского-эллинистическом мире / Под ред. О.Л. Габелко. Казань: Отечество, 2009. С. 102–108.

48. *Кузьмин Ю.Н.* Аристократия Берои в эпоху эллинизма. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. 192 с.

49. *Кузьмин Ю.Н.* Деметрий II – соправитель Антигона Гоната // Antiquitas Aeterna. Вып. 1. Эллинистический мир: единство многообразия. Казань, 2005. С. 59–72.

50. *Ладынин И.А.* Начало македонского времени в категориях традиционного мировоззрения древних египтян конца IV – начала III вв. до н.э.: дисс. на соискание уч. ст. д.и.н. Т. I–II. М., 2017.

51. *Ладынин И.А.* Сведения о возвращении из Азии египетских культовых предметов правителями династии Птолемеев // MNHMA: Сборник научных трудов, посвященный памяти проф. В.Д. Жигунина / Отв. ред. О.Л. Габелко. Казань: Изд-во КФУ, 2002. С. 202–225.

52. *Ладынин И.А*. Третья Сирийская война и захват Птолемеем III в Азии культовых предметов в сведениях книги Даниила и Порфирия Тирского // Antiquitas Aeterna. Вып. 2 / Отв. ред. А.В. Махлаюк. Саратов: Изд-во ННГУ, 2007. С. 273–287.

53. *Ладынин И.А., Габелко О.Л., Кузьмин Ю.Н.* Новая концепция династической истории эллинизма? Размышления по поводу монографии Д. Огдена (*Ogden D.* Polygamy, Prostitutes and Death. The Hellenistic Dynasties. London; Swansea: Duckworth – The Classical Press of Wales, 1999. XXXIV, 317 p.) // AMA. Вып. 13. Саратов, 2009. P. 120–148.

54. *Левек П.* Эллинистический мир / Пер. с фр. Е.П. Чиковой; отв. ред. Г.А. Кошеленко. М.: Наука, 1989. 252 с.

55. *Маккавеев Н.А.* Регион Персидского залива в селевкидо-парфянское время: дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. М., 2011.

56. *Немировский А.А.* Западные варвары: конструирование образа аморейских племен в вавилонской традиции II – I тыс. до н.э. // Цивилизация и варварство: человек варварского мира и варварский мир человека. Ч. I. Вып. VI / Под ред. В.П. Будановой. М.: Аквилон, 2017. С. 105–122.

57. *Немировский А.А.* Что такое теос? Обожествленный царь-Селевкид глазами вавилонян // «Боги среди людей». Культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире / Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. М.; СПб.: Изд-во РХГА, 2016. С. 329–352.

58. *Немировский А.А.* Хани маккадунайа: македонские династы и греко-македонские силы в культурно-исторической концепции их вавилонских подданных (рукопись).

59. *Пигулевская Н.В.* Угасающий Вавилон // УЗЛГУ. Серия: Исторические науки. 1941. Вып. IX. С. 42–48.

60. *Попова О.В.* Graeco-Babyloniaca и некоторые аспекты фонетики поздневавилонского аккадского языка // Инодоевропейские языки и классическая филология - XXII (чтения памяти И.М. Тронского). Материалы международной конференции, проходившей 18–20 июня 2018 г. / Отв. редактор Н.Н. Казанский. Ч. II. СПб.: Наука, 2018. С. 1057–1062.

61. *Ростовцев М.И.* Сирия и Восток // ВДИ. 2000. № 4. С. 159–180.

62. *Саркисян Г.Х.* О городской земле в селевкидской Вавилонии // ВДИ. 1953. № 1. С. 59–73.

63. *Саркисян Г.Х.* Самоуправляющийся город селевкидской Вавилонии // ВДИ. 1952. № 1. С. 68–83.

64. *Саркисян Г.Х.* Частные клинописные контракты селевкидского времени из собрания Государственного Эрмитажа // ВДИ. 1955. № 4. С. 136–170.

65. *Свенцицкая И.С.* К вопросу о положении λαοί в царстве Селевкидов // ВДИ. 1971. № 1. С. 3–16.

66. *Смирнов С.В.* Восточная политика Селевка II в свете новой надписи из Ирана (предварительные замечания) // IRANICA. Иранские империи и греко-римский мир в VI в. до н.э. – VI в. н.э. / Под ред. О.Л. Габелко, Э.В. Рунг и др. Казань: Изд-во КФУ, 2017. С. 248–256.

67. *Смирнов С.В.* Государство Селевка I (политика, экономика, общество). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. 344 с.

68. *Смирнов С.В.* Между Селевкидами и Парфией: монетный чекан Селевкии-на-Тигре 40–30-х гг. II в. до н.э. // Исторический вестник. Т. 26. Эллинизм: личность, власть, общество / Под общ. ред. О.Л. Габелко. М.: Руниверс, 2018. С. 252–266.

69. *Смирнов С.В.* Первый опыт соправительства в государстве Селевкидов // ВДИ. 2009. № 4. С. 159–168.

70. *Соколов Ф.Ф.* Рассказ папируса о походе Птолемея 3-го // Соколов Ф.Ф. Труды. СПб., 1910. С. 550–572.

71. *Тарн В.* Эллинистическая цивилизация. М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1949. 373 с.

72. *Ханиотис А.* Война в эллинистическом мире: социальная и культурная история / Пер. А.В. Махлаюка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. 428 с., ил.

73. *Юрин А.И.* Птолемей Кераун в исторической традиции и современной историографии // Вестник СПбГУ. 2011. Сер. 2. Вып. 1. С. 115–121.

74. *Almagor. E.* Seleukid Love and Power: Stratonike I // Seleukid Royal Women: Creation, Representation and Distortion of Hellenistic Queenship in the Seleukid Empire / A. Coşkun, A. McAuley (eds.). Stuttgart: Franz Steinder Verl., 2016. P. 67–86.

75. *Alonso C.* The Seleucids in Mesopotamia: Thesis for the Degree of Master of Arts. Edmonton, 1995. 153 p.

76. *Altenmüller H.* Bemerkungen zum Ostfeldzug Ptolemaios' III. nach Babylon und in die Susiana im Jahre 246/245 // Festschrift für Gernot Wilhelm anlässlich seines 65. Geburtstages am 28. Januar 2010 / J. Fincke (Hrsg.). Dresden: ISLET Verl., 2010. S. 27–44.

77. *Aperghis G.G.* The Seleukid Royal Economy. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. XII, 261 p.

78. *Assar G.R.F.* A Revised Parthian Chronology of the Period 165–91 BC // Electrum. 2006. Vol. 11. P. 87–158.

79. *Assar G.*R.F. The Date of the Battle at the River Lycus: Antiochus VII Defeated the Parthian General Indates on Friday 12 June 130 BC // Ancient Iranian Numismatics: In Mem. of David Sellwood / M. Faghfoury. Irvine: Jordan Center for Persian Studies (in print).

80. *Assar G.R.F.* The Inception and Terminal Dates of the Reigns of Seleucus II, Seleucus III and Antiochus III // NABU. 2007. No 3. N. 45. P. 49–53.

81. *Aymard A.* La mort d'Antiochos fils d'Antiochos III Megas: Etude de chronologie // Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes. 1940. Vol. 66. P. 89–109.

82. *Avram A.* Antiochos II Theos, Ptolemee II Philadelphe et la mer Noire // CRAI. 2003. T. 3 P. 1181–1213.

83. *Bar-Kochva B.* The Seleucid Army. Organization and Tactics in the Great Campaigns. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. XII, 306 p.

84. *Beaulieu P.-A.* De l'Esagil au Mouseion: l'organisation de la recherche scientifique au Ive siècle avant J.-C. // La transition entre l'empire achéménide et les royaumes hellénistiques (vers 350–300 av. J.–C.). Actes du colloque organisé au Collège de France par la "Chaire d'histoire et civilisation du monde achéménide et de l'empire d'Alexandre" et le "Réseau international d'études et de recherches achéménides" (GDR 2538 CNRS), 22–23 novembre 2004 / P. Briant, F. Joannès (eds.). P.: De Boccard, 2006. P. 17–36.

85. *Beaulieu P.-A.* Late Babylonian Intellectual Life // The Babylonian World / G. Leick (ed.). N. Y.; L.: Routledge, 2007. P. 473–484.

86. *Beaulieu P.-A.* Nabû and Apollo: The Two Faces of Seleucid Religious Policy // Orient und Okzident in hellenistischer Zeit.Beiträge zur Tagung „Orient und Okzident– Antagonismus oder Konstrukt? Machtstrukturen, Ideologien und Kulturtransfer in hellenistischer Zeit", Würzburg 10.–13. April 2008 / F. Hoffmann, K.S. Schmidt (Hrsgg.). Vaterstetten: Verl. Patrick Brose, 2014. P. 13–30.

87. *Beaulieu P.-A.* The Historical Background of the Uruk Prophecy // The Tablet and the Scroll: Near Eastern Studies in Honor of William W. Hallo / M.E. Cohen, D.C. Snell, D.B. Weisberg (eds.). Bethesda: CDL Press, 1993. P. 41–52.

88. *Beloch K.J.* Griechische Geschichte. B. IV. T. 2. B.; Lpz.: De Gruyter, 1927. 700 S.

89. *Bengtson H.* Die Strategie in der hellenistischen Zeit. Bd. II. Münich: Beck Verl., 1944. XII, 424 S.

90. *Bernard P.* Nouvelle contribution de l'épigraphie cunéiforme à l'histoire hellénistique // BCH. 1990. Vol. 114. P. 513–541.

91. *Bevan E.R.* Syria and the Jews // CAH. Vol. VIII. Cambridge: Cambridge University Press, 1930. P. 495–533.

92. *Bevan E.R.* The House of Seleucus. Vol. I–II. L.: Edward Arnold Publ., 1902.

93. *Berzon E.* Achaios the Elder in the Astronomical Diaries? Some comments on AD I –273 B ′rev. 29′ // Ricerche ellenistiche. 2021. Vol. 2 (in print).

94. *Billows R.* Kings and Colonists: Aspects of Macedonian Imperialism. Leiden; New York; Köln: Brill, 1995. 240 p.

95. *Black J.A., Sherwin-White S.M.* A Clay Tablet with Greek Letters in the Ashmolean Museum, and the "Graeco-Babyloniaca" Texts // Iraq. 1984. Vol. 46. P. 131–140.

96. *Blümel W.* Brief des ptolemäischen Ministers Tlepolemos an die Stadt Kildara in Karien // EA. 1992. Bd. 20. S. 127–133.

97. *Boiy T.* Between the Royal Administration and Local Elite: the *pāḫātu* in Hellenistic Babylonia as Epistates? // Anabasis. Studia Classica et Orientalia. 2010. Vol. 1. P. 49–57.

98. *Boiy T.* Dating Methods during the Early Hellenistic Period // JCS. 2000. Vol. 52. P. 115–121.

99. *Boiy T.* Dating Problems in Cuneiform Tablets concerning the Reign of Antigonus Monophtalmus // JAOS. 2001. Vol. 121. No 4. P. 645–649.

100. *Boiy T.* Early Hellenistic Chronology in Cuneiform Tradition // ZPE. 2002. Bd. 138. P. 249–255.

101. *Boiy T.* Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. Leuven: Peeters Publ., 2004. 385 p., XI pl.

102. *Boiy T.* Local and Imperial Dates at the Beginning of the Hellenistic Period // Electrum. 2010. Vol. 18. P. 9–22.

103. *Boiy T.* Royal and Satrapal Armies in Babylonia during the Second Diadoch War. The "Chronicle of the Successors" on the Events during the Seventh Year of Philip Arrhidaeus (=317/316 BC) // JHS. 2010. Vol. 130. P. 1–13.

104. *Boiy T.* The Reigns of the Seleucid Kings According to the Babylon King List // JNES. 2011. Vol. 70. No 1. P. 1–12.

105. *Bongenaar A.C.V.M.* The Neo-Babylonian Ebabbar Temple at Sippar: its Administration and its Prospography. Istanbul: Nederlands historisch-archaeologisch Instituut te Istanbul, 1997. XVIII, 559 p., VI pl.

106. *Bopearachchi O.* La politique monétaire de la Bactriane sous les Séleucides // Topoi. Orient-Occident. Suppl. 6. 2004. P. 349–369.

107. *Bouché-Leclercq A.* Histoire des Séleucides (323-64 avant J.–C.). Vol. I. P.: Ernest Leroux éd., 1913. 485 p.

108. *Breebaart A.B.* King Seleucus I, Antiochus, and Stratonice // Mnemosyne.1967. Vol. 20. No 2. P. 154–164.

109. *Briant P.* Histoire de l'emperie Perse: de Cyrus à Alexandre. P.: Fayard, 1996. 1247 p.

110. *Brodersen K.* Der liebeskranke Königssohn und die seleukidische Herrschaftsauffassung // Athenaeum. 1985. Vol. 63. S. 459–469.

111. *Capdetrey L.* Le pouvoir séleucide. Territoire, admnistration, finances d'un royaume hellénistique (312–129 avant J.–C.). Rennes: Presses Universitaires de Rennes, 2007. 536 p.

112. *Chrubasik B.* Kings and Usurpers in the Seleukid Empire: The Men Who Would be King. Oxford: Oxford University Press, 2016. 308 p.

113. *Clancier Ph.* Cuneiform Culture's Last Guardians: The Old Urban Notability of Hellenistic Uruk // The Oxford Handbook of Cuneiform Culture / K. Radner, E. Robson (eds.) Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 752–773.

114. *Clancier Ph.* La Babylonie Hellénistique: aperçu d'histoire politique et culturelle // ΤΟΠΟΙ. 2007. Vol. 15/1. P. 21–74.

115. *Clancier Ph.* "Le *rab sikkati*" de Babylone contre "l'homme de renom venu d'Égypte": le troisième guerre syrienne dans le rues de Babylone // Folia Craeca, in honorem Edouard Will / P. Goukowsky, Chr. Feyel (eds.). Nancy: De Boccard, 2012. P. 9–31.

116. *Clement J.* L'énigmatique disparition du corégent Séleucos: expérience triarchique et conflit dynastique sous le règne d'Antiochos Ier Sôter // Historia. 2020. Vol. 69. No 4. P. 408–440.

117. *Cohen G.* The Hellenistic Settlements in the East from Armenia and Mesopotamia to Bactria and India. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 2013. 435 p.

118. *Cohen M.E.* The Cultic Calendars of the Ancient Near East. Bethesda: CDL Press, 1993. 504 p.

119. *Coloru O.* Antiochos IV et le royaume de Médie Atropatène: nouvelles considérations sur un mariage dynastique entre les Séleucides et la maison d'Atropatès // Le projet politique d'Antiochos IV / C. Feyer et L. Graslin (eds.). Nancy: De Boccard, 2014. P. 395–414.

120. *Corradi G.* Studi Ellenistici. Torino: Scuola Tipografica Salesiana, 1929. 425 p.

121. *Coşkun A.* Deconstructing a Myth of Seleucid History: The So-Called "Elephant Victory" Revisited // Phoenix. 2012. Vol. 66. No 1/2. P. 57–73.

122. *Coşkun A.* Laodike I, Berenike Phernophoros, Dynastic Murders, and the Outbreak of the Third Syrian War (253–246 BC) // Seleukid Royal Women: Creation, Representation and Distortion of Hellenistic Queenship in the Seleukid Empire / A. Coşkun, A. McAuley (eds.). Stuttgart: Franz Steinder Verl., 2016. P. 107–134.

123. *D'Agostini M.* A change of husband: Cleopatra Thea, stability and dynamism of Hellenistic royal couples (150-129 BCE) // Power Couples in Antiquity: Transversal Perspectives / A.B. Sánchez (ed.). Oxford; New York: Routledge, 2019. P. 42–68.

124. *D'Agostini M.* La strutturazione del potere seleucidico in Anatolia: il caso di Acheo il Vecchio e Alessandro di Sardi // Erga-Logoi. 2013. Vol. 1. P. 87–106.

125. *Dąbrowa E.* Les aspects politiques et militaires de la conquête parthe de la Mésopotamie // Electrum. 2005. Vol. 10. P. 73–88.

126. *Dąbrowa E.* L'expédition de Démétrios II Nicator contre les Parthes (139–138 avant J.–C.) // Parthica. 1999. Vol. 1. P. 9–16.

127. *Dąbrowa E.* Philhellen. Mitridate Ier et les Grecs // Electrum. 1998. Vol. 2. P. 35–44.

128. *Del Monte G.F.* Antioco I Soter e i figli Seleuco e Antioco. Un nuovo testo da Babilonia // SCO. 1997. Vol. 45. P. 433–444.

129. *Doty L.T.* Nikarchos and Kephalon // A Scientific Humanist: Studies in Memory of Abraham Sachs / E. Leichty, M. de J. Ellis, P. Gerardi (eds.). Philadelphia: University of Pennsylvania Museum, 1988. P. 95–118.

130. *Downey G.A.* A History of Antioch in Syria from Seleucus to Arab Conquest. Princeton: Princeton University Press, 1961. 752 p., pl.

131. *Dreyer B.* How to Become a "Relative" of the King: Careers and Hierarchy at the Court of Antiochus III // AJPh. 2011. Vol. 132. No 1. P. 45–57.

132. *Dumitru A.G.* Les Séleucides et les Balkans: les Thraces dans l'armée séleucide // Le symposium international "Le livre. La Roumanie. L'Europe". Troisième edition –20 à 24 septembre 2010. Tome IV: la quatrième section. Bucarest: Éd. Bibl. métropolitaine Bucarest, 2011. P. 349–377.

133. *Ehling K.* Der "Reichskanzler" im Seleukidenreich // EA. 1998. Vol. 30. S. 97–106.

134. *Ehling K.* Seleukidische Geschichte zwischen 130 und 121 v. Chr. // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1998. Bd. 47. No 2. P. 141–151.

135. *Ehling K.* Untersuchungen zur Geschichte der späten Seleukiden (163–63 v. Chr.). Stuttgart: Franz Steinder Verl., 2008. 306 S.

136. *Engels D.* A New Frataraka Chronology // Latomus. 2013. Vol. 72. No 1. P. 28–80.

137. *Engels D.* Mais où sont donc passés les soldats babyloniens? La place des contingents «indigènes» dans l'armée séleucide // Rome and the Seleukid East. Selected Papers from Seleukid Study Day V, Brussels, 21-23 August 2015 /

A. Coşkun, D. Engels (eds.). Bruxelles: Société d'études latines de Bruxelles; Latomus, 2019. P. 403–433.

138. *Epping J., Strassmaier J.N.* Astronomisches aus Babylon. Freiburg: Herder, 1889. 224 S.

139. *Erickson K.G.* Apollo-Nabû: The Babylonian Policy of Antiochus I // Seleucid Dissolution: The Sinking of the Anchor / K. Erickson, G. Ramsey (eds.). Wiesbaden: Harrassowitz Verl., 2011. P. 51–65.

140. *Erickson K.G.* The Early Seleucids, their Gods and their Coins: Thesis for the Degree of Doctor of Philosophy. Exeter, 2009. 337 p.

141. *Erickson K.G.* The Early Seleukids, their Gods and their Coins. L.; N. Y.: Routledge, 2019. XIII, 189 p.

142. *Finkelstein J.J.* Mesopotamia // JNES. 1962. Vol. 21. No 2. P. 73–92.

143. *Fischer T.* Untersuchungen zum Partherkrieg Antiochos' VII im Rahmen der Seleukidengeschichte: Diss. zur Erl. des Dokt. der Philosoph. Tübingen, 1970.

144. *Funck B.* Uruk zur Seleukidenzeit: eine Untersuchung zu den spätbabylonischen Pfründentexten als Quelle für die Erforschung der sozialökonomischen Entwicklung der hellenistischen Stadt. B.: Akademie Verl., 1984. 308 S.

145. *Geller M.J.* Babylonian Astronomical Diaries and Corrections of Diodorus // BSOAS. 1990. Vol. 53. No 1. P. 1–7.

146. *Geller M.J.* More Graeco-Babyloniaca. ZA. 1983. Bd. 73. S. 114–121.

147. *Geller M.J.* New Information on Antiochus IV from Babylonian Astronomical Diaries // BSOAS. 1991. Vol. 54. No 1. P. 1–4.

148. *George A.R.* House Most High: The Temples of Ancient Mesopotamia. Winona Lake: Eisenbrauns, 1993. 209 p.

149. *George A.R.* Xerxes and the Tower of Babel // The World of Achaemenid Persia. History, Art and Society in Iran and the Ancient Near East. Proceedings of a conference at the British Museum 29th September–1st October 2005 / J. Curtis and St J. Simpson (eds.). L.; N. Y.: I.B. Tauris, 2010. P. 471–480.

150. *Gera D.* Judea and Mediterranean Politics 219-161 B.C. Leiden; New York; Köln: Brill, 1998. 362 p.

151. *Gera D., Horowitz W.* Antiochus IV in Life and Death: Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries // JAOS. 1997. Vol. 117. No 2. P. 240–252.

152. *Gehrke H.-J.* Der siegreiche König // AKG. 1980/81. Bd. 64. S. 247–278.

153. *Goldstein J.A.* (1988) ‘ The historical setting of the Uruk Prophecy // JNES. 1988. Vol. 47. No 1. P. 43–46.

154. *Grainger J.D.* A Seleukid Prosopography and Gazetteer. Leiden; New York; Köln: Brill, 1997. 818 p.

155. *Grainger J.D.* Seleucus Nikator: Constructing a Hellenistic Kingdom. L.; N. Y.: Routledge, 1990. 268 p.

156. *Grainger J.D.* The Fall of the Seleukid Empire, 187–75 BC. Barnsley: Pen&Sword, 2015. 240 p.

157. *Grainger J.D.* The Rise of the Seleukid Empire (323–223): Seleukos I to Seleukos III. Barnsley: Pen&Sword, 2014. 242 p.

158. *Grainger J.D.* The Seleukid Empire of Antiochus III, 223–187 BC. Barnsley: Pen&Sword, 2015. 228 p.

159. *Grainger J.D.* The Syrian Wars. Leiden; Boston: Brill, 2010. 447 p.

160. *Graslin-Thomé L.* Le règne d'Antiochos III vu depuis Babylone: Antiochos III dans les sources cunéiformes // Antiochos III et l'Orient. Actes da la recontre franco-allemande tenue à Nancy du 6 au 8 juin 2016. Nancy; Paris: De Boccard, 2017. P. 211–242.

161. *Gruen E.S.* The Hellenistic World and the Coming of Rome. Vol. I–II. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1984.

162. *Grzybek E.* Zu einer babylonischen Königsliste aus der hellenistischen Zeit (Keilschrifttafel BM 35603) // Historia. 1992. Bd. 41. No 2. S. 190–204.

163. *Habicht C.* Kronprinzen in der Monarchie der Attaliden? // Gerión Anejos. 2005. Vol. 9. S. 119–126.

164. *Hackl J.* Bemerkungen zur Chronologie der Seleukidenzeit: Die Koregentschaft von Seleukos I. Nikator und Antiochos (I. Soter) // Klio. 2020. Vol. 102. No 2. S. 560–578.

165. *Hackl J.* The Death of Akkadian as a Written and Spoken Language // History of the Akkadian Language / J.-P. Vita (ed.). Vol. 2: The Second and First Millennia BCE Afterlife. Leiden; Boston: Brill, 2021. P. 1459–1477.

166. *Hauben H.* L'expédition de Ptolémée III en Orient et la sédition domestique de 245 av. J.-C. // APF. 1990. Vol. 36. P. 20–37.

167. *Hauben H.* On the Chronology of the Years 313–311 B.C. // AJPh. 1973. Vol. 94. No 3. P. 256–267.

168. *Haubold J.H.* Converging Perspectives on Antiochos III // Hellenism and the Local Communities of the Eastern Mediterranean: 400 – 250 CE / B. Chrubasik and D. King (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 111–131.

169. *Haubold J.H.* History and Historiography in the Early Parthian Diaries // Keeping Watch in Babylon: The Astronomical Diaries in Context / J. Haubold, J. Steele, K. Stevens (eds.). Leiden; Boston: Brill, 2019. P. 269–293.

170. Hellenism in the East. The Interaction of Greek and Non-Greek Civilizations from Syria to Central Asia after Alexander / A. Kuhrt, S. Sherwin-White (eds.). L.: Duckworth, 1987. XII, 192 p., 12 fig., 14 pl.

171. *Heinen H.* Untersuchungen zur hellenistischen Geschichte des 3. Jahrhunderts v. Chr.: zur Geschichte der Zeit des Ptolemaios Keraunos und zum chremonideischen Krieg. Wiesbaden: Harrassowitz Verl., 1972. 229 S.

172. *Herrmann P.* Milesier am Seleukidenhof, Prosopographische Beiträge zur Geschichte Milets in 2 Jhdt. v. Chr. // Chiron. 1987. Bd. 17. S. 171–173.

173. *Hölbl G.* A History of the Ptolemaic Empire. L.; N. Y.: Routledge, 2001. 373 p.

174. *Holton J.R.* The Ideology of Seleukid Joint Kingship: The Case of Seleukos, son of Antiochos I // The Seleukid Empire 281-222 BC: War within the Family / K. Erickson (ed.). Swansea: The Classical Press of Wales, 2018. P. 101–128.

175. *Holtz S.E.* "Judges of the King" in Achaemenid Mesopotamia // The World of Achaemenid Persia. History, Art and Society in Iran and the Ancient Near East. Proceedings of a conference at the British Museum 29th September–1st October 2005 / J. Curtis and St J. Simpson (eds.). L.; N. Y.: Routledge, 2010. P. 481–489.

176. *Holtz S.E.* Neo-Babylonian Court Procedure. Leiden; Boston: Brill, 2009. 335 p.

177. *Hopp J.* Untersuchungen zur Geschichte der letzten Attaliden. München: Beck Verl., 1977. XII, 167 S.

178. *Horowitz W.* Antiochus I, Esagil, and A Celebration of the Ritual for Renovation of Temples // RAs. 1991. No 1. P. 75–77.

179. *Houghton A.* Timarchus as King in Babylonia // RN. Ser. 6. 1979. T. 21, P. 213–217.

180. *Hunger H., Kaufman S.A.* A New Akkadian Prophecy Text // JAOS. 1975. Vol. 95. No 3. P. 371–375.

181. *Iossif P.P.* Imago mundi: Expression et representation de l'ideologie royale Seleucide. La procession de Daphne // Electrum. 2010. Vol. 18. P. 125–157.

182. *Joannès F*. Fabrics and Clothes from Mesopotamia during the Achaemenid and Seleucid Periods: The Textual References // Wool Economy in the Ancient Near East / C. Breniquet, C. Michel (eds.). Oxford: Oxbow Books, 2014. P. 453–463.

183. *Johstono P.A.* Military Institutions and State Formation in the Hellenistic Kingdoms: Thesis for the Degree of Doctor of Philosophy. Durham, 2012. 489 p.

184. *Karttunen K.* India and the Hellenistic World. Helsinki: Finnish Oriental Society, 1997. IX, 439 p.

185. Keeping Watch in Babylon: The Astronomical Diaries in Context / J. Haubold, J. Steele, K. Stevens (eds.). Leiden; Boston: Brill, 2019. VIII, 315 p.

186. *Kleber K. dātu ša šarri*: Gesetzgebung in Babylonien unter den Achämeniden // ZAR. 2010. Vol. 16. S. 49–75.

187. *Klinkott H.* Der Satrap: ein Achaimenidischer Amtsträger und seine Handlungsspielräume. Frankfurt am Main: Verl. Antike, 2005. 578 S.

188. *Kneppe A.* Timarchos von Milet: Ein Usurpator im Seleukidenreich // Studien zur Geschichte und deren Nachleben: Thomas Pekáry zum 60. Geburstag am 13. September 1989 / H-J. Drexhage, J. Suenskes (eds.). St. Katharinen, 1989. P. 37–49.

189. *Knudsen E.* On Akkadian Texts in Greek Orthography // Living Waters. Scandinavian Orientalistic Studies Presented to Professor Dr. Frede Løkkegaard on his Seventy-Fifth Birthday / E. Keck, S. Søndergaard, E. Wulff (eds.). Copenhagen: Museum Tusculanum Press, 1990. P. 147–161.

190. *Kogan L.* Genealogical Classification of Semitic. Boston; Berlin: De Gruyter, 2015. XV, 734 p.

191. *Kosmin P.J.* Seeing Double in Seleucid Babylonia: Rereading the Borsippa Cylinder of Antiochus I // Patterns of the Past / A. Moreno, R. Thomas (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2014. P. 173–198.

192. *Kosmin P.* Seleucid Ethnography and Indigenous Kingship: The Babylonian Education of Antiochus I // The World of Berossos. Proceedings of the 4th International Colloquium on »The Ancient Near East between Classical and Ancient Oriental Traditions«, Hatfield College, Durham 7th–9th July 2010 / J. Haubold, G.B. Lanfranchi, R. Rollinger, J. Steele (eds.). Wiesbaden: Harrassowitz Verl., 2013. P. 199–212.

193. *Kosmin P.J.* The Land of the Elephant Kings: Space, Territory, and Ideology in the Seleucid Empire. Cambridge; London: Harvard University Press, 2014. 448 p.

194. *Kosmin P.J.* Time and Its Adversaries in the Seleucid Empire. Cambridge (Mass.); London: Harvard University Press, 2018. 392 p.

195. *Kugener M.A.* Nouvelle note sur l'inscription trilingue de Zébed // Rivista degli Studi Orientali. 1908. Vol. 1. No 4. P. 577–586.

196. *Kugler F.X.* Sternkunde and Sterndienst in Babel. Münster: Aschendorff Verl., 1907–1924. 400 S.

197. *Kugler F.X.* Von Moses bis Paulus. Forschungen zur Geschichte Israels nach Biblischen und Profangeschichtlichen Insbedondere Neuen Keilinschriftlichen Qwellen. Münster: Aschendorff Verl., 1922. 535 S.

198. *Kuhrt A.* Berossus' Babylonika and Seleucid Rule in Babylonia // Hellenism in the East. The interaction of Greek and non-Greek civilizations from Syria to Central Asia after Alexander / A. Kuhrt, S. Sherwin-White (eds.). L.: Duckworth, 1987. P. 32–56.

199. *Lang M.* Akkadian and the Greek Alphabet (Graeco-Bayloniaca) // History of the Akkadian Language / J.-P. Vita (ed.). Vol. 1: Linguistic Background and Early Periods. Leiden; Boston: Brill, 2021.P. 102–125.

200. *Launey M.* Recherches sur les armeés hellénistiques. T. I–II. P.: De Boccard, 1949–1950. 624 p.

201. *Lerner J.D.* The Impact of Seleucid Decline on the Eastern Iranian Plateau: The Foundations of Arsacid Parthia and Graeco-Bactria. Stuttgart: Franz Steiner Verl., 1999. 139 p.

202. *Leschhorn W.* Die Königsfamilie in der Politik. Zur Mitwirkung der Attalidenfamilie an der Regierung des Pergamenischen Reiches // W. Leschhorn, A.V.B. Miron, A. Miron (Hrsgg.). Hellas und die griechischen Osten. Saarbrücken, SDV Saarbrücker Druckerei und Verlag, 1996. S. 79–98.

203. *Le Rider G.* L'enfant-roi Antiochos et la reine Laodice // BCH. 1986. Vol. 110. No 1. P. 409–417.

204. *Lehmann C.F.* Hellenistische Forschungen // Klio. 1903. Bd. 3. No 3. S. 491–547.

205. *Linssen M.J.H.* The Cults of Uruk and Babylon. The Temple Ritual Texts as Evidence for Hellenistic Cult Practice. Leiden; Boston: Brill; Styx, 2004. XVI, 343 p.

206. *Lund H.* Lysimachus: A Study in Early Hellenistic Kingship. L.; N. Y.: Routledge, 1992. 304 p.

207. *Ma J.* Antiochus III and the Cities of Western Asia Minor. Oxford: Oxford University Press, 2000. XIX, 403 p.

208. *Macurdy G.H.* Hellenistic Queens: A Study of Women-Power in Macedonia, Seleucid Syria, and Ptolemaic Egypt. Chicago: Ares Publ., 1985. XV, 250 p., pl.

209. *Madreiter I.* Antiochos the Great and the Robe of Nebuchadnezzar: Intercultural Transfer between Orientalism and Hellenocentrism // Cross-Cultural Studies in Near Eastern History and Literature / S. Svärd, R. Rollinger (eds.). Münster: Ugarit Verl., 2016. P. 111–136.

210. *Martinez-Sève L.* Antiochos IV en Susiane, dans le Golfe Persique et en Élymaïde // Le projet politique d'Antiochos IV / C. Feyer et L. Graslin (eds.). Nancy: De Boccard, 2014. P. 363–393.

211. *Mastrocinque A.* 'Guerra di successione' e prima guerra di Celesiria. Un falso moderno e un questione storica // AncSoc. 1993. Vol. 24. P. 27–39.

212. *Mastrocinque A.* Manipolazione della storia in eta' ellenistica: i Seleucidi e Roma. Roma: L'Erma di Bretschneider, 1983. 215 p.

213. *Maul S.M.* Neues zu den "Graeco-Babyloniaca" // ZA. 1991. B. 81. S. 87–107.

214. *McAuley A.* Seleucid Marriage, Succession, and Descent Revisited: Thesis for the Master's Degree. Edinburgh, 2011. 62 p.

215. *McAuley A.* The House of Achaios: Reconstructing an Early Client Dynasty of Seleukid Anatolia // The Seleukid Empire 281-222 BC: War within the Family / K. Erickson (ed.). Swansea: The Classical Press of Wales, 2018. P. 37–58.

216. *McEwan G.* Priest and Temple in Hellenistic Babylonia. Wiesbaden: Franz Steiner Verl., 1981. XI, 211 p.

217. *McEwan G.* The First Seleucid Document from Babylonia // JSS. 1985. Vol. 30. No 2. P. 169–180.

218. *McShane R.* The Foreign Policy of the Attalids of Pergamum. Urbana: University of Illinois Press, 1964. XI, 241 p., 1 map.

219. *Mehl A.* Seleukos Nikator und sein Reich. Lovanii: Studia Hellenistica, 1986. XVI, 351 S.

220. *Michel P.* De la dénomination des reines en Babylonie séleucide // NABU. 2017. No 1. N. 19. P. 32–33.

221. *Michel P.* Note sur le nom du théâtre de Babylone // NABU. 2014. No 4. N. 105. P. 168–169.

222. *Mitsuma Ya.* A New Attestation of Ardaya, the General of Babylonia under the Declining Seleucid Rule // Orient. 2018. Vol. 53. P. 55–68.

223. *Mitsuma Ya.* Large Wooden Writing Board Mentioned in the Astronomical Diary -213 // NABU. 2013. No 3. N. 54. P. 90–92.

224. *Mitsuma Ya.* Office of *rab kumarī* // NABU. 2005. No 4. N. 80. P. 3–4.

225. *Mitsuma Ya.* “The General in Charge of the Four strategiai” // NABU. 2007. No 1. N. 9. P. 9–10.

226. *Mitsuma Ya.* “The Judges of the King” and “the Judges of the Temples” // NABU. 2011. No 2. N. 31. P. 40.

227. *Mitsuma Ya.* The Offering for the Ritual of King Seleucus III and His Offspring // Time and History in the Ancient Near East Proceedings of the 56th Rencontre Assyriologique Internationale at Barcelona 26–30 July 2010 / L. Feliu, J. Llop, A. Millet Alba, J. Sanmartin (eds.). Winona Lake: Eisenbrauns, 2013. P. 739–744.

228. *Mitsuma Ya.* セレウコス朝及びアルシャク朝支配下のバビロニアにおける将軍職 (Offices of Generals in the Seleucid and Aršakid Babylonia) // オリエント. 2002. Vol. 45. No 2. P. 26–55.

229. *Mitsuma Ya.* セレウコス朝及びアルシャク朝支配下のバビロニアにおける知事職 (Provincial Governor in the Seleucid and Aršakid Babylonia) // オリエント. 2004. Vol. 47. No 2. P. 80–101.

230. *Mittag P.F.* Antiochus IV. Epiphanes: eine politische Biographie. B.: De Gruyter, 2006. 429 S.

231. *Monerie J.* D'Alexandre à Zoilos. Dictionnaire prosopographique des porteurs de nom grec dans les sources cunéiformes. Stuttgart: Franz Steinder Verl., 2014. 225 p.

232. *Monerie J.* L’économie de la Babylonie à l’époque hellénistique, Berlin; Boston: De Gruyter, 2018. XVII, 577 p.

233. *Monerie J.* Les communautés grecques en Babylonie (VIIe–IIIe s. av. J. –C.) // Pallas. 2012. Vol 89. P. 345–365.

234. *Monerie J.* More than a Workman? The Case of the *ēpeš dulli ṭīdi ša bīt ilāni* from Hellenistic Uruk // KASKAL. 2015. Vol. 12. Firenze, 2015. P. 411–448.

235. *Monerie J.* Women and Prebends in Seleucid Uruk // The Role of Women in Work and Society in the Ancient Near East / C. Michel, B. Lion (eds.). B.: De Gruyter, 2016. P. 526–542.

236. *Mørkholm O.* Antiochus IV of Syria. Copenhagen: Gyldendal, 1966. 229 p., 3 maps.

237. *Muccioli F.* Gli epiteti ufficiali dei re ellenistici. Stuttgart: Franz Steiner Verl., 2013. 562 p.

238. *Murnane W.J.* Ancient Egyptian Coregencies. Chicago: Oriental Institute, 1977. 272 p.

239. *Musti D.* Syria and the East // CAH. Vol. VII. Part I. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 175–220.

240. *Nakata I.* Problems of the Babylonian Akītu Festival // JANES. 1968. Vol. 1. P. 41–49.

241. *Neujahr M.* When Darius Defeated Alexander: Composition and Redaction in the Dynastic Prophecy // JNES. 2005. Vol. 64. No 2. P. 101–107.

242. *Oelsner J.* Materialien zur babylonischen Gesellschaft und Kultur in hellenistischer Zeit. Budapest: Eötvös Loránd Tudományegyetem, 1986. 546 S.

243. *Oelsner J.* Überlegungen zu den “Graeco-Babyloniaca” // He has opened Nisaba’s House of Learning. Studies in Honor of A. W. Sjöberg on the Occasion of his 89th Birthday on August 2013 / L. Sassmannshausen (ed.). Leiden: Brill, 2014. P. 165–200.

244. *Ogden D.* Polygamy, Prostitutes and Death. The Hellenistic Dynasties. London; Swansea: Duckworth; The Classical Press of Wales, 1999. XXXIV, 317 p.

245. *Ogden D.* The Legend of Seleucus. Kingship, Narrative and Mythmaking in the Ancient World. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 410 p.

246. *Olmstead A.T.* Cuneiform Texts and Hellenistic Chronology // ClPh. 1937. Vol. 32. No 1. P. 1–14.

247. *Otto W.* Heliodoros // RE. 1913. Bd. 8. Sp. 12–15.

248. *Overtoom N.L.* Reign of Arrows. The Rise of the Parthian Empire in the Hellenistic Middle East. Oxford: Oxford University Press, 2020. 392 p.

249. *Overtoom N.L.* The Power-Transition Crisis of the 240s BCE and the Creation of the Parthian State // The International History Review. 2016. Vol. 38. No 5. P. 984–1013.

250. *Parker R., Dubberstein W.* Babylonian Chronology 626 B.C. - A.D. 75. Providence: Wipf and Stock, 1956. 58 p.

251. *Piejko F.* Episodes from the Third Syrian War in a Gurob Papyrus, 246 B.C. // APF. 1990. Vol. 36. P. 13–27.

252. *Pinches Th.* Greek Transcriptions of Babylonian Tablets // PSBA. 1902. Vol. 24. P. 108–119.

253. *Pirngruber R.* The Economy of Late Achaemenid and Seleucid Babylonia. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. XIII, 249 p.

254. *Pirngruber R.* The Historical Sections of the Astronomical Diaries in Context: Developments in A Late Babylonian Scientific Text Corpus // Iraq. 2013. Vol. 75. P. 197–210.

255. *Potts D.T.* One more on “the general who is above the four general’ and his congeners” // NABU. 2007. No 3. P. 63–65.

256. *Psoma S.* Numismatic Evidence on the Ptolemaic Involvement in Thrace during the Second Syrian War // AJN. 2008. Vol. 20. P. 257–263.

257. *Ramsey G.* Generals and Cities in Late-Seleukid and Early-Parthian Babylonia // Rome and the Seleukid East. Seected Papers from Seleukid Study Day V, Brussels, 21–23 August 2015 / A. Coşkun, D. Engels (eds.). Bruxelles: Société d’études latines de Bruxelles; Latomus, 2019. P. 435–456.

258. *Reade J.E.* Rassam's Excavations at Borsippa and Kutha, 1879-82 // Iraq. 1986. Vol. 48. P. 105–116.

259. *Renger J.* Ein seleukidischer Ehrentitel in keilschriftlicher Überlieferung // Or. Nova Series. 1985. Vol. 54. No. 1/2. S. 257–259.

260. *Robson E.* Who Wrote the Babylonian Astronomical Diaries // Keeping Watch in Babylon: The Astronomical Diaries in Context / J. Haubold, J. Steele, K. Stevens (eds.). Leiden; Boston: Brill, 2019. P. 120–153.

261. *Rostovtzeff M.* ΠΡΟΓΟΝΟΙ // JHS. 1935. Vol. 55. P. 56–66.

262. *Sachs A.* A Classification of the Babylonian Astronomical Tablets of the Seleucid Period // JCS. 1948. Vol. 2. No 4. P. 271–290.

263. *Sarkisian G.* City Land in Seleucid Babylonia // Ancient Mesopotamia. Socio-economic history / I.M. Diakonoff (ed.). Moscow: Nauka, 1969. P. 312-331.

264. *Savalli-Lestrade I.* Les philoi royaux dans l'Asie hellénstique. Geneve: Droz, 1998. XVII, 453 p.

265. *Schäfer D.* Makedonische Pharaonen und hieroglyphische Stelen: historische Untersuchungen zur Satrapenstele und verwandten Denkmälern. Leuven; Paris; Walpole, 2011. 323 p.

266. *Scharrer U.* Seleukos I. und das babylonische Königtum // Zwischen West und Ost. Studien zur Geschichte des Seleukidenreichs / K. Brodersen (ed.). Hamburg: Verl. Dr. Kovac, 1999. S. 95–128.

267. *Schaudig H.* The Restoration of Temples in the Neo- and Late Babylonian Periods. A Royal Prerogative as the Setting for Political Argument // From the Foundations to the Crenellations: Essays on Temple Building in the Ancient Near East and Hebrew Bible / M.J. Boda, J. Novotny (eds.). Münster: Ugarit Verl., 2010. P. 141–164, 447–477 (appendix).

268. *Schileico W.G.* Ein babylonischer Weihtext in griechischer Schrift // AfO. 1928-1929. Bd. 5. S. 11–13.

269. *Schmitt H.* Untersuchungen zur Geschichte Antiochos' des Grossen und seiner Zeit. Wiesbaden: Franz Steiner Verl., 1964. XII, 320 S.

270. *Schober L.* Untersuchungen zur Geschichte Babyloniens und der Oberen Satrapien von 323–303 v.Chr. Frankfurt am Main; Bern: Lang, 1981. 225 S.

271. Scholars and Scholarship in Late Babylonian Uruk // C. Proust, J. Steele. Cham: Springer, 2019. 274 p.

272. *Schuol M.* Die Charakene. Ein mesopotamisches Königreich in hellenistisch-parthischer Zeit. Stuttgart: Franz Steiner Verl., 2000. 554 p.

273. *Schwartz D.* 2 Maccabees. B.; N. Y.: De Gruyter, 2008. 627 p.

274. *Scurlock J.* Whose Truth and Whose Justice? The Uruk and Other Late Akkadian Prophecies Revisited // Orientalism, Assyriology and the Bible / S.W. Holloway (ed.). Sheffield: Phoenix Press, 2007. P. 447–465.

275. *Seibert J.* Historische Beiträge zu den dynastischen Verbindungen in hellenistischer Zeit. Wiesbaden: Franz Steiner Verl., 1967. VIII, 138 S.

276. *Sekunda N.* Seleucid and Ptolemaic Reformed Armies 168–145 BC. Vol. I: the Seleucid Army under Antiochus IV Epiphanes. Stockport: Montvert, 1994. 80 p., ills.

277. *Sekunda N.* The Seleukid Elephant Corps after Apameia // Rome and the Seleukid East. Selected Papers from Seleukid Study Day V, Brussels, 21–23 August 2015 / A. Coşkun, D. Engels (eds.). Bruxelles: Société d'études latines de Bruxelles; Latomus, 2019. P. 159–172.

278. *Selms A.* The Origin of the Title "The King's Friend" // JNES. 1957. Vol. 16. No 2. P. 118–123.

279. *Shayegan M.R.* Arsacids and Sasanians: Political Ideology in Post-Hellenistic and Late Antique Persia. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 570 p.

280. *Shayegan M.R.* On Demetrius II Nicator's Arsacid Captivity and Second Rule // BAI. 2003 [2007]. Vol. 17. P. 83–103.

281. *Sherwin-White A.N.* Roman Foreign Policy in the East. 168 B.C. to A.D. I. L.: Duckworth, 1984. VII, 352 p., 3 maps.

282. *Sherwin-White S.* Aristeas Ardibelteios: Some Aspects of the Use of Double Names in Seleucid Babylonia // ZPE. 1983. Bd. 50. P. 209–221.

283. *Sherwin-White S.* Aspects of Seleucid Royal Ideology: The Cylinder of Antiochus I from Borsippa // JHS. 1991. Vol. 111. P. 71–86.

284. *Sherwin-White S.* Babylonian Chronicle Fragments as a Source for Seleucid History // JNES. 1983. Vol. 42. No 4. P. 265–270.

285. *Sherwin-White S.* Ritual for a Seleucid King at Babylon? // JHS. 1983. Vol. 103. P. 156–159.

286. *Sherwin*-White S. Seleucid Babylonia: A Case Study for the Installation and Development of Greek Rule // Hellenism in the East. The Interaction of Greek and

Non-Greek Civilizations from Syria to Central Asia after Alexander / A. Kuhrt, S. Sherwin-White (eds.). L.: Duckworth, 1987. P. 1-31.

287. *Sherwin-White S., Kuhrt A.* From Samarkhand to Sardis: a new approach to the Seleucid Empire. L., Duckworth, 1993. X, 261 p.

288. *Skuse M.T.* Coregency in the reign of Ptolemy II: Findings from the Mendes Stela // JEA. 2017. Vol. 103. No 1. P. 89–101.

289. *Sollberger E.* Graeco-Babyloniaca // Iraq. 1962. Vol. 24. P. 63–72.

290. *Sommer B.* The Babylonian Akitu Festival: Rectifying the King or Renewing the Cosmos? // JANES. 2000. Vol. 27. P. 81–95.

291. *Spickermann W.* “Blitz” gegen “Blitz”. Neue Überlegungen zur Niederlage des Ptolemaios Keraunos gegen die Kelten 279 v. Chr. // Gymnasium. 2010. Bd. 117. S. 345–366.

292. *Stechow W.* "The Love of Antiochus with Faire Stratonica" in Art // AB. 1945. Vol. 27. No 4. P. 221–237.

293. *Steele J.* The Early History of the Astronomical Diaries // Keeping Watch in Babylon: The Astronomical Diaries in Context / J. Haubold, J. Steele, K. Stevens (eds.). Leiden; Boston: Brill, 2019. P. 19–52.

294. *Stevens K.* Between Greece and Babylonia: Hellenistic Intellectual History in Cross-Cultural Perspective. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 454 p.

295. *Stevens K.* Empire Begins at Home: Local Elites and Imperial Ideologies in Hellenistic Greece and Babylonia // Cosmopolitanism and Empire: Universal Rulers, Local Elites, and Cultural Integration in the Ancient Near East and Mediterranean. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 65–88.

296. *Stevens K.* From Babylon to Baḫtar: the Geography of the Astronomical Diaries // Keeping Watch in Babylon: The Astronomical Diaries in Context / J. Haubold, J. Steele, K. Stevens (eds.). Leiden; Boston: Brill, 2019. P. 198–236.

297. *Stevens K.* The Antiochus Cylinder, Babylonian Scholarship and Seleucid Imperial Ideology // JHS. 2014. Vol. 134. P. 66–88.

298. *Stolper M.* Chronicle of the Diadochi r. 3 f. // NABU. 1990. No 1. N. 7. P. 4-5.

299. *Stolper M.* Iranica in Post-Achaemenid Babylonian Texts // La transition entre l'empire achéménide et les royaumes hellénistiques, (vers 350–300 av. J.-C.). Actes du colloque international, Paris, Collège de France, (22–23 novembre 2004) / P. Briant, F. Joannès (eds.). P.: De Boccard, 2006. P. 223–260.

300. *Stoneman R.* The Greek Experience of India: from Alexander to the Indo-Greeks. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2019. 548 p.

301. *Strobel K.* Die Galater. Geschichte und Eigenart der keltischen Staatenbildung auf dem Boden des hellenistischen Kleinasien. Bd I. Untersuchungen zur Geschichte und historischen Geographie der hellenistischen und römischen Kleinasien. I. B.: Akademie Verl., 1996. 269 S.

302. *Strootman R.* Babylonian, Macedonian, King of the World: the Antiochos Cylinder from Borsippa and Seleukid Imperial Integration // Shifting Social Imaginaries in the Hellenistic Period: Narrations, Practices, and Images / E. Stravrianopoulou (ed.). Leiden; Boston, 2013. P. 67–97.

303. *Strootman R.* Courts and Elites in the Hellenistic Empires: The Near East after the Achaemenids, c. 330 to 30 BCE. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2014, 2014. 344 p.

304. *Strootman R.* Hellenistic Court Society: The Seleukid Imperial Court under Antiochos the Great, 223-187 BC // Rulers and elites. 2011. Vol. 1. P. 63–89.

305. *Strootman R.* The Coming of the Parthians: Crisis and Resilience in the Reign of Seleukos II // The Seleukid Empire 281–222 BC: War within the Family / K. Erickson (ed.). Swansea, 2018. P. 129–150.

306. *Taylor M.J.* Antiochus the Great. Barnsley: Pen&Sword, 2013. 192 p.

307. *Tuplin C.* Logging History in Achaemenid, Hellenistic and Parthian Babylonia: Historical Entries in Dated Astronomical Diaries // Keeping Watch in Babylon: The Astronomical Diaries in Context / J. Haubold, J. Steele, K. Stevens (eds.). Leiden; Boston: Brill, 2019. P. 79–119.

308. *Van der Spek R.J.* Cuneiform Documents on Parthian History: The *Raḫimesu* Archive. Materials for the Study of the Standard of Living // Das Partherreich und seine Zeugnisse. Stuttgart: Franz Steiner Verl., 1998. P. 205–258.

309. *Van der Spek R.*J. Darius III, Alexander the Great and Babylonian scholarship // A Persian Perspective: Essays in Memory of Heleen Sancisi-Weerdenburg / W. Henkelman, A. Kuhrt (eds.). Leiden: Nederlands Instituut voor het Nabije Oosten, 2003. P. 289–346.

310. *Van der Spek R.J.* Grondbezit in het Seleucidische rijk. Amsterdam, 1986. 294 p.

311. *Van der Spek R.J.* How to Measure Prosperity? The Case of Hellenistic Babylonia // Approches de l'économie hellénistique / R. Descat (ed.). P.: Cambridge University Press, 2006. P. 287–310.

312. *Van der Spek R.J.* New Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries Concerning Seleucid and Arsacid History // AfO. 1997-1998. B. 44/45. P. 167–175.

313. *Van der Spek R.J.* New Evidence on Seleucid Land Policy // De Agricultura: in memoriam Pieter Willem de Neeve / H. Sancisi-Weerdenburg, R.J. van der Spek, H.C. Teitler, H.T. Wallinga (eds.). Amsterdam: J.C. Gieben, 1993. P. 61–77.

314. *Van der Spek R.J.* Nippur, Sippar, and Larsa in the Hellenistic Period // Nippur at the Centennial. Papers read at the 35e Rencontre Assyriologique Internationale. Philadelphia 1988. Occasional Publications of the Samuel Noah Kramer Fund 14 / M. de Jong-Ellis (ed.). Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1992. P. 235–260.

315. *Van der Spek R.J.* Palace, Temple and Market in Seleucid Babylonia // Topoi. Orient-Occident. Suppl. 6. 2004. P. 303–332.

316. *Van der Spek R.J.* Seleukos, Self-Appointed General (Strategos) of Asia (311-305 B.C.), and the Satrapy of Babylonia // The Age of the Successors and the Creation of the Hellenistic Kingdoms (323–276 B.C.) / H. Hauben, A. Meeus (eds.). Leuven: Peeters Publ., 2014. P. 323–342.

317. *Van der Spek R.J.* The Astronomical Diaries as a Source for Achaemenid and Seleucid History // BiOr. 1993. Vol. 50. No 1/2. P. 91–101.

318. *Van der Spek R.J.* The Babylonian City // Hellenism in the East. The Interaction of Greek and Non-Greek Civilizations from Syria to Central Asia after Alexander / A. Kuhrt, S. Sherwin-White (eds.). L.: Duckworth, 1987. P. 57–74.

319. *Van der Spek R.J.* The Babylonian Temple during the Macedonian and Parthian Domination // Bibliotheca Orientalis. 1985. Vol. 42. No 5/6. P. 542–562.
320. *Van der Spek R.J.* The Cult for Seleucus II and his Sons in Babylon // NABU. 2016. No 1. N. 27. P. 52–53.
321. *Van der Spek R.J.* The Latest on Seleucid Empire Building in the East // JAOS. 2018. Vol. 138. No 2. P. 385–394.
322. *Van der Spek R.J.* The Size and Significance of the Babylonian Temples under Successors // La transition entre l'empire achéménide et les royaumes hellénistiques (vers 350-300 av. J. C.). Actes du colloque organisé au Collège de France par la "Chaire d'histoire et civilisation du monde achéménide et de l'empire d'Alexandre" et le "Réseau inter-national d'études et de recherches achéménides" (GDR 2538 CNRS), 22-23 novembre 2004 / P. Briant, F. Joannès (eds.). P.: De Boccard, 2006. P. 261–307.
323. *Van der Spek R.J.* The Šatammus of Esagila in the Seleucid and Arsacid Periods // Assyriologica et Semitica: Festschrift für Joachim Oelsner / J. Marzahn, H.Neumann (Hrsgg.). Münster: Ugarit Verl., 2000. P. 437–446.
324. *Van der Spek R.J.* The Theatre of Babylon in Cuneiform // Veenhof Anniversary Volume. Studie presented to Klaas R.Veenhof on the occasion of his sixty-fifth birthday / W.H. van Soldt et al. (eds.). Leiden: Nederlands Instituut voor het nabije Oosten, 2001. P. 445–456.
325. *Van der Spek R.J.* The Volatility of Prices of Barley and Dates in Babylon in the Third and Second Centuries BC // Documentary Sources in Ancient Near Eastern and Greco-Roman Economic History: Methodology and Practice / H.D. Baker, M. Jursa (eds.). Oxford; Philadelphia: Oxbow Books, 2014. P. 234–259.
326. *Van Nuffelen P.* Le culte royal de l'empire des Séleucides: une réinterprétation // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 2004. Bd. 53. No 3. P. 278–301.
327. *Vinogradov Ju.G.* Der Staatsbesuch von “Isis” nach dem Bosporos // AncCiv. 1999. Vol. 5. Fas. 4. S. 271–302.

328. *Virgilio B.* Le roi écrit. La correspondance du souverain hellénistique, suivie de deux letters d'Antiochos III à partir de Louis Robert et d'Adolf Wilhelm. Pisa; Roma: Fabrizio Serra Editore, 2011. 352 p.
329. *Visscher M.* Royal Presence in the Astronomical Diaries // Keeping Watch in Babylon: The Astronomical Diaries in Context / J. Haubold, J. Steele, K. Stevens (eds.). Leiden; Boston: Brill, 2019. P. 237–268.
330. *Waerzeggers C.* Manuscript and archive: who wrote and read Babylonian chronicles? // Conceptualizing Past, Present and Future: Proceedings of the Ninth Symposium of the Melammu Project held in Helsinki, Tartu, May 18–24, 2015 / S. Fink, R. Rollinger (eds.). Münster: Ugarit-Verlag, 2018. P. 335–346.
331. *Waerzeggers C.* The Babylonian Chronicles: Classification and Provenance // JNES. 2012. Vol. 71. No 2. P. 285–298.
332. *Whitehorne J.* Cleopatras. N. Y.: Routledge, 2002. 264 p.
333. *Wheatley P.* Antigonus Monophthalmus in Babylonia, 310-308 B.C. // JNES. 2002. Vol. 61. No 1. P. 39–47.
334. *Wheatley P.* The Chronology of the Third Diadoch War, 315-311 B.C. // Phoenox. 1998. Vol. 52. No–3/4. P. 257–281.
335. *Will E.* Histoire politique du monde hellénistique (323-30 av. J.-C.). T. I–II. P.: Points, 2003. 1056 p.
336. *Winnicki K.* Bericht von einem Feldzug des Ptolemaios Philadelphos in der Pithom-Stele // JJP. 1990. Vol. 20. S. 157–167.
337. *Winnicki K.* Carrying off and Bringing Home the Statues of the Gods: on an Aspect of the Religious Policy of the Ptolemies towards the Egyptians // JJP. 1994. Vol. 24. P. 149–190.
338. *Wolski J.* The Seleucids. The Decline and Fall of Their Empire. Krakow, 1999.
339. Xerxes and Babylonia: The Cuneiform Evidence / C. Warzeggers, M. Seire. Leuven; Paris; Bristol: Peeters Publ., 2018. 206 p.
340. *Zadok R.* Some Iranian Anthroponyms and Toponyms // NABU. 1997. No 1. N. 7. P. 6–7.

341. *Zamazalová S.* The Education of Neo-Assyrian Princes // The Oxford Handbook of Cuneiform Culture / K. Radner, E. Robson (eds.) Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 313–333.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АМА	Античный мир и археология
ВДИ	Вестник древней истории
ПИФК	Проблемы истории, филологии, культуры
СА	Советская археология
УЗЛГУ	Ученые записки Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова
ABC	*Grayson A.K.* Assyrian and Babylonian Chronicles. 2nd ed. Winona Lake, 2000
AB	The Art Bulletin
AD	*Sachs A.J., Hunger H.* Astronomical Diaries and Related Texts from Babylonia. Vol. I-III. Wien, 1988–1996; *Hunger H.* Astronomical Diaries and Related Texts from Babylonia. Vol. V: Lunar and Planetary Texts. Wien, 2001.
AfO	Archiv für Orientforschung
AHw	*Von Soden W.* Akkadisches Handwörterbuch. B. I–III. Wiesbaden, 1965-1974
AION	Annali dell'Istituto Orientale di Napoli
AJPh	American Journal of Philology
AJN	American Journal of Numismatics.
AKG	Archiv für Kulturgeschichte
AncCiv	Ancient Civilizations from Scythia to Siberia
APF	Archiv für Papyrusforschung
Babelon	*Babelon E.* Catalogue des monnais grecques de la Biblothèque Nationale. Les rois de Syrie, d'Arménie et de Commagène. P.: Rollin et Feuardent, 1890
BAI	Bulletin of the Asia Institute
BCH	Bulletin de correspondance hellénique

BCHP	*Finkel I., van der Spek R.J.* Babylonian Chronicles of the Hellenistic Period
BHT	*Smith S.* Babylonian Historical Texts relating to the capture and downfall of Babylon. L., 1924
BiOr	Bibliotheca Orientalia
BKLHP	Babylonian King List of the Hellenistic Period
BM	British Museum
BRM II	*Clay A.T.* Babylonian Records in the Library of J. Pierpont Morgan. N. Y., 1913.
BSOAS	Bulletin of the Schools of Oriental and African Studies
CAD	The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago / A.L. Oppenheim et al. (eds.). Chicago, 1956 ff
CAH	Cambridge Ancient History
CDA	A Concise Dictionary of Akkadian / J. Black, A. George, N. Postgate (eds.). 2nd ed. Wiesbaden, 2000.
CIG	Corpus Inscriptiorum Graecarum
ClPh	Classical Philology
CM	*Glassner J.-J.* Mesopotamian Chronicles / B. Foster (ed.). Leiden; Boston, 2005.
CRAI	Comptes-rendus des seances de l'annee. Academie des inscriptions et belles-lettres
CT	Cuneiform Texts from Babylonian Tablets in the British Museum
CTMMA	Cuneiform Texts in the Metropolitan Museum of Art
DUL	*Del Olmo Lete G., Sanmartín J.* A Dictionary of the Ugaritic Language in the Alphabetic Tradition. 3rd Revised Ed. Leiden; Boston, 2003
EA	Epigraphica Anatolica
FHG	*Müller C.* Fragmenta Historicorum Graecorum. Vol. IV. P., 1851
GYT	*Hunger H.* Astronomical Diaries and Related Texts from Babylonia Vol. VI: Goal Year Texts. Wien, 2006

HALOT	*Koehler L., Baumgartner W., Stamm J.J.* The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament. Leiden; Boston; Köln, 1994–2000
IDidyma	*Rehm A.* Didyma II: Die Inschriften. B., 1958
ILaodikeia	*Corsten T.* Die Inschriften von Laodikeia am Lykos. Bonn, 1997
IMagnesia	*Kern O.* Die Inschriften von Magnesia am Maeander. B., 1900
ISmyrna	*McCabe D.F.* Smyrna Inscriptions. Texts and List. «The Princeton Project on the Inscriptions of Anatolia», The Institute for Advanced Study, Princeton (1988). Packard Humanities Institute. Bonn 1982, 1987, 1990.
IStrat.	*McCabe D.F.* Stratonikeia Inscriptions. Texts and List. The Princeton Project on the Inscriptions of Anatolia», The Institute for Advanced Study, Princeton. Packard Humanities Institute CD #6, 1991
JANES	Journal of the Ancient Near Eastern Society
JAOS	Journal of the American Oriental Society
JCS	Journal of Cuneiform Studies
JEA	Journal of Egyptian Archaeology
JHS	Journal of Hellenic Studies
JJP	The Journal of Juristic Papyrology
JMED	John Ma. Epigraphical Dossier (*Ma J.* Antiochus III and the Cities of Western Asia Minor. Oxford, 2000. P. 284-372)
JNES	Journal of Near Eastern Studies. Chicago
JSS	Journal of Semitic Studies. Oxford
KAI	*Donner H., Röller W.* Kanaanäische und aramäische Inschriften. Bd. I-II. Wiesbaden, 1964, 2002
LBAT	*Sachs A., Schaumberger J., Pinches T.G., Strassmaier J.N.* Late Babylonian Astronomical and Related Texts. Provedance, 1955
MEA	*Labat R.* Manuel d'épigraphie akkadienne. 6e éd. P., 1988
MMA	Metropolitan Museum of Arts
MZL	*Borger R.* Mesopotamisches Zeichenlexikon. Münster, 2003
NABU	Nouvelles Assyriologiques Brèves et Utilitaires

OECT	Oxford Editions of Cuneiform Texts
OGIS	*Dittenberger W.* Orientis Graeci Inscriptiones Selectae. Vol. I. Hildesheim; Zürich; New York, 1986
Or	Orientalia. Roma
PSBA	Proceedings of the Society of Biblical Archaeology
Ras	Revue d'assyriologie et d'archeologie orientale
RC	*Welles C.B.* Royal Correspondence in the Hellenistic Period. Rome, 1966
RE	Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft
RINAP -	*Novotny J., Jeffers J.J.* The Royal Inscriptions of the Neo-Assyrian Period. Vol. V. The Royal Inscriptions of Ashurbanipal (668–631 BC), Aššur-etel-ilāni (630–627 BC) and Sîn-šarra-iškun (626–612 BC), Kings of Assyria. Part 1. (eds.). Winona Lake: Eisenbrauns, 2018
RN	Revue numismatique
SBH	*Reisner G.* Sumerisch-babylonische Hymnen nach Thontafeln griechisher Ziet. B., 1896.
SC	*Houghton A., Lorber C., Hoover O. Seleucid Coins.* A Comprehensive Catalogue. P. 1-2. N. Y.: The American Numismatic Society; Lancaster; London, 2002-2008
SCO	Studi Classici e Orientali. Pisa
SEG	Supplementum Epigraphicum Graecum
SpTU	*Hunger H., von Weiher E.* Spätbabylonische Texte aus Uruk. Bd. I-V. Berlin; Mainz am Rhein, 1976-1998
TBE	*Del Monte G.F.* Testi dalla Babilonia Ellenistica. Vol. I: Testi Cronografici. Pisa; Roma, 1997
YOS	Yale Oriental Series
VS	Vorderasiatische Schriftdenkmäler der Königlichen Museen zu Berlin
ZA	Zeitschrift für Assyriologie
ZAR	Zeitschrift für Altorientalische und Biblische Rechtsgeschichte
ZPE	Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение № 1.

Вавилонский календарь

№	Аккадское название	Шумерограмма	Примерное соответствие месяцам юлианского календаря
I	*nisannu*	^{iti}BAR	март–апрель
II	*ayyaru*	^{iti}GU$_4$	апрель–май
III	*simānu*	^{iti}SIG$_4$	май–июнь
IV	*duʾūzu*	^{iti}ŠU	июнь–июль
V	*abu*	^{iti}IZI	июль–август
VI	*ulūlu*	^{iti}KIN	август–сентябрь
VII	*tašrītu*	^{iti}DU$_6$	сентябрь–октябрь
VIII	*araḫsamnu*	^{iti}APIN	октябрь–ноябрь
IX	*kislīmu*	^{iti}GAN	ноябрь–декабрь
X	*ṭebētu*	^{iti}AB	декабрь–январь
XI	*šabaṭu*	^{iti}ZÍZ	январь–февраль
XII	*addaru*	^{iti}ŠE	февраль–март

Приложение № 2.

Хронология событий согласно сообщениям вавилонских источников[1]

Селевк I (306/305–281 гг.)		
16 апреля 304 г.	первое упоминание Селевка как царя	CT 4. 29d
297/296 г.	первое упоминание о соправительстве Селевка I и Антиоха I	D.T. 189[2]
июнь–июль 282 г.	Селевк I выступает в поход против Лисимаха (из Месопотамии?)	BCHP 9 obv. 3′-4′
февраль 281 г.	битва при Корупедионе, победа над Лисимахом	Iust. XVII. 2. 4; BKLHP obv. 8:
весна 281 г.	Селевк с войском переправляется во Фракию	BCHP 9 rev. 1′-3′
май–июнь 281 г.	мятеж в армии Селевка	BCHP 9 rev. 3′-4′
июнь–июль 281 г.	переброс военных контингентов из Бактрии	BCHP 9 rev. 8′
август–сентябрь 281 г.	гибель Селевка от рук Птолемея Керавна	BKLHP obv. 8
2 декабря 281 г.	последнее упоминание Селевка I в датировочной формуле	BRM 2. 5

[1] Данная хронология основывается на настоящем исследовании, а также с учетом следующих работ: *Kugler F.X.* Von Moses bis Paulus. Forschungen zur Geschichte Israels nach Biblischen und Profangeschichtlichen Insbedondere Neuen Keilinschriftlichen Qwellen. Münster, 1922; *Parker R., Dubberstein W.* Babylonian Chronology 626 B.C. – A.D. 75. Providence, 1956; *van der Spek R.J.* New Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries Concerning Seleucid and Arsacid History // AfO. 1997–1998. B. 44/45. P. 167-175; *Boiy T.* Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. Leuven, 2004; *Assar G.R.F.* The Inception and Terminal Dates of the Reigns of Seleucus II, Seleucus III and Antiochus III // NABU. 2007. No 3. N. 45. P. 49–53.

[2] Подробнее: *Hackl J.* Bemerkungen zur Chronologie der Seleukidenzeit: Die Koregentschaft von Seleukos I. Nikator und Antiochos (I. Soter) // Klio. 2020. Vol. 102. No 2. S. 560–578.

Антиох I (281–261 гг.)		
280/279 г.	дарование земель жителям Вавилона, Борсиппы и Куты (изъяты в 274/273 г.)	AD – 273 B ′rev. 36′-38′
4 января 279 г.	первое упоминание о соправительстве Антиоха I и его сына Селевка	OECT 9. 7
24 апреля 278 г.	намек на смуты в стране	AD – 277 A obv. 6
276/275 г.	сатрап Вавилонии и некие должностные лица отправились к царю в Сарды	AD – 273 B ′rev. 33′-36′
23 марта 274 г.	сатрап Вавилонии вернулся из Малой Азии вместе с посланием от царя	ibid.
осень 274 г.	царь направил нового стратега в Вавилонию	AD – 273 B obv.′ 11
274/273 г.	Антиох I выступил с войском из Сард в Сирию, оставив Лидию на попечение, вероятно, Ахея Старшего. Отступление египетского войска. В Сирию были переправлены военные контингенты и все необходимое из восточных сатрапий. В Месопотамии голод и эпидемия.	AD – 273 B ′rev. 29′-33′; B up.e. 1
271/270 г.	упоминание о военных действиях в Келесирии	AD – 270 B ′rev. 18′
27 марта 268 г.	датировка цилиндра Антиоха; сообщение о восстановлении храмов Эсагилы и Эзиды	цилиндр Антиоха I: i. 13–14

апрель 267 г.	последнее упоминание царевича Селевка как единственного соправителя	LBAT 1220; 1121
267/266 г.	эпидемия в Вавилоне	AD – 266 B ′obv.′ 15′
14/15 августа 266 г.	упоминание о двойном соправительстве Антиоха I с сыновьями Селевком и Антиохом II	AION Suppl. 77. 15. 4–5
к. лета – сер. осени 266 г.	смерть царевича Селевка	см. источники выше и ниже
21 октября 266 г.	Антиох II – единственный соправитель	CT 49.115
октябрь-ноябрь 262 г.	смута в Вавилоне; в событиях участвует некий Селевк	AD – 261 B ′obv.′ 1′-3′; C ′rev.′ 10-11
к. 262-н. 261 г.	сообщение о какой-то вражеской угрозе	AD – 261 C ′rev. 8′-12′
2 июня 261 г.	смерть Антиоха I	BKLHP obv. 10
Антиох II (261–246 гг.)		
сентябрь–октябрь 256 г.	смута в Вавилоне	AD – 255 A ′rev. 14′-15′
сентябрь–октябрь 254 г.	сообщение о кончине царицы Стратоники в Сардах	AD – 253 obv.′ A_1 10, B_1 6′
март 251 г.	Антиох II выступил из Селевкии-на-Тигре	AD – 251 up.e. 3
июль–август 250 г.	царь Антиох выступил с войском из Антиохии	AD – 249 A ′rev.′ 6′

249–248 гг.	дарение земель царицей Лаодикой жителям Вавилона, Борсиппы и Куты	AD – 249 B ′rev.′ 15′-16′; - 247 obv. B 4′
14 апреля 246 г.	упоминание царских детей Селевка, Антиоха и Апамы (в связи с празднованием Акиту?)	AD – 245 A obv.′ 13
июнь 246 г.	царевич Селевк (II) в Месопотамии	AD – 245 B ′obv. 3′-5′
19 августа 246 г.	сообщение о смерти Антиоха II	AD – 245 A ′rev.′ 5′-6′; BHLHP obv. 12-13
Селевк II (246–225 гг.)		
январь–февраль 245 г.	египетские войска осаждают Вавилон	BCHP 11 obv. 6′-rev. 15′
11 июля 245 г.	первое упоминание о царе Селевке II в частном документе	BRM 2. 17
2–3 июля 238 г.	бои в окрестностях дворца в Вавилоне	AD – 237 ′obv. 13′
21 марта 236 г.	Селевк II подтверждает дарение земель, осуществленное ранее его матерью Лаодикой I (в том числе и от его лица)	MMA 86. 11. 299
сентябрь–октябрь 235 г.	вновь военные столкновения в Вавилоне; некий вельможа отложился от царя Селевка	AD – 234 obv.′ 12-13
январь–февраль 229 г.	снова стычки в Вавилоне; первое упоминание о «стратеге над 4 стратегами»; Селевк II и его	AD – 229 A rev.′ 5-6; B ′obv.′ 9′-10′

	сыновья, вероятно, были в Месопотамии	
декабрь 225 г.	смерть Селевка II	BKLPH obv. 15; BCHP 10 rev. 7′
Селевк III (225/224–222 гг.)		
Декабрь 225 г. – январь 224 г.	начало правления Селевка III	BKLPH rev. 1; BCHP 10 rev. 8′-9′
апрель 224 г.	«Ритуал царя Селевка» в Вавилоне; приезда брата царя (Антиоха III) из Сирии в Селевкию-на-Тигре	BCHP 12
апрель 222 г.	Последнее упоминание о Селевке III	BM 116690
Антиох III (222–187 гг.)		
~29 мая 222 г.	первое упоминание об Антиохе III как о царе	GYT 41
210/209 г.	назначение соправителем царевича Антиоха (первое упоминание: 28 апреля 209 г.; terminus post quem – 30 июля 210 г.)	BKLHP rev. 4-5; OECT 9. 41; BM 56148+59929+64516
7 апреля 205 г.	Антиох III в Вавилонии	AD – 204 C rev. 14-19; up.e. 2-3
январь–март 192 г.	смерть царевича Антиоха	BKLHP rev. 4-5; CM 12. 168-169; MLC 2652
3 апреля 189 г.	первое упоминание о соправительстве Антиоха III и Селевка IV	AD – 188 obv. 1

февраль–март 187 г.	Антиох III посещает Вавилон, Борсиппу и Селевкию-на-Тигре	AD – 187 A ′rev. 4′-18′
3 июля 187 г.	сообщение о гибели Антиоха III в Эламе	BKLHP rev. 6-7
Селевк IV (187–175 гг.)		
19 июля 187 г.	первое упоминание о Селевке IV как единоличном монархе	BRM 1. 88
май–июнь 184 г.	некие враждебные действия со стороны эламитов	AD – 183 A ′rev. 11′-13′
июль 182 г.	Селевк IV в Месопотамии; приезд царицы Лаодики и слухи о ее кончине	AD – 181 rev.′ 7-13
3 сентября 175 г.	смерть Селевка IV	BKLHP rev. 9
Антиох IV (175–164 гг.)		
сентябрь 175 г.	Антиох IV - царь	BKLHP rev. 10
октябрь–ноябрь 175 г.	царь назначает своим соправителем своего племянника Антиоха	BKLHP rev. 11
173/172 г.	создание копии текста о даровании земельных наделов жителям Вавилона, Борсиппы и Куты	MMA 86. 11. 299
август 170 г.	соправитель Антиох убит	BKLHP rev. 12
август–сентябрь 169 г.	сообщение о победах Антиоха IV над Египтом, в честь этого в Вавилоне проводятся празднества	AD – 168 A obv.′ A14-A15
осень (октябрь ?) 165 г.	поход Антиоха IV в Армению (ранее, весной? 165 г.) и продвижение к Эритрейскому морю	AD – 164 obv. B15′; C13′-14′

ноябрь-декабрь 164 г.	сообщение о смерти Антиоха IV	BKLPH rev. 14
Антиох V (164–162 гг.)		
декабрь 164–январь 163 г.	тело Антиоха IV привезли в Вавилонию	AD – 163 C_2 ′obv. 17′
август 163 г.	первое упоминание об Антиохе V как царе	AD – 162 obv. 1
август–сентябрь 163 г.	вероятно, появление Тимарха в Месопотамии; бегство сатрапа Вавилонии из Селевкии	AD – 162 rev. 11-17
апрель–сентябрь 162 г.	репрессии в Вавилоне	AD – 161 A_1, A_2 ′obv.′ 21′-27; ′rev.′ 12′
11 января 161 г.	последнее упоминание об Антиохе V	см. подробнее: Boiy 2004, 163.
Деметрий I (162–150 гг.)		
9 сентября 161 г.	первое упоминание о царе Деметрии I	LBAT 1287
май–июнь 150 г.	голод в Антиохии (зима ?); Александр Балас выступает против Деметрия; война царей и гибель Деметрия	AD – 149 A rev. 3′-14′
Александр I (150–145 гг.)		
23 апреля 150 г.	первое упоминание Александра Баласа как царя в Месопотамии	BiMes 24. 12
октябрь–ноябрь 150 г.	беспорядки в Селевкии-на-Тигре	AD – 149 B ′rev. 10′-13′

Деметрий II (145–138 гг., первое правление)		
август–сентябрь 145 г.	письмо от царя Деметрия; Ариабарзан пришел с войском в Месопотамию; Каммашкири выступил в поход на Вавилонию	AD – 144 ′obv. 14′-18′
сентябрь–октябрь 145 г.	победа Деметрия II над Птолемеем; в Вавилонии Ардайя проводит перепись	AD – 144 ′obv. 34′-37′
ноябрь 145 г.	Ардайя выступил против Каммашкири; победа последнего и разорение Вавилонии	AD – 144 rev′. 17-22
июль-август 144 г.	упоминание о войсках Антиоха VI; в Вавилонии эпидемия	AD – 143 A fl.′ 18′-21′
11 апреля 141 г. (до конца 170 г. СЭ)	последнее упоминание Деметрия II как царя в Вавилонии	AD – 141 F ′rev. 26′
Митридат I		
12 апреля 141 г.	первое упоминание Митридата как царя	AD – 140 A obv′. 1
29 января 140 г.	Трифон в Вавилонии	AD – 140 C ′rev. 36′-37′
июль–август 138 г.	упоминание о сражении между Деметрием II и «царем Аршаком»; Деметрий взят в плен	AD – 137 A ′rev′. 8′-11′

Приложение № 3.

Астрономические дневники

Антиох I

AD – 277 A obv. 6:	24 апреля 278 г.
27 (I) *ḫat-tú u gi-lit* ⌜*ina*⌝ KUR GAR-*an*	27-й (день): страх и ужас в стране установился
AD – 273 B obv.′ 11:	7 октября – 5 ноября 274 г.
ITI BI (VII) ^{lú}GAL *ú-qu* 2-*ú šá* LU-GAL *ina* ^{kur}URI^{ki} *ú-man-nu-ú a-na* E^{ki} KU$_4$	Этот же месяц (ташриту): другой стратег, которого царь в Вавилонию определил, в Вавилон прибыл.
AD – 273 B ′rev. 29′-38′:	274/273 г.
29′: MU BI LUGAL UD^{meš}(!)/ ERÍN^{meš}(?)/**A**^{meš}(?)-*šú* DAM-*su u* NUN SIG-*ú ina* KUR <<*ina*>> *Sa-par-du áš-šú d*[*u-un*]-*nun* EN.NUN *ú-maš-šìr a-na e-ber* ÍD *ana* UGU ^{lú}ERÍN *Mi-ṣir*	Этот же год. Царь своих «друзей»/воинов/*сыновей*(?), свою жену и высокопоставленного князя в Лидии ради у[креп]ления армии оставил и в Заречье против войска Египта,
30′: *šá ina e-ber* ÍD ŠUB-*ú* GIN-*ik-am-ma* ^{lú}ERÍN *Mi-ṣir ina* IGI-*šú* BAL-*ú* ŠE UD 24.K[ÁM ^{l}]^{ú}*mu-ma-*^{ʔ}*-ir* ^{kur}URI^{ki} KÙ.BABBAR ^{túg}*mu-ṣip-tu$_4$* NÍG.ŠU *ù* ***ú-na-***[***t***]***u$_4$***(?)	которое в Заречье находилось, отправился, и войско Египта перед ним отступило. Аддару (месяц), день 24-й (27 марта 273 г.): сатрап Вавилонии серебро, одежды, товары и снаряжение(?)
31′: MAḪ TA E^{ki} *u* ^{uru}*Se-lu-ku-*^{ʔ}*-a* URU LUGAL-*tú ù* 20 AM.SI^{meš} *šá* ^{lú}[*mu-ma*]-^{ʔ}*-ir* ^{uru}*Ba-aḫ-tar ana* LU-GAL *ú-še-bil ana e-ber* ÍD	в большом количестве из Вавилона и столицы Селевкии, а также 20 слонов, которых [сатр]ап Бактрии царю послал, в Заречье

32′: *ana muḫ-ḫi* LUGAL È ŠE ITI BI ^{lú}GAL *ú-qu* ^{lú}ERÍN LUGAL *šá ina* $^{ku-r}$URI^{ki} TA SAG-*šú* EN T[IL]-*šú ú-pa-ḫir-ma ana* Á.DAḪ LUGAL-*ma ina* ITI BAR *a-na e-ber* ÍD GIN-*ik*	к царю отправил. (Месяц) аддару. Этот месяц: стратег царских войск, которых он собрал ото всех концов Вавилонии, на помощь царю выступил. В месяце ниссану в Заречье он прибыл.
33′: MU BI KI.LAM *ina* E^{ki} *ù* URU^{meš} *a-na* URUDU *zi-i-pi šá* ^{kur}*Ia-man-nu iš-šá-am* M[U] BI GIG *ek-ke-tu$_4$ ina* KUR MAḪ	Этот год. Торговля в Вавилоне и городах (Вавилонии) производилась бронзовыми ионийскими монетами. Этот же год: в стране сильная эпидемия болезни *ekketu*.
34′: MU 37.KÁM ^{m}*An-ti u* ^{m}*Se-lu* ITI ŠE 9 ^{lú}*mu-ma-ʾ-ir* ^{kur}URI^{ki} *u* ^{lú}*paq-du*^{me}[^{š}] *šá* LUGAL *šá ina* ˹MU 36˺.KÁM *ana* ^{kur}*Sa-par-du ana* UGU LUGAL GIN-^{ʾ}	Год 37-й, (цари) Антиох (I) и Селевк. Месяц аддару, (день) 9-й (23 марта 274 г.). Сатрап Вавилонии и должностные лица царя, которые в 36-м году (276/275 г.) в Лидию к царю отправились,
35′: *a-na* ^{uru}*Se-lu-ku-ʾ-a* URU LUGAL-*tu šá ina* UGU ^{íd}IDIGNA GUR^{meš}-*ni* ^{kuš}*ši-piš-t*[*a-š*]*ú-nu a-na muḫ-ḫi* ^{lú}DU-MU^{meš} E^{ki} *tat-tal-ku* UD 12.KÁM	в Селевкию-на-Тигре, царский город, вернулись. Их послание к жителям Вавилона прибыло. День 12-й (26 марта 274 г.):
36′: ^{lú}DUMU^{meš} E^{ki} *ana* ^{uru}*Se-lu-ku-ʾ-a* È^{meš} ITI BI ^{lú}*mu-ma-ʾ-ir* ^{kur}URI^{ki} ŠE.NUMUN[$^{meš(?)}$ *š*]*á ina* MU 32.KÁM *ina* UMUŠ *šá* LUGAL *ana* ŠUKU$^{ḫi.a}$ ^{lú}E$^{ki.meš}$	граждане Вавилона в Селевкию выступили. Этот же месяц: сатрап Вавилонии посевные пол[я, кот]орые в 32-м году (280/279 г.) по указу царя на пропитание жителям Вавилона,
37′: ^{lú}BÁR.[SÍB]^{meš} *u* ^{lú}GÚ.DU$_8$.A$^{ki.meš}$ SUM^{meš} GU$_4$$^{ḫi.a}$ U$_8$.UDU$^{ḫi.a}$ *u mim-ma gab-bi šá* [URU]^{meš} *u ma-ḫa-zi*^{meš} *ina*	Бор[сипп]ы и Куты были дарованы, а также быков, овец и все, что было

UMUŠ *šá* LUGAL *la-pa-ni* ^{lú}DUMU^{ᵐᵉš}	в [город]ах и храмах по велению царя у граждан
38′: [….] x É LUGAL DÙ-*uš* MU BI SIG$_4^{ḫi.a}$ MAḪ-*tu$_4$ a-na e-peš šá* É.SA[G.ÍL (x)] AN.TA E^{ki} *u* KI.TA E^{ki} *le-e*[*b-nu* ….]	(было отнято на нужды) царского дома. Этот же год: большое количество кирпичей для благоустройства Эсагилы к северу и югу от Вавилона было изгото[влено …]
AD – 273 B up. e. 1-2:	274/273 г.
1: [x x (Ú)-G]UG *ina* ^{kur}URI^{ki} *šá-kin* UN^{meš} DUMU^{meš}-*ši-na ana* KÙ.BABBAR BÚR-*me* UN^{meš} *ina* x [x-*a*]*ḫ-tu$_4$* ÚŠ-*me* MU BI GIG *ek-k*[*e-tú ina* KUR ….]	… голод был в Вавилонии, люди детей своих за серебро продавали. Люди … умирали. Этот же год: эпидемия болезни *ekk*[*etu* вспыхнула в стране …]
2: [KI.LA]M *ina* E^{ki} *u* URU^{meš} ˹*ana*˺ URUDU *zi-i-pi ép-šú šá* ^{kur}*Ia-man-nu iš-šá-am* MU [**38**.]KÁM ^{m}*An-ti u* ^{m}*Se-lu* LUGAL ^{m}[^{eš}….]	[Торгов]ля в Вавилоне и городах (Вавилонии) производилась бронзовыми ионийскими монетами. Год [38]-й (?), цари Антиох и Селевк.
AD – 270 B ′rev. 18′:	271/270 г.
… MU BI LUGAL *ina e-ber* ÍD ŠUB	… Этот год. Царь находился в Заречье.
AD – 266 B ′obv.′ 15′:	20 октября–18 ноября 267 г.
… ITI BI (VIII) ^{lú}GIG^{meš} MAḪ ÚŠ^{meš} *i-šal* X [….]	… Этот месяц: умерло много больных людей …
AD – 264 ′obv. 10′:	29 августа–27 сентября 265 г.
(VI) *al-te-me um-ma* LUGAL [….]	Я слышал, что царь …

AD – 261 C obv.′ 10-11:	20 октября 262 г.
10: [ITI B]I (VII) UD 25.KÁM *ina* ^{uru}*Se-lu-k*[*e-ʾ-a* ….] 11: [….] x *ina ga-ši-šú a-lil*	Этот месяц (ташриту), день 25-й: в Селевк[ии …] был повешен (*ʾll*) на кол
AD – 261 B ′obv.′ 1′-3′: (VIII)	25 октября-23 ноября 262 г.
1′: [….]^{meš} TA *lìb-bi-*˹*šú*˺ GAZ x x [….]	… оттуда был(и) убит(ы) …
2′: […. ^{m}*S*]*e-lu-ku* ŠE.NUMUN^{meš} *ina* ^{kur}URI^{ki} DIB-*ʾ* NIGIN^{meš}-*nim-m*[*a* ….] ˹x˺ DU [x]	… (и?) [С]елевк удерживали (pl.) поля в Вавилонии. Они окружили/осадили и …
3′: [….] EN.NUN ˹*šá*˺ UGU BÀD MU-*a-tì* DÙ-*uš-ʾ* [….]	… стража, которую на этой стене/в этой крепости они расположили …
AD – 261 C ′rev. 8′ - 12′:	262/261 г.
8′: ˹TA 15˺(?) ˹EN˺ [….] 9′: […. GU]B-*zu šá* ^{m}*Te-ru-nu* ^{lú}GAL.UKKIN ^{kur}URI^{ki} *u* ^{lú}UN^{meš} ^{lú}*paq-du*^{meš} *šá ina* ^{kur}URI^{ki} [….]	От (дня) 15-го до … [стоя]ли?, которых Терон, сатрап Вавилонии, и должностные лица в Вавилонии …
10′: [**EN.NUN *šá gi-né-e***] TA ^{iti}AB EN TIL MU.AN.NA MÍ^{meš} *u* NITA^{meš} *šá* ^{lú}ÌR^{meš} LUGAL LÚ x [….]	[Дневники] от месяца тебету до конца года (23 декабря 262 г.-17 апреля 261 г.). Женщины и мужчины – слуги царя/принадлежащие слугам царя …
11′: […. ME]Š(?) E^{ki} DÙ-*uš-ʾ* MU BI KÙ.BABBA[R K]Ù.GI ^{túg}*lu-bu-šú u* GADA N[E? …]	… в Вавилоне они устроили. Этот год: серебр[о, з]олото, одежды и лен …

12′: [….] É.GAL LUGAL *šá ina* E^{ki} *ina ni-ṣ*[*ir*]-*tu$_4$ la-pàn* ^{lú}KÚR *šá-kin* MU [BI(?) ….]	… были помещены на хранение в царские дворец в Вавилоне ввиду вражеской угрозы. Год (этот? ...)

Антиох II

AD – 255 A ′rev. 15′:	19 сентября–17 октября 256 г.
15′: […. E(?)]^{ki} KU$_4$-*ub* ^{lú}UN^{meš} KUR *ina i-nu-tú ina* MÈ *ina* KI-*t*[*ì Eri*]-*du$_{10}$*(?)^{ki} *ana*(?) *tar-ṣu* É.SAG.G[ÍL x x x]	[… в Вавилон] он вступил. Люди страны посредством оружия(?) в битве в район[е Эри]ду напротив Эсаг[илы …]
AD – 253 obv.′ A$_1$ 10, B$_1$ 6′:	27 сентября–25 октября 254 г.
B2 6′: ITI BI (VII) *ina* E^{ki} *it-téš-mu-*⌜*ú*⌝ *u*[*m-ma* ^{f}*As*]-*ta-rat-ni-qé* GAŠAN *ina* ^{uru}*Sa-par-du šim-tu$_4$ ub-ṭíl-šú*	Этот же месяц (ташриту): в Вавилоне был слух [о том, что С]тратоника царица в Сардах скончалась.
A$_1$ 11, A$_2$ 3′: [^{f}*As-t*]*a-rat-ni-qé-e* M[Í. LUGAL …. ***šim-tu$_4$ ub-ṭíl-šú***]	[Ст]ратоника ца[рица скончалась]
AD – 251 up. e. 3:	1–29 марта 251 г.
ITI BI (XII) ^{m}*An-ti-*$^{?}$*-uk-su* LUGAL TA ^{uru}*Se-lu-ke-*$^{?}$*-a* È-*ṣa*	Этот месяц (аддару): царь Антиох выступил из Селевкии
AD – 249 A ′rev.′ 6′: (IV)	17 июля–13 августа 250 г.
[…. *-š*]*ú u* ^{giš}GIGIR^{meš}*-šú id-ke-e-ma* TA ^{uru}*An-tu-k*[*e-*….]	[…войска(?) св]ои … и свои колесницы собрал и выступил из Антиох[ии …]
AD – 249 B ′rev.′ 15′-16′: (XII)	8 февраля–7 марта 249 г.

15′: [….] x *u* ^{lú}E$^{ki.meš}$ *tat*$^{!}$-˹*tal*˺*-ku um-ma* ŠE.NUMUN x [….] 16′: [….] KÁM EN *in-ga-a* ˹*gab*˺*-bi* [….]	… вавилонянам пришло (послание?) о том, что поля … (ото дня …) и поныне все …
AD – 247 obv. B 4′: (VII)	20 сентября–18 октября 248 г.
[…***iš***]-***ṭú***-*ru-*^{ʔ} *um-ma* ^{f}*Lu-di-ke-e* DAM [^{m}***An-ti-***^{ʔ}***-uk-su*** **LUGAL** ….]	[на]писали следующее: Лаодика, жена [царя Антиоха …]
AD – 245 A obv.′ 11-13	апрель 246 г.
11: ITI BI (I) UD 6.KÁM BÀD *šá* É.SAG.Í[L ….]	Этот месяц (нисанну), день 6-й (9 апреля): стена Эсаги[лы …]
12: [….] *íl ul* x [….] X *il-lik-*^{ʔ} *u*$_4$*-mu šu-ú* SIG$_4^{ḫi.a}$ *ina lib-bi* x-^{ʔ} ITI BI UD 11.K[AM.…]	… пришли … В этот день кирпичи в … Этот же месяц, день 11-й (14 апреля): …
13: [^{m}***An-ti-***^{ʔ}***-ku-su*** **LUGAL**(?) ….^{m}*S*]*e-lu-ku* ^{m}*An-ti-*^{ʔ}*-ku-su u* $^{f\,(m!)}$*A-pa-am-mu* DUMU^{meš}*-šú ina* É.SAG.ÍL x ^{ʔ} [….]	[Царь Антиох(?) … С]елевк, Антиох и Апама – его дети, в Эсагилу (вступили? …)
AD – 245 B ′obv. 3′- 5′ (III)	2 июня–1 июля 246 г.
3′: [….] ^{m}*Se-lu-ku* A *šá* ^{m}*An-ti-*^{ʔ}*-ku-su* L[UGAL ….] *iš-ta-ka-*˹*kan*(?)˺ [….]	… Селевк, сын Антиоха ц[аря …] установил …
4′: [….] ^{lú}*šà-tam-mu* É.SAG.ÍL ^{lú}*da-ta-****b***[***ar-ra*** ….] E$^{ki.meš}$ *ki-niš-tú* É.SAG.ÍL [….]	… шатамму Эсагилы, судь[и …] вавилоняне из совета Эсагилы …

5′ [….] DI É *šá ina* IGI-*ma* ^{f}*Lam-ú-di-ke-ʾ-a* x [….]^{meš} *ma-du-tu ina lìb-bi* DÙ-^{ʾ} NINDA$^{ḫi.a}$ *ina lìb-bi* KÚ-^{ʾ} *ni-gu-tú ina lìb-bi* GAR-*an*	… которые прежде … Лаодика … множество (ритуалов?) они исполнили там и хлеб внутри ели. Праздничество там было установлено.
AD – 245 B low.e. 1	246 г.
na-ṣar šá gi-né-e šá TA BAR EN KIN ^{m}*An-ti-ʾ-ku-su* LUGAL TA IZI EN KIN ^{m}*Se-*ʿ*lu*ʾ*-k*[*u*] ʿA-*šú*ʾ LUG[AL(?)]	Наблюдения с нисанну по улюлю (4 апреля–28 сентября), царь Антиох. С абу по улюлю (31 июля–28 сентября) – Селевк, его наследник, ца[рь(?)]
AD – 245 A ′rev.′ 5′-6′:	август 246 г.
5′: […. É].SAG.GÍL GÁL-*ši* ITI BI (V) UD 20.KÁM *ina* E^{ki} *it-ti-šem-m*[*u* ***um-ma*** ^{m}***An-ti-ʾ-ku-su*** **LUGAL** ….]	[…. в Э]сагиле случилось. Этот месяц (абу), день 20-й (19 августа): в Вавилоне был слух [о том, что царь Антиох был убит / умер(?)]
6′: [….] X *u pu-luḫ-tu₄ ina* KUR GÁL-*ši*	… и страх был в стране.

Селевк II

AD – 241 ′fl.′ 9′:	19 мая–16 июня 242 г.
[….] ʿxʾ ^{kuš}*ši-piš-tú ana* UGU ^{lú}E$^{ki.m}$[^{eš}….]	… послание вавилонянам …
AD – 237 ′obv. 12′-13′:	июнь–июль 238 г.
12′: ITI BI ÚŠ^{meš} MAḪ *ina* É 2 *lu* 3 ÚŠ^{meš}	Этот месяц: множество смертей, в доме по 2 или 3 (человека) умирало.

13′: [ITI] BI (III) *ṣal-tu₄* KI É.GAL *šá ina* E^{ki} [x x x IT]I BI 29 30 ^{lú}ERÍN^{meš} TA É.GAL *ki* È-*ni* KI ^{lú}ERÍN^{meš} LU-GAL *šá* EN.NUN^{meš}	[Месяц] этот (симану, 4 июня-3 июля): бои в районе близ дворца в Вавилоне… [мес]яц этот же, (дни) 29-й и 30-й (2 и 3 июля): когда воины из дворца вышли (и?) вместе с царской гвардией …
AD – 234 obv.′ 12-13:	27 сентября–25 октября 235 г.
12: ITI BI (VII) x [….] 13: ^{lú}GAL [x] ^{lú}*ú-qa* MAḪ^{meš} *ana ṣal-tu₄* KI 1 GAL TA *ki-ṣir* [x x] *ina*(?) É.GAL *šá a-na* ^{m}*Se-lu-ku* LUGAL *ik-kir* ˹x˺ [….]	Этот же месяц (ташриту) … Стратег многочисленных войск для сражения с одним вельможей из (царского) войска из дворца, который против царя Селевка восстал …
AD – 229 A rev.′ 5-6:	28 января–25 февраля 229 г.
5: ITI BI (XI) *ṣal-la-a-tú* 6: [….] ˹É˺ [GAL(?)] LUGAL KUR RI ITI BI	Этот месяц (шабату): бои … царский дворец (?) … Этот же месяц…
AD – 229 B ′obv.′ 9′-10′:	28 января–25 февраля 229 г.
9′: […. ^{lú}]GAL ERÍN^{meš} *šá* É 4 ^{lú}GAL.ERÍN^{meš}-*ú-tu* UGU [….] 10′: […. ^{m}*Se-l*]*u-*˹*ku*˺ LUGAL *u* A^{meš}-*šú ina* 2,30 ^{id}UD.KIB.[NUN ….]	… стратег, который над четырьмя стратегиями … [Сел]евк царь и его сыновья на левом берегу (?) Евфра[та] …

Антиох III

AD – 221 rev. 13′:	~январь 221 г.
[…. ^{m}*An*]-˹*ti-*$^{?}$*-uk-su* LUGAL˺	[Ан]тиох царь

AD – 213 up. e. 1-2:	3 ноября–2 декабря 214 г.
1: […. 1,3]8.KÁM ^{m}*An* LUGAL ÍB.TAG$_4$ MU 3(?) U MU(?) x 2: ^{giš}IG GAL-*tu$_4$*	[…Год 9]8-й, царь Антиох. Оставшиеся … великая дверь
AD – 204 C rev. 14-18:	31 марта–29 апреля 205 г.
14: [ITI] BI UD 8.KÁM ^{m}*An* LUGAL *u* ˹LÚ x˺	Этот [месяц], день 8-й (7 апреля): царь Антиох и …
15: [TA] É.GAL È-*ni a-na* KÁ SIKIL(?) [x (x) É].SAG.GÍL *ḫa-ru-ú šá* MU ˹x˺	[из] дворца вышли, к «Чистым вратам» […Э]сагилы – святилища, которое …
16: [x] ˹x˺ É.SAG.GÍL *ina* IGI^{meš}-*šú-nu* DÙ-*uš* N[IDBA(?)] ˹x x˺ [^{d}]AMAR.UTU KAR(?) ˹x˺	… Эсагилы в их присутствии совершил. Пр[иношения] … Мардук-Этир(?)-…
17: [….] ˹x˺ *šá li-pi-šú-nu* GAR-*nu-*^{ɔ} *ana* É.UD.1.KÁM KU$_4$ [x x]	… их потомков установили. В храм Акиту он вступил [и жертвы
18: …. ***ana* ^{d}EN ^{d}GAŠAN-*iá*** ^{d}]15 TIN.TIR^{ki} *u bul-ṭu šá* ^{m}*An* LUGAL ˹DÙ˺ […]	… Белу, Бельтье,] Иштар Вавилонской и за жизнь царя Антиоха он совершил
AD – 193 B ′obv′. 29′: (VIII)	октябрь–ноябрь 194 г.
[….^{lú}**GAL ERÍN^{meš}** ^{ku}]^{r} URU^{ki} *šá*(?) *ana muḫ-ḫ*[*i*(?) **4 ^{lú}GAL ERÍN^{meš}-*ú-tu ana***] E^{ki} KU$_4$-*ub ana* É.SAG.GÍL K[U$_4$(?)....]	[«стратег] Вавилонии, который над [четырьмя стратегиями» в] Вавилон вступил; в Эсагилу он всту[пил …]
AD – 192 C obv. 1: (XII)	8 марта–5 апреля 192 г.
[MU 1.]ME(?).19(?).KÁM ^{m}*An u* ^{m}*A*[*n* **A-*šú* LUGAL^{meš}**]	[Год 1]19-й: Ан(тиох III) и А[нтиох, его сын, цари].

AD V No 78 II′. 12′-13′	192–191 гг.
12′: [*al-t*]*e*(?)-*me šá* ^{m}*An* LUGAL *ina bi-rit* ÍD^{meš} NAM^{meš}	[я слы]шал, что царь Ан(тиох) в Междуречье скончался
13′: 2.KAM ^{m}*An* LUGAL	(Год) 120-й: царь Ан(тиох)
AD – 188 obv. 1: (I)	3 апреля–1 мая 189 г.
MU 1.ME.23.KÁM ^{m}*An u* ^{m}*Se-lu-ku* LUGAL^{meš}	Год 123-й, цари Ан(тиох) и Селевк.
AD – 187 A ′rev. 4′-18′:	12 февраля–12 марта 187 г.
4′: [….] 7(?) *ana* E^{ki} [….] ˹x˺ [….] ˹x˺ É$^{?}$ *gap-pi* MEŠ *šá* x x [x] *tar-ṣa* ˹x˺ [….]	… 7, в Вавилон …
5′: [….] ˹x˺-*šú-nu šá* MU ˹x˺ [….] GU$_4$ *u* UDU.S[ISKUR ….]^{meš} *ana bul-ṭi-šú u ana bul-ṭu šá* DAM-*šú u* A^{meš}-*šú* [**DÙ**$^{?}$….]	… их, которые … быка и ж[ертвенных] овец за жизнь свою и за жизнь своей жены и своих сыновей [принес в жертву …]
6′: [….] *šá ina* ŠU.II-*šú* ˹x x x x˺ [x] MU-*a-ti* ŠUB-*di* ˹x˺ [x x x] ˹MU˺-*a-tì* 3-*šú* KI LÚ x [x x] NIGIN *ni-gu-tú u* [….]	… которые в его руках … это бросил(?) … это трижды вместе с … празднество и …
7′: [….] KU$_4$-*ub* UD 4.KÁM *ina* KÁ.SIKIL.LA KÁ GAL-*i šá* É.SAG.GÍL ˹ **KU$_4$-*ub-ma* (?)**˺ GU$_4^{meš}$ *u* UDU [SISKUR]^{meš} *ana* ^{d}EN ^{d}G[AŠAN-*iá* …. ***ana bul-ṭi-šú***]	… вошел. День 4-й: в «Чистые врата», великие врата Эсагилы он вошел(?) и быков и овец принес в жертву Белу, Бе[лтье … за жизнь свою]

8′: [***u ana bul-ṭu***] *šá* DAM-*šú u* A^{meš}-*šú* DÙ ˹x˺ *šú uš-kin-nu* ^{lú}ŠÀ.TAM É.SAG.GÍL *u* E$^{ki.meš}$ ^{lú}UKKIN *šá* É.SAG.GÍL [….]	[и за жизнь] своей жены и своих сыновей … пал ниц. Шатамму Эсагилы и вавилоняне из совета Эсагилы …
9′: [….] *šu*(?)-*pal-šú ki-li-*[*l*]*i šá* 1 LIM GÍN KÙ.GI *ana* ^{m}*An* LUGAL *il-tak-nu-*$^{?}$ UD BI ^{lú}*pa-ḫ*[*at*] E^{ki} [***u*** ^{lú}***pu-li-ṭa-an šá ina*** **E^{ki}** (?)….]	… ниже его (и) диадему (ценой? в) 1000 сиклей золота подарили царю Ан(тиоху). В этот же день *pāḫātu* Вавилона [и «политы» Вавилона …]
10′: […. KÙ].GI *ana* ^{m}*An* LUGAL GAR^{meš} UD [B]I *ana* É.SAG.GÍL E_{11} *uš-kin-nu* UD BI *ana* É.UD.1.KÁM KU_4-*ub* $GU_4^{meš}$ UDU.SISKU[R^{meš}….]	[…зол]ото царю Ан(тиоху) подарили. Этот же день: в Эсагилу он (Антиох III) поднялся и пал ниц. Этот же день: в храм Акиту он вошел. Быка, ове[ц …]
11′: […. T]IN.TIR^{ki} AGA KÙ.GI [x] *pi-šá-an-nu* KÙ.GI *šá* ^{d}GAŠAN-*iá u* TÚG.SÍG.SAG *šá* ^{md}PA.NÍG.DU.ŠEŠ LUGAL *šá ina* É *bu-*[*še-e* ….]	[…В]авилон, золотую тиару, золотой сундук Белтьи и пурпурное одеяние царя Навуходоносора, которое в сокровищнице …
12′: [….] ˹x˺ MU-*a-tì ina* É *b*[*u*]-*še-e* ˹x˺^{meš} È ^{giš}$KIRI_6$ LUGAL *šá ina* BAL.RI $^{<d>}$UTU.ŠÚ.A *i-te-bir* UD.BI *ana* É.GAL-*šú* KU_4-*ub* UD 5 [….]	… это из сокровищницы … вышел/вынес. К(?) царскому саду, который на западном берегу Евфрата, он переправился. В этот же день он вошел и свой дворец. День 5-й: …
13′: […. S]ISKUR^{meš} *ina* É(?) x x x DA DÙ-*uš* UD 13.KÁM *ana* ^{uru}*Bar-sìp* KU_4 UD 14.KÁM *ana ziq-qur-rat šá* É.ZI[.DA **E_{11}**….]	… овец в храме(?)… он принес в жертву. День 13-й: в Борсиппу он вступил. День 14-й: на зиккурат Эзи[ды он взошел …]
14′: [….] ˹x˺^{meš} GAL^{meš} *šá* x [x] x ^{d}IM *šá ina* IGI-*ma ana* ^{uru}*Bar-sìp*^{ki} GIN^{meš}-*ni iṣ-ṣa-bat* $GU_4^{meš}$ *u* UDU.SISKUR^{meš} *ina* U[GU ….]	… великие …которые … Адад(а), которые прежде прибыли в Борсиппу, он взял. Быков и овец …

15′: [….] ⌜x x⌝ [x x] RI NE E_{11}-ʾ *u ana ba-ʾ-ú-lat ina lìb-bi ab-ri ib-bal-kit-ma* KI x [….]	… поднялись, к людям внутри … перешел и …
16′: [….] x x x x [….] RI E_{11}-*ma* ^{lú}UN-^{meš} *šá* TA ^{giš}*tal-lu ina* ŠÀ *i*ʾ*-ne-eḫ-ḫi-is* X X NE [….]	… поднялся, и народ, который отступил от ограждения («балки»?) внутри …
17′: [….] x LUGAL TA ^{uru}*Bar-sìp*^{ki} [*ana*] E^{ki} KU_4[-***ub ana***] É.SAG.GÍL E_{11} GU_4 *u* UDU.SISKUR *ana* ^{d}EN ^{d}GAŠAN-*iá u* DINGIR^{meš} GAL^{m}[^{eš}….]	… Царь из Борсиппы [в] Вавилон вступил и [к] Эсагиле поднялся. Быка и овцу Белу, Белтье и великим богам [он принес в жертву …]
18′: [….] ⌜UD⌝ BI *ina* KIN.SIG TA E^{ki} ⌜*ana* $^{uru?}$⌝*Se*-[*lu-ke-*ʾ*-a*] *šá ana muḫ-ḫi* ^{íd}IDI[GNA ***u*** ^{íd}]LUGAL È ITI BI [….]	… Вечером этого же дня из Вавилона он выступил к Се[левкии], что на Тиг[ре и] Царском [канале]. Этот же месяц …

Селевк IV

AD – 183 A ′rev. 11′-13′:	8 мая–6 июня 184 г.
11′: [IT]I BI (II) *al-te-me um-ma*	[Эт]от месяц (айяру): я слышал, что
12′: [^{lú}GAL].ERÍN^{meš} *šá* ^{uru}*Su-šá-an* ^{lú}*E*-[***la***]-*mu*(?)-*ú* ^{lú}KÚR *uk* x [x]	[стр]атег Суз э[ла]мит(а) враг(а)… / [стр]атег Суз эламских врага …
13′: [x] ⌜x⌝-*šú ana ta-ḫu-šú šal-ṭa-niš* GIN^{m}[^{eš}]	… на его стороне(?) победоносно прошли
AD – 181 rev.′ 7-13:	14 июля–12 августа 182 г.
7: ⌜ITI BI UD 7 *na-áš*⌝*-mu šá* ^{ú}*Lu-di-q*[*é-e*]	Этот же месяц (дуузу), день 7-й (20 июля): был слух, что Лаодик[а],
8: DAM ^{m}*Se-lu-ku* LUGAL *a-na* ^{m}*Se-lu-ku* LUGAL LÚ SAL [x x x]	жена царя Селевка, к царю Селевку …

9: *a-na* ^{uru}*Se-lu-ke-ʾ-a šá ana muḫ-ḫi* ^{íd}[IDIGNA]	в Селевкию, которая на [Тигре]
10: *u* ^{íd}LUGAL GIN-*ku si-ip-du u bi-ki-tu$_4$ ina lìb-bi*	и Царском канале, приехала. Плач и траур там
11: *il-tak-nu-ú* UD 9.KÁM *na-áš-mu-ú ina* E^{ki} *it-t*[*e-eš-me*]	установились. День 9-й (22 июля): в Вавилоне расп[ространился] слух том,
12: *um-ma* NIN *šim-tu$_4$ ub-til u* ^{lú}UN^{meš} KUR x x	что госпожа скончалась, и люди страны …
13: *u* UKKIN *šá* É.SAG.GÍL *šá la* x x x	и совет Эсагилы …
AD – 178 C ′rev. 18′-22′: (XII)	4 марта–2 апреля 178 г.
18′: UD 5.KÁM ^{lú}GAL ERÍN $^{ku-r}$URI$^{ki.meš}$ *šá ana* UGU 4 ^{lú}GAL.UKKIN^{meš} *ana* E^{ki}	День 5-й (8 марта): стратег Вавилонии, который над четырьмя сатрапами, в Вавилон
19′: KU$_4$-*ub* UD 6 *ina* KÁ *du-de*-[*e* ….] KÁ.SIKIL.LA ^{lú}ŠÀ.TAM É.SAG.ÍL *u* ^{lú}E$^{ki.meš}$	вступил. День 6-й (9 марта): во вратах *dud*[*ê* …]«Чистых вратах» шатамму Эсагилы и вавилоняне
20′: GU$_4$ *ù* 5 SISKUR^{meš} *a-na* […. ^{lú}GAL ERÍN ^{kur}UR]I$^{ki.meš}$ *ul-te-zi-zu-ú* NIDBA *a-na* ^{d}EN ^{d}GAŠAN-*iá*	быка и 5 овец для [… стратега Вавило]нии поставили. Приношения Белу, Белтье,
21′: DINGIR^{meš} GAL^{meš} *ù a-na b*[*ul-ṭu šá*] ^{m}*Se-lu-ku* LUGAL DAM-*šú ù* ^{lú}A^{meš}-*šú* GAR-*an* UD ˹BI(?)˺ [….]	великим богам и за жи[знь] царя Селевка, его жены и его сыновей он совершил. Этот же день …
22′: TA E^{ki} *a-na* ^{uru}*Se-lu-k*[*e-ʾ-a šá ina muḫ-ḫi* ^{íd}ID]IGNA *ù* ^{íd}LUGAL È(?)-*n*[*i*(?) ….]	Из Вавилона он выступил в Селев[кию, которая на Ти]гре и Царском канале …

AD – 171 B ′rev. 1′-8′ + up. e. 1-2:	22 июля–20 августа 172 г.
1′: ITI BI (V) UD 11.KÁM ^{lú}GAL ERÍN$^{meš\ kur}$[**URI^{ki}**….]	Этот же месяц (абу), день 11-й (1 августа): стратег [Вавилонии …]
2′: *ana* E^{ki} KU$_4$-*ub* UD 13.KÁM *ana* É.[**SAG.ÍL KU$_4$-*ub*** …]	вступил в Вавилон. День 13-й (3 августа): в [Эсагилу он вошел …]
3′: 6 SISKUR.SISKUR^{meš} *ana* ^{d}EN ^{d}GAŠAN-*iá* DINGIR^{meš} GAL^{meš} ˹x˺	жертву в 6 овец для Бела, Белтьи, великих богов [и ритуал?]
4′: *šá* LUGAL^{meš} DÙ-*uš* UD BI *ana* É.UD.1.KÁM KU$_4$-*ub*	царей он исполнил. Этот же день: в храм Акиту он вошел,
5′: ˹*ina*(?)˺ IGI *šá* ^{d}INNIN TIN.TIR^{ki} AGA(?)^{meš} DINGIR^{meš} GAL^{meš}	перед Иштар Вавилонской и тиарами великих богов,
6′: ˹*šá*˺ *ina lìb-bi šak-nu* 3 SISKUR.SISKUR *ana* ^{d}EN ^{d}GAŠAN-*iá* ^{d}INNIN TIN.TI[R^{ki}]	которые расположены внутри, 3 овец для Бела, Белтьи, Иштар Вавилонской,
7′: ˹DINGIR˺^{meš} GAL^{meš} *u ana bul-ṭu šá* LUGAL^{meš} DÙ-*uš uš-kin-nu*	великих богов и за жизнь царя принес в жертву и пал ниц.
8′: ˹UD˺ x.KÁM(?) TA <E^{ki} *ana*>	День? : <из Вавилона к>
up. e. 1-2: [^{uru}]*Se-lu-ke-*$^{?}$*-a* URU LU-GAL(?)-*ú*(?)-˹*tu*˺ *šá ana muḫ-ḫi* ^{íd}IDIGNA *u* ^{íd}LUGAL È	Селевкии, которая на Тигре и Царском канале он выступил.
AD – 168 A obv.′ A14-A15:	18 августа–16 сентября 169 г.
ITI BI (V) *al-te-e um-*[*ma*] ^{m}*An* LU-GAL *ina* URU^{meš} *šá* ^{kur}*Me-luḫ-ḫa šal-ṭa-niš* GIN.GIN-*ma* [x x] ^{lú}*pu-li-ṭe-e pu-up-pe-e u ép-še-e-tú šá* GIM *ú-ṣur-tú* ^{lú}*Ia-a-man-nu* ˹x˺ [….]	Этот же месяц (абу): я слышал, что царь Антиох победоносно прошел по городам Египта … «Политы» «помпе» и ритуалы в соответствии с греческим обычаем [провели …]

AD – 164 B & C ′obv.′: (VII)	20 октября–30 октября 165 г.
B15′: [….] ˹x˺^{meš} *šá* ^{uru}*Ḫa-bi-gal-bat šá* KUR x-*ar-mi-il*(?) MU-*šú* SA_4-*ù* ˹x x x x˺ [….]	… Ханигальбат, который называют Арменией …
C13′: […. ***al-te-me***] *um-ma* ^{m}*An-ti-*$^{?}$*-uk-su* L[UGAL **KI** ^{lú}**ERÍN**^{meš}***-šú***….] TA URU^{meš} *š*[*á* ….]	[… я слышал,] что Антиох ц[арь с войском своим …] из городов …
C14′: [….] *šá eli ma-rat* GIN^{meš}	[… к Александрии?], которая на море отправились

Антиох V

AD – 163 C_2 ′obv. 17′-18′: (X)	19 декабря 164–16 января 163 г.
17′: […. *it-t*]*i* ^{lú}ÚŠ *šá* LUGAL GIN^{meš}-*ni it-ti* [….] 18′: [….] x *sa ad šá* ^{m}*An* A *šá* ^{m}*An ḫe-pí ina* D[Ù? ….]	[… вмес]те с тело царям пришли … … Антиох, наследник Антиоха …
AD – 163 C_2 rev.′ 18-19:	17 января–15 февраля 163 г.
18: ITI [BI (XI) ….] 19: [….] ˹x˺ MEŠ *šá ina* ^{lú}*mu-du* LU-GAL *ak-ka-du-ú šá* ˹x˺ [….]	[Этот же] месяц (шабату): … … среди вавилонских «друзей» царя, которые …
AD – 162 rev. 11-17:	12 августа–10 сентября 163 г.
11: ITI BI (V) ^{lú}*pu-li-ṭa-nu šá ina* E^{ki} MÍ^{meš}*-šú-nu* ^{lú}ERÍN^{meš}*-šú-nu*	Этот же месяц (абу): «политы» Вавилона, их женщины и их люди
12: [x x x] *nu*(?) TA E^{ki} È-*ú* ITI BI ^{lú}*šá-kin*$_{7}$ *šá* LUGAL	… вышли из Вавилона. Этот же месяц: *šaknu* царя
13: […. X X X ^{lú}]˹*pu-li*˺*-ṭa-nu šá ina* EDIN *ú-ḫab-ba-tu-*$^{?}$	… «политов», которые были за городом, ограбили.

14: ITI BI ^{lú}*pa-ḫat* E^{ki} ˹x˺-*ú* ^{lú}GAL ^{giš}KAK *la-pàn pu-luḫ-tú*	Этот же месяц: *pāḫātu* Вавилона … *rab sikkati* в страхе перед
15: *šá* ^{lú}*šá-kin$_7$ šá* LUGAL *u* UN^{meš} ˹x É˺.GAL LUGAL *šá ina* E^{ki} *ana* SIL URU NU È	*šaknu* царя и людьми? … царского дворца в Вавилоне на улицы города не выходил.
16: ITI BI ^{lú}GAL ERÍN ^{kur}URI^{ki} *šá* x x ˹UD˺ 29.KÁM *šá* TA ^{uru}*Se-lu-ke-*$^{?}$*-a*	Этот же месяц: стратег Вавилонии, который … в 29-й день (9 сентября) из Селевкии,
17: *šá ana* UGU ^{íd}IDIGNA *u* ^{íd}LUGAL ZÁḪ ˹x x x˺ IGI-*ú* ˹NU IGI˺	которая на Тигре и Царском канале, бежал … так что его и не было видно.
AD – 162 obv. 1	12 августа–10 сентября 163 г.
˹MU 1.˺ME.49.KAM ^{m}*An* LUGAL IZI …	Год 149-й, царь Антиох. Месяц абу…
AD – 161 A_1, A_2 ′obv.′ 21′-27′: (I)	5 апреля–4 мая 162 г.
21′:^{lú}*pa-ḫat* E^{ki} *u* ^{lú}*pu-li-ṭa-an šá ina* E^{ki} KI ^{md}AG.DIB.U[D.DA …]	*pāḫātu* Вавилона и «политы» Вавилона вместе с Набу-мушетик-уд[ди …]
22′: ^{lú}SÀ.TAM É.SAG.GÍL ^{lú}ŠEŠ^{meš}-˹*šú*˺ […] ^{lú}*pu-li-ṭa-an-nu id-di-nu-*$^{?}$ *ana tar-ṣa* ^{lú}GAL ERÍN^{meš} *u* ^{lú}DI.KUD^{m}[^{eš}….]	шатамму Эсагилы, братья его … «политам» дали. Перед стратегом и судьями …
23′: *ù* 2-*ta* x TA(?) *šá ina* IGI-*ma* TA […] É.SAG.GÍL *u* É.GAL LUGAL GUR-*ru ù in-da*-SAL *ina* IGI ^{lú}*pa*(?)-[*ḫat*(?)....]	и два … которые прежде из … Эсагилы и царского двора вернулись и … перед *pāḫ*[*ātu* ...]

24′: *ù* 2 ^{lú}ŠEŠ(?)^{meš}-*šú šá* 1-*en*(?) ⌜x⌝ […]-*nu-tú* GAZ^{meš} *ù* NÍG.ŠID-*šú-nu ana* É LUGAL È-*ú ù* L[Ú(?)....]	и два брата его, один из которых … были убиты, а имущество их в сокровищницу отправили …
25′: *ù* ^{lú}UN^{meš} KUR(?) *ina*(?) *sim-mil-t*[u_4…. N]I IS *ina a-ḫu* GAL-*la ù* É IGI.DUḪ^{meš} *šá ina* KI-*tì* […]	А население страны на лестнице … и театр, который в районе …
26′: *šá-nu-tú šá ina ḫi-ṭu* GIN^{meš} ⌜*ana* (?) x⌝ […] ⌜x⌝ *ú* ^{lú}ÚŠ^{meš}-*šú-nu ana qé-bé-ri ana* ⌜x⌝ […]	другие, которые совершили преступление(?) … и тела их для погребения …
27′: TA E^{ki} È UD 10 UD 11 ⌜x⌝ […]-*nu-u* ÍB.TAG$_4$ ^{lú}E$^{ki.meš}$ UDU$^{meš(?)}$ […]	из Вавилона выступил. День 10-й и день 11-й (14–15 апреля): оставшиеся (из) вавилонян овец (?) …
28′: *ina* KÁ *du-de-e šá* É.SAG.GÍL *ana*$^{?}$ […] ^{lú}*pu-li-⌜ṭa⌝*-[***nu***….]	в воротах *dudê* Эсагилы для … «политы»
AD – 161 A_1, A_2 ′rev.′ 12′:	31 августа–28 сентября 162 г.
ITI BI (VI) ^{lú}ÚŠ^{meš} *ina* SIL^{meš} ⌜x⌝ […]	Этот же месяц (улюлю): тела на улицах …
AD – 161 A_1, A_2 ′obv.′ 27′-29′:	29 сентября–28 октября 162 г.
27′: ITI BI (VII) ^{lú}UN^{meš} […] 28′: *u* ^{lú}UN^{meš} *ina* ^{kuš}E.SÍR […] LUGAL ⌜x⌝ […] 29′: TA ^{lú}ERÍN^{meš} *man-da* [*-a-a*(?)….]	Этот же месяц (ташриту): люди … и люди в сандалиях … царь … от войск мид[ийских?…]

Деметрий I

AD – 160 A ′obv.′ 2′-3′: (VII)	17 октября–15 ноября 161 г.
[…] ⌜*ana*⌝ DINGIR^{meš} GAL^{meš} *u ana bul-ṭu šá* ^{m}*De-meṭ-ri* LUGAL [DÙ….]	… великим богам и за жизнь царя Деметрия [принес жертву …]

AD – 155 A up.e. 1-2:	26 июня–25 июля 156 г.
up.e. 1-2: ⌜*ina*⌝ *ḫi it tú ana* ^{uru}*An-tu-uk-ki-*^{ʔ}*šá ana* U[GU] ^{íd}*ma-rat ana* DA LUGAL *šu-lu-ú*	… в Антиохию Приморскую на суд царю были доставлены.
AD – 149 A rev. 3′-14′:	21 июня–19 июля 150 г.
3′: […. *al-te*]*-me um-ma ina* ^{uru}*An-ti-ke-*^{ʔ}*-a* ⌜*šá*⌝ [….]	[… я слы]шал, что в Антиохии
4′: […. ^{í}]^{d}*ma-rat-tu₄* SU.KÚ *dan-nu* ^{lú}ERÍN^{meš} ⌜x⌝ [….]	Приморской сильный голод. Войска […]
5′: [….]^{meš} *u* ^{lú}UN^{meš} *šá* TA ⌜URU(?)⌝^{meš} *šá* $^{lú(?)}$ERÍN(?) LUGAL *šá* ⌜x x⌝ [….]	[…]и люди из городов, которые царские войска, которые …
6′: [….^{m}*A*]*-lek-sa-an-dar* LUGAL *ana* ^{uru}*Se-lu-ke-*^{ʔ}*-a šá ana muḫ-ḫi* KUR LÚ/*Pi*(?) [….]	[… А]лександр царь в Селевкию Пи[ерию?]
7′: [….] ⌜x x x⌝ ^{íd}*ma-rat-tu₄* BAL^{meš} ITI BI (III) *a*[*l-te-me* ….]	… переправились через море. Этот же месяц (симану): я сл[ышал …]
8′: [….] ⌜m⌝*De-meṭ-ri* LUGAL KI 25 AM.SI^{meš} *u* ^{lú}ERÍN [….]	… царь Деметрий с 25 слонами и войском …
9′: [….] ⌜x *lu* ^{ʔ}⌝ TA ^{uru}*An-ti-ke-*^{ʔ}*-a* È^{meš}*-ma* [….]	… из Антиохии выступил и …
10′: [….]BAD$_5$.BAD$_5$^{meš}*-šú-nu* GAR^{meš} UD 23 ^{lú}ERÍN^{meš} [….]	… поражения им нанесли. День 23-й (13 июля). Войска …
11′: [….] ⌜AM.SI⌝^{meš} BAD$_5$.BAD$_5$ *a-ḫa-meš* GAR^{meš} IT[I BI ….]	… и] слоны поражение друг другу нанесли. Ме[сяц этот …]
12′: [….] x x ⌜^{lú}⌝ERÍN^{meš} MAḪ^{meš} *šá* ^{m}*De-me*[*ṭ-ri* ….]	…. отборные войска Деме[трия …]

13′: […. ^{uru}*Se-l*]*u-ke-ʾ-a* URU LUGAL […]	[…Сел]евкия, царский город…
14′: […] ˹x x˺^{meš} *šá* […]	…

Александр I

AD – 149 B ′rev. 10′-13′:	17 октября–14 ноября 150 г.
10′: [x] x ITI BI (VII) $DU_{14}^{meš}$ ^{lú}*ú-qa*^{meš} *šá* LUGAL	Этот же месяц (ташриту): военные беспорядки (между ?) войсками царя
11′: [x] ^{lú}GAL ERÍN ^{kur}URI^{ki} *šá ana* UGU 4 ^{lú}GAL *ú-qu-tú*	.. Стратег Вавилонии, которые над четырьми стратегиями
12′: [x] DUMU^{meš} ^{uru}*Se-lu-ke-ʾ-a-a*	.. граждане Селевкии
13′: [x] ˹x˺ *ú* DÙ^{meš}	…. совершили

Деметрий II

AD – 144 ′obv. 14′-18′:	23 августа–20 сентября 145 г.
14′: ITI BI (VI) UD 17.KÁM ^{kuš}*ši-piš-tú šá* ^{m}*De-meṭ-ri* [**LUGAL**…. ^{l}]^{ú}GAL ERÍN^{meš} *šá* É LUGAL-˹*ú-tú*˺ *gab-bi šá-si*	Этот же месяц (улюлю), день 17-й (8 сентября): послание от Деметрия [царя …] Военачальник всего царского дома /всей сатрапии (?) прочитал.
15′: UD BI *ina qí-bi šá* ^{lú}ŠÀ.TAM É.SAG.<GÍL> *u* ^{lú}E$^{ki.meš}$ GU_4 x […] ˹x x˺ […]-˹*ú*(?)-*tú*(?)˺ xme[^{š}]	Этот же день: по приказу шатамму Эсаг<илы> и вавилонян быка …
16′: ITI BI *al-te-e um-ma* ^{m}*A-ri-ʾ-a-bu-* [***za-na***….] ˹x˺	Этот же месяц: я слышал, что Ариаба[рзан …]
17′: *ana* E^{ki} *u* ÍD^{meš} *šá-né-e-tú* $KU_4^{meš}$-*ni* ILLAT ^{m}[***Ka-am-ma-áš-ki-i-ri***]	войска в Вавилон и Двуречье (?) вступили. Войско [Каммашкири,]
18′: LUGAL ^{kur}NIM.MA^{ki} EN ERÍN^{meš} MAḪ^{meš} TA KUR-*šú ú*-[….]	царя Элама вместе со многими людьми из страны его …

AD – 144 ′obv. 34′-37′:	21 сентября–20 октября 145 г.
34′: ITI BI (VII) ^{lú}*pu-li-ṭa-an-nu*	Этот же месяц (ташриту): «политы»
35′: … ITI B[I …. ^{m}*De*]-˹*meṭ*˺-*ri* LU-GAL *ina* URU^{meš} *šá* ^{kur}*Me-luḫ-ḫa*	…Месяц эт[от же: … Де]метрий царь по городам Египта
36′: [*šal-ṭa*]-*niš* GIN.GIN-*ak* ITI BI *ina qí*-[*bi*(?) *šá*(?) ^{m}*A*]*r-da-a-a* ^{lú}GAL ERÍN^{meš} ^{kur}URI^{ki} *mi-nu-tú* […. *š*]*á* ^{lú}E$^{ki.meš}$ ^{lú}ÌR^{meš} LUGAL	[победо]носно прошел. Этот же месяц: по при[казу А]рдайи, стратега Аккада, перепись […] вавилонян, царских слуг
37′: [x x ^{l}]^{ú}*pu-li-ṭe-e šá ina* E^{ki} *u* $^{u[ru]}$*Se-lu-ke-*$^{?}$*-a i-man-nu-ú*	… и «политов» Вавилона и Селевкии провели.
AD – 144 rev′. 17-22:	21 октября–18 ноября 145 г.
17: ITI BI (VIII) UD 12.KÁM ^{m}*Ar*(?)-*da-a-a* ^{lú}GAL ER[ÍN ….] ˹x x˺ [….] ˹x˺	Этот же месяц (арахсамну), день 12-й (1 ноября): Ардайя страт[ег …]
18: *šá* KÁ DUMU.NUN.NA *šá* É.SAG.GÍL GU$_4$ *u* 5 SISKUR^{meš} *ma-ru-tú ana* ^{d}EN ^{d}GAŠAN-*iá* DINGIR^{meš} GAL^{meš} *ù bul-ṭu-šú* DÙ-*uš* [….]	«врата Князя» Эсагилы, быка и 5 упитанных овец принес в жертву Белу, Белтье, великим богам и за собственную жизнь …
19: MU-*a-tì* TA É *ram-ni-šú ana tar-ṣa* KÁ ˹*du*˺-*de-e šá* É.SAG.GÍL 4 GU$_4^{meš}$ *ù* 4 UDU GUB^{meš} *ana* ^{d}EN(?) ^{d}GAŠAN-*iá* ˹DINGIR˺[^{meš} GAL^{meš} ….]	эти из собственного дома напротив врат *dudê* Эсагилы 4 быков и 4 овец поставили для Бела, Белтьи и богов [великих …]
20: ^{lú}GAL ERÍN^{meš} ^{kur}URI^{ki} MU-*a-tì* TA E^{ki} *áš-šú* UD *ṣal-tú* KI ^{m}*Ka-am-ma-áš-ki*-[*i-ri* ….] TA LUGAL(?) x [….]	Этот стратег Вавилонии из Вавилона ради битвы с Каммашки[ри …] из …

21: ^{m}*Ka-am-ma-áš-ki-i-ri* LUGAL ^{kur}NIM.MA^{k}[^{i}] *ina* URU^{meš} *u* ÍD^{meš} *šá* ^{kur}URI^{ki} *šal-ṭa-niš* GIN.GIN-*ak* x *ḫu-ub-tú* [….] MU-*a-tì i*(?)-*ḫab-ba-t*[*u-ma*(?)]	Каммашкири, царь Элама, победоносно прошел через города и реки Вавилонии .. грабеж .. этот они учинили и
22: *ši-lat-su-un i-šal-lal-lu-ú* ^{lú}UN^{meš} x x x ^{meš}*-šú-nu ú-ma-mi-šú-nu ina gi-lit-tú šá* NIM.MA^{ki} MU-*a-tì ana* É(?) [x x x x]-^{ʔ} *ḫat-tú u gi-lit-tú ina* KUR [GÁL-*ši*]	унесли свою добычу. Люди, их …, их скот в страхе перед этим эламитом во дво[рец бежали?]. Ужас и паника были в стране.
AD – 143 A fl.′ 18′-21′:	13 июля–11 августа 144 г.
18′: […. ITI B]I (IV) *al-te-me um-ma* ^{lú}ERÍN^{meš} *šá ana* ^{uru}MÚ[Š].ŠEŠ^{ki} [x] *šá*$^{?}$ ^{uru}MÚŠ.ŠEŠ[^{ki} ….]	[…Месяц эт]от (дуузу): я слышал, что войска, которые к Сузам …
19′: [….**^{lú}ERÍN^{meš}**] ˹MAḪ(?)^{meš}˺ *šá ana* KUR ^{lú}NIM.MA^{ki} NAR TE(?) ˹*ú*˺ *ana* ^{uru}MÚŠ.[ŠEŠ]^{ki} *ul-te-ri-bu* [x x]	[…войска] многочисленные которые в Элам … и ввели в Сузы ….
20′: [….] ^{lú}GAL ERÍN^{meš} *šá na ṣi bi il u* ^{lú}ERÍN^{meš} *šá* ^{m}*An* A *šá* ^{m}*A-lek-sa-an-dar šá i-tu-r*[*u*(?)] x x]	… стратег Нисибиса? и войска Антиоха (VI), сына Александра (Баласа), которые вернулись …
21′: [….] ˹x˺ TUḪ-^{ʔ} ITI BI *su-um* [*ina*] GIŠ.NIM *u* GIŠ.ŠÚ GAR.GAR-*an* ITI BI *si-im-mu ek-ke-tu*$_{4}$ *u ri-šu-tú ina* ˹KUR˺	… оправились. Этот же месяц: на востоке и западе неоднократно появлялось красное зарево. Этот месяц: раны, болезнь *ekketu* и (иные) кожные раздражения (у людей) в стране.
AD – 143 B fl′. 6′-7′: (VIII)	8 ноября–7 декабря 144 г.

6′: […. *l*]*i-mit* ^{uru}*An-ti-ki-ʾ-a šá ana muḫ-ḫi* ^{íd}*ma-rat ana* ….]	… окрестности Антиохии Приморской …
7′: ….]^{meš} *i-ṣu-tú* KASKAL.II *a-ra-bi ana ma-di-na-at šá* x x x ….]	… несколько(?) аравийский путь в область …
AD – 141 F ′rev. 26′:	18 сентября 142- 12 апреля 141 г.
na-ṣar šá TA KIN 2.KÁM EN TIL ŠÉ *šá* MU 1.ME.1,10.KÁM ^{m}*De-met*[*ri* LUGAL]	Дневники от второго улюлю до конца аддару, год 170-й, Демет[рий царь].

Митридат I

AD – 140 A obv′. 1:	с 13 апреля 141 г.
….^{m}*A*]*r-*˹*šá-kám*˺ LUGAL ITI BAR…	[…A]ршак царь. Месяц ниссану …
AD – 140 C ′rev. 36′-37′:	3 января–1 февраля 140 г.
36′: [ITI] BI 27 1-*en* TA ^{lú}ERÍN^{meš} ˹LUGAL˺ *šá i-qab-bu-ú šá* ^{lú}GAL ERÍN^{meš} *šá* ^{m}*An* A *šá* ^{m}*A-lek-sa-an-dar* ˹x x˺ [x x x] ˹x˺ [x x x]	Этот же [месяц], (день) 27-й (29 января): некто из войска царя, о котором говорят, тот кто стратег Антиоха, сына Александра…
37′: [*ana*] ˹E˺^{ki} KU_4-*ub-*˹*ma*˺ MU(?) BI ^{lú}UN^{meš} KUR *iš-te-et-bu* …	[в] Вавилон вступил, и в этот год люди страны …
AD – 137 A ′rev′. 8′-11′:	8 июля–7 августа 138 г.
8′: ITI BI (IV) *al-te-me um-ma* X X ^{m}*De-meṭ-ri* LUGAL *šá ina* IGI-*ma* ERÍN-*šú* TA URU^{meš} ….]	Этот же месяц (дуузу): я слышал … Царь Деметрий, который до того войско свое из городов (Сирии) …
9′: ….$^{\mathbf{kur}}$]URI^{ki} DÙ-*uš u* ^{m}*Ar-šá-ka-a* LUGAL *an-na-a* TA URU^{meš} *šá* ^{kur}*Ma-da-a-a ana* ^{kur}URI^{ki} GIN-*ma* x ….]	[путь?] совершил в Вавилонию. И этот царь Аршак из городов Мидии в Вавилонию отправился …

10′: [….BAD_5.BAD_5 ^{m}]^{eš} ERÍN-*ni-šú* GAR-*ma šá-a-šú u* ^{lú}GAL^{meš}-*šú ina* ŠU.II *iṣ-bat um-ma* ^{m}*Ar-šá-ka-a* LU-GAL *sa-lim* SIG_5-*ka* TA ˹x˺ [….]	[…и поражение] войску его нанес, самого же и его «друзей» взял в плен. Сказал царь Аршак: «Добрый мир тебе от …
11′: [….] *ina nu-ḫu-uš* DÙG.GA ŠÀ-*bi u sa-lim* SIG_5 *ina* URU^{meš} *šá* ^{kur}*Ma-da-a-a ina ta-ḫu* ^{m}*Ar-šá-ka-a* LUGAL *šak-*[….]	… в процветании, усладе сердца и добром мире в городах Мидии, (которые) при царе Аршаке установлены…»

Приложение № 4.

Хроники

Хроника последних лет Селевка I (BCHP 9 = ABC 12 = CM 33)	
Обверс	Перевод
1′: x x x x x […]	
2′: *ina ma-la-ku šá* É.SAG.[ÍL …].	на / со священной дороге(и) Эсаг[илы]

3′: MU 30.KAM ^{itu}SIG IT[I BI **^{m}*Si-lu-ku* LUGAL ^{lú}ERIN^{meš}-*šú***]	Год 30-й (СЭ), месяц симану (июнь-июль 282 г.). Мес[яц этот: царь Селевк свои войска]
4′: [*i*]*d-ke-e-ma ana* ^{kur}*S*[*a-par-du* GIN ....]	созвал и в Л[идию отправился …]
5′: ^{r}lú?$^{\neg}$ *Ia-a-ma-na-a-*^{r}*a*$^{\neg}$[....]	эллин ….
6′: È-*ma ina* E^{r}ki$^{\neg}$ x [....]	выступил и в Вавилон …
7′: ^{lú}GAR TA [….]	*šaknu* из …
8′: É.SAG.Í[L ....]	Эсагила
Lacuna	
Реверс	
1′: MU 3[1.KA]M I[TI .. ITI BI **^{m}*Si-lu-ku* LUGAL** ERÍN^{meš}]-^{r}*šú*$^{\neg}$TA ^{kur}*Sa-p*[*ar-du*]	Год 3[1-й, месяц ? В этом месяце царь Селевк войска] свои из Ли[дии]
2′: *id-ke-e-ma* A.A[B.BA ....] KI-*šú ú-še-bi*[*r-ma*]	повел к мо[рю …] с собой пере-пра[вил и]
3′: *ana* ^{kur}*Ma-ak-ka-du-nu* KUR-*šú* [GIN ^{lú}GAL ERÍN]^{meš} TA ERÍN^{meš}-*š*[*ú*]	в Македонию, свою страну [направился. Стратег] вместе с его войском / из его войска

4′: *si-ḫi ana muḫ-ḫi-šú is-ḫu-*⌜?⌝ [.... GA]Z-*šú* ITI BI TA UD [.... KAM]	мятеж против него (Селевка?) устроили, [… (Селевк?) уб]ил его (мятежного стратега?). Этот же месяц, от дня …
5′: EN UD 11.KAM ^{lú}ERÍN^{meš} KUR [.... *l*]*a-gim šu-ut* AB$^{?}$ *i-* [….]	до 11 дня войска страны …, которые …
6′: [NI]DBA GIŠ.ḪUR ^{kur}*Ia-a-ma-n*[*u* .... GÚ ^{í}]^{d}UD.KIB.NUN.KI DÙ[^{meš}]	Приношения по греческому обычаю … [на берегу] Евфрата они совершил[и],
7′: NINDA$^{ḫi.a}$ *ina lìb-bi* GU$_{7}$-⌜?⌝ [-*ma* TA *l*]*ìb-bi* È^{meš}-*ni*	хлеб в нем ели, а затем вышли оттуда.
8′: ITI ŠU ITI BI ⌜UD 12+⌝[.KAM ....] *šá* ^{kur}*Ba-aḫ-tar*	Месяц дуузу. Этот месяц, день … Бактрии (р.п.)
9′: [x] x LUGAL *ú*-[....] ITI BI ⌜UD 14(?).KAM⌝	... царь … Этот же месяц, день 14-й(?) ...
10′: [x x] x [....]	…
broken off	

Хроника наследований (выборочно) (BCHP 10 = ABC 13 = CM 34)	

5′: [MU 66(?).KAM ITI ? ITI B]I *al-te-me um-ma* ^{m}*Si-lu-ku* A *šá*	[Год 66-й? (246/245 г.), месяц ?, месяц эт]от: я слышал, что Селевк, сын
6′: [^{m}*An-ti-*$^{?}$*-uk-su .... ina* ^{uru}*Sa(*?)]-*at(*?)*-ta-a-gu* URU SIG-*u ina* ^{giš}GU.ZA LU[GAL]⌜*-ú*⌝-[*tú* TUŠ-*a*]*b*	[Антиоха … в С]аттагу (?), известном городе, на трон цар[ст]ви[я се]л.
7′: [MU 87? KAM ITI MN ITI BI UD *n* KAM ^{m}*Si-lu-ku* L]UGAL A *šá* ^{m}*An-*	[датировка] (Селевк) царь, сын Антиоха (погиб, и плач по всей стране) установился

ti-ʾ-uk-su x[x *bi-ki-tú* | *ina* KUR] GAR-*at*	
8′: [.... ^{m}*Si-lu-k*]*u* A *šá* ^{m}*Si-lu-ku* [....]	(… Селевк) сын Селевка (…)
9′: [.... *ina* ^{giš}GU.ZA TU]Š-*ab* ITI ˹AB˺ [ITI BI ….]	(… вступил на трон). Месяц тебету. (Этот месяц …)
10′: [....] x x x [....]	…
Лакуна	

Хроника (вторжения) Птолемея III (BCHP 11)	
Обверс	
n′: [GAN ITI BI]	[Месяц кислиму (?), 26 ноября-25 декабря 246 г.]
1′: [....]	…
2′: [.... LU]GAL ˹KUR *Me-luḫ-ḫa*˺*ana* [*muḫ-ḫi*]	… (Птолемей III,) [ца]рь Египта в
3′: [^{uru}*Si-lu-ki-ʾ-a* URU LUGAL-*ú-tú šá ina muḫ-ḫi* ^{íd}]UD.KIB.NUN.KI^{sic} *u* ÍD LUGA[L KU$_4$(?)]	[Селевкию-столицу, которая на] Евфрате и Царском канале [вступил]
4′: [^{lú}GAL *sik-kat šá ina* É.GAL ^{lú}ERÍN^{meš} LU]GAL *šá ina* E^{ki} *la*-IGI ^{m}*Pi-x* [*x*] *x* [*x*]	[Военачальник, который был во дворце, и ца]рские войска в Вавилоне перед Пт[олемеем?]
5′: [*i-s*]*i-ir* KÁ^{m}[^{eš} ....]x KUR-*ma i-di-il* (*vacat*)	[зак]рыл ворота … захватил и запер.

6′: AB ITI BI UD 15.[KAM] $^{[l]ú}$[ERÍN$^{meš\ kur}$]˹Ḫ*a-ni-i*˺[*šá l*]*a a-dir* DINGIR^{meš} *šá* AN.BAR $^{[giš]}$TUKUL	Месяц тебету. Этот месяц, день 15-[й] (9 января 245 г.): [войска страны] Хани, [н]е боящиеся богов, в железные доспехи

7′: *lab-šu-ʾ ú-nu-t*[*u*] MÈ [*u kal-b*]*a-na-tu₄* MAH-*tu₄* TA ^{uru}*Si-lu-ku-ʾ-a*	облаченные, военное снаряжен[ие] и [осадные] орудия в большом количестве из Селевкии-
8′: URU LUGAL-*ú-tú šá ina muḫ-ḫi* ^{íd}UD.KIB.NUN.KI *ana* E^{ki} KU$_4^{meš}$-*ni* UD 19.KAM	столицы, которая на Евфрате, к Вавилону подвезли. День 19-й (13 января 245 г.):
9′: DU$_{14}$ KI ^{lú}GAL *bir-tu₄ šá* ^{d}GAŠAN *Ni-n*[*ú*]-*a* DÙ-*uš-ʾ* ^{lú}UN.MEŠ *šá ina bir-tu₄*	они устроили сражение с начальником крепости Владычицы Ниневии. Люди, которые были в крепости,
10′: [*i*]*p-la-ḫu-ma* TA *bir-tu₄* È^{meš} *ana* É.GAL LUGAL KU$_4^{meš}$ UD BI ^{lú}UN^{meš}	устрашились, вышли из крепости и вошли в царский дворец. В этот же день люди
11′: [T]A ^{lú}ERÍN^{meš} ^{kur}*Ḫa-ni-i ina* AN.BAR ^{giš}TUKUL *maḫ-ṣu-ʾ* ITI BI UD 24.KAM	воинами страны Хани, (их) железным оружием были умерщвлены. Этот же месяц, день 24-й (18 января):
12′: ⌜1+*en*⌝ ^{lú}NUN SIG-*ú šá ki-ma* LUGAL *šá* TA ^{kur}*Me-luḫ-ḫa il-li-ku ina* ^{lú}ERÍN^{meš}	Некий высокопоставленный князь, который вместо/ как представитель царя - тот, кто прибыл из Египта с войском
13′: MAḪ^{meš} *šá* AN.BAR ^{g}[^{iš}TUKU]L *lab-šu-ʾ* TA ^{uru}*Si-lu-ki-ʾ-a* URU LUGAL-*ú-tú*	многочисленным, облаченным в железные [доспе]хи, из Селевкии-столицы,
14′: [*š*]*á ana mu*[*ḫ-ḫi*] ^{í}[^{d}UD.KI]B.NUN.K[I] ⌜*ana*⌝ E$^{meš\ sic}$ KU$_4^{meš}$-*ni* UD 26.K[A]M *ana* É.SAG.GÍL	[кот]орая на [Ев]фрат[е]. В Вавилон они вступили. День 26-й (20 января): в Эсагилу
15′: [....] x x x x [*ina l*]*ìb-bi* É.SAG.GÍL	… в Эсагиле

край	
16′: [....]	
Лакуна	
Реверс	
пропущена одна строка	
1′: [.... NIDBA GIM GIŠ.ḪUR]	[… жертвоприношения по обычаю]
2′: ˹kur˺ *Ia-man-nu ina lìb-b*[*i* É.SAG.GÍL DÙ-*uš-ʾ*....]	эллинскому в [Эсагиле они совершили …]
3′: *ana* ^{lú}E$^{ki.meš}$ SUM-˹ʾ˺ TA É.SAG.GÍL DU$_6$.DU-*ma ana* ˹É˺[....]	вавилонянам раздали. Из Эсагилы он (египетский военачальник) вышел и к храму (?) [направился …]
4′: *kap-du* NINDA$^{ḫi.a}$ *ina lìb-bi i-ta-kal ú-nu-tu* MÈ *it*-x x x [DU$_{14}$]	Вскоре (после этого) внутри он вкусил хлеб. Военное снаряжение … [сражение]
5′: KI ^{lú}GAL s*ik-kat šá ina* É.GAL DÙ-*uš-ʾ* ŠU.II-*su* NU TAG *šu-ut* ^{lú}ERÍN^{meš} [TA]	с военачальником из дворца он устроил. Сам он (*rab sikkati*) оставался невредим, люди же (его) (от рук)
6′: ^{lú}ERÍN^{meš}-*šú ina* AN.BAR *kak*$^{!}$-˹*ku*˺ *muḫ-ḫu-ṣu-ʾ di-ku-ʾ*	воинов его (египетского военачальника) в железных доспехах были убиваемы и погибли.

7′: [ZÍZ(?)] ITI BI *ana* DU$_{14}$ K[I ^{l}]^{ú}GAL *sik-kat šá ina* É.GAL ^{lú}ERÍN^{meš} ^{kur}*Ḫa-ni-i* x[.. .. .. ..]	Месяц шабату (24 января-22 февраля 245 г.). Этот месяц: для сражения с военачальником из дворца ханейские войска …
8′: [ŠU.II-*su* N]U DILI TAG *šu-ut* [^{lú}ER]ÍN^{meš} TA ^{lú}ERÍN^{meš}-*šú ina* AN.BAR *kak-ku di-ku-ʾ* [….]	[Сам он (*rab sikkati*)] оставался совершенно невредимым, [лю]ди же,

	сражаясь, гибли (от рук) воинов его (т.е. врага) в железных доспехах …
9′: [ITI BI UD] 6 [+x].KAM ^{m}[*Si*]-*lu-ku* ^{lú}*pa-ḫat* ^{uru}*Si-lu-ki-ʾ-a ina qé-re*[*b*(?) E^{ki} KU$_4$]	[Месяц этот же, день] 6[+ x] –й (29 января или немного позже): Селевк, *pāḫāt* Селевкии, в [Вавилон вступил].
10′: [^{lú}ERÍN^{meš}-*šú* T]A(?) $^{[l]ú}$GAL ERÍN^{meš} *ina* E^{ki} *ina* AN.BAR KAK^{meš} *di-i-ku-ʾ* [....]	[Его воины] стратегом в Вавилоне посредством железного оружия были перебиты …
11′: [.... ^{lú}ERÍN^{m}]^{eš}-*šú šá ana muḫ-ḫi-šú ma-nu-ú ina* ^{uru}*Si-lu-ki-*[ʾ-*a*]	[… войска] его, которые ему (Селевку) были поручены в Селевк[ии]
12′: [....] x-*su-nu ina* SILÀ^{meš} ^{uru}*Si-lu-ki-ʾ-a d*[*i*(?)-*i-ku-ʾ*]	[…] их на улицах Селевкии у[биты(?) были].
13′: [.... ^{l}]^{ú}GAL *sik-kat šá ina* É.GAL ^{lú}ERÍN^{meš} ^{kur}[*Ḫa-ni-i*]	… Военачальник из дворца (атаковал?) войско [ханеев]
14′: [.... *šu-u*]*t*ʾ ^{lú}ERÍN^{meš} TA ^{lú}ERÍN^{meš} MEŠ-*t*[*ì* ....]	… воины от (руки) многочисленных воинов [пали(?)]
15′: [.... ^{lú}*I*]*a-man-nu-a-a u* 1-˹*en*˺ [^{lú}....]	… [э]ллин и один …
Remainder lost	

Хроника Селевка III (BCHP 12 = ABC 13B = CM 35)	
Обверс	
1′: [….]	…
2′: [....] ˹ITI ….˺ DI *šú*	… месяц ? … его

3′: [M]U ˹60˺+28.KAM ^{m}*Si-lu-ku* LU-GAL ITI BAR ITI BI UD 8.KAM	Год 88-й, царь Селевк, месяц нисанну (31 марта-29 апреля 224 г.). Этот месяц, день 8-й (7 апреля):

1+*en* DUMU E^{ki} ^{lú}ŠÀ.TAM É.SAG.GÍL	один вавилонян, (он же?) шатамму Эсагилы,
4′: [….] x –BAR(?) *šá* É.SAG.GÍL *ina* INIM LUGAL *lìb-bu-ú* ^{kuš}*ši-piš-tu$_4$ šá* LUGAL *šá ina* IGI-*ma iš-šá-a*	… Эсагилы по приказу царя в соответствии с посланием, которое царь прежде посылал,
5′: [K]I(?) KÙ.BABBAR TA É LUGAL TA É ˹*rama-ni-šú*˺ 11 GU$_4$$^{ḫi.a}$ *maru-tu* 1.ME UDU^{m}[^{eš}]	вместе с серебром из царской сокровищницы, из его собственных владений 11 упитанных быков, 100 овец
6′: [*m*]*a-ru-tu* 11 ^{mušen}UZ.TUR *ma-ru-tu a-na* NIDBA *ina lìb-bi* ˹É˺.[S]AG.GÍL	упитанных, 11 жирных уток для принесения в жертву в Эсагиле
7′: *a-na* ^{d}EN ^{d}GAŠAN-*ia u* DINGIR^{meš} GAL^{meš} *ù* ˹*a*˺-[*n*]*a dul-*˹*lu*˺ *šá* ^{m}*Si*-[*lu*]-*ku* LU[GAL]	для Бела, Белтьи и великих богов и для ритуала ца[ря] Се[ле]вка
8′: *u* A^{meš}-*sú il-ta-kan* ḪA.LA^{meš} *šá* GU$_4$[^{meš}] *u* SISKUR^{meš} MU-*a-tì* ˹*a-na*˺	и его наследников доставил. Доли от этих быков и жертвенных животных
Реверс	
9′: ^{lú}GALA^{meš} ˹*ù*˺ ^{lú}ŠÀ.TAM [*i*]*q-bi a-na* ^{lú}DI.KUD^{meš} *šá* LUGAL *u* DUMU.DÙ-˹*i*˺	жрецам *kalû* и шатамму он определил. Царским судьям и вольным людям
10′: [*a-na*] ˹*muḫ-ḫi*˺ ^{uru}*Si-lu-*˹*ki-ia*˺*-a-am ul-te-bil* (*vacat*)	в Селевкию он (также) отправил.
11′: [ITI .. ITI] BI UD 14.KAM ^{m}*Lu* MU-*šú* ^{lú}ŠEŠ *šá* ^{m}*Si-lu-ku* LUGAL TA	[Месяц ?. Месяц] этот, день 14-й: брат царя Селевка по имени *Lu*(?) из
12′: [^{uru}*An-ti-*$^{?}$*-k*]*i-*$^{?}$*-a š*[*á a*]*na muḫ-ḫi* ^{íd}*Ma-rat* TA *ma-dak-tu$_4$* LUGAL TA ˹E˺*-bir* ÍD	[Антиох]ии Приморской, из царского лагеря, из Заречья

13′: [*ana* ^{uru}*Si-lu-ki-*$^{?}$*-a* UR]U LUGAL-*ú-tu šá ana muḫ-ḫi* ^{íd}MAŠ.GÚ.GÀR *u* ^{íd}LUGAL	[в Селевкию сто]лицу, которая на Тигре и Царском канале
14′: [....^{lú}GAL].UKKIN KUR *u* ^{lú}UN^{meš} KUR *a-na* IGI-*šú* È-*ú ni-gu-tu*	[… прибыл. Са]трап страны и люди страны вышли ему навстречу. Празднество
15′: [*ina* KUR GAR-*at*] (*vacat*)	[было в стране].
----------	
vacat	

Приложение № 5.

Вавилонский царский список эпохи эллинизма		
Обверс		
1	[…^{m}] *A-lik-sa-an-d*[*ar*…]	[…] Александ[р (III)…]
2	[^{m}*P*]*i-lip-su* ŠEŠ-*šú šá* ^{m}*A-lik-sa-a*[*n*]-[*dar*]	[Ф]илипп, брат Алекса[ндра III]
3	[…] MU LUGAL *ina* KUR NU.TUK ^{m}*An-ti-gu-nu-us*	[…] не было царя в стране. Антигон
4	[l]ú GAL.ÉRIN^{meš} *ina* (KUR) *mu* $^{ja!}$*-ma-*$^{?}$*-ir*	военачальник страной правил.
5	^{m}*A-lik-sa-an-dar* A *šá* ^{m}*A-lik* M[U] 6	Александр (IV), наследник Алек(сандра III): 6 ле[т].
6	MU 7.K[ÁM] *šá ši-i* MU 1.KÁM ^{m}*Si-lu-ku* LUGAL	Год 7[-й] (СЭ = 305/304 до н.э.), (является) 1-м годом: Селевк (I) царь.
7	MU 25 IN.AG	Он царствовал 25 лет.
8	MU 31.KÁ[M] KIN ^{m}*Si* LUGAL *ina* ^{kur}*Ḫa-ni-i* GAZ	Год 31-й, (месяц) Улюлю (26 августа – 24 сентября 281 г.): Се(левк I) царь в земле Хани был убит.
9	[M]U 32.KÁM ^{m}*An* A *šá* ^{m}*Si* LUGAL MU 20 IN.AG	[Г]од 32-й (280/279 г.): Ан(тиох I), наследник Се(левка I) царя, царствовал 20 лет.
10	[M]U 51.KÁM GU_4 16 UD ^{m}*An* LUGAL GAL-*ú* NAM^{meš}	[Г]од 51-й, (месяц) Айяру, 16-й день (2 июня 261 г.): Ан(тиох I), великий царь, умер.
11	[MU] 52.KÁM ^{m}*An* A *šá* ^{m}*An* LUGAL 15 M[U IN.AG$^{?}$]	[Год] 52-й (260/259 г.): Ан(тиох II), наследник Ан(тиоха I) царя, 15 л[ет царствовал]

12	[M]U 66.KÁM IZI *ina* E^{ki} *i*[*t*]-*te-e*[*š-me*]	[Г]од 66-й, (месяц) Абу (31 июля – 29 августа 246 г.), в Вавилоне стало изве[стно]
13	[vac.] *um-ma* ^{m}*An* LUGAL GAL-[*ú* NAM^{meš}]	следующее: Ан(тиох II), великий царь, [умер].
14	[MU] 67.KÁM ^{m}*S*[*i*-... A *šá* ^{m}*An* LUGAL MU … IN.AG]	[Год] 67-й (245/244 г.): С[елевк (II), наследник Антиоха (II) царя, царствовал … лет].
15	[……]	
Реверс		
1	[MU 8]7.KÁM ^{m}*S*[*i*-...]	[Год 8]7-й (225/224 г.): С[елевк (III)…]
2	[MU] 90.KÁM ^{m}*An* LUGAL *ina* AŠ.TE T[UŠ-*ab*]$^{]}$	[Год] 90-й (222/221 г.): Ан(тиох III) царь на престол с[ел].
3	[MU] 35 IN.AG	Он царствовал 35 [лет].
4	[TA] 1.ME.2.KÁM EN 1.ME.19 ^{m}*An* […]	[Со] 102-го (года) по 119-й (210/209 – 193/192 гг.): Ан(тиох III) […]
5	[vac.] *u* ^{m}*An* A-*šú* $^{meš!}$ LU-GAL$^{(meš!)}$	и Ан(тиох), его наследник$^{!}$, цари$^{!}$.
6	[M]U 1.ME.25.KÁM SIG *ina* E^{ki} *it-te-eš-me*	[Г]од 125-й, (месяц) Симану, в Вавилоне стало известно
7	*um-ma* UD 25.KÁM ^{m}*An* LUGAL *ina* ^{kur}NIM^{ki} GAZ	следующее: в день 25-й (3 июля 187 г.) Ан(тиох III) царь в Эламе был убит.
8	MU BI ^{m}*Si* A-*šú ina* AŠ.TE TUŠ-*ab* MU 12 IN.AG	Этот же год (187 г.): Се(левк IV), его наследник, сел на престол; он царствовал 12 лет.

9	MU 1.ME.37.KÁM KIN UD 10.KÁM ^{m}*Si* LUGAL NAM^{meš} DIŠ IGI	Год 137-й, (месяц) Улюлю, день 10-й (3 сентября 175 г.): Се(левк IV) царь умер … …
10	ITI BI ^{m}*An* A-*šú ina* AŠ.TE TUŠ-*ab* MU 11 IN.AG	Этот же месяц: Ан(тиох IV), его наследник, на троне воссел; он царствовал 11 лет.
11	[MU B]I ^{iti}APIN ^{m}*An u* ^{m}*An* A-*šú* LUGAL^{meš}	Эт[от же год], месяц Арахсамну (23 октября – 20 ноября 175 г.): Ан(тиох IV) и Ан(тиох), его наследник, цари.
12	[MU 1.ME.]42.KÁM IZI *ina a-mat* ^{m}*An* LUGAL ^{m}*An* LUGAL A-*šú di-ik-ku*	[Год 1]42-й, (месяц) Абу (31 июля – 28 августа 170 г.): по приказу Ан(тиоха IV) царя Ан(тиох) царь, его наследник, был убит.
13	[MU 1.ME.40] + 3.KÁM ^{m}*An* LUGAL	[Год 14]3-й [169/168 г.]: Ан(тиох IV) царь.
14	[MU 148.KÁM] GAN *it-te-eš-me šá* ^{m}*An* L[UGAL NAM^{meš}]	[Год 148-й], (месяц) Кислиму (20 ноября – 18 декабря 164 г.): стало известно, что Ан(тиох IV) ц[арь умер]
15	[…] x x x […]	
Верхний край		
1	[(…)]	
2	[…] A x […]	
3	[…] x x […]	
Левый край		
1	[…^{m}] *De* A *šá* ^{m}*De* […]	[…] Де(метрий II), сын Де(метрия I) […]
2	[…] x ^{m}[*Ar*(?)] LU[GAL …]	[…] (детраминатив имени) [Ар(шак)] ца[рь …]

Приложение № 6.

Цилиндр Антиоха I

i.1: ^{m}*An-ti-*$^{?}$*-ku-us* LUGAL GAL-*ú*	Я - Антиох, царь великий,
i.2: LUGAL *dan-nu* LUGAL ŠÁR LU-GAL E^{ki} LUGAL KUR.KUR	царь могучий, царь вселенной, царь Вавилона, царь всех стран,
i.3: *za-ni-in* É.SAG.ÍL *ù* É.ZI.DA	попечитель Эсагилы и Эзиды,
i.4: IBILA SAG.KAL *ša* ^{m}*Si-lu-uk-ku* LUGAL	первородный наследник царя Селевка
i.5: ^{lú}*Ma-ak-ka-du-na-a-a* LUGAL E^{ki}	македонянина, царя Вавилона.
i.6: *a-na-ku i-nu-ma a-na e-pé-eš*$_{15}$	Когда к строительству
i.7: É.SAG.ÍL *ù* É.ZI.DA	Эсагилы и Эзиды
i.8: ŠÀ-*bi ub-lam-ma* SIG$_4^{ḫi.a}$	сердце мое склонило меня, кирпичи
i.9: É.SAG.ÍL *ù* É.ZI.DA	Эсагилы и Эзиды
i.10: *i-na* ^{kur}*Ḫa-at-tì ina* ŠU.II-*iá el-le-ti*	в стране Хатти своими чистыми руками,
i.11: *i-na* Ì.GIŠ *ru-uš-ti al-bi-in-ma*	используя лучшее масло, я изготовил и
i.12: *a-na na-de-e uš-šu ša* É.SAG.ÍL	для закладки основания Эсагилы
i.13: *ù* É.ZI.DA *ub-bi-il ina* ^{iti}ŠE UD 20.KAM	и Эзиды привез (их). В 20-й день месяца аддара,
i.14: MU 43.KAM *uš-šu ša* É.ZI.DA	в 43 г. (СЭ, то есть 27 марта 268 г.) основание Эзиды -
i.15: É *ki-i-ni* É ^{d}AG *šá qé-reb Bar-sìp*^{ki}	храма истинного, дома Набу, что посреди Борсиппы,
i.16: *ad-de-e uš-ši-šu* ^{d}AG IBILA *ṣi-i-ri*	- его основание я заложил. О Набу, наследник высоты,
i.17: *igi-gál-la* DINGIR^{meš} *muš-tar-ḫu*	мудрейший из богов, благородный,
i.18: *ša a-na ta-na-da-a-ti*	тот, кто для славы

i.19: *šit-ku-nu* IBILA *reš-tu-ú*	предназначен, первородный наследник
i.20: *ša* ^{d}AMAR.UTU *i-lit-ti* ^{d}*E$_4$-ru$_6$-ú-a*	Мардука, отпрыск Эруи
i.21: *šar-rat pa-ti-qát nab-ni-ti*	царицы, сформировавшей (все) создания,
i.22: *ḫa-diš nap-li-is-ma*	взгляни (на меня) благосклонно!
i.23: *i-na qí-bi-ti-ka ṣi-ir-ti*	По слову твоему высокому,
i.24: *ša la in-nen-nu-ú qí-bit-su*	которое неизменно – слово его,
i.25: *šu-um-qu-ut ma-a-ti a-a-bi-iá*	ниспровержение страны моего врага,
i.26: *ka-šá-du er-ni-it-ti-iá*	достижение моего желания,
i.27: UGU *na-ki-ri ú-šu-uz-zu i-na li-i-ti*	над врагом моим победа,
i.28: LUGAL-*ú-tu mi-šá-ri pa-le-e*	царство справедливости, правление
i.29: *bu-a-ri* MU.AN.NA^{meš} *ṭu-ub* ŠÀ-*bi*	счастливое, годы услаждения сердца,
i.30: *še-bé-e lit-tu-tu lu ši-ri-ik-ti*	сытость в старости пусть будут даром
ii.1: LUGAL-*ú-ti šá* ^{m}*An-ti-*^{ʔ}*-ku-us*	царствованию Антиоха
ii.2: *ù Si-lu-uk-ku* LUGAL DUMU-*šú*	и Селевка царя, сына его,
ii.3: *a-na da-ra-a-ti* DUMU *ru-bé-e*	навечно. О княжеский сын
ii.4: ^{d}AG IBILA É.SAG.ÍL	Набу, наследник Эсагилы,
ii.5: *bu-kúr* ^{d}ASSAR.RI *reš-tu-ú*	первородное дитя Мардука,
ii.6: *i-lit-ti* ^{d}*E$_4$-ru$_6$-ú-a šar-rat*	отпрыск Эруи царицы!
ii.7: *a-na* É.ZI.DA É *ki-i-ni*	При вхождении твоем в Эзиду, храм истинный,
ii.8: É ^{d}*A-nu-ti-ka šu-bat ṭu-<ub>* ŠÀ-*bi-ka*	храм твоей небесной власти, жилище услады сердца твоего,
ii.9: *i-na ḫi-da-a-tú ù ri-šá-a-tú*	в радости и ликовании

ii.10: *i-na e-re-bi-ka i-na qí-bi-ti-ka*	по слову твоему
ii.11: *kit-ti ša la uš-tam-sa-ku li-ri-ku u_4-mi-iá*	истинному, которое неопровержимо, да продлятся мои дни,
ii.12: *li-mi-da* MU.AN.NA-*ti-iá*	да будут многочисленны мои годы,
ii.13: *li-kun* ^{giš}GU.ZA-*ú-a li-il-bi-ir*	да упрочится мой трон, да будет долгим
ii.14: *pa-lu-ú-a i-na* ^{giš}DA-*ka ṣi-i-ri*	мое правление в твоей священной табличке,
ii.15: *mu-kin pùl-lu-uk-ku* AN-*e u* KI-*tì*	определяющей пределы неба и земли!
ii.16: *i-na pi-i-ka el-li liš-tak-ka-nu*	Твоими чистыми устами да будет установлено
ii.17: *du-un-qí-iá* KUR.KUR^{meš} TA *ṣi-it* ^{d}UTU-*ši*	мое процветание! Все страны от востока
ii.18: *a-di e-re-eb* ^{d}UTU-*ši lik-šu-du*	до запада да захватят
ii.19: ŠU.II-*a-a man-da-at-ti-ši-nu lu-us-ni-iq-ma*	мои руки, да возьму я их дань и
ii.20: *a-na šuk-lu-lu* É.SAG.ÍL	для завершения Эсагилы
ii.21: *ù* É.ZI.DA *lu-bi-il* ^{d}AG	и Эзиды да принесу. О Набу,
ii.22: IBILA SAG.KAL *a-na* É.ZI.DA	первородный наследник, при вхождении твоем в Эзиду,
ii.23: É *ki-i-ni i-na e-re-bi-ka*	храм истинный,
ii.24: SIG_5-*tì An-ti-*^{ʔ}*-ku-us* LUGAL KUR.KUR	благополучие Антиоха, царя стран,
ii.25: ^{m}*Si-lu-uk-ku* LUGAL DUMU-*šú*	Селевка царя, сына его,
ii.26: ^{f}*As-ta-ar-ta-ni-ik-ku*	(и) Стратоники,
ii.27: *ḫi-rat-su šar-ra-at*	супруги его, царицы -
ii.28: *da-mi-iq-ti-šú-nu*	благоприятное им
ii.29: *li-iš-šá-kin i-na pi-i-ka*	да будет установлено в устах твоих!

Приложение № 7.

Соправительства в державе Селевкидов

Соправители	*Годы до н.э.*
Антиох (I) при Селевке I	297/296-281
Селевк при Антиохе I	280/279-266
Антиох (II) при Антиохе I	266-261
Антиох Гиеракс при Селевке II	Ок. 236
Антиох (III) при Селевке III – ?	224/223- ?
Антиох при Антиохе III	210/209-192
Селевк (IV) при Антиохе III	189-187
Антиох при Антиохе IV	175-170
Антиох (V) при Антиохе IV	165-164